35
328-2-1
Д 127
1.

Секретно.

В(5)
С232гт

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXXV.

Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ Россіею областяхъ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. 1887 г. Ген. Штаба Капитана **Галкина.** Краткое описаніе Ферганы. 1886 г. Ген. Штаба Капитана **Трусова.** Краткій военно-топографическій обзоръ юго-восточной части Ферганской области. 1886 г. Ген. Штаба Подполковника **Смирнова.** Санитарныя замѣтки по поводу полевой поѣздки на Алай. 1886 г. Ст. Совѣт. Хирурга **Андреева.**

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

В.И. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ. С.С.С.Р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія, въ зданіи Главнаго Штаба.
1888.

БИБЛ. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА СССР ВОЕН. СЕКТ.

ОЧЕРКЪ

состоянія вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ Россіею областяхъ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. 1887 г.

Генеральнаго Штаба Капитанъ *Галкинъ*.

Числительность и организація войскъ.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ сѣверозападныхъ провинціяхъ Китая, вспыхнуло мусульманское возстаніе. Это возстаніе назрѣвало нѣсколько десятковъ лѣтъ и потому быстро распространилось на огромной части западнаго Китая, лишь только было поднято знамя инсуррекціи въ Шень-си. Въ это время правительство Китая только что окончило войну съ Англіей и напрягало послѣднія усилія въ борьбѣ съ ніен-фіями и тайпингами, той борьбѣ, исходъ которой обусловливалъ самое существованіе манчжурской династіи на престолѣ Сына Неба. При такихъ обстоятельствахъ правительство не могло принять существенныхъ мѣръ для подавленія возстанія мусульманъ и послѣднее пустило глубокіе корни. Неурядицы и безначаліе дали широкій просторъ беззаконной дѣятельности всякихъ темныхъ людей, и вскорѣ сѣверозападныя провинціи Внутренняго Китая и почти весь мусульманскій застѣнный Китай наводнились шайками грабителей, которыя, подъ знаменемъ національно-религіозной войны, въ широкой мѣрѣ удовлетворяли своимъ хищническимъ наклонностямъ. Смерть и разрушеніе носились тамъ, гдѣ появлялись шайки мятежниковъ.

Цвѣтущіе города стирались съ лица земли, а уцѣлѣвшіе жители спасались въ пустыни. Борьбу съ мятежниками началъ шень-ганьскій генералъ-губернаторъ То-джу-минъ и втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ успѣлъ водворить нѣкоторый порядокъ въ возставшихъ провинціяхъ, но рѣшительныхъ результатовъ онъ не добился и даже

косвеннымъ образомъ способствовалъ распространенію возстанія, такъ какъ мятежники разбитыхъ имъ шаекъ скрывались въ сосѣднія провинціи и организовывали тамъ новыя шайки.

Въ 1866 году То былъ убитъ и борьбу съ мятежниками продолжалъ его преемникъ Цзо-цзунъ-танъ, назначенный также шеньганьскимъ генералъ-губернаторомъ. Цзо, отличившійся въ борьбѣ съ тайпингами и получившій въ награду титулъ гумъ-бо, былъ человѣкъ старинныхъ китайскихъ понятій, очень умный и, по китайски, очень образованный, но нерѣшительный. Сосредоточивъ свои войска въ окрестностяхъ Лань-чжоу-фу, онъ долгое время не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ инсургентовъ. Эта медленность заставила правительство послать для усмиренія возстанія Ли-хунъ-чжана, только что окончившаго побѣдоносно войну въ тайпингами. Въ 1870 году Ли-хунъ-чжанъ прибылъ въ Шень-си и привелъ съ собою небольшой, но хорошо обученный отрядъ китайскихъ войскъ, прошедшій трудную школу въ борьбѣ съ тайпингами, и при своихъ личныхъ способностяхъ могъ бы нанести возстанію смертельные удары. Но Ли-хунъ-чжанъ былъ отозванъ въ Пекинъ, вскорѣ послѣ своего прибытія въ страну возстанія и не имѣлъ съ мятежниками ни одного сколько нибудь значительнаго дѣла. Тѣмъ не менѣе прибытіе въ страну ли-хунъ-чжановскихъ войскъ, часть которыхъ была оставлена въ ней навсегда, связало руки мятежникамъ и съ тѣхъ поръ они здѣсь совершенно притихли.

Наконецъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, страна, совершенно обездоленная междоусобицей, обратила на себя вниманіе правительства и оно предписало Шень-ганю поспѣшить ея умиротвореніемъ. Въ это время инсуррекція измельчала до крайности и не представляла уже той грозной силы, какою была десять лѣтъ назадъ. Цзо-гумъ-бо предпринялъ рядъ походовъ, разбилъ нѣсколько шаекъ, раззорилъ нѣсколько мятежныхъ городовъ и въ громкихъ реляціяхъ донесъ правительству объ умиротвореніи провинцій Собственнаго Китая.

Такимъ образомъ половина дѣла была сдѣлана, но только половина, такъ какъ во время китайской междоусобицы въ Восточномъ Туркестанѣ образовалось обширное по территоріи, хотя и

слабое, ханство Бадаулета Якубъ-бека, часть Чжунгаріи была занята Россіей, а во всей остальной Чжунгаріи и частью въ Монголіи бродили многочисленныя шайки инсургентовъ и разбойниковъ. Только Хами и отчасти Баркуль оставались вѣрными Китаю. Вскорѣ послѣ усмиренія возстанія въ провинціяхъ Шень-си и Гань-су, Цзо-гумъ-бо двинулъ часть своихъ силъ черезъ Су-чжау (Цзя-юй-гуань) въ Хами и далѣе за западъ, но эти войска по своей малочисленности не могли продвинуться дальше Хами.

Правда, у Цзо-гумъ-бо, послѣ умиротворенія провинціи Шень-си и большей части провинціи Гань-су, было достаточно силъ, чтобы предпринять рѣшительное наступленіе на крайній западъ Китая, но онъ не рѣшился на походъ по причинамъ административнаго характера. Цзо-гумъ-бо зналъ, что, прежде чѣмъ его войска достигнутъ владѣній Якубъ-бека и Илійской области, они должны будутъ пройти значительныя пустынныя пространства, разбросанныя между оазисами притянь-шаньскаго края; онъ зналъ также, что весь край, въ которомъ должна будетъ разыграться предстоящая борьба, находится въ такомъ запустѣніи, что на его средства нельзя разсчитывать, если черезъ Гоби будутъ переброшены сколько нибудь значительныя силы. Эти вполнѣ справедливыя соображенія, при медлительности Цзо-гумъ-бо, могли бы отдалить возвращеніе Китаю его западныхъ областей на нѣсколько лѣтъ, если бы Цзо-гумъ-бо не воспользовался благопріятнымъ случаемъ.

Въ 1875 году изъ Хань-коу возвращалась черезъ Лань-чжоу-фу учено-торговая экспедиція капитана Сосновскаго. Цзо предложилъ Сосновскому доставку хлѣба въ Притяньшанскій край на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Сосновскій принялъ предложеніе и заключилъ контрактъ. Въ томъ же году первый хлѣбный караванъ прибылъ изъ Зайсанскаго приставства въ г. Гученъ-узы, а въ слѣдующемъ 1876 году Цзо перебросилъ черезъ Гоби въ Хамійскій оазисъ значительный отрядъ подъ начальствомъ Лю-шао. Этотъ отрядъ состоялъ на половину изъ конницы, въ числѣ которой была часть конницы Ли-хунъ-чжана и имѣлъ съ собой огромный арбяной и вьючный обозъ.

Въ томъ же 1876 году Лю-шао передвинулся въ Турфанскій

оазисъ, расположился у г. Пичана и принялся водворять въ окрестной странѣ порядокъ и спокойствіе. Осенью 1876 г. Лю-шао съ главными силама двинулся по южную сторону Тянь-шаня на Кашгаръ, и выслалъ небольшой отрядъ на сѣверъ съ приказаніемъ перевалить черезъ Богдоскія горы въ Баркуль и оттуда двинуться на Гученъ-узы. Съ этого времени дѣло китайцевъ въ Чжунгаріи было поставлено на твердую ногу. Лю-шао не могъ встрѣтить серьезнаго сопротивленія со стороны Якубъ-бека, обширныя владѣнія котораго не представляли ничего цѣлаго и еще при созиданіи получили зародышъ разложенія. Неожиданная смерть Якубъ-бека въ слѣдующемъ 1877 году еще болѣе облегчила дѣло китайцевъ въ Восточномъ Туркестанѣ и мы видимъ, что въ 1878 году Лю-шао занялъ Кашгаръ, а посланный имъ на югъ Восточнаго Туркестана Дунъ-тунъ-линъ завоевалъ и умиротворилъ почти безъ всякихъ затрудненій Хотанскія земли.

Съ такимъ же успѣхомъ китайцы подвизались на сѣверной сторонѣ Тянь-шаня и въ 1876 году взяли Манасъ. Шихо еще раньше былъ взятъ Цзянь-цзюнемъ-цзинемъ, замѣнившимъ прежняго Цзянь-цзюня-жуна. Такимъ образомъ, въ концѣ 1878 года, весь Восточный Туркестанъ и почти вся Чжунгарія были возвращены подъ власть Китая и только Кульджинскій край и долина Боротолы оставались во владѣніи Россіи. По Петербургскому договору 1881 года этотъ край былъ возвращенъ Китаю за исключеніемъ незначительной части долины р. Или, а въ 1883 году возвратился въ предѣлы Россіи нашъ оккупаціонный отрядъ.

Такимъ образомъ, мусульманская смута была подавлена. Она продолжалась болѣе двадцати лѣтъ и стоила Китаю большихъ жертвъ и усилій. Народное благосостояніе было подорвано на огромномъ пространствѣ китайской территоріи, погибло болѣе милліона населенія, цвѣтущіе города обратились въ развалины, земледѣліе и промышленность пришли въ упадокъ, казна опустѣла. Но всѣ эти бѣдствія не исчерпываютъ вредныя послѣдствія мусульманскаго возстанія. Двадцатилѣтняя междоусобица разожгла давнишнюю ненависть катайцевъ и дунганъ другъ къ другу и показала всѣмъ китайскимъ мусульманамъ, что китайское владычество тяжело, но не прочно, и что при должныхъ уси-

ліяхъ оно можетъ быть легко свергнуто. Это убѣжденіе прочно утвердилось въ умахъ китайскихъ мусульманъ и можетъ принести въ будущемъ нежелательные для китайцевъ плоды.

Въ 1882 году Лю-шао былъ поставленъ во главѣ управленія всѣми вновь покоренными землями Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, съ титуломъ Главнозавѣдывающаго „Новой провинціей“ (Синь-цзянь), и энергично принялся за устройство края. До сихъ поръ управленіе краемъ было военное, Лю организовалъ въ немъ гражданское управленіе, которое существуетъ и до сихъ поръ [1]).

Въ первое время послѣ занятія края китайская администрація должна была зорко слѣдить за населеніемъ, среди котораго было много людей не надежныхъ, привыкшихъ къ безначалію и грабежу. Для этой цѣли оно должно было размѣстить, во всѣхъ сколько нибудь многолюдныхъ уголкахъ вновь покоренной обширной территоріи, болѣе или менѣе значительные гарнизоны, подъ защитою которыхъ новые органы китайской администраціи могли покончить кровавые счеты съ населеніемъ страны и внести новые китайскіе порядки въ управленіе и финансы. Содержаніе этихъ многочисленныхъ отрядовъ, при традиціонной алчности китайскихъ сановниковъ, ложилось тяжелымъ бременемъ на государственную казну и вскорѣ вызвало настоянія центральнаго правительства объ уменьшеніи расходовъ на войска и администрацію и объ увеличеніи доходности „Новой провинціи“. Для увеличенія доходовъ были введены, и даже вводятся теперь, многіе налоги, которые болѣе или менѣе тяжелымъ бременемъ легли на населеніе и въ значительной мѣрѣ увеличили въ немъ число недовольныхъ новымъ управленіемъ. Для уменьшенія расходовъ были сокращены отпуски на содержаніе войскъ и эта мѣра, открывшая военачальникамъ путь къ наживѣ, быстро повела къ уменьшенію числительности военныхъ силъ. Сперва уменьшился только численный составъ частей, а вскорѣ пришлось уничтожать цѣлыя части. Войска, привыкшія получать въ легкое военное время значительное жалованье въ подспорье къ грабежамъ и насиліямъ, не захотѣли примириться съ новымъ порядкомъ вещей, когда они не только не могли удовлетворить своимъ корыст-

[1]) Моя записка въ XXIV вып. Сб. мат. по Азіи.

нымъ наклонностямъ, но даже не получали полностью установленнаго казеннаго жалованья, расхищаемаго начальствомъ, и начали бунтовать. Цѣлый рядъ такихъ бунтовъ поставилъ правительство страны въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Строгія мѣры противъ бунтовщиковъ не приводили къ желаемому результату и администрація рѣшила увольнять недовольныхъ отъ службы, почти не замѣняя убыль новыми людьми по недостатку денежныхъ средствъ. Эта мѣра вмѣстѣ съ дезертирствомъ повела къ быстрому уменьшенію численнаго состава частей и многія изъ нихъ уменьшились настолько, что ихъ пришлось распустить окончательно.

Сознавая необходимость держать значительныя военныя силы близь границы государства, правительство страны, вмѣсто пополненія приграничныхъ частей новобранцами, рѣшило придвигать къ границѣ неукомплектованныя части войскъ, расположенныя въ отдаленныхъ округахъ, гдѣ, за умиротвореніемъ края, въ нихъ не чувствовалось особой потребности. Еще въ 1883 году Лю-цзо-шай перенесъ свою резиденцію изъ г. Хами въ г. Урумчи и привелъ съ собою значительный отрядъ (8 пѣхотныхъ и 6 конныхъ лянзъ и пѣшую легкую батарею) излюбленныхъ войскъ, которыя расположилъ въ своей новой резиденціи. Съ 1885 года началось постоянное передвиженіе войскъ съ востока Синь-цзяня на западъ, которое продолжается, правда въ незначительной степени, и въ настоящее время. Втеченіи этихъ двухъ лѣтъ, Гученскія конныя лянзы были передвинуты въ Суйдинъ, Манасскія пѣхотныя лянзы въ Чимнадзи, Турфанская пѣхота и кавалерія были переведены въ Шихо и Лао-ченъ; кромѣ того были сдѣланы и другія менѣе значительныя измѣненія въ дислокаціи частей войскъ.

Лѣтомъ 1885 года были доставлены свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ Китая въ сопредѣльныхъ съ нами областяхъ. Положительныя свѣдѣнія были получены относительно областей Тарбагатайской и Илійской [1]) и относительно западной части китайскаго Туркестана [2]); что же касается обширнаго района, прости-

[1]) Записка Генералъ-Маіора Щетинина Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

[2]) Моя записка, тамъ же.

рающагося отъ озера Эби-нора и г. Аксу до восточныхъ границъ Синь-цзяня, то о немъ имѣются до сихъ поръ чрезвычайно сбивчивыя и неполныя свѣдѣнія, полученныя, главнымъ образомъ, путемъ разспросовъ нѣкоторыхъ лицъ, совершенно несвѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ.

Съ тѣхъ поръ прошли два года, въ теченіе которыхъ въ пограничныхъ областяхъ произошли довольно существенныя перемѣны административнаго характера, которыя, благодаря особенностямъ организаціи китайскихъ войскъ, не могли не отразиться на военныхъ силахъ и средствахъ края, главнымъ образомъ на распредѣленіи войскъ по областямъ.

Раньше было указано на постепенное передвиженіе войсковыхъ частей съ востока Синь-цзяня на западъ, теперь нужно указать на удаленіе отъ должности бывшаго Илійскаго Цзянь-цзюня-цзиня, отозваннаго, по Высочайшему повелѣнію, въ Пекинъ, и на перемѣщеніе бывшаго Тарбагатайскаго Хебей-амбаня Си-луня на должность Илійскаго Цзянь-цзюня. Кромѣ того, за послѣдніе два года почти во всѣхъ округахъ Синь-цзяня произошелъ рядъ болѣе или менѣе важныхъ военныхъ возмущеній, которыя повлекли за собою значительныя перемѣны какъ въ составѣ частей, такъ и въ ихъ дислокаціи.

Наконецъ, неослабѣвающее въ китайскихъ войскахъ дезертирство, а также стѣсненное положеніе областныхъ казначействъ, повлекли за собою еще большее уменьшеніе численнаго состава регулярныхъ войскъ.

Благодаря указаннымъ невыгоднымъ условіямъ жизни китайскихъ войскъ, общая ихъ числительность, сравнительно съ числительностью 1881 года, уменьшилась почти на половину и продолжаетъ уменьшаться съ каждымъ годомъ. Такой порядокъ вещей будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока въ Синь-цзянѣ не будутъ произведены существенныя реформы, касающіяся всей военной системы и экономическаго управленія. Нѣкоторыя явленія указываютъ, что администрація страны сознаетъ необходимость этихъ реформъ и, какъ будетъ указано ниже, приступаетъ къ ихъ осуществленію; будущее покажетъ, насколько предполагаемыя нововведенія измѣнятъ общее невыгодное состояніе

вооруженныхъ силъ края и плохое экономическое состояніе населенія. Я считалъ необходимымъ сдѣлать краткій историческій очеркъ мусульманской смуты и возстановленія власти Китая на крайнемъ западѣ для установленія той точки зрѣнія, съ которой нужно разсматривать настоящее военное положеніе китайцевъ въ сопредѣльныхъ съ нами областяхъ Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. Только читатель, подготовленный историческимъ путемъ къ воспринятію свѣдѣній о современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Синь-цзянѣ, можетъ составить о нихъ правильное понятіе и не усумниться въ тѣхъ общихъ заключеніяхъ, которыя будутъ сдѣланы впослѣдствіи объ относительномъ стратегическомъ положеніи Россіи и Китая на западной китайской границѣ.

Переходя къ подробному исчисленію вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ нами областяхъ, необходимо указать на совершенную особенность ихъ организаціи сравнительно съ европейскими арміями.

Въ китайскихъ войскахъ единственной организаціонной единицей въ пѣхотѣ и кавалеріи состоитъ лянза, числительность которой въ пѣхотѣ измѣняется отъ 150 до 400 человѣкъ, а въ конницѣ отъ 100 до 200 человѣкъ. Эта разница въ числительности лянзъ происходитъ единственно отъ некомплекта частей, такъ какъ по штатамъ во всѣхъ пѣхотныхъ лянзахъ положено содержать 500, а въ конныхъ 250 нижнихъ чиновъ. Соединеніе нѣсколькихъ лянзъ ни по наружному виду, ни по внутреннему характеру не представляетъ организаціонной единицы высшаго порядка, хотя эти лянзы и подчинены одному лицу. Въ китайской военной номенклатурѣ не имѣется даже названія совокупности нѣсколькихъ лянзъ и если, какъ это обыкновенно случается, нѣсколько лянзъ подчинены одному лицу, то они носятъ его имя; такъ, имѣются войска „Ма-тунъ-линовскія“, „Цзянь-цзюневскія“ и проч. Тѣмъ не менѣе въ виду нѣкотораго сходства организаціи китайскихъ войскъ съ организаціей нашихъ стрѣлковыхъ и линейныхъ бригадъ, при исчисленіи вооруженныхъ силъ будетъ принята нѣсколько искусственная организація, которая тѣмъ не менѣе дастъ правильное понятіе объ истинной организаціи китайскихъ войскъ.

Главнымъ начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Китая въ сопредѣльныхъ съ нами областяхъ состоитъ губернаторъ Синьцзяня Лю-цзо-шай, но не всѣ войска подчиняются ему въ одинаковой мѣрѣ; въ этомъ отношеніи войска Илійской и Тарбагатайской областей рѣзко отличаются отъ войскъ остальныхъ областей Новой провинціи. Являясь прямымъ высшимъ начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Притяньшанскомъ краѣ и Восточномъ Туркестанѣ, Лю-цзо-шай является лишь верховнымъ начальникомъ войскъ Илійской и Тарбагатайской областей, причемъ подчиненность ему этихъ войскъ настолько слаба, что Илійскій Цзянь-цзюнь и Тарбагатайскій Хебей-амбань могутъ формировать и распускать части подвѣдомственныхъ имъ войскъ, сообщая только о своихъ дѣйствіяхъ верховному начальнику. Въ виду этого, при исчисленіи вооруженныхъ силъ Китая въ Синьцзянѣ, необходимо выдѣлить въ особую графу части войскъ, расположенныя въ областяхъ Илійской и Тарбагатайской. Каждому изъ трехъ высшихъ начальниковъ подчинены одинъ или нѣсколько сановниковъ высшихъ ранговъ, которые носятъ различныя названія: есть начальники праваго крыла, лѣваго крыла, авангарда, артиллеріи, конницы и проч. Эти названія часто совершенно не вытекаютъ изъ дѣятельности этихъ начальниковъ въ бою, а продолжаютъ существовать по преданію, подобно нашимъ гражданскимъ чинамъ, исчисленнымъ въ табели о рангахъ. У каждаго изъ этихъ начальниковъ состоитъ подъ командой нѣсколько лянзъ пѣхоты и конницы, по отношенію къ которымъ онъ называется Тунъ-линомъ. Наконецъ, лянзами командуютъ ингуани [1]). У каждаго изъ трехъ высшихъ начальниковъ и у нѣкоторыхъ тунъ-линовъ есть личный конвой и часто излюбленныя части войскъ; какъ конвой, такъ и любимыя части войскъ одѣты и вооружены всегда лучше остальныхъ, полностью получаютъ жалованье и обыкновенно очень преданы своему начальнику. Эти части содержатся лучше другихъ въ видахъ личной безопасности высшаго начальства при постоянныхъ военныхъ бунтахъ. Если у высшаго начальника имѣются орудія, склады ору-

[1]) Подробная организація лянзы изложена въ моей запискѣ: Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

жія, огнестрѣльные припасы, снаряды и проч., то они всегда помѣщаются въ его резиденціи и охраняются чинами преданныхъ войскъ.

При начальникахъ имѣется нѣсколько писцевъ для веденія переписки.

Въ подробностяхъ числительность войскъ въ разныхъ областяхъ Синь-цзяня, а также мѣста ихъ квартированія, помѣщены въ нижеслѣдующей вѣдомости и показаны на дислокаціонной картѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о числительности и расквартированіи войскъ Синь-цзянской провинціи.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Числительность.			Мѣсто квартированія.
	Пѣхота.	Конница.	Артиллерія.	
I. Войска Тарбагатайскаго Хебей-амбаня.				
1) Бригада Солонскаго амбаня.				
Сибо-Солонская пѣх. лянза [1] . . .	300	—	—	Въ г. Чугучакѣ.
Торгоутская пѣх. лянза	300	—	—	Въ г. Дорбулджинѣ.
Сибинская конная лянза	—	250	—	Въ Сибин. импанѣ, близь Чугучака.
Солонская конная лянза	—	200	—	Въ Солон. импанѣ, близь Чугучака.
Конная лянза кара-калмыковъ . .	—	350	—	Въ г. Дорбулджинѣ.
2) Бригада Дорбулджинскаго тунъ-лина.				
3 пѣх. лянзы юновъ	700	—	—	Въ г. Дорбулджинѣ.
Кара китайская пѣх. лянза	100	—	—	
1 конная лянза юновъ	—	120	—	
2 конныхъ лянзы юновъ	—	280	—	Въ уроч. Акъ-тамъ.
3) Дорбулджинская артиллерія.				
Пѣшая батарея [2]	—	—	160 ч. 5 оруд.	Въ г. Дорбулджинѣ.
Артил. запасъ и крѣпостная артил. .	—	—	5 оруд. 20 кр. руж.	
6 пѣх., 6 кон. лянзъ, 160 арт., 10 оруд.	1400	1200	160 и 10 ор.	

[1]) Эта лянза прибыла послѣ бунта изъ Илійской области.

[2]) По нѣкоторымъ слухамъ часть орудій увезена въ Суйдинъ, но вполнѣ подтвердить этотъ слухъ не удалось.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Числительность. Пѣхота.	Конница.	Артиллерія.	Мѣсто квартированія.
II. Войска Изілійскаго Цзянь-Цзюня.				
1) Бригада Чинъ-шуй-хо-дзійскаго Тунъ-лина.				
3 пѣх. лянзы луиновъ	600	—	—	Въ г.г. Чинъ-шуй-хо-дзи и Лао-цао-гоу.
2 конныхъ лянзы луиновъ	—	200	—	
1 конная лянза юновъ	—	120	—	На пик. Сань-тай, часть ихъ на пик. Эрръ-тай.
2) бригада Матунъ-лина:				
3 пѣх. лянзы юновъ	600	—	—	Въ укр. Чимнандзи.
Крѣпостной артиллеріи	—	—	3 ор.	
3) Манчжурскія знаменныя войска.				
Отрядъ поселенныхъ знамен. войскъ, по одному сумуну отъ каждаго знамени	700 [1]	—	—	Въ сумунахъ на лѣв. бер. р. Или.
4) Собственно-Цзянь-Цзюневскія войска:				
6 пѣх. лянзъ юновъ: 4 лянзы . . .	600	—	—	Въ г. Суйдинѣ.
1 лянза . . .	200	—	—	Въ г. Кульджѣ.
1 лянза . . .	150	—	—	Въ укр. Эрръ-доу-хо-цзы.
4 кон. лянзы юновъ: 3 лянзы . .	—	300	—	Въ г. Суйдинѣ.
1 лянза . . .	—	100	—	Въ укр. Тарджи.
Полевая крѣпостная артиллерія . .	—	—	180ч.9ор.	Въ г. Суйдинѣ.
Личный конвой: пѣх. манчжур. . . .	200	—	—	
кон. манчжур. . . .	—	100	—	
12 пѣх., 7 кон. лянзъ, отр. посел. войскъ, конвой, 180 артил. и 12 оруд. .	3050	820	180 чел. 12 ор.	
III. Войска собственно губернаторскія [2])				
1) Бригада Кашгарскаго Цзунъ-Туна.				
11 пѣх. лянзъ юновъ: 2 лянзы . . .	400	—	—	Въ г. Кашгарѣ.
3 лянзы . . .	650	—	—	Въ г. Янгишарѣ каш.
1 лянза . . .	250	—	—	Въ г. Янги Гиссарѣ.
2 лянзы . . .	500	—	—	Въ г. Яркендѣ.
1 лянза . . .	200	—	—	Въ г. Хотанѣ (Илимчи).
2 лянзы . . .	500	—	—	Въ г. Маралъ-баши.

[1]) Здѣсь показано то число, которое можетъ быть выставлено всѣми сумунами.

[2]) Всѣ свѣдѣнія о войскахъ Восточнаго Туркестана почти не провѣрены, такъ какъ о нихъ въ Урумчи никто ничего не знаетъ, особенно послѣ перемѣны Кашгарскаго Цзунъ-туна и Аксуйскаго Тунъ-лина. Эти свѣдѣнія выписаны почти безъ измѣненій изъ моей записки (Сб. мат. по Аз., вып. XXIV) и нуждаются въ провѣркѣ. Они помѣщены здѣсь для уясненія общей числит. вооруженныхъ силъ Китая въ Синь-Цзянѣ.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Числительность.			Мѣсто квартированія.
	Пѣхота.	Конница.	Артиллерія.	
3 конныхъ лянзы юновъ: 2 лянзы . . .	—	300	—	Въ киш. Файзабадѣ.
1 лянза . . .	—	150	—	Въ г. Янги-Гиссарѣ.
Мусульм. кон. лянза	—	100	—	Въ г. Янгишарѣ Кашг.
Крѣпостн. и полевой артиллеріи . .	—	—	26 ор.	
2) Бригада Аксуйскаго Тунъ-лина.				
3 пѣх. лянзы юновъ: 1 лянза . . .	200	—	—	Въ г. Аксу.
2 лянзы . . .	400	—	—	Въ г. Учь-Турфанѣ.
Конная лянза юновъ	—	100	—	Въ г. Аксу.
3) Бригада Кучинскаго Тунъ-лина.				
2 пѣх. лянзы юновъ: 1 лянза . . .	200	—	—	Въ г. Кучѣ.
1 лянза . . .	200	—	—	Въ г. Баѣ.
2 кон. лянзы юновъ: 1 лянза . . .	—	150	—	Въ г. Кучѣ.
1 лянза . . .	—	150	—	Въ г. Сайрамъ.
4) Войска Карлинскаго Джу-мина.				
1 пѣх. лянза юновъ	200	—	—	Въ г.г. Корлѣ и Карашарѣ.
1 конная лянза юновъ	—	150	—	
5) Бригада Урумчійскаго Тунъ-лина.				
6 пѣх. лянзъ юновъ	1940	—	—	Въ Да-инѣ [1]).
6) Бригада Энь-джу-мина.				
4 пѣх. лянзы юновъ	1000	—	—	Въ г. Урумчи и въ окрестн. импан.
7) Урумчійская кавалерія.				
6 конныхъ лянзъ юновъ [2]).	—	1200	—	Въ Да-инѣ.
8) Урумчійская артиллерія.				
Полевая легкая батарея	—	—	120ч.6ор.	Въ Да-инѣ.
Крѣпостная артиллерія	—	—	5	
9) Бригада Манасскаго Тунъ-лина.				
4 пѣх. лянзы юновъ: 3 лянзы . . .	500	—	—	Въ г. Манасѣ.
1 лянза . . .	200	—	—	Въ г. Хутукби, часть въ г. Санджи.
1 конная лянза юновъ	—	100	—	Въ г. Манасѣ.
10) Бригада Шихоскаго Тунъ-лина.				
3 пѣх. лянзы юновъ: 2 лянзы . . .	500	—	—	Въ г. Лао-ченѣ.
1 лянза . . .	300	—	—	Въ г. Джинхо.

[1]) Ди-инъ расположенъ близъ стѣны г. Урумчи.

[2]) Пять конныхъ лянзъ были временно командированы въ Тарбагатайскую область для усмиренія бунтовщиковъ и къ 20 августа прибыли въ г. Дорбулджинъ.

НАЗВАНІЯ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Числительность.			Мѣсто квартированія.
	Пѣхота.	Конница.	Артиллерія.	
6 кон. лянзъ юновъ: 1 лянза . . .	—	100	—	Въ г. Лао-ченѣ.
1 лянза . . .	—	150	—	Близъ г. Шихо.
1 лянза . . .	—	150	—	Въ с. Куйтунѣ.
1 лянза . . .	—	100	—	Въ г. Джинхо.
1 лянза . . .	—	100	—	Въ с. Да-хо-ян-цзы.
1 лянза . . .	—	120	—	Въ с. Хо-ян-цзы, часть ея на пикетѣ То-то.
11) Войска Гученскаго Фу-ду-туна.				
Отрядъ поселен. знамен. войскъ [1]).	600	—	—	Въ г. Гученѣ и окр.
1 пѣх. лянза юновъ	200	—	—	Въ с. Дженки-сарѣ.
1 кон. лянза юновъ	—	100	—	Въ с. Сань-чу-чуань-цзы.
12) Войска Турфанскаго Танъ-тунъ-лина.				
1 пѣх. лянза юновъ	160	—	—	Въ г. Турфанѣ.
1 кон. лянза юновъ	—	100	—	Въ с. Чактымѣ.
13) Войска Баркульскаго Фу-ду-туна.				
Отрядъ населен. знамен. войскъ [1]) .	1000	—	—	Въ г. Баркулѣ и окр.
14) Войска Хамійскаго Тумлина.				
2 пѣх. лянзы Лу-иновъ	600	—	—	Въ г. Хами.
2 пѣх. лянзы юновъ	400	—	—	
1 конная лянза юновъ	—	150	—	На пикет. дорогѣ въ Су-чжоу.
40 пѣх., 23 кон. лянзъ, 2 отряд. знамен. войскъ и батар. . .	11100	3870	120ч.37ор	

Такимъ образомъ, не различая категорій войскъ, такъ какъ въ дѣйствительности въ смыслѣ боевой годности не существуетъ почти никакой разницы между частями китайскими, манчжурскими и монгольскими, всѣ вооруженныя силы Китая въ областяхъ Новой провинціи можно исчислить въ 58 пѣхотныхъ и 37 конныхъ лянзъ, 3 отряда восьми знаменныхъ поселенныхъ войскъ и 57 орудій полевой и крѣпостной артиллеріи. Во всѣхъ этихъ частяхъ въ настоящее время состоитъ 15.550 чел. пѣхоты, 5490 чел. конницы и 460 чел. артиллеристовъ. Кромѣ этихъ войскъ, которыя могутъ быть отнесены къ категоріи регулярныхъ, китайское правительство можетъ собрать значительную монгольскую милицію, но она врядъ ли можетъ быть принята въ раз-

[1]) Здѣсь показано число способныхъ къ военной службѣ.

счетъ при исчисленіи вооруженныхъ силъ страны такъ какъ не-обладаетъ никакими военными качествами и во время мусульманскаго возстанія обнаружила полную свою несостоятельность. Это, повидимому, сознаютъ сами китайцы, которые въ настоящее время отчасти распустили, отчасти продолжаютъ распускать тѣ части монгольской милиціи, которыя состояли на службѣ и исполняли обязанности мѣстныхъ войскъ. Въ настоящее время всѣ обязанности конвойной службы возлагаются на китайцевъ и даже доставка казенной почты, составлявшая съ давнихъ поръ исключительно обязанность калмыковъ разныхъ племенъ, возложена въ настоящее время на китайскія войска, небольшія части которыхъ замѣнили калмыковъ на всѣхъ пикетахъ почтовыхъ дорогъ.

Если даже не принимать во вниманіе качества китайскихъ войскъ, вышеприведенная числительность всѣхъ вооруженныхъ силъ Китая въ Синь-цзянѣ не можетъ внушить намъ серьезнаго опасенія за исходъ столкновенія на западной китайской границѣ. 15.000 пѣхоты и 5.000 конницы [1]), разбросанные на огромномъ пространствѣ отъ Суйдина до Хами и отъ Дорбулджина до Яркенда, имѣющемъ болѣе тысячи верстъ по фронту и почти столько-же въ глубину, раздѣленные Тянь-шанемъ и безводными пустынями, при неблагопріятныхъ политическихъ условіяхъ не будутъ въ состояніи нанести намъ серьезные удары и даже сосредоточеніе этихъ войскъ на главные театры военныхъ дѣйствій, Илійскій и Кашгарскій, будетъ дѣломъ сомнительнымъ и во всякомъ случаѣ чрезвычайно труднымъ. Равнымъ образомъ, будетъ затруднительно увеличеніе вооруженныхъ средствъ Синь-цзяня въ случаѣ надобности.

Относительно укомплектованія войсковыхъ частей до штатнаго состава или увеличенія ихъ числа новыми формированіями можно сказать, что обѣ эти операціи, въ случаѣ ихъ настоятельной необходимости, представятъ китайцамъ едва преодолимыя,

[1]) Эти цифры нужно считать скорѣе преувеличенными, нежели уменьшенными. Общее число всѣхъ войсковыхъ частей, именно, около 100 лянзъ пѣхоты и кавалеріи, можно считать достаточно вѣрнымъ, такъ какъ оно подтвердилось изъ двухъ оффиціальныхъ и многихъ частныхъ источниковъ, и при томъ самыхъ разнообразныхъ.

затрудненія и во всякомъ случаѣ потребуютъ очень продолжительнаго времени. Правда, китайская администрація очень заботится объ увеличеніи китайскаго элемента въ разнородномъ населеніи Синь-цзяня, призывая людей изъ Внутренняго Китая и облегчая по возможности устройство на новыхъ земляхъ отставныхъ солдатъ, но эти мѣры не могутъ принести существенныхъ измѣненій въ невыгодномъ положеніи китайцевъ, такъ какъ для усиленной колонизаціи Синь-цзяня не имѣется достаточнаго количества удобныхъ земель или, говоря точнѣе, не имѣется достаточнаго количества воды, необходимой для искусственной поливки пашень, безъ которой самыя лучшія земли, раскинутыя огромными площадями у сѣвернаго подножія Тянь-шаня, останутся навсегда, какъ были и до сихъ поръ, непроизводительными пустынями. Весь Китайскій Туркестанъ уже съ давнихъ поръ переполненъ мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ, и китайская администрація озабочена разселеніемъ его жителей по другимъ областямъ. Всѣ земли Урумчійскаго округа, несмотря на многія невыгодныя условія хлѣбопашества, уже обработаны и даютъ такъ мало продуктовъ, что ихъ хватаетъ на удовлетвореніе едва половины потребностей мѣстнаго населенія. Земли Турфанскаго округа, которыя издавна славились необыкновеннымъ плодородіемъ, орошаются на половину изъ колодцевъ и настолько переполнены населеніемъ, что оно принуждено взяться за отхожіе промыслы. Въ настоящее время турфанлыковъ можно встрѣтить большими партіями почти во всѣхъ округахъ восточнаго Синь-цзяня, гдѣ они представляютъ самую дешевую рабочую силу. Гученскій и Манаскій округа, эти житницы всего восточнаго Синь-цзяня, еще обладаютъ небольшимъ количествомъ такихъ земель, которыя, при усиленномъ трудѣ, могутъ быть орошены и, слѣдовательно, обработаны, но во всякомъ случаѣ количество этихъ земель не велико и не можетъ существенно измѣнить общее положеніе китайцевъ въ Синь-цзянѣ. То же можно сказать и относительно Шихоскаго округа, гдѣ въ настоящее время имѣется нѣсколько больше свободныхъ земель, нежели въ какомъ либо другомъ округѣ. Наконецъ, Илійская область и долина Баратолы могутъ вмѣстить въ себя тысячъ сто новыхъ земледѣль-

цевъ, но это увеличеніе населенія падетъ, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ, на долю выходцевъ изъ Восточнаго Туркестана, которые заселяютъ въ настоящее время долину верхней Или и только отчасти на китайцевъ, заселяющихъ Суйдунскій округъ и долину средней Боротолы. Такимъ образомъ, увеличеніе средствъ Китая для комплектованія Синь-цзянскихъ войскъ мѣстнымъ элементомъ никогда не достигнетъ желательной для китайцевъ степени и въ отношеніи комплектованія Синь-цзянь всегда будетъ въ зависимости отъ губерній Внутренняго Китая, какъ это имѣло мѣсто и до сихъ поръ. Сознавая эту невыгодную зависимость и изыскивая средства для ея уничтоженія, китайская администрація прибѣгла въ послѣднее время къ вербовкѣ въ войска мѣстныхъ дунганъ. Такъ, въ прошедшемъ 1887 году въ Урумчи, Манасѣ и Турфанѣ были навербованы до 300 дунганъ, которые вмѣстѣ съ навербованными тамъ же китайцами были организованы въ три лянзы и отправлены въ Восточный Туркестанъ, вмѣсто уволенныхъ въ отставку юновъ. Насколько такая мѣра окажется полезной—покажетъ будущее, теперь-же нельзя не признать, что она сопряжена для китайцевъ съ большимъ рискомъ. Безспорно, что дунгане по своему природному уму, по своей храбрости и честности представляютъ лучшій контингентъ для военной силы, но съ другой стороны во всемъ Китаѣ не имѣется такой народности, которая относилась-бы къ китайцамъ съ большею ненавистью, нежели дунгане. Вышеприведенный примѣръ привлеченія дунганъ къ военной службѣ не единственный въ своемъ родѣ: почти во всѣхъ лянзахъ Синь-цзяня уже имѣется большее или меньшее количество дунганъ и это обстоятельство можетъ роковымъ образомъ отразиться на общемъ ходѣ событій въ случаѣ замѣшательствъ на западной китайской границѣ.

Другая мѣра, которою администрація желаетъ уменьшить свою зависимость отъ Внутренняго Китая и по возможности удешевить содержаніе вооруженной силы, заключается въ привлеченіи на военную службу мѣстнаго мусульманскаго и монгольскаго населенія. Что касается привлеченія на военную службу мѣстнаго мусульманскаго населенія, то можно сказать, что эта мѣра получила свое начало въ Восточномъ Туркестанѣ еще до 1885 года [1]).

[1]) Моя записка. Сб. мат. по Азіи, выпускъ XXIV.

До настоящаго времени она не привела еще къ осязательнымъ результатамъ и въ Урумчи не придаютъ ей важнаго значенія, хотя и не препятствуютъ мѣстной администраціи дѣйствовать въ избранномъ ею направленіи. Что-же касается привлеченія на службу монголовъ разныхъ племенъ и народностей, то на него возлагаются большія надежды, благодаря краснорѣчивымъ настояніямъ и д. Илійскаго Цзянь-цзюня сановника Си-луня. Въ бытность свою Тарбагатайскимъ Хебей-амбанемъ Си-лунь показалъ на практикѣ полную возможность организовать изъ монголовъ самостоятельныя части войскъ, нисколько не уступающія по военнымъ качествамъ частямъ чисто китайскимъ и, какъ истый монголъ по складу своихъ понятій [1]), съ принятіемъ должности Илійскаго Цзянь-цзюня старался провести идею о необходимости содержать въ Синь-цзянѣ чисто монгольскія войска. По-видимому, настоянія Си-луня привели къ желаемому имъ результату: въ настоящее время въ Илійскомъ краѣ передаютъ за непреложную истину тотъ фактъ, что весною 1888 года будутъ привлечены къ отбыванію военной службы, на правахъ знаменныхъ войскъ, мѣстныя калмыцкія народности, какъ-то: улюты, цахары, торгоуты, арбунъ-сумуны и проч., изъ которыхъ будутъ сформированы пѣхотныя и кавалерійскія лянзы по образцу чисто китайскихъ лянзъ. Утверждаютъ, что этимъ частямъ будетъ присвоена китайская форма обмундированія и что офицерами, и особенно начальниками частей, будутъ манчжуры. Слухи о такой реформѣ носятся уже два года, приведеніе же ея въ исполненіе ожидается въ настоящемъ году, при чемъ на первый разъ будетъ призвано къ отбыванію военной службы 2.000 калмыковъ разныхъ народностей не старше 25 лѣтъ. Насколько осуществится изложенная реформа—покажетъ будущее, теперь же можно сказать, что она задумана хорошо, такъ какъ среди обѣднѣвшихъ

[1]) Отецъ Си-луня былъ манчжуръ, а мать—торгоутка. Въ бытность свою Тарбагатайскимъ Хебей-амбанемъ Си-лунь ясно обнаруживалъ свои симпатіи къ монголамъ и ко всему монгольскому. Теперь въ Суйдунѣ онъ обставилъ себя почти исключительно монголами и во всемъ его многочисленномъ дворѣ рѣдко удается услыхать другой языкъ, кромѣ монгольскаго. Почти всѣ его приближенные—халхаскіе монголы и цахары.

калмыковъ можно найти не мало людей, которые съ большой охотой пойдутъ въ военную службу и по своимъ наклонностямъ могутъ быть хорошими солдатами, особенно кавалеристами, въ отношеніи же привязанности своей къ престолу Сына-неба они нисколько не отличаются отъ китайцевъ. Если эта реформа осуществится, то военное положеніе китайцевъ въ Синь-цзянѣ значительно измѣнится къ лучшему.

Что касается подробностей комплектованія китайскихъ войскъ Синь-цзяня нижними чинами и офицерами, а также лошадьми, то эти вопросы достаточно полно изложены въ существующихъ статьяхъ о вооруженныхъ силахъ этой провинціи [1]), нужно только прибавить, что въ настоящее время всѣ китайскія войска комплектуются лошадьми, получаемыми вмѣсто подати съ киргизъ и калмыковъ, кочующихъ въ предѣлахъ провинціи и преимущественно съ киргизъ кизаевъ, кочующихъ на среднемъ Кашѣ, Кунгесѣ, Цанманъ-голѣ и Джиргаланѣ. Всѣ киргизы, подвѣдомственные Цзянь-цзюню, освобождены отъ военной службы и взамѣнъ того должны доставлять ежегодно въ казну по одной лошади съ десяти юртъ. Сборъ лошадей производится всегда весною. По особымъ объявленіямъ, кизаи пригоняютъ въ намѣченные пункты слѣдуемыхъ въ подать лошадей и ожидаютъ прибытія изъ Суйдина чиновника, за ея полученіемъ. Командированный чиновникъ производитъ подробный осмотръ пригнаннымъ лошадямъ и послѣ самаго тщательнаго испытанія принимаетъ годныхъ лошадей въ казну, при чемъ выдаетъ узаконенныя квитанціи. Требованія, предъявляемыя китайскими чиновниками, чрезвычайно строги, вслѣдствіе чего въ казну попадаютъ положительно лучшія лошади изъ многочисленныхъ табуновъ киргизъ-кизаевцевъ. Впрочемъ, киргизы очень довольны, что взамѣнъ воинской повинности уплачиваютъ подать лошадьми, такъ какъ при общемъ высокомъ уровнѣ ихъ благосостоянія эта подать не кажется имъ очень тяжелой.

Равнымъ образомъ, они не очень тяготятся единовременными

---

[1]) Записки Генералъ-Маіора Щетинина. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV. Моя записка тамъ-же.

поборами, которые были произведены въ 1886 году по приказанію Си-луня, когда съ нихъ взяли 300 быковъ и 5.000 барановъ для вспомоществованія калмыкамъ-улютамъ, переданнымъ нами Китаю въ 1885 году. За взятыхъ животныхъ была обѣщана кизаямъ довольно высокая плата, которую впрочемъ администрація выдала въ 1887 году только на половину; остальную половину кизаи не надѣются получить и повидимому не горюютъ. При той зажиточности, которою отличаются кизаи, для нихъ такая потеря не кажется очень тяжелой.

Подводя итоги всему сказанному и принимая во вниманіе тѣ свѣдѣнія, которыя уже имѣются объ организаціи и комплектованіи вооруженныхъ силъ въ Синь-цзянской провинціи Китая, нужно прійти къ такимъ заключеніямъ: Въ настоящее время вооруженныя силы Китая въ сопредѣльныхъ съ нами областяхъ состоятъ главнымъ образомъ изъ чисто китайскихъ вербовочныхъ войскъ и только отчасти изъ манчжурскихъ знаменныхъ или сходныхъ съ ними монгольскихъ мѣстныхъ войскъ. Общее число вооруженныхъ силъ простирается до 15.000 пѣхоты и 5.000 конницы, организованныхъ въ пѣхотныя и конныя лянзы, которыя сведены въ бригады изъ обоихъ родовъ оружія. Эти бригады расквартированы въ самыхъ людныхъ уголкахъ Синь-цзяня, на всемъ огромномъ пространствѣ этой провинціи, при чемъ въ западной ея части войска болѣе сосредоточены, нежели въ восточной. Сосредоточеніе всѣхъ этихъ силъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, въ случаѣ замѣшательствъ на западной китайской границѣ, будетъ для китайцевъ дѣломъ рискованнымъ и во всякомъ случаѣ труднымъ и требующимъ продолжительнаго времени. Наконецъ, значительное увеличеніе вооруженной силы Китая въ Синь-цзянѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ, требуетъ очень продолжительнаго времени, при выполненіи же задуманныхъ военныхъ реформъ эта операція значительно облегчится.

Вооруженіе и тактическая подготовка войскъ.

Излагать подробно состояніе вооруженія и тактическую подготовку войскъ Синь-цзянской провинціи значило бы повторять почти все то, что уже извѣстно въ этомъ отношеніи о войскахъ

*

Тарбагатайскаго Хебей-амбаня и Илійскаго Цзянь-Цзюня [1]) и о войскахъ Восточнаго Туркестана [2]).

Относительно вооруженія пѣхоты и конницы всего Синь-Цзяня можно сказать, что оно также неудовлетворительно, какъ и въ областяхъ, прилежащихъ къ нашей границѣ. Вездѣ можно видѣть тоже разнообразіе системъ, то же изумительное пренебреженіе къ оружію и какъ результатъ этого пренебреженія—крайне дурное его состояніе. Изучая современное состояніе вооруженія китайскихъ войскъ въ Синь-Цзянѣ, можно было-бы прійти къ заключенію, что Китай купилъ по дешевымъ цѣнамъ все то оружіе, которое за негодностью продавалось въ Европѣ и Америкѣ, и вооружилъ имъ свои войска, которыя, какъ бы сознавая эту негодность, относятся къ нему, какъ къ безполезнымъ аттрибутамъ ихъ воинскаго званія. Но на самомъ дѣлѣ такого сознанія войска не имѣютъ, напротивъ, они цѣнятъ свое оружіе довольно высоко, доказывая этимъ, что ничего лучшаго они не знаютъ, а если знаютъ, то не могутъ оцѣнить. Мнѣ не разъ приходилось видѣть съ какою гордостью войны Небесной имперіи, командированные съ одного пикета на другой, несли на себѣ свои никуда негодныя старинныя гладкоствольныя ружья, и слышать съ какимъ увлеченіемъ солдаты разсказываютъ о томъ, что ихъ ружья стрѣляютъ на большія разстоянія и бьютъ очень вѣрно, между тѣмъ какъ у нихъ были старыя винтовки, заряжающіяся съ дула и совершенно изношенныя. Наибольшая часть пѣхоты и конницы вооружена шестилинейными винтовками разныхъ системъ, заряжающимися съ дула, причемъ у конницы ружья укорочены. Значительная часть пѣхоты вооружена гладкоствольными 7 лин. ружьями. Незначительная часть пѣхоты, не болѣе десятой части, вооружена малокалиберными винтовками Пибоди-Мартини; значительная часть конницы, не болѣе впрочемъ трети, вооружена магазинными карабинами Винчестера. Часть конницы вооружена гладкоствольными пятилинейными карабинами китайской фабрикаціи. Кромѣ того, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ часто можно

[1]) Записка генералъ-маіора Щетинина. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

[2]) Моя записка тамъ-же.

встрѣтить карабины Спенсера и Бердана № 2. Наконецъ, значительная часть поселенныхъ знаменныхъ войскъ имѣетъ кремневыя и фитильныя ружья, а остальная часть этихъ войскъ совершенно не имѣетъ огнестрѣльнаго оружія. Это разнообразное оружіе распредѣлено различно по частямъ войскъ. Въ каждой лянзѣ значительное большинство людей имѣютъ ружья какой нибудь одной старой системы, а остальная незначительная часть имѣетъ оружіе одной или нѣсколькихъ новѣйшихъ системъ. Имѣются впрочемъ и такія лянзы, гдѣ всѣ люди имѣютъ одинаковое оружіе какой либо изъ старыхъ системъ. Если въ лянзѣ имѣется скорозарядное оружіе, то оно выдается самымъ надежнымъ людямъ лянзы, обыкновенно приближеннымъ ингуаня. Лянзы, расположенныя въ резиденціяхъ высшихъ военныхъ начальниковъ, имѣютъ больше скорозаряднаго оружія, нежели лянзы, расположенныя въ другихъ городахъ. Особенно же много скорозаряднаго оружія въ частяхъ личнаго конвоя, въ Урумчійской конницѣ и въ пѣхотныхъ лянзахъ Урумчійскаго тунлина, которыя составляютъ повидимому предметъ особой заботливости Лю-цзо-шая. Говоря о вооруженіи китайскихъ войскъ въ Синь-Цзянѣ, приходится разсуждать не о достоинствахъ оружія той или другой принятой системы, а объ общей негодности оружія какой бы то ни было системы, лишь только оно попадаетъ въ руки китайскаго солдата. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мѣстныя китайскія военныя власти сознаютъ превосходство новѣйшаго европейскаго оружія надъ старымъ, состоящимъ нынѣ на вооруженіи войскъ, такъ какъ рѣдкій ингуань или тунъ-линъ не имѣетъ одного или нѣсколькихъ образцовъ новѣйшихъ системъ нарѣзныхъ ружей и револьверовъ, которыми онъ никогда не преминетъ похвастаться передъ европейцами. Болѣе энергичные изъ военачальниковъ стремятся даже заводить новѣйшее оружіе въ своихъ войскахъ, но эта мѣра, какъ оказывается, мало полезна, такъ какъ самое совершенное оружіе въ скоромъ времени приходитъ въ крайне дурное состояніе вслѣдствіе небрежнаго съ нимъ обращенія и почти сравнивается съ негоднымъ старымъ оружіемъ, съ тою впрочемъ разницею, что его очень трудно чинить за неимѣніемъ хорошихъ оружейныхъ мастеровъ даже во всѣхъ глав-

ныхъ центрахъ края. Такой порядокъ вещей будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока китайскій солдатъ, подъ вліяніемъ серьезнаго и правильнаго обученія, не получитъ вѣры въ свое оружіе и не научится цѣнить его высокія качества, а высшіе мѣстные военачальники не оставятъ свое китайское самомнѣніе и, познавъ выгоды европейскаго военнаго образованія, не займутся реорганизаціей ввѣренной имъ вооруженной силы по европейскому образцу. Въ настоящее время въ Синь-Цзянѣ есть люди, понимающіе тотъ путь, по которому должна совершенствоваться вооруженная сила этой далекой окраины, но они по своему положенію могутъ сдѣлать очень мало. Во всякомъ случаѣ, нельзя думать, чтобы какое либо коренное измѣненіе въ существующемъ порядкѣ вещей могло произойти въ Синь-Цзянѣ въ болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени и еще долго намъ придется видѣть на вооруженіи войскъ этой отдаленной окраины Китая всевозможныя системы огнестрѣльнаго оружія, начиная отъ примитивнаго фитильнаго ружья до сложныхъ магазинныхъ ружей Спенсера и Винчестера, обладающихъ впрочемъ однимъ общимъ качествомъ, именно, малою боевою пригодностью, происходящею вслѣдствіе небрежнаго съ ними обращенія.

Если бы даже высшія китайскія власти Синь-Цзяня пришли къ сознанію необходимости перевооружить свои войска современнымъ европейскимъ оружіемъ, и въ дѣйствительности произвели это перевооруженіе, можно сказать, что эта мѣра все таки не принесла бы китайцамъ существенной пользы въ самомъ ближайшемъ будущемъ и мало измѣнила бы ихъ настоящее невыгодное военное положеніе. Болѣе совершенное оружіе требуетъ отъ солдата и офицера большихъ военныхъ знаній, постоянныхъ упражненій и большей заботливости о его содержаніи, а отъ высшихъ начальниковъ заботливости о снабженіи войсковыхъ частей огнестрѣльными припасами и о заведеніи оружейныхъ мастерскихъ, къ тому же они должны умѣть руководить дѣломъ обученія. Ничего подобнаго въ войскахъ Синь-Цзяня не имѣется, и не можетъ случиться въ ближайшемъ будущемъ. Для усвоенія необходимыхъ военныхъ познаній, потребуется не мало времени, такъ какъ корпусъ офицеровъ, если его мѣрить на нашу мѣрку, стоитъ

ниже всякой критики, [1]), а снабженіе войскъ новымъ оружіемъ, огнестрѣльными припасами и заведеніе мастерскихъ было бы такимъ тяжелымъ обремененіемъ для казны Новой провинціи, на которое высшая администрація едва ли согласится, и это будетъ, пожалуй, правильно. Новѣйшее оружіе можетъ принести войскамъ Синь-Цзяня существенную пользу только тогда, когда эти войска совершенно переродятся, когда измѣнится весь строй ихъ военной жизни, когда изъ безпорядочныхъ военныхъ полчищъ, они превратятся дѣйствительно въ войска. При настоящихъ же условіяхъ новое оружіе постигла бы та же участь, какая постигла тѣ довольно многочисленные образцы скорозарядныхъ ружей, которые состоятъ уже на вооруженіи войскъ, и польза отъ его введенія была бы сомнительна.

Существуетъ распространенное мнѣніе, что китайцы уже имѣютъ скорозарядныя ружья на весь гарнизонъ Синь-Цзяня, что это оружіе хранится въ складахъ отчасти для лучшаго его сбереженія, а отчасти въ виду нежеланія выдавать его на руки ненадежнымъ войскамъ, и что оно будетъ роздано войскамъ въ минуту необходимости. Можно утверждать, что для большей части Синь-Цзяня это мнѣніе несправедливо. Въ бытность мою въ этой провинціи въ истекшемъ году, мнѣ не удалось получить ни одного доказательства въ пользу существованія большихъ запасовъ скорозаряднаго оружія, напротивъ, я имѣлъ случаи убѣдиться, что такихъ запасовъ не существуетъ. Что касается Восточнаго Туркестана, то въ немъ положительно нѣтъ никакихъ запасовъ скорозаряднаго оружія. Въ 1885 году, осматривая складъ огнестрѣльнаго оружія въ главномъ военномъ центрѣ всего края— Янгишарѣ Кашгарскомъ — я не нашелъ въ немъ ни одного скорозаряднаго ружья [2]), теперь же я достовѣрно узналъ, что такого оружія за истекшіе два года въ Восточный Туркестанъ не доставлялось. Можно быть увѣреннымъ, что въ Восточномъ Синь-Цзянѣ также не имѣется обширныхъ складовъ скорозаряднаго

[1]) Записка генералъ-маіора Щетинина. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV. Моя записка, тамъ же.

[2]) На вооруженіи конвоя Кашгарскаго Цзунь-Туна состояло 120 ружей Пибоди-Мартини.

оружія, такъ какъ со времени водворенія Лю-цзо-шая въ Урумчи въ этотъ городъ прибыли два транспорта съ оружіемъ. Въ 1885 году привезли оружіе на 8-ми китайскихъ арбахъ, а въ 1886 году на 13-ти такихъ же арбахъ. Въ первомъ транспортѣ укупорка была китайская, во второмъ же европейская, съ европейскими клеймами. Если положить, что все оружіе, привезенное на 21 арбѣ, было скорозарядное, то можно разсчитать, что привезено всего не болѣе 2.000 ружей, которыя не могли попасть въ склады. Дѣйствительно, при покореніи Притяньшанскаго края, въ войскахъ Лю-шая, какъ утверждаютъ сами китайцы, состояло очень мало скорозарядныхъ ружей, въ настоящее же время Урумчійская конница, числительность которой достигаетъ до 1.200 человѣкъ, на половину вооружена карабинами Винчестера, а въ Урумчійской пѣхотѣ имѣется не мало скорозарядныхъ ружей Пибоди-Мартини (говорятъ, китайской фабрикаціи); кромѣ того, часть оружія была отправлена въ Илійскій край. Вѣроятно, все полученное оружіе было роздано на руки. Если же не имѣется складовъ въ Урумчи для войскъ Лю-цзо-шая, то уже никакъ нельзя предполагать ихъ въ какомъ либо другомъ городѣ. Это противорѣчило бы сущности китайской военной организаціи. Есть еще два доказательства противъ обширныхъ складовъ. Си-лунь, получившій лѣтомъ 1886 года двѣ или три сотни скорозарядныхъ ружей, сейчасъ же роздалъ ихъ своему конвою и въ нѣкоторыя части войскъ. Если бы онъ заботился о лучшемъ сохраненіи оружія, онъ, вѣроятно, положилъ бы новыя ружья въ складъ. Когда Лю-цзо-шай ѣхалъ, въ 1885 году, изъ Урумчи въ Илійскій край, то въ виду дунганскихъ шаекъ, бродившихъ отъ Сайрамъ - нора до Шихо, онъ взялъ до 1.500 человѣкъ конвоя, изъ котораго только личный его конвой, около 300 человѣкъ конницы, былъ вооруженъ магазинками Винчестера, остальные же люди имѣли шести и семилинейныя винтовки, заряжающіяся съ дула. Съ другой стороны, генералъ-маіоръ Щетининъ положительно свидѣтельствуетъ, что, въ бытность его въ Дорбулджинѣ и Суйдинѣ въ 1885 году, въ этихъ городахъ находилось въ складахъ скорозарядное оружіе на все штатное число войскъ Тарбагатайской и Илійской областей, приблизительно на 10.000 человѣкъ.

Если допустить, что въ Синь-цзянѣ нѣтъ складовъ ручнаго оружія новѣйшихъ системъ, то нужно признать, что войска этой провинціи имѣютъ оружіе, незаслуживающее серьезнаго вниманія; если же допустить, что въ складахъ Дорбулджина и Суйдина дѣйствительно существуетъ запасъ современнаго оружія на все штатное число войскъ Тарбагатайской и Илійской областей, то въ силу того, что войска съ этимъ оружіемъ почти не знакомы, нужно думать, что они не извлекутъ изъ него серьезныхъ выгодъ въ минуту надобности.

Во всякомъ случаѣ, вооруженіе пѣхоты и конницы Синь-цзяня огнестрѣльнымъ оружіемъ не стоитъ на той высотѣ, какая присуща благоустроенной военной силѣ. Холодное вооруженіе за послѣдніе два года не претерпѣло никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Значительная часть конницы вооружена по прежнему саблями и пиками извѣстныхъ уже образцовъ [1]), въ пѣхотѣ также имѣется значительное число пикъ, а среди поселенныхъ войскъ встрѣчаются еще луки. Нужно, впрочемъ, отмѣтить то обстоятельство, что холодное оружіе замѣтно вытѣсняется огнестрѣльнымъ и изъ боеваго переходитъ все больше и больше въ декоративное. Сабля по прежнему остается настоящимъ боевымъ оружіемъ, но ею вооружены только офицеры и незначительная часть конницы. Скоро настанетъ время, когда луки совершенно отойдутъ въ область исторіи и даже уже теперь трудно ихъ видѣть въ войскахъ. Хотя еще недавно было въ Урумчи, въ присутствіи Лю-цзо-шая, состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ изъ лука, но это была лишь военная забава, не имѣющая ничего общаго съ обученіемъ войскъ. Вѣроятно, также скоро пѣхота будетъ избавлена отъ неудобныхъ трехъ-саженныхъ пикъ съ огромными флагами, которыя не имѣютъ никакого боеваго значенія и даже въ настоящее время служатъ только для парадовъ и для украшенія крѣпостныхъ стѣнъ въ праздничные дни.

Артиллерійскія средства Синь-цзяня находятся далеко не въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, какъ ручное огнестрѣльное

[1]) На приложенныхъ къ донесенію фотографіяхъ можно видѣть всѣ образцы холоднаго оружія какъ боеваго, такъ и декоративнаго, а также способъ носки его въ походѣ. Подробности въ моей запискѣ. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

оружіе, хотя все таки потребуется еще много усилій, чтобы довести ихъ до надлежащаго состоянія. Изъ всѣхъ 57 орудій, имѣющихся въ разныхъ военныхъ центрахъ Новой провинціи, только пятнадцать соединены въ батареи, сколько нибудь похожія на батареи Европы, остальныя же 42 орудія могутъ быть отнесены лишь къ разряду крѣпостной артиллеріи и артиллерійскаго запаса. Въ числѣ этихъ 42 орудій имѣется до 20 полевыхъ и 14 горныхъ, которыя могутъ быть въ минуту надобности организованы въ батареи и двинуты за войсками, остальныя же 8 орудій должны быть отнесены къ разряду крѣпостной артиллеріи. Изъ приведенной выше (стр. 17) таблицы видно, что артиллерійскія орудія имѣются только въ четырехъ городахъ Синьцзяня: Добурлджинѣ, Суйдинѣ съ Чимпандзи, Кашгарѣ и Урумчи и что въ этихъ же городахъ расположены артиллерійскія команды. Объ артиллеріи первыхъ трехъ городовъ имѣются уже положительныя свѣдѣнія [1]), доставленныя въ 1885 году. Что же касается Урумчійской артиллеріи, то можно сказать, что она гораздо лучше всей остальной артиллеріи Синь-цзяня. Въ Урумчи имѣется настоящая европейская полевая шестиорудійная батарея 9 сантиметровыхъ стальныхъ заряжающихся съ казны орудій съ полной принадлежностью и всѣми предметами матерьяльной части. Орудія положены на желѣзные лафеты прусскаго образца. Хотя въ этой батареѣ запряжены только 2 орудія, тѣмъ не менѣе, по степени обученія, это безпорно лучшая изъ артиллерійскихъ частей Синь-цзяня. Четыре орудія этой батареи съ передками стоятъ на стѣнѣ Да-ина (т. е. большаго лагеря), въ которомъ помѣщаются лучшія войска Лю-цзо-шая, причемъ надъ каждымъ изъ нихъ сдѣланъ навѣсъ для защиты отъ дождя, а тѣла орудій покрыты, кромѣ того, кожаными чахлами. Запряженныя орудія помѣщаются внутри Да-ина и служатъ для обученія артиллерійской прислуги.

Остальныя 5 орудій Урумчійской артиллеріи мнѣ не удалось видѣть. По слухамъ, почти всѣ они также относятся по своему типу къ полевымъ, но далеко уступаютъ описаннымъ шести орудіямъ. Всѣ они мѣдныя, гладкостѣнныя и приготов-

[1]) Записки генералъ-маіора Щетинина и моя. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

лены въ Китаѣ по старымъ европейскимъ образцамъ. Лафеты у большинства орудій желѣзные.

Относительно рода и числа снарядовъ, заготовляемыхъ для Урумчійской артиллеріи, мнѣ не удалось получить какихъ либо опредѣленныхъ свѣдѣній, такъ какъ получаемыя свѣдѣнія были крайне разнообразны и чрезвычайно преувеличены. Можно утверждать, что снарядовъ не можетъ быть очень много, такъ какъ со времени пріѣзда Лю-шая въ Урумчи снаряды привозились изъ Ланъ-чжоу-фу три раза,—каждый разъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, и ежегодно, хотя и понемногу, разстрѣливались. Въ 1885 году была сдѣлана попытка отливать снаряды въ Урумчи, но она оказалась неудачной и теперь всѣ снаряды получаются по прежнему изъ Ланъ - чжеу - фу, гдѣ имѣется, по слухамъ, обширный арсеналъ.

Такъ какъ съ 1885 года въ артиллеріи Дорбулджина, Суйдина и Кашгара не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ и только измѣнилось въ незначительной мѣрѣ число орудій, то относительно артиллерійскихъ средствъ Синь-цзяня можно прійти къ такимъ заключеніямъ.

Въ настоящее время въ разныхъ городахъ Синь-цзяня имѣется 35 полевыхъ, 14 горныхъ и 8 крѣпостныхъ орудій. Въ мирное время содержатся только три батареи: въ Дорбулджинѣ 5 орудійная, изъ мѣдныхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула пушекъ, также 4 орудійная батарея въ Суйдинѣ и въ Урумчи 6 орудійная изъ стальныхъ 9 сантиметровыхъ, заряжающихся съ казны пушекъ, при чемъ въ двухъ послѣднихъ батареяхъ запряжены только по 2 орудія. Остальныя 20 орудій полевой артиллеріи составляютъ какъ бы артиллерійскій запасъ военнаго времени, изъ котораго можно сформировать еще по одной полевой батареѣ въ Дорбулджинѣ, Суйдинѣ и Урумчи; кромѣ того, въ Кашгарѣ могутъ быть сформированы двѣ горныя батареи. Въ настоящую поѣздку въ Синь-цзянь, я нигдѣ не встрѣчалъ лянзовой артиллеріи и даже не могъ найти доказательствъ ея существованія въ недалекомъ прошедшемъ, поэтому можно думать, что лянзовая артиллерія, встрѣченная мною въ 1885 году въ Кашгарѣ, не входитъ въ общій строй организаціи войсковыхъ частей

и составляетъ одну изъ тѣхъ вольностей, которыя такъ нерѣдки въ войскахъ Китая, гдѣ каждый высшій начальникъ самъ создаетъ себѣ военные уставы и законы. Пополненіе существующихъ въ мирное время батарей людьми и лошадьми до штатнаго состава не можетъ встрѣтить особыхъ затрудненій, формированіе же новыхъ артиллерійскихъ частей, по незначительному числу артиллеристовъ, будетъ затруднительно. Огнестрѣльные артиллерійскіе припасы имѣются въ небольшомъ количествѣ, а доставка ихъ изъ Ланъ-чжоу-фу только въ Урумчи потребуетъ около двухъ мѣсяцевъ и будетъ вообще затруднительна.

Наконецъ, не смотря на многіе недостатки, артиллерія представляетъ наиболѣе правильно поставленный родъ оружія въ Синь-цзянѣ.

Ознакомившись съ вооруженіемъ войскъ, расположенныхъ въ Синь-цзянской провинціи, слѣдовало-бы перейти къ подробному изложенію ихъ тактической подготовки, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, что же можетъ сдѣлать китайскій солдатъ со своимъ не важнымъ орудіемъ. Но свѣдѣнія о тактической подготовкѣ войскъ Тарбагатайской и Илійской областей и западной части Восточнаго Туркестана были доставлены еще въ 1885 году [1]) и даютъ совершенно полное представленіе о тактической подготовкѣ войскъ всего Синь-цзяня. Поэтому, не входя въ подробности о способахъ и степени тактической подготовки войскъ вообще всей новой провинціи, я скажу, что вездѣ въ этомъ отношеніи царитъ безобразная ходульность и такая фальшивость, которая невольно поражаетъ всякаго. Китайскіе военачальники учатъ свои войска не искуству бить врага, нанося ему наибольшій возможный вредъ, а учатъ ихъ красивымъ движеніямъ и акробатическимъ фокусамъ, которыми будто-бы можно запугать непріятеля. Достаточно взглянуть на солдата, показывающаго заряжаніе и производство выстрѣла, эти основныя снаровки, составляющія краеугольный камень его боевой дѣятельности, чтобы убѣдиться въ ложной постановкѣ дѣла обученія. Китайцы не забыли недавно отжившую стрѣльбу изъ лука, при которой не столько требовалась вѣрность стрѣльбы,—она всегда была очень невелика,—сколько красота позированія. Старинныя

[1]) Записки Генералъ-Маіора Щетинина и моя, Сб. мат. Азіи, вып. XXIV.

воззрѣнія и привычки не умерли вмѣстѣ съ прежнимъ вооруженіемъ и теперь можно видѣть, что современный китайскій солдатъ обращаетъ при стрѣльбѣ болѣе серьезное вниманіе на красивую позировку, чѣмъ на скорость и правильность заряжанія и стрѣльбы. Трудно сказать, какъ долго дѣло обученія стрѣльбѣ будетъ стоять на такой ложной почвѣ, такъ какъ въ послѣднее время нѣкоторые китайскіе начальники Синь-цзяня начали обращать на стрѣльбу болѣе серьезное вниманіе, нежели прежде. Лю-цзо-шай, напримѣръ, поставилъ у себя обученіе стрѣльбѣ въ Урумчи довольно правильно. Весною истекшаго 1887 года урумчійскія войска упражнялись на военномъ полѣ въ стрѣльбѣ одиночной и залпами, причемъ была обнаружена нѣкоторая система обученія, такъ какъ сперва производилась одиночная стрѣльба съ небольшихъ разстояній, затѣмъ одиночная съ большихъ разстояній и послѣ всего стрѣльба залпами. Хотя эта стрѣльба производилась по однимъ и тѣмъ же мишенямъ, безъ всякаго счета попаданій даже въ родахъ стрѣльбы, и только по наружному виду могла показаться вполнѣ серьезнымъ занятіемъ, по существу же дѣла была малополезна, тѣмъ не менѣе Лю-шай сдѣлалъ большой шагъ впередъ. Относительно размѣровъ отпуска огнестрѣльныхъ припасовъ на практическую стрѣльбу мнѣ не удалось получить опредѣленныхъ свѣдѣній, но могу сказать, что онъ не можетъ быть очень малымъ для ружей старыхъ системъ, такъ какъ солдаты постоянно продаютъ порохъ и пули калмыкамъ-охотникамъ и продаютъ ихъ очень дешево и въ большомъ количествѣ. Что же касается оружія новѣйшихъ системъ, то къ нимъ отпускается мало патроновъ, которые тѣмъ не менѣе мнѣ приходилось также видѣть въ продажѣ на базарѣ въ Урумчи. Пара патроновъ къ ружьямъ Пибоди-Мартини или Винчестера продавалась за 10 копѣекъ.

Конница обучается стрѣльбѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и пѣхота, при чемъ занимается преимущественно стрѣльбою съ коня на разныхъ аллюрахъ. Сами китайцы сознаютъ, что конницѣ очень трудно стрѣлять, потому что „человѣкъ сидитъ на конѣ“. Мнѣ говорили въ одной лянзѣ, расположенной близъ стараго Шихо, что изъ 50 кавалеристовъ при стрѣльбѣ съ коня попадаютъ два или три человѣка.

Артиллерійская практическая стрѣльба ведется сколько нибудь порядочно только въ Урумчи, гдѣ нынѣшнею весною артиллерія выходила на практику нѣсколько разъ и стрѣляла по мишенямъ, поставленнымъ на разстояніи 300—400 саженъ. Всякій разъ на стрѣльбѣ присутствовалъ Лю-цзо-шай и высшіе военные сановники.

Въ Дорбулджинѣ и Суйдинѣ въ 1887 году артиллерійской практической стрѣльбы не было.

Не лучше стрѣльбы поставлены и прочіе отдѣлы военнаго образованія. Въ 1885 году относительно войскъ Восточнаго Туркестана я писалъ, что съ европейской точки зрѣнія тактическая подготовка китайскихъ войскъ не выдерживаетъ никакой критики, что всѣ строи, движенія и построенія имѣютъ очень мало внутренняго смысла и не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ, особенно же плохо ведется тактическая подготовка разныхъ родовъ оружія къ совокупнымъ дѣйствіямъ. Теперь я съ увѣренностью могу сказать то же относительно всего Синь-цзяня и прибавить, что такая постановка дѣла остается во всей силѣ, не смотря на нѣкоторыя полезныя нововведенія въ дѣлѣ обученія. Въ 1886 году вышелъ приказъ о томъ, чтобы „высокіе начальники усердно занимались обученіемъ войскъ“, который и былъ дѣйствительно исполняемъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Урумчи, было отведено для ученій особое мѣсто, какъ бы военное поле, на которомъ производились строевыя ученья и даже практическая стрѣльба пѣхоты, конницы и артилеріи. Были еще и другія менѣе важныя нововведенія, но ничто не могло сколько нибудь существенно измѣнить общее положеніе дѣла обученія, благодаря косности воззрѣній старѣйшихъ военныхъ начальниковъ, изъ которыхъ только одинъ Си-лунъ, исполняющій нынѣ должность Илійскаго цзянь-цзюня, составляетъ счастливое исключеніе. Съ пріѣздомъ въ Илійскій край онъ ретиво принялся за обученіе войскъ по европейскому образцу, о которомъ онъ имѣетъ нѣкоторое понятіе, озаботился о запряжкѣ батареи и, присутствуя лично на многихъ ученьяхъ, требовалъ того же отъ офицеровъ и высшихъ начальниковъ. Если бы дѣятельность Си-луня продолжалась долго, онъ вѣроятно успѣлъ-бы

поднять нѣсколько общій уровень образованія войскъ Илійской области, какъ уже сдѣлалъ въ Дорбулджинѣ. Но онъ вскорѣ заболѣлъ и долженъ былъ прекратить личное руководство обученіемъ войскъ, которое съ тѣхъ поръ такъ и не двинулось впередъ. Теперь онъ при смерти и скоро долженъ умереть, не докончивъ задуманнаго дѣла. Что же касается остальныхъ высшихъ начальниковъ, исключая впрочемъ Лю-цзо-шая, то они повидимому не сознаютъ необходимости измѣнить кореннымъ образомъ систему обученія ввѣренныхъ имъ войскъ и по старинѣ ограничиваютъ свою дѣятельность производствомъ смотровъ скорѣе съ цѣлью собственнаго развлеченія, нежели изъ желанія провѣрить успѣхъ военнаго обученія своихъ войскъ. Въ этомъ отношеніи они значительно отстали отъ высшихъ сановниковъ Восточнаго Китая, которые уже давно познали необходимость обучать войска по европейски и пригласили къ себѣ европейскихъ инструкторовъ. Въ Синь-цзянѣ въ настоящее время нѣтъ такихъ инструкторовъ и даже можно надѣяться, что ихъ не будетъ въ близкомъ будущемъ, такъ какъ ихъ нѣтъ даже у Лю-цзошая, который относится ко всему европейскому враждебно и считаетъ заимствованія у европейцевъ несовмѣстными съ достоинствомъ своего любимаго отечества. Лю-цзо-шай поистинѣ можетъ служить типомъ государственнаго дѣятеля при настоящемъ переходномъ состояніи Китая. Какъ человѣкъ большаго ума, онъ сознаетъ, что теперь настало время серьезныхъ преобразованій въ гражданской и особенно военной жизни Китая, но, проживъ всю жизнь въ западныхъ провинціяхъ, онъ знаетъ только по наслышкѣ тѣ перемѣны, которыя произошли въ послѣднее время на востокѣ, и стремится къ чисто китайскому прогрессу, стараясь воплотить законность и справедливость въ существующіе порядки. Другимъ существеннымъ зломъ въ дѣлѣ обученія является постоянное отвлеченіе войскъ на казенныя работы.

Поселенныя войска, хотя и числятся военной силой, но на самомъ дѣлѣ не болѣе какъ обыкновенные земледѣльцы, которые только въ незначительномъ числѣ привлекаются къ исполненію обязанностей мѣстной службы. Эти войска совершенно не обучаются и только подростки собираются иногда для военныхъ

упражненій. Они не имѣютъ въ мирное время никакой военной организаціи и только въ военно-административномъ отношеніи раздѣляются на сумуны, т. е. сотни. Въ военное время они призываются на службу почти поголовно и, по словамъ китайцевъ, даютъ прекрасныя войска, вѣроятно по сравненію съ вербованными юнами.

Лу-ины также постоянно отвлекаются для воздѣлыванія казенныхъ пашенъ, полицейской службы и другихъ работъ, но при этомъ значительная ихъ часть, около половины, остается на мѣстѣ и на общихъ основаніяхъ занимается обученіемъ.

Наконецъ, юны въ настоящее время отвлекаются отъ службы не меньше луиновъ. Въ Урумчи нѣкоторыя лянзы юновъ уже третій годъ занимаются возведеніемъ городской стѣны и другихъ казенныхъ построекъ, при чемъ выводятся на работы почти въ полномъ составѣ. Въ этомъ отношеніи войска Урумчійскаго тунъ-лина, живущія въ Да-инѣ, составляютъ исключеніе; они выводятся на работы очень рѣдко. Въ Лаоченѣ юны заняты возстановленіемъ прежней городской стѣны и другихъ сооруженій, разрушенныхъ во время мусульманскаго возстанія. Содержаніе въ исправности большой дороги изъ Урумчи въ Са-чжеу (Цзя-юй-гуань) и изъ Урумчи въ Шихо и далѣе въ Суйдинъ, имѣющей протяженіе до 2.000 верстъ, лежитъ на обязанности войскъ, расположенныхъ въ придорожныхъ городахъ и селеніяхъ, и отвлекаетъ не мало людей. Мнѣ самому на пути изъ Урумчи въ Россію приходилось видѣть множество юновъ, которые чинили мосты, укрѣпляли болотины, черезъ которыя проходитъ дорога, и проводили осушительные каналы. Они были заняты этой работой все лѣто и на мой вопросъ, когда же они учатся, чистосердечно отвѣчали, что только зимой бываютъ небольшія ученья въ импанахъ, лѣтомъ же у нихъ не бываетъ никакихъ ученій. Кромѣ этихъ работъ на обязанности войскъ лежитъ перевозка почты, конвоированіе транспортовъ и много другихъ повинностей. При такихъ условіяхъ въ частяхъ войскъ остается сравнительно мало людей, которые могутъ принять участіе въ военныхъ упражненіяхъ, вслѣдствіе чего общій уровень военнаго образованія войскъ не могъ бы замѣтно возвыситься даже при особой заботливости

высшаго начальства. Говорятъ, что съ окончаніемъ укрѣпленій Урумчи, Манаса и Лаочена войска будутъ привлечены къ серьезнымъ занятіямъ. Будущее покажетъ, насколько это справедливо, но лично я сомнѣваюсь, чтобы могли произойти какія либо существенныя измѣненія въ существующемъ порядкѣ вещей, если только не будетъ важныхъ перемѣнъ въ высшей военной администраціи.

Въ Синь-цзянѣ не имѣется ни ружейныхъ заводовъ, ни оружейныхъ мастерскихъ. Все ручное огнестрѣльное оружіе получается изъ Внутренняго Китая, главнымъ образомъ изъ Ланъ-чжоу-фу. Для исправленія же состоящаго въ войскахъ оружія имѣются оружейныя мастерскія во всѣхъ четырехъ главныхъ центрахъ провинціи. О мастерскихъ Суйдуна, Дорбулджина и Кашгара уже имѣются свѣдѣнія [1]), что же касается Урумчійской мастерской, то можно сказать, что она значительно лучше и обширнѣе всѣхъ остальныхъ. Въ этой мастерской имѣется нѣсколько станковъ съ конными приводами и содержится много мастеровъ. Въ недавнее время мастерскою завѣдывалъ какой-то иностранецъ-техникъ, но теперь онъ уѣхалъ въ Ланъ-чжоу-фу, такъ какъ остался недоволенъ малыми подарками Лю-цзо-шая. Другой менѣе важный иностранецъ-техникъ живетъ въ Урумчи и теперь. Въ мастерской поправляются не только старыя ружья, но также и ружья новѣйшихъ системъ. Вновь оружіе не выдѣлывалось. Пробовали дѣлать въ этой мастерской металлическіе патроны, но это дѣло не установилось, и въ настоящее время патроны получаются изъ Ланъ-чжоу-фу, въ мастерской же только переснаряжаются въ небольшомъ количествѣ металлическіе патроны урумчійскаго гарнизона [2]). Казенныхъ пороховыхъ заводовъ также не имѣется въ Синь-цзянѣ, но въ Гученъ-узы [3]) имѣется частный пороховой заводъ съ небольшимъ ежегоднымъ производ-

[1]) Записки Генералъ-Маіора Щетинина и моя, Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

[2]) Въ остальныхъ городахъ Синь-цзяня, за исключеніемъ Дорбулджина и Суйдина, нигдѣ не производится стрѣльба изъ скорозарядныхъ ружей, а для небольшаго количества имѣющихся скорозарядныхъ ружей высылается порохъ англійскаго издѣлія и войска сами переснаряжаютъ патроны. Лучшія качества кавалерійскаго пороха извѣстны охотникамъ и они всегда стараются купить необходимое количество пороху у конныхъ солдатъ (ма-биновъ).

[3]) Такъ называютъ китайцы городъ Гученъ.

ствомъ. Выдѣлываемый порохъ дурнаго качества и не охотно покупается охотниками, но Лю-цзо-шай тѣмъ не менѣе ежегодно дѣлаетъ заводу небольшіе заказы для своей пѣхоты, для конницы же выписываетъ порохъ изъ Ланъ-чжоу-фу. Въ г. Карашарѣ также есть частные мастера, выдѣлывающіе порохъ для мѣстныхъ охотниковъ, но здѣсь выдѣлывается его очень мало.

Сводя все вышеизложенное о вооруженіи и тактической подготовкѣ войскъ Синь-цзянской провинціи, нужно придти къ заключенію, что ни по своему вооруженію, ни по тактической подготовкѣ эти войска въ настоящее время не представляютъ серьзной боевой силы, не смотря на нѣкоторыя мѣропріятія мѣстной власти къ ихъ улучшенію.

Военное управленіе, дисциплина и хозяйство войскъ.

Говоря объ организаціи, вооруженіи и тактической подготовкѣ войскъ Синь-цзяня, я уже нѣсколько разъ сообщалъ объ ихъ управленіи. Кромѣ того, этотъ вопросъ былъ довольно полно выясненъ въ 1885 году въ запискахъ Генералъ-Маіора Щетинина и моей. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ я буду говорить о военномъ управленіи въ Синь-цзянѣ въ самыхъ краткихъ словахъ, излагая подробнѣе только тѣ стороны управленія, которыя не были достаточно полно изложены раньше.

Такъ какъ военное управленіе въ Синь-цзянѣ неразрывно связано съ довольствіемъ войскъ, то оба эти вопроса будутъ разсмотрѣны параллельно.

Верховнымъ начальникомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Синь-цзяня состоитъ губернаторъ этой провинціи Лю-цзинъ-танъ или, какъ всѣ его называютъ, Лю-цзо-шай, которому отдѣльно подчинены Илійскій Цзянь-цзюнь, Тарбагатайскій Хебей-амбань, Урумчійскій Ду-тунъ [1]), Кашгарскій Цзунъ-тунъ и всѣ Тунъ-лины, за исключеніемъ Илійскихъ. Степень подчиненія всѣхъ этихъ лицъ неодинакова. Подчиненность манчжурскихъ генераловъ, т. е. Цзянь-цзюня, Хебей-амбаня и Ду-туна, настолько мала, что ее можно считать почти номинальной, между тѣмъ какъ для китайскихъ генераловъ, т. е. Кашгарскаго Цзунъ-туна и всѣхъ Тунъ-

[1]) Живетъ въ Гученъ-цзы.

линовъ, Лю-цзо-шай есть дѣйствительно прямой высшій начальникъ, которому они подчинены во всѣхъ отношеніяхъ [1]). Военныя права Лю-цзо-шая по европейскимъ понятіямъ могутъ быть приравнены только правамъ главнокомандующаго. Онъ можетъ формировать и распускать части войскъ по своему усмотрѣнію, можетъ вводить новые порядки въ обученіи и въ жизни войскъ, можетъ измѣнять вооруженіе и размѣры довольствія войскъ. По отношенію къ личному составу войскъ онъ можетъ присудить къ смертной казни всѣхъ лицъ военнаго званія, за исключеніемъ сановниковъ первыхъ трехъ классовъ.

Нѣсколько меньшими правами пользуются Илійскій Цзянь-цзюнь, Тарбагатайскій Хебей-амбань и Урумчійскій Ду-тунъ.

Какъ Лю-цзо-шай, такъ и остальные три самостоятельныхъ начальника получаютъ отъ казны опредѣленныя денежныя суммы на содержаніе своихъ войскъ и гражданской администраціи въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ, которыя они могутъ расходовать по своему усмотрѣнію, занося денежные отпуски въ установленныя книги; разверстка ассигнованныхъ денегъ по статьямъ расхода зависитъ почти всецѣло отъ воли каждаго изъ трехъ самостоятельныхъ начальниковъ. Въ случаѣ необходимости какихъ либо чрезвычайныхъ расходовъ, каждый изъ этихъ начальниковъ можетъ входить съ докладами на воззрѣніе Богдохана. Оригинальную черту устройства мѣстнаго управленія и хозяйства составляетъ то обстоятельство, что высшіе самостоятельные начальники считаютъ значительную часть оружія, орудій и предметовъ матеріальной части своей собственностью, которую они могутъ взять съ собой при перемѣнѣ должности. Такъ, напримѣръ, Си-Лунь, пробывшій болѣе года въ должности Илійскаго Цзянь-цзюня, надѣялся, что эта должность останется за нимъ на долго, и выписалъ изъ Дорбулджина принадлежащее ему оружіе и даже частъ артиллерійскихъ орудій.

До 1886 года Лю-цзо-шай получалъ на содержаніе войскъ и гражданской администраціи всего края 480 тюменей серебра, что составляло 9600000 мет. рублей, теперь-же получаетъ только 240 тюменей или 4,800.000 металлическихъ рублей. Такое умень-

[1]) Илійскіе Тунъ-лины на тѣхъ же основаніяхъ подчинены своему Цзянь-цзюню.

шеніе было сдѣлано центральнымъ правительствомъ въ виду непосильнаго обремененія государственнаго казначейства и въ надеждѣ, что умиротворенный обширный край можетъ дать средства, необходимыя на содержаніе администраціи и военной силы. Въ настоящее время эти ожиданія не оправдались и администрація поставлена въ крайнее затруднительное положеніе, которое можетъ окончиться чрезвычайно невыгодно для китайцевъ. Чтобы поправить финансы провинціи были установлены новые пошлины и налоги, но это не принесло большой пользы, такъ какъ поступленія оказались слишкомъ малыми сравнительно съ потребными суммами. Съ конца 1887 года Лю-цзо-шай былъ вынужденъ выдавать войскамъ и чинамъ администраціи только половину жалованья, обѣщая выдать другую половину по окончаніи кризиса, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ представленіе на воззрѣніе Богдохана о невозможности содержать Синь-Цзянь на отпускаемыя денежныя средства. Не имѣя необходимаго количества серебра для уплаты жалованья войскамъ, онъ рѣшилъ выдавать жалованье кирпичнымъ чаемъ, закупленнымъ по дешевымъ цѣнамъ въ провинціи Хо-нани, который мѣстная администрація должна сбывать торговцамъ по высокой утвержденной имъ цѣнѣ и передавать деньги военнымъ начальникамъ; этотъ такъ называемый казенный чай имѣлъ очень дурныя качества и потому плохо раскупался на рынкахъ; тогда для обезпеченія ему сбыта Лю-цзо-шай запретилъ ввозъ чаевъ Пекинскими фирмами и другими лицами изъ провинцій Ху-бей и Ху-нань. Мѣстные купцы, получившіе принудительно казенный чай и уплатившіе за него наличныя деньги, не могли сбывать его даже по покупной цѣнѣ и, нуждаясь въ деньгахъ, продавали съ убыткомъ. Къ тому же указанная мѣра не могла не повести къ злоупотребленіямъ въ низшихъ административныхъ инстанціяхъ, и теперь глухой ропотъ на несправедливость слышится всюду. Многіе торговцы обратились къ центральному правительству въ Пекинъ съ жалобой на притѣсненія, дѣлаемыя имъ въ Синь-цзянѣ, но до сихъ поръ никакого отвѣта не получили. Какъ и когда окончится затруднительное денежное положеніе Синь-цзянской власти—неизвѣстно, можно лишь утверждать, что если оно продолжится долго, то приведетъ администрацію

въ невозможность сдерживать то недовольство, которымъ уже теперь проникнуты войска, купечество и даже мелкая администрація.

Мнѣ не удалось узнать, какія суммы отпускаются правительствомъ Илійскому цзянь-цзюню и Тарбагатайскому Хебей-амбаню, могу лишь утверждать, что эти сановники также находятся въ крайне затруднительномъ денежномъ положеніи и что бывшіе въ 1887 году военные бунты составляютъ отчасти его прямое слѣдствіе.

Распредѣленіе денежныхъ средствъ въ низшія инстаніи, ихъ храненіе, заготовленіе разныхъ предметовъ довольствія и вся переписка по довольствію войскъ и администраціи находится въ рукахъ особаго интенданта, состоящаго при каждомъ изъ трехъ высшихъ начальниковъ. Сложныя и многочисленныя обязанности интенданта возлагаются обыкновенно на одного изъ генераловъ, наиболѣе близкихъ высшему начальнику, который облекаетъ его полнымъ довѣріемъ и въ силу отсутствія контроля даетъ возможность дѣлать большія злоупотребленія [1]).

Второй инстанціей въ военно-административной іерархіи состоятъ Тунъ-лины или равнозначущіе имъ военные амбани, обязанности которыхъ состоятъ въ выборѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей, ближайшемъ руководствѣ обученіемъ войскъ и въ распредѣленіи довольствія всѣхъ родовъ между войсковыми частями. Въ дѣйствительности тунъ-лины почти не вмѣшиваются въ обученіе войскъ. Назначивъ начальниками подвѣдомственныхъ имъ частей своихъ приближенныхъ, они ограничиваются въ огромномъ большинствѣ случаевъ производствомъ парадовъ, а распредѣленіе денежныхъ средствъ въ части войскъ производятъ крайне беззаконно, расхищая ихъ совершенно безцеремонно. Правда, тунълины руководствуются въ этомъ случаѣ примѣромъ, преподаннымъ свыше, такъ какъ сами никогда не получаютъ полностью слѣдуемыхъ имъ суммъ. Это систематическое расхищеніе казенныхъ денегъ вошло въ плоть и кровь китайской военной администраціи. Ни одинъ изъ военныхъ начальниковъ никогда не выдаетъ

[1]) Послѣ отъѣзда бывшаго Илійскаго цзянь-цзюня Цзинь-Шуня его интендантъ и всѣ лица, прикосновенныя къ хозяйству, были поголовно заключены въ тюрьму, причемъ Си-лунь, нынѣ исполняющій должность Илійскаго цзянь-цзюня, выразился, что всѣ они такіе мошенники, которымъ самое подходящее мѣсто на висѣлицѣ.

въ низшую инстанцію полную сумму денегъ, отпускаемую правительствомъ; переходя изъ одной истанціи въ другую, деньги таютъ въ рукахъ военныхъ властей и доходятъ до солдата далеко не въ томъ количествѣ, въ которомъ они ему отпущены.

Наконецъ, послѣдней ступенью военной іерархіи состоятъ ингуани, т. е. начальники отдѣльныхъ частей. Ингуань соединяетъ въ себѣ почти всѣ тѣ обязанности, которыя въ Европѣ возлагаются на командира полка, командира баталіона и ротнаго командира. Онъ есть полноправный хозяинъ своей части, самъ устанавливаетъ методы обученія и самъ-же часто обучаетъ свою часть, по близости же къ солдату онъ вполнѣ сравнивается съ нашимъ ротнымъ командиромъ. Такъ какъ до сихъ поръ въ войскахъ Синь-Цзяня не имѣется никакихъ строевыхъ и военныхъ уставовъ, то степень военнаго образованія частей этой провинціи всецѣло зависитъ отъ качества ингуаней, которые далеко не всегда стоятъ на высотѣ ихъ призванія. Правда, мнѣ приходилось видѣть ингуаней, которые дѣйствительно понимаютъ всю важность своего положенія, но они составляютъ, можно сказать, исключеніе. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ ингуани очень заботятся о своихъ выгодахъ и мало думаютъ объ обученіи ввѣренныхъ имъ частей, возлагая его на саугуаней, военныя познанія которыхъ поражаютъ своей низменностью. Только одни ингуани и ихъ помощники, бамъ-бани, гдѣ они есть, похожи сколько нибудь на офицеровъ европейскихъ армій, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по развитію. Въ числѣ нынѣшнихъ ингуаней есть много тѣхъ офицеровъ, которые пришли изъ Внутренняго Китая для усмиренія мусульманскаго возстанія и остались на службѣ въ войскахъ Лю-цзо-шая, но большинство ихъ начали службу въ конвоѣ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ и вмѣстѣ съ довѣріемъ и расположеніемъ своихъ начальниковъ получили въ командованіе отдѣльныя части войскъ. Всѣ остальные офицеры совершенно не обладаютъ тѣми качествами, которыя мы связываемъ съ понятіемъ объ офицерѣ. Это не болѣе какъ хорошіе солдаты и по своему воспитанію, и по образованію, и даже по своему положенію въ части. Вѣрнѣе всего приравнять ихъ къ нашимъ фельдфебелямъ, съ которыми они имѣютъ много общаго.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они вышли изъ простыхъ солдатъ, отъ которыхъ и теперь мало отличаются по своимъ понятіямъ и по образу жизни. Они часто пьянствуютъ вмѣстѣ со своими подчиненными, играютъ съ ними въ карты, ссорятся и бранятся на совершенно одинаковомъ положеніи.

Вышеизложенный порядокъ управленія войсками въ Синь-Цзянѣ и отсутствіе правильнаго и постояннаго контроля влечетъ за собою множество злоупотребленій. Систематическое расхищеніе казенныхъ денегъ приводитъ къ тому, что никто изъ начальствующихъ лицъ Синь-Цзяня не можетъ опредѣлить сколько нибудь точно общую числительность войскъ этой провинціи. Тунълины и лица равныя съ ними по власти знаютъ напередъ, что они не получатъ содержаніе на полное число своихъ войскъ и всегда содержатъ ихъ меньше, нежели показываютъ въ спискахъ; ингуани, если только имѣютъ возможность, дѣлаютъ то же самое и доставляютъ невѣрныя свѣдѣнія Тунъ-линамъ, отчего истинная цифра становится еще меньше списочной.

Только въ послѣднее время Лю-цзо-шай, понимающій всю серьезность современнаго денежнаго кризиса, принялся съ большой энергіей за водвореніе порядка въ денежномъ, провіантскомъ и вещевомъ довольствіи войскъ. Съ этою цѣлью онъ потребовалъ подробные и точные списки людей, состоящихъ въ разныхъ частяхъ, съ указаніемъ размѣра получаемаго ими содержанія. Кромѣ строгаго указа о томъ, чтобы въ списки были помѣщены точныя цифры людей, онъ командировалъ въ разные города довѣренныхъ лицъ съ цѣлью провѣрить числительность войскъ на мѣстѣ. По этимъ спискамъ оказалось, что въ Синь-Цзянѣ, за исключеніемъ Илійской и Тарбагатайской областей, содержалось въ прошедшемъ 1887 году около 30.000 войскъ разныхъ категорій и всѣхъ родовъ оружія. Несмотря на особое желаніе Лю-цзо-шая узнать истинную числительность своихъ войскъ, онъ ее не узналъ, такъ какъ полученныя свѣдѣнія все-таки оказались преувеличенными [1]). Усмотрѣвъ изъ этихъ списковъ, что многія части войскъ полу-

[1]) Мнѣ говорили это въ Урумчи и, кромѣ того, свѣряя полученныя въ Урумчи цифры съ дѣйствительною числительностью частей, расположенныхъ вдоль большой дороги, я самъ могъ убѣдиться въ ихъ неправильности.

чаютъ усиленное довольствіе по военному времени, онъ пожелалъ устранить излишніе расходы и приказалъ выдавать войскамъ только обыкновенное содержаніе, которое на одинъ ланъ въ мѣсяцъ меньше усиленнаго [1]). Это обстоятельство повлекло за собой военные бунты въ разныхъ городахъ, въ томъ числѣ и послѣдній бунтъ въ Дорбулджинѣ. Прекративъ силою бунты, Лю-цзо-шай велѣлъ отправить недовольныхъ на родину, а содержаніе впредь выдавать по обыкновенному окладу, т. е. около восьми рублей металлическихъ на человѣка и около 4 рублей на лошадь. Равнымъ образомъ онъ приказалъ доставить свѣдѣнія о стоимости обмундированія, провіанта, фуража и топлива въ разныхъ округахъ Синь-Цзяня съ тѣмъ, чтобы убѣдиться правильно ли производятся съ людей вычеты за эти предметы довольствія; мнѣ неудалось узнать, что сдѣлано по этому вопросу. Удастся ли Лю-цзо-шаю упорядочить довольствіе войскъ—покажетъ будущее, теперь же можно сказать, что его разумныя распоряженія указываютъ на новыя вѣянія, неизвѣстныя до сихъ поръ въ Синь-Цзянѣ и пришедшія, вѣроятно, съ востока. Синь-Цзянь давно нуждается въ особомъ вниманіи высшаго начальства къ довольствію солдата, который положительно бѣдствуетъ. Получая отъ казны довольно большое жалованье, около 8 рублей металлическихъ въ мѣсяцъ, при дешевизнѣ припасовъ, при самыхъ скромныхъ потребностяхъ, присущихъ китайцамъ вообще, при дешевизнѣ обмундированія и другихъ благопріятныхъ условіяхъ, онъ все-таки бѣдствуетъ, благодаря корысти своихъ начальниковъ и неправильной постановкѣ хозяйства въ частяхъ войскъ. Мнѣ не удалось понять какими основаніями руководствуется китайская военная администрація, предоставляя солдату довольствоваться по его усмотрѣнію. Присматриваясь къ жизни солдата, нельзя не признать, что заготовленіе для себя пищи отнимаетъ у солдата много времени и обходится ему не дешево. Правда, въ большинствѣ случаевъ люди соединяются въ небольшія артели, отъ 3 до 10 человѣкъ, но и это менѣе выгодно, нежели довольствоваться общей артелью. Многіе солдаты довольствуются въ трактирахъ,

[1]) Подробные оклады жалованья всѣмъ чинамъ помѣщены въ моей запискѣ. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

гдѣ за дурную пищу переплачиваютъ сравнительно большія деньги, не говоря уже о томъ, что, вращаясь каждый день въ трактирной обстановкѣ, они пріобрѣтаютъ дурныя привычки. Также неудобно устроено и довольствіе войскъ топливомъ. Каждый солдатъ получаетъ въ мѣсяцъ, напр. въ Урумчи, 120 джиновъ или около 4 пудовъ каменнаго угля, и этого ему мало, между тѣмъ какъ при иномъ устройствѣ хозяйства отпускаемаго количества было бы вполнѣ достаточно. Другая причина крайне дурнаго матерьяльнаго положенія солдата заключается въ куреніи опіума. Уже много разъ это зло было обрисовано самими яркими красками, говорить о немъ значило бы повторять старое, но я не могу не привести чистосердечнаго разсказа одного умнаго китайца, бывавшаго въ Россіи и порядочно ознакомившагося съ жизнью нашихъ войскъ.

„Вашего солдата учатъ больше, чѣмъ нашего, говорилъ мнѣ онъ, а все таки ему живется лучше. Когда онъ приходитъ съ ученья домой, онъ находитъ готовую пищу, зимою онъ живетъ въ теплой комнатѣ, одежду получаетъ хорошую, и для зимы, и для лѣта; ему ни очемъ не нужно заботиться. Если у него есть деньги, онъ выпьетъ вина и ему весело, а если нѣтъ денегъ, онъ будетъ пѣть пѣсню. А у насъ не такъ. Ингуань даетъ солдату плохую одежду, а беретъ за нее много денегъ, за муку и за уголь [1]) также беретъ очень дорого. Жалованье выдаютъ неисправно; иногда два и три мѣсяца солдаты почти ничего не получаютъ, а кормиться надо. Случается, что цѣлый день солдатъ работаетъ, чтобы вечеромъ поѣсть какой нибудь пищи. А кромѣ того тяжело обходиться безъ опіума. Почти каждый солдатъ куритъ опіумъ, въ лянзѣ нельзя не курить, товарищи заставятъ, а опіумъ очень дорогъ. Если есть деньги, солдатъ всегда куритъ опіумъ, а если у него нѣтъ денегъ, онъ становится нездоровъ и болѣзнь съѣдаетъ ему сердце. Онъ не можетъ ѣсть никакой пищи и не можетъ спать. Онъ дѣлается злымъ и можетъ убить человѣка, чтобы только достать денегъ на опіумъ. Всѣ бунты солдатъ происходятъ отъ того, что нѣтъ денегъ на опіумъ. Не хо-

[1]) Это было въ Урумчи, гдѣ употребляется для топлива исключительно каменный уголь или коксъ.

БИБЛ. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.
RFID 2018837934

рошо быть солдатомъ; кто можетъ жить на волѣ, тотъ не пойдетъ въ военную службу".

Этотъ простой и правдивый разсказъ чрезвычайно правильно характеризуетъ весь бытъ китайскаго солдата.

Сознаніе солдатомъ беззаконной корысти своего начальника вмѣстѣ съ ничтожествомъ умственнаго и нравственнаго уровня ближайшихъ къ нему офицеровъ подрываетъ въ корнѣ дисциплину и воинскій духъ частей. Система комплектованія (почти исключительно вербовка) сама по себѣ не можетъ дать вполнѣ пригодный контингентъ для образованія надежной военной силы, а нынѣшніе офицеры не умѣютъ и отчасти не могутъ привить къ солдату необходимыя военныя качества. Наконецъ, въ частяхъ войскъ осталось много солдатъ, принимавшихъ участіе въ усмиреніи мусульманскаго возстанія, когда никакое насиліе не было очень велико, и усвоившихъ себѣ скорѣе привычки беззаконныхъ грабителей, нежели органовъ благоустроенной силы. Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что по своей дисциплинѣ и внутреннимъ качествамъ войска Синь-Цзяня стоятъ далеко ниже того уровня, который мы привыкли видѣть въ арміяхъ Европы и никакія, повидимому самыя жестокія, наказанія не могутъ удержать эти войска въ самыхъ скромныхъ рамкахъ субординаціи и военной порядочности. Военные бунты вошли въ Синь-Цзянѣ въ обыкновеніе. Хотя въ большинствѣ случаевъ эти бунты оканчиваются довольно мирно, тѣмъ не менѣе они приносятъ огромный вредъ, все больше и больше растлѣвая войска. Послѣдній бунтъ юновъ Дорбулджинскаго Тунъ-лина можетъ показать насколько глубоко проникли въ понятія войскъ самоволіе и неуваженіе къ начальству. Будучи недовольны своими начальниками, которые будто бы отбираютъ отъ нихъ деньги въ свою пользу [1]), они ихъ прогнали, многихъ перебили и выбрали себѣ новыхъ, съ которыми ограбили областное казначейство. Раздѣливъ добычу, они успокоились, какъ будто ничего особеннаго не случилось.

[1]) Конечно, начальствующія лица не преминули попользоваться солдатскими деньгами, какъ это всегда бываетъ, но въ данномъ случаѣ недодача денегъ, говорятъ, произошла вслѣдствіе желанія высшаго начальства перевести войска съ оклада военнаго времени на обыкновенный окладъ мирнаго времени.

Мѣстное начальство проявило полное малодушіе и выселилось съ войсками, сохранившими порядокъ, въ окрестности Дорбулджина, разославъ повсюду гонцевъ съ извѣстіями, сильно преувеличенными. Въ послѣдніе годы еще не было въ Синь-цзянѣ бунта, надѣлавшаго столько шуму, какъ этотъ послѣдній. Лю-цзо-шай и Си-лунь, получившіе отъ и. д. Тарбагатайскаго Хебей-амбаня Чунъ-мыня преувеличенныя свѣдѣнія о размѣрахъ бунта, сочли необходимымъ двинуть въ Дорбулджинъ часть своихъ войскъ подъ начальствомъ самыхъ энергичныхъ генераловъ. Изъ Суйдина былъ посланъ Ма-тунъ-линъ съ отрядомъ до 800 человѣкъ, изъ Урумчи были высланы 1000 человѣкъ лучшей конницы подъ начальствомъ урумчійскаго Тунъ-лина. Эти войска двигались усиленными переходами и подошли къ Дорбулджину приблизительно черезъ 20 дней послѣ начала возстанія [1]). Принятыя Лю-цзо-шаемъ мѣры для подавленія возстанія заставляли думать, что онъ желалъ сурово раздѣлаться съ бунтовщиками, на самомъ же дѣлѣ были схвачены по обыкновенію зачинщики бунта и частью казнены на мѣстѣ, частью отправлены для казни въ Урумчи, а остальнымъ предложили, если они не довольны порядками, отправиться на родину. Чунъ-мынь за преувеличеніе донесеній о бунтѣ и за обнаруженное малодушіе былъ устраненъ отъ должности. Наконецъ, въ Дорбулджинъ были переселены изъ Илійскаго края до 300 человѣкъ знаменныхъ войскъ, которые вскорѣ прибыли по назначенію и были поселены въ Чугучакѣ. Эти войска должны, по разсчетамъ, замѣнить казненныхъ и отправленныхъ на родину юновъ. Такъ окончилось это нѣсколько выдающееся возстаніе Дорбулджинскихъ лянзъ, обрисовывающее достаточно ясно дисциплину и воинскій духъ китайскихъ войскъ, а также взгляды начальства на такое серьезное явленіе, какъ вооруженный бунтъ нѣсколькихъ войсковыхъ частей.

Впрочемъ, не слѣдуетъ увлекаться настоящимъ безобразнымъ состояніемъ дисциплины китайскихъ войскъ и дѣлать выводы для

[1]) Принимая во вниманіе, что отъ Урумчи до Дорбулджина около 600 верстъ и что Лю-цзо-шай могъ узнать о возстаніи не раньше какъ на четвертый день, можно сказать, что урумчійская конница собралась въ походъ и двигалась очень быстро.

будущаго: то, что теперь дѣйствительно можетъ возмутить истинно военнаго человѣка, можетъ измѣниться къ лучшему въ сравнительно непродолжительное время. Китаецъ по своей натурѣ и природнымъ качествамъ можетъ быть отличнымъ солдатомъ: нужно лишь приложить стараніе для воспитанія его въ военномъ духѣ. Въ умѣлыхъ рукахъ онъ будетъ послушнымъ, старательнымъ, способнымъ вынести большія трудности и лишенія; словомъ, не смотря даже на пагубную страсть къ опіуму, онъ можетъ быть вполнѣ хорошимъ солдатомъ. Даже и въ настоящее время есть въ Синь-цзянѣ части войскъ, обладающія довольно удовлетворительными военно-нравственными качествами, я говорю объ урумчійской конницѣ и о пѣхотной бригадѣ урумчійскаго Тунъ-лина. Правда, что такихъ частей очень мало, что они теряются въ общей массѣ всѣхъ войскъ, но уже самое ихъ существованіе указываетъ на полную возможность значительно возвысить уровень дисциплины и военныя качества китайскаго солдата. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы власти Синь-цзяня уволили въ отставку незначительную часть совершенно развращенныхъ людей, упорядочили войсковое хозяйство и привлекли на службу порядочныхъ офицеровъ, то могли бы въ нѣсколько лѣтъ измѣнить кореннымъ образомъ нравственную сторону своихъ войскъ. Правда, что всѣ указанныя мѣропріятія не легко выполнить, тѣмъ не менѣе это сдѣлать можно, если есть къ тому желаніе.

Для того, чтобы покончить съ вопросомъ о хозяйствѣ войскъ, необходимо разобрать способъ заготовленія для войскъ предметовъ довольствія всякаго рода и мѣстныя военныя учрежденія.

Заготовленіе для войсковыхъ частей Синь-цзяня разнаго рода предметовъ довольствія производится по распоряженію высшихъ начальниковъ [1]) по указанному ими способу и въ указанномъ размѣрѣ, а самое исполненіе хозяйственныхъ операцій возлагается на интендантовъ, состоящихъ при каждомъ изъ этихъ начальниковъ. До послѣдняго времени всѣ предметы вещеваго довольствія [2]) получались изъ Внутренняго Китая частью въ готовомъ

[1]) Включая и кашгарскаго Цзунъ-туна.

[2]) Подробныя свѣдѣнія объ обмундированіи и снаряженіи помѣщены въ моей запискѣ о состояніи вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Для нагляд-

видѣ, частью же въ видѣ матеріаловъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ изготовленіе предметовъ обмундированія производилось или въ казенныхъ мастерскихъ, гдѣ они имѣются, или у частныхъ мастеровъ.

Вслѣдствіе отдаленности Новой провинціи отъ Внутренняго Китая выписываемыя оттуда вещи обходились въ ближайшихъ къ границѣ областяхъ очень дорого, поэтому мѣстныя власти, изыскивая способы къ удешевленію обмундированія, обращались съ заказами къ мѣстнымъ капиталистамъ, въ томъ числѣ и къ нашимъ купцамъ, которые взяли на себя нѣсколько подрядовъ. Теперь китайцы не заказываютъ у насъ готовыхъ вещей, а покупаютъ лишь подходящіе русскіе матеріалы и заготовляютъ изъ нихъ предметы обмундированія въ собственныхъ мастерскихъ.

Всѣ предметы снаряженія заказываются во Внутреннемъ Китаѣ и получаютъ въ готовомъ видѣ.

Запасы провіанта и фуража составляются тремя различными путями: изъ податей, съ казенныхъ пашень и путемъ покупки. Главная часть провіанта и фуража получается въ подать съ земли. Вскорѣ послѣ умиротворенія края китайская администрація произвела подробное исчисленіе и таксацію пахатныхъ земель и сообразно полученнымъ даннымъ обложила земли соотвѣтственными податями отъ пятой до десятой части того средняго сбора, который можетъ дать земля при посѣвѣ пшеницы или ячменя. Если бы земля была употреблена подъ огороды или сады, то подать уплачивается все-таки пшеницей или другимъ зерновымъ хлѣбомъ по утвержденной разцѣнкѣ. Нѣсколько меньшая часть получается съ казенныхъ пашень, обработываемыхъ или солдатами или же мусульманами и монголами различныхъ племенъ, для которыхъ обработка пашень составляетъ казенную повинность. Казенныя пашни имѣются почти во всѣхъ удобныхъ для хлѣбопашества мѣстностяхъ и бываютъ двухъ родовъ: войсковыя и подвѣдомственныя гражданской администраціи. Войсковыя пашни обработываются самими войсками, для чего ежегодно наряжаются отъ частей войскъ особыя команды, которыя

наго представленія объ одеждѣ китайскихъ войскъ донесенію приложены фотографіи, гдѣ изображены различныя формы обмундированія офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

все лѣто занимаются на пашняхъ и не несутъ никакой другой службы; по окончаніи сбора и молотьбы добытые продукты доставляются въ свои части и расходуются по усмотрѣнію ингуаней. Войсковыхъ пашень сравнительно немного и на нихъ главнымъ образомъ культивируются огородныя овощи и кормовыя травы, какъ то: клеверъ, конакъ, джугара. Гораздо больше казенныхъ пашень находится въ вѣдѣніи гражданской администраціи, т. е. Боротолинскаго мю-юнь-амбаня и окружныхъ начальниковъ. Обработка этихъ пашень составляетъ натуральную повинность мѣстнаго мусульманскаго и монгольскаго населенія. Ежегодно, по окончаніи уборки и молотьбы, изъ окружныхъ центровъ пріѣзжаютъ чиновники для пріема продуктовъ и доставки ихъ въ центральные хлѣбные магазины, откуда хлѣбъ, по мѣрѣ надобности, отпускается въ войска.

Наконецъ, сравнительно незначительная часть провіанта и фуража пріобрѣтается интендантами покупкой на мѣстныхъ рынкахъ хозяйственнымъ способомъ или при помощи подрядчиковъ; въ этомъ случаѣ закупки дѣлаются иногда и въ нашихъ предѣлахъ [1]).

На случай войны въ Синь-цзянѣ не имѣется, повидимому, никакихъ запасовъ обмундированія и снаряженія, такъ какъ даже теперь, во время мира, люди получаютъ обмундированіе очень неисправно въ зависимости отъ доставки его изъ главныхъ военныхъ центровъ.

Склады огнестрѣльныхъ припасовъ, главнымъ образомъ пороху, имѣются во всѣхъ военныхъ центрахъ, но они не обширны и никакимъ образомъ не могутъ покрыть потребности сколько нибудь серьезныхъ боевыхъ столкновеній. Въ особенности не велики запасы артиллерійскихъ снарядовъ, металлическихъ патроновъ къ скорозарядным ружьямъ и свинцу для пуль къ ружьямъ, заряжающимся съ дула. Кромѣ этихъ, такъ сказать, первостепенныхъ складовъ имѣются небольшіе склады въ каждой части войскъ, но они совершенно не заслуживаютъ вниманія, такъ какъ удовлетворяютъ только текущимъ потребностямъ.

[1]) Въ бытность мою въ Лао-цао-гоу туда ожидался караванъ изъ 120 верблюдовъ съ рисомъ, закупленнымъ китайцами въ Токмакѣ.

Въ Синь-цзянѣ не имѣется никакихъ учрежденій, сходныхъ съ нашими парками, и доставка огнестрѣльныхъ припасовъ на поля сраженій должна будетъ производиться какимъ либо импровизованнымъ способомъ.

Равнымъ образомъ, въ настоящую поѣздку мнѣ не приходилось видѣть въ частяхъ войскъ войсковыхъ обозовъ. Въ нѣкоторыхъ лянзахъ имѣются, правда, вьючные верблюды и арбы съ упряжными лошадьми, но это не войсковые обозы, а скорѣе частное хозяйственное дѣло начальниковъ частей. Когда изъ Урумчи были двинуты ма-бины въ Дорбулджинъ для усмиренія бунта хуа-таюновъ, то они взяли съ собой необходимое количество вещей, которые везлись не на войсковомъ обозѣ, а на верблюдахъ и арбахъ частныхъ возчиковъ, нанятыхъ за опредѣленную плату.

Нѣкоторые китайскіе офицеры были даже удивлены, когда ихъ спрашивали объ обозѣ. Сперва они, очевидно, не понимали даже, что такое обозъ, а когда поняли, то отвѣтили: „зачѣмъ же онъ намъ и что мы будетъ въ немъ возить? вѣдь мы всегда живемъ на одномъ мѣстѣ, а если нужно будетъ передвинуться изъ одного города въ другой, то окружной начальникъ дастъ столько арбъ, сколько попроситъ ингуань“.

Сводя вмѣстѣ все сказанное объ устройствѣ военнаго управленія въ Синь-цзянѣ, можно сказать, что оно довольно просто, а существующая децентрализація, при отдаленности Синь-цзяня отъ главнаго правительственнаго, центра была бы скорѣе полезна, нежели вредна, если бы высшія начальствующія лица стояли на высотѣ своего призванія. Что же касается хозяйства войскъ, то въ этомъ отношеніи до сихъ поръ царилъ возмутительный, по европейскимъ понятіямъ, произволъ и даже беззаконіе. Эти дурныя стороны хозяйства существуютъ и въ настоящее время, но есть признаки, что высшая администрація оцѣнила ихъ вредныя послѣдствія и намѣрена приступить къ водворенію въ хозяйствѣ войскъ порядка и справедливости; теперь еще нельзя сказать насколько удастся ей достигнуть намѣченныхъ цѣлей, можно лишь утвердить, что потребуется не мало времени и усилій, чтобы искоренить тѣ дурныя наклонности, которыя вошли въ плоть и кровь военной администраціи.

Статистическій обзоръ областей Синъ-цзянской провинціи.

Синь-цзянская провинція раздѣляется горной системой Тянь-шаня на двѣ части, имѣющія во многихъ отношеніяхъ большое сходство, а въ другихъ представляющихъ существенное различіе.

Чжунгарія [1]), простирающаяся отъ сѣверныхъ цѣпей Тянь-Шаня до Тарбагатая, Саура и Алтая, представляетъ собою слегка волнистую равнину, которая только изрѣдка разнообразится не высокими холмами. Эта равнина заключаетъ въ себѣ обширныя пустынныя пространства, частью песчаныя, частью солончаковыя и частью каменистыя, среди которыхъ имѣется нѣсколько обширныхъ озерныхъ бассейновъ, которыя нисколько не нарушаютъ общаго пустыннаго характера всей мѣстности, такъ какъ по своимъ качествамъ совершенно непригодны для осѣдлой жизни и даже кочевники, цахары и торгоуты пользуются ими только въ крайности.

Вдоль сѣвернаго подножія Борохоро и Богдосскихъ горъ расположенъ цѣлый рядъ оазисовъ: Да-хо-ян-цзы, Джинхо, Шихо, Манасъ, Гученъ, Баркуль, въ которыхъ уже издавна пріютилось болѣе или менѣе многочисленное осѣдлое населеніе и развило довольно высокую земледѣльческую культуру. Рядомъ съ чисто осѣдлыми жителями встрѣчаются кое гдѣ бѣдняки калмыки, которые, не имѣя возможности вести кочевую жизнь скотоводовъ, невольно обращаются въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ.

Вдоль южнаго подножія горныхъ хребтовъ, ограничивающихъ Чжунгарскую равнину на сѣверѣ, также расположенъ рядъ оазисовъ, но они гораздо меньше притяньшанскихъ и заселены преимущественно монголами; только одинъ Эмильскій оазисъ съ окрестными землями, лежащими въ долинѣ рѣки Купа и въ долинахъ ручьевъ, стекающихъ съ сѣвернаго склона Барлыкскихъ горъ, привлекли къ себѣ небольшое китайское населеніе, которое съ теченіемъ времени мало по малу разростается. Наконецъ, въ послѣднее время китайцы обратили вниманіе на долину р. Боротолы и стараются развить въ ней китайскую осѣдлость въ ущербъ мѣстнымъ калмыкамъ (цахарамъ и кара-калмыкамъ).

---

[1]) Эта часть Синь-цзяня будетъ описана совершенно кратко, потому что свѣдѣнія о ней уже напечатаны въ Сб. М. по Аз., вып. XXVIII.

Восточный Туркестанъ [1]) съ прилежащими округами Хонти и Са-Чжеу представляетъ обширную котловину, ограниченную почти со всѣхъ сторонъ первостепенными горными хребтами, переходящими своими вершинами за снѣговую линію, которая поднимается здѣсь до 12.000 ф. Средняя, наиболѣе низкая часть котловины, занята песчаными пустынями, среди которыхъ только кое гдѣ ютятся ничтожные оазисы, жители которыхъ находятъ скудныя средства къ существованію, доставляя пищу и фуражъ для проходящихъ изрѣдка каравановъ. Подгорныя части долины представляютъ мѣстами цвѣтущіе оазисы, богатство которыхъ издавна привлекало въ нихъ выходцевъ изъ сосѣднихъ мѣстностей Бухаріи, Авганистана, Сѣверной Индіи и Туркестана. Цѣлый рядъ этихъ оазисовъ тянется отъ восточной оконечности Тянь-Шаня, до нашей Ферганской границы, а затѣмъ у подножія Памира и Куэнъ-Луня. Здѣсь расположены оазисы Хами, Турфанъ, Карашаръ съ Курлей, Куча, Сайрамъ, Бай, Аксу, Учь-Турфанъ, Маралбаши, Кашгаръ, Янги-гиссаръ, Яркендъ, Каргалыкъ, Хотанъ, Черченъ и Са-Чжеу, раздѣленные между собою болѣе или менѣе обширными пустынями. Въ этихъ оазисахъ еще съ отдаленныхъ временъ расположилось осѣдлое населеніе, которое развило высокую земледѣльческую культуру, а въ нѣкоторые періоды своей исторической жизни развивало хотя и необширную, но довольно высокую промышленность. Въ горныхъ странахъ, окружающихъ Восточный Туркестанъ, обитаютъ немногочисленные и разноплеменные кочевники, часть которыхъ начинаетъ вести уже полукочевую жизнь.

Третій и естественный раіонъ Синь-Цзянской территоріи составляетъ Илійская область, занимающая весь обширный бассейнъ верхней Или. Эта область отдѣлена отъ Восточнаго Туркестана чрезвычайно высокимъ хребтомъ Мустагъ, а отъ Чжунгарской равнины также очень высокимъ хребтомъ Борохоро. Оба граничные хребта переходятъ за снѣжную линію и, благодаря обилію снѣговъ и ледниковъ, доставляютъ въ Илійскую область

[1]) Восточный Туркестанъ описанъ подробно въ «Кашгаріи» Куропаткина; поэтому настоящій очеркъ будетъ изложенъ лишь настолько подробно, насколько того потребуетъ систематичность изслѣдованія.

огромное количество воды, неизсякающей въ теченіи круглаго года. Такое обиліе влаги при благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ послужило уже издавна для развитія въ этой долинѣ земледѣлія и сдѣлало ее лучшимъ уголкомъ всего Притяньшанскаго края.

Величественная горная система Тянь-шаня, простирающаяся въ предѣлахъ Синь-цзяня, болѣе чѣмъ на тысячу верстъ по параллели и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 400 верстъ по меридіану, переходящая иногда на огромныхъ пространствахъ за снѣжную линію и дающая жизнь большей части Синь-цзянской провинціи, не можетъ не заслуживать особеннаго вниманія; въ военномъ же отношеніи она должна быть подробно изслѣдована еще и потому, что она совершенно уединяетъ сѣверную часть Синь-цзяня отъ южной и должна совершенно нарушить единство дѣйствій и ихъ связь въ случаѣ столкновенія на западной китайской границѣ.

Во время моей поѣздки въ Синь-цзянь въ истекшемъ 1887 году мнѣ удалось обслѣдовать только сѣверную и отчасти среднюю часть Тянь-шаня на протяженіи отъ нашей границы до Урумчійскаго меридіана.

Эта часть Тянь-шаня представляетъ собою рядъ почти параллельныхъ цѣпей, между которыми расположены грандіозныя продольныя долины.

Изъ горнаго узла, находящагося близь истоковъ р. р. Каша и Кунглеса, расходятся въ разныя стороны нѣсколько горныхъ цѣпей, которыя служатъ водораздѣлами рѣкъ, текущихъ отсюда почти по всѣмъ направленіямъ. Другой такой же горный узелъ находится близь верховьевъ р. р. Балгинтая и Алгоя. Оба горные узла представляютъ собою величественныя горныя поднятія и значительно разнятся другъ отъ друга по своему строенію. Западный горный узелъ представляетъ собою альпійскую горную страну, наполненную множествомъ отдѣльныхъ сопокъ, которыя только при самомъ внимательномъ изученіи можно соединить въ едва замѣтныя горныя цѣпи. Всѣ сопки имѣютъ видъ остроконечныхъ конусовъ и пирамидъ съ очень крутыми совершенно обнаженными скалистыми скатами. Между сопками, которыя всѣ переходятъ за линію вѣчнаго снѣга, расположены узкія, изви-

листыя долины, часто чрезвычайно глубокія и всегда крутобережныя. По мѣрѣ удаленія отъ высшей точки всего узла, расположенной верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ перевала Одонъ-куре, эти мелкія долины соединяются въ болѣе крупныя и затѣмъ открываются въ долины рѣкъ Каша, Кунгеса, Хосутая [1]) и Уланъсала [2]), а также въ долину малый Юлдузъ и въ долины небольшихъ рѣкъ, стекающихъ отсюда на сѣверъ. Вслѣдствіе такого устройства поверхности въ этой части Тянь-шаня не имѣется сколько нибудь значительныхъ ледниковъ, не смотря на значительную абсолютную высоту всей мѣстности и на сравнительно значительное количество атмосферныхъ осадковъ [3]), тѣмъ не менѣе, благодаря большимъ массамъ вѣчнаго снѣга, рѣки и горные ручьи выносятъ огромное количество воды, неизсякающей въ теченіи круглаго года, и очень затрудняютъ движеніе. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ всю мѣстность, окружающую горный узелъ, почти недоступной и только торгоуты охотники рѣшаются иногда проникать сюда въ надеждѣ получить хорошую добычу.

Изъ этого узла выходятъ пять хребтовъ, которые всѣ поднимаются своими вершинами выше снѣговой линіи, лежащей въ этой мѣстности на высотѣ 10500—11000′. Два хребта, Борохоро и Аршанъ (онъ же Чоганъ-наксы, Тургень, Зіекты, Томерликъ, Лералъ), уходятъ далеко на западъ и ограничиваютъ съ сѣвера и юга величественную долину р. Каша. Оба эти хребта въ восточныхъ частяхъ имѣютъ одинаковое устройство и представляютъ ряды огромныхъ массивовъ изъ гранита и глинистаго сланца, раздѣленныхъ узкими и чрезвычайно глубокими ущельями, по которымъ низвергаются многочисленные притоки верхняго Каша. Борохоро сохраняетъ такой характеръ до перевала Арсаланъ, а хребетъ Аршанъ вскорѣ значительно понижается, округляется въ своихъ очертаніяхъ и уже въ верховьяхъ р. Аршана, впадаю-

[1]) Этимъ именемъ торгоуты называютъ верхнее теченіе Манасской рѣки.

[2]) Притокъ Манасской рѣки, который беретъ начало близь верховьевъ р. Кашъ и впадаетъ въ Манасскую рѣку въ 28 верстахъ къ востоку отъ перевала Лао-дунъ.

[3]) Съ 9 по 23 августа, т. е. въ теченіи 15 дней, въ верховьяхъ Каша и Кунгеса было семь дождливыхъ дней.

*

щей въ р. Кунгесъ, обнаруживаетъ обширныя террасы, часто покрытыя еловомъ лѣсомъ. Къ западу отъ перевала Арсаланъ Борохоро нѣсколько понижается, оставаясь по прежнему очень скалистымъ, а затѣмъ еще больше понижается въ верховьяхъ рѣкъ Боробогосуни и Ачала и обнаруживаетъ здѣсь много высокихъ плоскихъ долинъ, покрытыхъ въ большинствѣ случаевъ роскошными травами. Къ западу отъ перевала Туръ-асу хребетъ снова возвышается, пріобрѣтаетъ прежній дикій и скалистый характеръ и, возвышаясь, постепенно, входитъ въ предѣлы Россіи.

Хребетъ Аршанъ къ западу отъ рѣки того же имени принимаетъ названіе Чоганъ-наксы и снова достигаетъ значительной высоты, а вершины Чоганъ-наксы переходятъ даже за снѣговую линію, но вскорѣ въ урочищѣ Тургенъ онъ значительно понижается, совершенно теряетъ скалистый характеръ и обращается въ рядъ высокихъ крутыхъ горъ, иногда покрытыхъ, особенно въ долинѣ Каша, слоемъ растительнаго перегноя и поросшихъ роскошными кормовыми травами. Вслѣдъ за урочищемъ Тургень хребетъ получаетъ названіе Зіекты, Темерликъ и Авралъ, постепенно понижается, сохраняя тотъ же характеръ, и оканчивается недалеко отъ впаденія рѣки Кашъ въ р. Или.

Хребетъ Наратъ отдѣляется отъ узла близъ перевала Одонъ-куре, уходитъ далеко на юго-западъ и отдѣляетъ отъ себя близъ перевала Наратъ довольно высокій хребетъ, который тянется далеко на западъ и раздѣляетъ воды р. Кунгеса и Цаумангола, образуя вмѣстѣ съ Аршаномъ грандіозную долину Кунгеса, а вмѣстѣ съ Наратомъ высокую долину Цаумангола. Я видѣлъ только сѣверные склоны этого хребта на протяженіи отъ урочища Шабаты до соединенія его съ Наратомъ. Между урочищами Шабаты и Шарокоде этотъ хребетъ носитъ названіе Хосушанъ-шали (старое калмыцкое названіе), затѣмъ близъ Шарокоде его называютъ Коронуромъ, по имени расположеннаго въ этомъ мѣстѣ перевала, а еще далѣе къ востоку онъ извѣстенъ просто подъ именемъ Нарата, хотя въ сущности еще отдѣленъ отъ настоящаго Нарата долиной—Цауманъ-гола. Этотъ хребетъ нигдѣ не переходитъ за линію вѣчнаго снѣга, хотя вершины его обнажены отъ всякой растительности и большую часть года покрыты снѣ-

гомъ. Сѣверные склоны хребта покрыты хорошимъ еловымъ лѣсомъ, который тянется почти непрерывной полосой, расположенной въ западной части между 7.000 и 9.000′, а въ восточной между 6000 и 9000′ абсолютной высоты.

Изъ того-же горнаго узла выходятъ два хребта въ восточномъ направленіи: одинъ изъ этихъ хребтовъ, подъ названіями Бурунъ-кельде, Захъ-кельде, Дунде-кельде, Серъ-кельде [1]), Загысты-тагъ и Абдуръ-чолонъ направляется прямо на востокъ, переходитъ своими вершинами повсемѣстно за снѣговую линію и, постепенно возвышаясь до урочища Загысты, затѣмъ понижается и въ урочищѣ Абдуръ-чолонъ расплывается въ обширныя округлыя возвышенности, достигающія до 12.000′ абсолютной высоты. Эти возвышенности сплошь загромождены крупными обломками скалъ, лишены всякой растительности и чрезвычайно затрудняютъ движеніе даже отдѣльныхъ всадниковъ. Подобныя каменистыя розсыпи покрываютъ многія возвышенности, служащія водораздѣломъ р. р. Балгинтая и Манаса (Хосутая) и придаютъ всей этой мѣстности чрезвычайно унылый видъ. На южныхъ пологихъ скатахъ водораздѣлы каменистыя, розсыпи мельчаютъ и среди ихъ появляются сперва тощія травы, которыя по мѣрѣ пониженія становятся все обильнѣе и обильнѣе и вскорѣ обращаются въ сплошные луга кипцу. На сѣверныхъ склонахъ, среди каменистыхъ розсыпей, появляется множество ключей, которые обращаютъ иногда большія пространства въ болѣе или менѣе топкія болота и даютъ начало многимъ ручьямъ, впадающимъ въ правые притоки рѣки Манаса. Къ возвышенностямъ Абдуръ-чолонъ примыкаютъ на востокѣ возвышенности Дошъ, принадлежащія уже къ Богдосскимъ горамъ.

Другой хребетъ отдѣляется отъ узла у верховьевъ Манасской рѣки, направляется прямо на востокъ и до перевала Сё имѣетъ чрезвычайно дикій характеръ; на всемъ этомъ пространствѣ онъ переходитъ своими вершинами за линію вѣчнаго снѣга и изрѣзанъ чрезвычайно узкими и глубокими ущельями, которыя загро-

[1]) Слово кельде означаетъ по монгольски языкъ; это названіе дано хребту по причинѣ сходства его глинисто-известковыхъ скалъ съ языкомъ. Бурунъ, дунде и серъ означаютъ лѣвый, средній и правый.

мождены крупными обломками скалъ и почти не доступны для движенія; даже торгоуты-охотники рѣдко заходятъ въ эти пустынныя и непривѣтливыя горы, не смотря на увѣренность, что ихъ труды будутъ вознаграждены богатой добычей. Къ востоку отъ перевала Сё хребетъ вскорѣ понижается и даетъ нѣсколько отроговъ, которые заполняютъ огромное пространство на лѣвомъ берегу р. Манаса и оканчиваются незамѣтно верстахъ въ 30 отъ г. Манаса. У верховьевъ р. Уланъ-сала этотъ хребетъ отдѣляетъ отъ себя довольно высокій отрогъ, который когда-то соединялся съ Богдосскими горами близъ впаденія р. Санджи въ р. Манасъ, но теперь прорванъ рѣкою Манасомъ, которая течетъ здѣсь въ чрезвычайно узкомъ [1]) и глубокомъ ущельи, береговыя скалы котораго почти отвѣсны и достигаютъ до 3.000′ высоты надъ уровнемъ рѣки. Этотъ хребетъ только близъ верховьевъ Уланъ-сала переходитъ вершинами за снѣговую линію, на всемъ же остальномъ пространствѣ онъ ниже ея, хотя вершины его остаются бо́льшую часть года подъ снѣгомъ.

Горный узелъ, расположенный въ верховьяхъ рѣкъ Болгинтая и Алгоя, представляетъ собою грандіозное поднятіе, среди котораго совершенно явственно выдѣляется мощная цѣпь горъ, извѣстныхъ у торгоутовъ подъ именемъ Богдосскихъ. Отъ этой цѣпи отдѣляются по всѣмъ направленіямъ высокіе хребты, переходящіе на большомъ протяженіи своими вершинами за линію вѣчнаго снѣга. Наибольшее поднятіе обнаруживается между урочищемъ Хутукъ-би, лежащимъ въ верховьяхъ рѣки того-же имени, текущей къ г. Манасу, и урочищемъ Кара-узень, изъ котораго вытекаетъ рѣка Убрюгюнъ-голъ, принадлежащая бассейну р. Алгоя. Я видѣлъ эту грандіозную цѣпь съ перевала Уластай-чоганъ, по которому я перешолъ водораздѣлъ Балгинтая и Алгоя, а также изъ разныхъ мѣстъ, посѣщенныхъ мною въ верховьяхъ Балгинтая. Судя по мощнымъ массивамъ и огромнымъ размѣрамъ долинъ, ихъ раздѣляющихъ, а также принимая во вниманіе большую абсолютную высоту всей мѣстности [2]) и значительное коли-

[1]) Ширина ущелья въ 3 верстахъ ниже того мѣста, гдѣ отдѣляется дорога на перевалъ Лао-дунъ, не превосходитъ 10°.

[2]) Перевалъ Уластай-чоганъ, лежащій гораздо ниже Богдосскихъ горъ, имѣетъ высоту около 10.400′.

чество влаги, нужно заключить, что въ Богдосскихъ горахъ должны быть болѣе или менѣе обширные ледники. Это мнѣніе подтвердилось также разсказами торгоутовъ [1]).

Богдосскія горы довольно круто спускаются на сѣверъ и, напротивъ, довольно отлого на югъ. Сѣверные склоны изрыты множествомъ болѣе или менѣе значительныхъ долинъ, по которымъ стекаютъ многочисленные ручьи, и покрыты вѣковымъ еловымъ лѣсомъ. Южный склонъ лишенъ древесной растительности и состоитъ изъ ряда террасъ очень пологихъ и почти плоскихъ, которыя уходятъ далеко на югъ, достигаютъ долины верхняго Алгоя и обрываются въ нее отвѣсными скалами значительной высоты. Южные склоны также изрѣзаны долинами, но эти долины немногочисленны и имѣютъ большіе размѣры.

Въ урочищѣ Хутукъ-би Богдосскія горы нѣсколько понижаются, рѣзкіе контуры немного сглаживаются, долины расширяются и обращаются въ роскошные алпійскіе луга, которые привлекаютъ въ лѣтніе мѣсяцы значительное число торгоутовъ съ ихъ многочисленными стадами. Къ западу отъ Хутукъ-би горы снова становятся болѣе разорванными, альпійскіе луга замѣняются мало по малу каменистыми розсыпями, которыя особенно развиваются въ горахъ Дошъ, лежащихъ въ верховьяхъ Балгинтая и примыкающихъ къ описаннымъ уже Абдуръ-Чолонскимъ возвышенностямъ.

Отъ восточной оконечности Богдосскихъ горъ, именно изъ урочища Кара-узень, отдѣляются три хребта, изъ которыхъ только одинъ средній достигаетъ значительной высоты и уходитъ на юго-востокъ, гдѣ теряется въ урочищѣ Сары-камышъ, не дойдя до Императорской дороги [2]). Я пересѣкъ этотъ хребетъ недалеко отъ соединенія его съ Кара-узенью и онъ даже въ этомъ мѣстѣ имѣетъ высоту не болѣе 8.500′, далѣе же къ востоку онъ еще больше понижается. По сѣверную и южную сторону этого хребта

---

[1]) Торгоуты относятся къ Богдосскимъ горамъ съ большимъ почтеніемъ и вмѣстѣ съ Хан-тенгри и Богдоулой считаютъ ихъ высочайшими горами въ Тянь-Шанѣ.

[2]) Вся мѣстность, лежащая между среднимъ Алгоемъ и Лянь-Сянемъ, представляетъ абсолютную пустыню; не встрѣтивъ въ теченіи 10 дней ни одного человѣка, я не могъ узнать даже мѣстнаго названія этого хребта.

тянутся, параллельно ему, еще болѣе низкіе хребтики, изъ которыхъ южный теряется вскорѣ, не дойдя даже до Алгоя, а сѣверный, извѣстный у мѣстныхъ мусульманъ подъ названіемъ Топунатъ, а у китайцевъ подъ именемъ У-шань-че, соединяется въ урочищѣ Дабаньчи съ западными отрогами другихъ Богдосскихъ горъ, лежащихъ къ востоку отъ Урумчи. Средній и южный хребты, а также разстилающіяся между ними довольно обширныя долины представляютъ собою совершенно безотрадныя пустыни, почти совершенно лишенныя растительности и сплошь усѣянныя мелкой галькой; сѣверный хребтикъ, Топунатъ или У-шань-че, покрытъ порядочными кормовыми травами, а сѣверные его склоны и большинство долинъ поросли въ изобиліи хорошимъ еловымъ лѣсомъ.

Между Кара-узенью и Хутукъ-би отъ Богдосскихъ горъ отдѣляются въ юго-восточномъ и южномъ направленіяхъ три хребта, изъ которыхъ восточный служитъ водораздѣломъ системы р. Алгоя и р. Убрюгюнь-голъ, средній раздѣляетъ воды Алгоя и его притока Шарлго, а западный сперва служитъ водораздѣломъ Алгоя и Балгинтая, а затѣмъ сопровождаетъ правый берегъ р. Алгоя. Восточный и средній хребты имѣютъ совершенно дикій пустынный характеръ и, постепенно понижаясь, оканчиваются небольшими возвышенностями на лѣвомъ берегу Алгоя; западный же хребетъ отдѣляется совершенно незамѣтно отъ южныхъ террасъ Богдосскихъ горъ, образуетъ затѣмъ довольно высокую плоскую возвышенность, раздѣляющую воды Балгинтая и Алгоя, южнѣе перевала Уластай-чоганъ постепенно возвышается и обращается въ очень высокій хребетъ, извѣстный подъ именемъ Алгойскихъ горъ, который переходитъ своими вершинами за линію вѣчнаго снѣга. Этотъ хребетъ совершенно безлѣсенъ и въ западной части изобилуетъ хорошими пастбищами, почему и привлекаетъ къ себѣ зимою и лѣтомъ многочисленныхъ кочевниковъ.

Отъ Абдуръ-чолонскихъ возвышенностей отдѣляется въ южномъ направленіи довольно высокій хребетъ, который связываетъ непрерывную сѣверную цѣпь съ очень высокимъ снѣговымъ хребтомъ, который подъ разными названіями: Серъ-минъ, Залимту и друг., тянется съ востока на западъ и ограничиваетъ съ юга до-

лину Малый Юлдузъ. Среди этого соединительнаго хребта рѣзко выдѣляется очень высокая возвышенность, далеко переходящая за линію вѣчнаго снѣга и извѣстная у торгоутовъ подъ названіемъ Хабчагай-Кетле.

Между указанными высокими горными хребтами расположены продольныя долины, поражающія своими размѣрами.

Долина р. Каша ограничена на сѣверѣ хребтомъ Борохоро, а на югѣ хребтомъ Аршанъ-Темерликъ-Авралъ. Она имѣетъ болѣе 200 верстъ въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15 верстъ въ ширину, въ другихъ же мѣстахъ, напр. ниже урочищъ Уластай и Чичоганъ-токой, она обращается въ узкое ущелье. Эта долина имѣетъ большое паденіе и вслѣдствіе этого быстро измѣняетъ видъ при переходѣ съ одного мѣста на другое. Въ самой западной ея части произростаютъ фруктовыя деревья и отлично родятся всѣ хлѣбныя растенія; въ урочищахъ Уластай растутъ хорошо хлѣбныя растенія и многія лиственныя породы деревьевъ; въ урочищахъ Нилки хлѣбныя растенія созрѣваютъ хорошо, но многія лиственныя породы уже не растутъ; въ урочищѣ Чичоганъ-токой уже не могутъ дозрѣвать хлѣбные злаки по причинѣ раннихъ заморозковъ, а въ 40 верстахъ къ востоку въ урочищѣ Часты, покрытомъ роскошными травами, уже въ августѣ мѣсяцѣ бываютъ порядочные ночные морозы, заставляющіе кочевниковъ уходить въ долину Кунгеса. Еще дальше на востокъ, близъ перевала Боргосутай, растилаются настоящіе альпійскіе луга и появляются хвойные лѣса, которые, по мѣрѣ удаленія къ востоку, становятся все обширнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ долина пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе дикій характеръ; наконецъ, въ самыхъ верховьяхъ долины появляется снѣгъ и исчезаетъ всякая растительность.

Рѣка Кашъ очень многоводна и по причинѣ своей глубины большую часть года не проходима въ бродъ почти отъ верховьевъ и до устья. Въ лѣтнее время броды имѣются только въ урочищѣ Нилки и въ верховьяхъ рѣки и даже въ этихъ мѣстахъ только при обыкновенномъ уровнѣ, въ случаѣ же разливовъ, которые бываютъ особенно велики въ іюнѣ и іюлѣ, и эти броды закрываются. Кашъ принимаетъ съ обѣихъ сторонъ много притоковъ,

которые съ огромной быстротой спадаютъ съ окрестныхъ возвышенностей и иногда сильно затрудняютъ сообщеніе.

Въ ноябрѣ Кашъ замерзаетъ и вскрывается въ концѣ февраля, впрочемъ на быстринахъ остаются полыньи, не смотря ни на какіе морозы. Колесное движеніе въ долинѣ Каша невозможно, вьючное же возможно по обоимъ берегамъ, но по правому берегу легче, нежели по лѣвому, гдѣ дорога восходитъ часто на высокіе отроги Темерлика и имѣетъ нѣсколько чрезвычайно крутыхъ и неудобныхъ спусковъ.

Въ долинѣ Каша въ теченіи круглаго года кочуютъ до 2.000 калмыковъ (Арбунъ-сумуны, Кара-калмыки), которые лѣтомъ поднимаются въ урочища Чичоганъ-токой и Часты, а зимуютъ въ урочищахъ Нилки и Уластай, и нѣсколько ауловъ киргизъ-кизаевцевъ, кочующихъ лѣтомъ въ верховьяхъ Каша и въ долинахъ его среднихъ притоковъ и уходящихъ на зиму или на Кунгесъ или въ урочища Чичоганъ-токой и Часты. Киргизы занимаются почти исключительно скотоводствомъ, а калмыки дѣлаютъ небольшія запашки близъ зимовокъ, но собираемаго хлѣба не достаточно даже для удовлетворенія ихъ малыхъ потребностей и они покупаютъ его у таранчей Илійской долины. Долина Каша сообщается съ Илійской долиной по вьючной дорогѣ, проходящей черезъ Восточный Мазаръ, и по нѣсколькимъ вьючнымъ тропамъ, проложеннымъ черезъ Авральскія горы.

Сообщеніе долины Каша съ сѣверными Притяньшанскими оазисами поддерживается только по вьючнымъ путямъ, пролегающимъ черезъ перевалы Боробогосунскій или Цитерты, Нилки [1]), Арсаланъ и Менкету. Боробогосунскій перевалъ лучше всѣхъ остальныхъ и закрывается зимою всего мѣсяца на три, а иногда проѣздъ по нему возможенъ въ теченіи круглаго года. Перевалы Нилки и Арсаланъ очень затруднительны для движенія и закрываются съ средины ноября до начала, а иногда и до конца апрѣля. Наконецъ, перевалъ Менкету чрезвычайно затруднителенъ для движенія и закрытъ бо̀льшую часть года.

Сообщеніе долины Каша съ долиной Кунгеса возможно также

[1]) Восточнѣе перевала Нилки есть еще два перевала, Акмозинскій и Борготинскій, но они почти непригодны для движенія.

только по вьючнымъ дорогамъ, но вообще довольно удобно. Горы Авралъ и Темерликъ изрѣзаны вьючными дорогами по многимъ направленіямъ, причемъ наиболѣе удобныя дороги идутъ изъ урочищъ Нилки черезъ Авралъ, а изъ долины р. Коджуръ-тай и отъ устья р. Аршанъ [1]) черезъ Темерликъ. Черезъ урочище Зіекты также пролегаетъ довольно удобная вьючная дорога, которая спускается въ урочище Шабаты на р. Кунгесѣ. Очень удобная вьючная дорога пролегаетъ черезъ перевалъ Боргосутай, а еще восточнѣе Боргосутайскаго перевала имѣется нѣсколько дорогъ, очень трудныхъ и часто недоступныхъ, которыя выводятъ прямо въ долину верхняго Кунгеса.

Наконецъ, изъ долины Каша есть еще прямой путь въ долину Хосутая, пролегающій почти у самаго горнаго узла, но по этому пути могутъ проѣзжать только отдѣльные смѣльчаки и при томъ только въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Долина Кунгеса по длинѣ почти равна Кашской долинѣ, но значительно превосходитъ ее по ширинѣ, которая на западѣ достигаетъ до 30 верстъ. По мѣрѣ удаленія на востокъ долина мало по малу съуживается, но даже въ урочищѣ Шарокоде имѣетъ еще ширину до 8 верстъ. Къ востоку отъ Шарокоде долина сразу обращается въ узкое ущелье и снова расширяется только при впаденіи въ Кунгесъ р. Аршана, т. е. уже недалеко отъ восточнаго ея конца. Отъ западныхъ предѣловъ и до урочища Шарокоде долина удобна для земледѣлія, которое не развивается здѣсь только потому, что постоянные жители долины, киргизы-кизаевцы, чувствуютъ къ хлѣбопашеству полное отвращеніе; они запахиваютъ лишь ничтожную ея часть.

Долина Кунгеса имѣетъ очень небольшое паденіе и потому не представляетъ такихъ рѣзкихъ переходовъ, какъ долина Каша, и только восточнѣе урочища Шарокоде рѣзко измѣняетъ свой видъ, обращаясь изъ широкой и плоской долины въ очень узкое скалистое ущелье, поросшее дѣвственнымъ еловымъ лѣсомъ. Отсюда она начинаетъ быстро подниматься, но оставаясь все время въ предѣлахъ пояса хвойной растительности, сохраняетъ одина-

[1]) Лѣвый притокъ р. Каша, на которомъ имѣются теплые минеральные источники.

ковый характеръ до самаго перевала Одонъ-куре. Въ широкой части долины по берегамъ Кунгеса растетъ много лиственныхъ породъ, среди которыхъ попадается много урюку и яблонь, особенно въ Шарокоде. Въ ущельи верхняго Кунгеса также много талу, который, по мѣрѣ поднятія долины, дѣлается рѣже, меньше и въ верховьяхъ рѣки обращается въ кусты.

Рѣка Кунгесъ не глубока, не широка, течетъ медленно и часто разбивается на нѣсколько рукавовъ, вслѣдствіе чего она проходима въ бродъ почти всюду и во всякое время года. Въ верхнемъ и отчасти въ среднемъ теченіи она принимаетъ съ правой стороны довольно много притоковъ, среди которыхъ выдѣляются по величинѣ Тургень, Бокчурганъ-голъ, Хархань-(кень-су), три Боргосутая (по киргизски Мерке) Аршанъ; съ лѣвой же стороны въ среднемъ теченіи онъ не принимаетъ совершенно никакихъ притоковъ, такъ какъ небольшіе ручьи, стекающіе съ Хосутанъ-шали, до него не доходятъ, въ верхнемъ же теченіе онъ принимаетъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ, не имѣющихъ даже опредѣленныхъ названій. Въ декабрѣ Кунгесъ замерзаетъ и вскрывается въ февралѣ.

Колесное движеніе возможно по правому берегу Кунгеса изъ Илійской долины до Шарокоде, а въ западной части долины возможно и по лѣвому берегу; вьючное же движеніе возможно по всѣмъ направленіямъ даже безъ дорогъ и только въ урочищѣ Шарокоде, къ востоку отъ рѣки Хархань, оно затрудняется иногда болотинами, которыя размокаютъ весною, а также лѣтомъ во время продолжительныхъ дождей.

Долина Кунгеса имѣла прежде колесное сообщеніе съ Илійской долиной, но въ настоящее время мостъ на Кашѣ разрушенъ и потому колесное движеніе сдѣлалось невозможнымъ. Сообщенія долины Кунгеса съ долиной Каша были уже указаны выше, сообщеніе же ея съ долиной р. Цауманъ-гола и долиной Малый Юлдузъ поддерживается по колесной дорогѣ, пролегающей по долинѣ р. Цауманъ-гола и по вьючнымъ путямъ, пролегающимъ черезъ перевалы Коронуръ и Одонъ-куре, имѣющіе больше 9.000′ абсолютной высоты, но настолько удобные для движенія, что по нимъ производятся перекочевки.

Въ долинѣ Кунгеса въ теченіи круглаго года кочуютъ до 3.000 киргизъ-кизаевцевъ волости Худайменды, которые лѣтомъ поднимаются въ альпійскія долины хребтовъ Корунура и Нарата, а зимою располагаются близь р. Кунгеса въ урочищахъ Шабаты и Шарокоде.

Долина Малый Юлдузъ можетъ быть, по справедливости, названа одной изъ грандіознѣйшихъ долинъ всего Тянь-Шаня. Отъ Наратскаго хребта или отъ перевала Одонъ-куре до подножія Хабчагай-кётле она имѣетъ до 80 верстъ, а отъ хребта Дунде и Захъ-кельде до урочища Залимту въ южномъ водораздѣльномъ хребтѣ она имѣетъ до 40 верстъ. Все это обширное пространство окружено со всѣхъ сторонъ высочайшими снѣжными хребтами и представляетъ очень отлогую долину, едва покатую къ западу и поднятую на высоту болѣе 8.000′ надъ уровнемъ моря.

Малюй Юлдузъ лишенъ совершенно древесной растительности; онъ представляетъ почти сплошной альпійскій лугъ и привлекаетъ въ теченіи пяти теплыхъ мѣсяцевъ множество торгоутовъ, стада которыхъ находятъ здѣсь роскошный и чрезвычайно питательный кормъ. Зимою съ конца сентября по конецъ апрѣля Малый Юлдузъ совершенно необитаемъ, отчасти вслѣдствіе выпадающаго глубокаго снѣга, отчасти же вслѣдствіе сильныхъ бурановъ и большихъ морозовъ.

По срединѣ долины протекаетъ рѣка Малый Юлдузъ, принимающая въ себя всѣ воды, которыя стекаютъ съ окружающихъ долину хребтовъ. Прибрежныя пространства рѣки заключаютъ въ себѣ множество озеръ, изобилующихъ рыбою, и топкихъ болотъ, покрытыхъ камышами, и потому носятъ у торгоутовъ названіе Шара-Аралъ, т. е. желтая полоса. Движеніе по Малому Юлдузу возможно безъ дорогъ почти по всѣмъ направленіямъ и только переходъ черезъ Шара-Аралъ бываетъ иногда затруднителенъ, а иногда совершенно невозможнымъ. Сообщеніе между Малымъ Юлдузомъ и долиной Кунгеса поддерживается по вьючному пути, пролегающему черезъ упомянутый выше перевалъ Одонъ-куре[1]), а съ долиной р. Хосу-тая черезъ перевалы Дунде-кельде, Бурунъ-кельде, Захъ-кельде-мучукъ, Загисты, Арга-сынъ и Чоганъ-нуръ,

[1]) Будетъ подробно описанъ въ маршрутѣ.

изъ которыхъ только Дунде-кельде, Загисты и Чоганъ-нуръ сколько нибудь удобны для вьючнаго движенія, остальные же три чрезвычайно трудно проходимы. Сообщеніе Малаго Юлдуза съ долиной Балгинтая производится на вьюкахъ черезъ перевалы Абдуръ-Чолонъ, Уластай, Хабчагай-кётле и Харгарты, изъ которыхъ наиболѣе удобенъ для движенія перевалъ Хабчагай-кётле.

Долина Хосутай [1]), лежащая въ верхнемъ теченіи Манасской рѣки и ограниченная съ сѣвера и юга описанными выше снѣговыми хребтами, тянется почти по параллели и имѣетъ до 60 верстъ въ длину, считая отъ верховьевъ р. Манаса до подножія перевала Лао-дунъ. Только въ западной части она имѣетъ видъ долины и достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 верстъ въ ширину; начиная же отъ устья Нарынъ-Боргосутая или Кунделянъ-сала, праваго притока Манасской рѣки, она обращается въ очень узкое и чрезвычайно дикое ущелье и сохраняетъ этотъ характеръ до подножія перевала Лао-дунъ. Ниже этого перевала она совершенно стѣсняется громадными береговыми скалами и движеніе по ней становится совершенно невозможнымъ. Береговыя возвышенности долины изрѣзаны узкими и глубокими лощинами, которыя сплошь завалены крупными обломками скалъ и почти совершенно недоступны. Также недоступны средняя и восточная часть самой долины Хосутай, гдѣ совершенно не имѣется даже вьючныхъ тропинокъ, а узкое ущелье постоянно загромождается крупными камнями, отчасти спадающими съ береговыхъ отвѣсныхъ скалъ и отчасти выносимыхъ водою изъ узкихъ боковыхъ ущелій. Въ западныхъ частяхъ долины имѣются небольшіе альпійскіе луга, которые привлекаютъ на четыре лѣтніе мѣсяца нѣсколько ауловъ торгоутовъ, преимущественно охотниковъ, которые поселяются здѣсь ради богатой добычи. Въ средней же и восточной части Хосутайской долины кормовыхъ травъ совершенно не имѣется и только небольшой березнякъ, растущій по берегамъ рѣки, нѣсколько разнообразитъ унылый и безотрадный видъ этой дикой долины.

Рѣка Хосутай или Манасъ вытекаетъ изъ горнаго узла и течетъ сперва въ видѣ небольшаго ручья, часто теряясь въ глубо-

[1]) Этимъ именемъ торгоуты называютъ также все верховье Манасской рѣки.

комъ слоѣ гальки, покрывающей ея русло. Ниже впаденія Нарынъ-Боргосутая она сразу дѣлается многоводной и, принимая въ себя воду изъ многихъ ключей, течетъ быстро и становится трудно проходимой въ бродъ. Въ восточной части Хосутайской долины она съ большимъ трудомъ проходима въ бродъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и при томъ только въ осеннее время. У подножія перевала Лао-дунъ она принимаетъ съ правой стороны притокъ Чоганъ-сала, по долинѣ котораго можно, хотя съ огромными затрудненіями, выйти изъ долины Хосутая въ долину его большаго притока Санджи. Рѣка Санджи не уступаетъ по величинѣ Хосутаю и составляется изъ трехъ рѣчекъ: Шагизынъ-голъ, Архотынъ-голъ и Гюрюнъ. До дунганскаго возстанія долины этихъ трехъ рѣкъ привлекали въ лѣтнее время значительное число торгоутовъ, а долина р. Архотынъ-голъ представляла сплошной золотой пріискъ, на которомъ работало до 300 человѣкъ китайцевъ и дунганъ. Въ настоящее время пріискъ заброшенъ, а торгоуты перестали сюда заходить вслѣдствіе испортившихся путей сообщенія.

Въ долинахъ рѣкъ Шагизынъ, Гюрюнъ и Архотынъ растетъ много вѣковаго талу, а въ верховьяхъ долины Архотынъ имѣются не большія площади хорошаго ельника.

Долина р. Болгинтая и долины его притоковъ были осмотрѣны мною только въ сѣверныхъ частяхъ и представляютъ здѣсь прекрасные альпійскіе луга, на которыхъ лѣтомъ пасутся стада торгоутовъ. Въ средней и южной части долина съуживается, травы становятся хуже, но вмѣстѣ съ тѣмъ появляются небольшія пашни и торгоутскія зимовки, число которыхъ по мѣрѣ удаленія на югъ все увеличивается. Въ этой долинѣ кочевая жизнь не прекращается въ теченіи круглаго года.

Долина р. Алгоя должна быть отнесена къ числу наиболѣе обширныхъ долинъ Тянь-шаня. Западная ея часть находится на высотѣ около 9.000′ надъ уровнемъ моря, абсолютная же высота восточной ея части едва превышаетъ 2.600′; такая разница въ высотахъ, при значительной длинѣ долины, достигающей до 140 верстъ, казалось бы должна была отразиться большимъ разнообразіемъ различныхъ ея частей. На самомъ дѣлѣ такого разно-

образія нѣтъ, а долину можно раздѣлить лишь на три части, отличныя другъ отъ друга по своему характеру. Западная часть отъ водораздѣла и до дороги съ перевала Уластай-чоганъ, имѣющая ширину до 5—6 верстъ, совершенно безлѣсна и носитъ характеръ высокой Альпійской долины; она изобилуетъ хорошими пастбищами и привлекаетъ нѣсколько ауловъ торгоутовъ. Средняя часть, отъ указанной дороги до урочища Сумутай, имѣетъ ширину отъ одной до 3 верстъ, изобилуетъ вѣковымъ таломъ и, въ болѣе широкихъ мѣстахъ, кое гдѣ распахана бѣдняками торгоутами, которые, не имѣя достаточнаго количества скота, чтобы вести кочевую жизнь, сдѣлались невольно осѣдлыми земледѣльцами. Условія землепашества, повидимому, здѣсь неблагопріятны, такъ какъ ранніе осенніе морозы въ послѣдніе два года уничтожили всѣ посѣвы и погубили тѣ тяжелые труды, которые были употреблены для расчистки пашенъ отъ камня и для обработки ихъ первобытными орудіями.

Восточная часть долины представляетъ собою почти совершенную пустыню, такъ какъ сухіе и теплые вѣтры, дующіе сюда изъ Гоби, совершенно ее осушаютъ и лишаютъ всякой растительности. Такой же безотрадный и пустынный видъ имѣетъ долина Убрюгюнь-гола, лежащая не подалеку отъ нижняго Алгоя.

Рѣка Алгой имѣетъ ширину не болѣе 3—10-ти саженъ, но течетъ очень быстро и въ весеннее и лѣтнее время труднопроходима въ бродъ. Она принимаетъ много притоковъ, въ числѣ которыхъ одинъ, Шарлго (Чалгой), довольно значительный, но мало увеличивается въ своихъ размѣрахъ, вслѣдствіе сильнаго испаренія, а ниже урочища Сумутай начинаетъ сильно высыхать и вскорѣ пропадаетъ въ толстомъ слоѣ гальки, покрывающей ея русло.

Въ долинѣ Алгоя имѣется только одна вьючная тропа, по которой отъ перевала Уластай-чоганъ можно съ большими затрудненіями пройти къ кишлаку Токсуну, расположенному на Императорской дорогѣ. Отъ этой тропы, у самаго перевала Уластай-чоганъ, отдѣляется очень трудная тропинка, которая черезъ перевалъ Тенгеръ выводитъ въ урочище Лянь-сянь, лежащее верстахъ въ 25-ти къ югу отъ г. Урумчи, другая также чрезвы-

чайно трудная для движенія вьючная тропа отдѣляется у устья Шарлго и черезъ перевалъ Теке выводитъ въ долину Барто и далѣе въ Лянь-сянь; наконецъ въ урочищѣ Сумутай отдѣляется третій вьючный путь, довольно удобный, который черезъ Сумутайскій перевалъ приводитъ въ долину р. Убрюгюнъ, а далѣе черезъ Кара-тагъ въ долину Барто и Лянь-сянь.

Выходъ изъ долины Алгоя черезъ Алгойскій хребетъ на югъ къ г. Карашару чрезвычайно затруднителенъ, такъ какъ въ этомъ направленіи не имѣется ни одного вьючнаго пути и только кое гдѣ проложены едва замѣтныя тропы, по которымъ ѣздятъ торгоуты-охотники.

Между Тапунатомъ (У-шань-че) и западными отрогами тѣхъ Богдосскихъ горъ, которыя лежатъ къ востоку отъ г. Урумчи, расположена очень широкая долина, которая къ югу отъ Урумчи носитъ названіе Лянь-сянь, а въ средней части называется Урумчійской долиной или просто Урумчи, по имени расположенной здѣсь резиденціи Синь-цзянскаго губернатора. Къ югу отъ г. Урумчи эта долина совершенно пустынна и почти лишена всякой растительности и только въ подгорныхъ ея частяхъ ютятся человѣкъ 300 дунганъ и китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ.

Въ самой южной части Лянь-сяня имѣется нѣсколько озеръ съ горько-соленой водой, которая совершенно негодна для питья. Большія озера Шо-янъ-ши, Хей-узе, Малянъ-тай, Ян-хо и много мелкихъ безымянныхъ озеръ представляютъ отдѣльные маленькіе бассейны, которые совершенно уединены другъ отъ друга и въ большинствѣ случаевъ не выпускаютъ и не принимаютъ въ себя ни одного ручья. Испаряющаяся изъ нихъ вода возвращается только во время дождей, причемъ испареніе, повидимому, превышаетъ прибыль, такъ какъ эти озера были въ прежнее время гораздо больше, нежели теперь, и продолжаютъ усыхать еще и въ настоящее время.

Близъ Урумчи протекаетъ р. Архоту, берега которой обильно поросли невысокимъ таломъ и хорошо обработаны. Къ сѣверу отъ Урумчи почти вся долина распахана, но эти пашни засѣваются по очереди, такъ какъ не имѣется достаточнаго количества воды, чтобы орошать ихъ одновременно.

Лянь-сянь и Урумчійская долина изрѣзаны по всѣмъ направленіямъ хорошими колесными дорогами, по которымъ могутъ удобно двигаться всякаго рода обозы; здѣсь же пролегаютъ обѣ Императорскія дороги, связывающія Урумчійскій оазисъ съ одной стороны съ Внутреннимъ Китаемъ и съ другой съ сѣверными притяньшанскими оазисами.

Городъ Урумчи, по китайски Хунъ - міао - узы, т. е. красная кумирня, расположенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Архоту выходитъ изъ предгорій Богдосскихъ горъ и гдѣ начинается огромная равнина, простирающаяся на сѣверъ до Алтайскихъ горъ.

До мусульманскаго возстанія Урумчи былъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Архату, въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ нынѣшняго города, и считался однимъ изъ лучшихъ городовъ Притяньшанскаго края. Во время возстанія онъ былъ почти разрушенъ и оставался бы еще много лѣтъ въ развалинахъ, если бы нынѣшній губернаторъ Синь-цзяня не прельстился его центральнымъ положеніемъ въ краѣ и не избралъ его въ 1883 году своей резиденціей. Желая устроить въ Урумчи главный административный центръ всего края, Лю-цзо-шай (Лю-цзинъ-танъ) вошелъ съ докладомъ къ Бохдохану объ ассигнованіи на постройку города трехъ милліоновъ ланъ серебра (около 6,000.000 руб. мет.) и, получивъ испрашиваемую сумму, дѣятельно принялся за возведеніе новаго города. Въ двухъ верстахъ къ югу отъ стараго города, на правомъ берегу р. Архоту, было расположено нѣсколько укрѣпленій довольно значительныхъ размѣровъ, которыми Лю рѣшилъ воспользоваться для уменьшенія земляныхъ работъ при постройкѣ крѣпостной стѣны.

Въ настоящее время постройка новаго города близится къ концу. Наружныя стѣны уже готовы, а также окончены помѣщенія для гарнизона и многихъ правительственныхъ учрежденій. Всѣ работы производились, главнымъ образомъ, войсками и только отчасти наемными рабочими, которые наряжались гражданской администраціей изъ числа бѣднѣйшаго населенія урумчійскаго и турфанскаго округовъ и получали ничтожное вознагражденіе за свой трудъ. Для удешевленія постройки, изъ стараго города были вывезены и вывозятся еще теперь всѣ строительные мате-

ріалы, которые оказались пригодными для новыхъ построекъ, вслѣдствіе чего старый городъ окончательно обратился въ развалины, въ которыхъ никто уже не живетъ.

Новый городъ устроенъ по тому же образцу, по которому построены всѣ города Притяньшанскаго края, и отличается отъ нихъ лишь своими бо̀льшими размѣрами. При постройкѣ новыхъ Урумчійскихъ укрѣпленій китайцы Синь-цзяня воочію доказали, что фортификація имъ совершенно неизвѣстна и что при укрѣпленіи городовъ они руководствуются тѣми же самыми основаніями, которыми руководствовались ихъ предки цѣлыя тысячилѣтія назадъ.

Крѣпостная стѣна новаго города имѣетъ 2000 саж. въ окружности, расположена въ видѣ неправильнаго шестиугольника и достигаетъ до 28 футовъ высоты и 14 футовъ верхней ширины. Эта стѣна выбита изъ глины обыкновеннымъ способомъ и по своему устройству нисколько не отличается отъ стѣнъ Суйдина, Дорбулджина и Кашгара, описаніе которыхъ уже имѣется [1]), вслѣдствіе чего будетъ описана въ краткихъ чертахъ. Наружная и внутренняя поверхности стѣны имѣютъ заложенія около $^1/_6$—$^1/_8$ высоты, вслѣдствіе чего толщина стѣны при основаніи возростаетъ до 22 футовъ. По наружному краю верхней площадки устроена брустверная стѣнка въ 7 футовъ высоты, въ которой выдѣланы два ряда ружейныхъ бойницъ. Верхнія открытыя бойницы имѣютъ до 2 футовъ въ ширину и столько же въ высоту, нижнія бойницы закрытыя и гораздо меньше верхнихъ; тѣ и другія пригодны только для одного стрѣлка. По внутреннему краю верхней площадки выдѣланъ парапетъ высотою въ 3 фута. Сообщеніе верхней площадки со внутренностью крѣпости производится по аппарелямъ, расположеннымъ въ исходящихъ углахъ и близь крѣпостныхъ воротъ.

Въ стѣнѣ имѣется шестеро воротъ [2]), которыя сложены изъ жженаго кирпича и запираются прочными деревянными створчатыми дверями, окованными съ обѣихъ сторонъ толстымъ котельнымъ желѣзомъ. Надъ всѣми воротами устроены довольно

[1]) Записки генералъ-маіора Щетинина и моя. Сб. мат. по Аз., вып. XXIV.

[2]) Устройство воротъ видно изъ прилагаемыхъ фотографическихъ снимковъ.

высокія башни съ китайскими черепичными крышами, которыя предназначены въ мирное время для помѣщенія караула. Передъ каждыми воротами имѣется полукруглый дворикъ, окруженный такой же стѣной, какъ и магистральная.

Въ полукруглой стѣнѣ также сложены изъ жженаго кирпича прочныя ворота, которыя приходятся не противъ воротъ главной стѣны, а въ сторонѣ близь соединенія полукруглой стѣны съ главной. Въ каждомъ дворикѣ имѣется небольшое, но прочное зданіе, въ которомъ въ мирное время помѣщается караулъ, а въ военное—ближайшіе защитники воротъ. Между воротами, а также въ исходящихъ углахъ, въ стѣнѣ сдѣланы утолщенія, которыя выдаются наружу и могутъ быть названы небольшими бастеями. Эти бастеи предназначены для продольной обороны стѣны, а также и для помѣщенія артиллерійскихъ орудій, которыя при малой верхней ширинѣ стѣны не могутъ быть помѣщены гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Вокругъ стѣны расположенъ наружный ровъ, который отдѣляется отъ стѣны бермой, имѣющей до трехъ саженъ ширины. Размѣры рва почти вездѣ одинаковы: онъ имѣетъ 6 футовъ глубины и 18 футовъ верхней ширины, эскарпъ и контръ-эскарпъ имѣютъ заложенія равныя глубинѣ рва.

Близь сѣверовосточнаго угла крѣпости расположено обширное укрѣпленіе, называемое Да-инъ, т. е. большой лагерь, въ которомъ живутъ исключительно войска. По высотѣ и толщинѣ стѣнъ Да-инъ мало уступаетъ самому Урумчи. Близь сѣверозападнаго угла крѣпости расположенъ довольно обширный импанъ, занятый пѣхотной лянзой. Наконецъ, въ одной верстѣ къ югу отъ Урумчи расположены два импана, которые уже въ настоящее время совершенно обстроены частными домами. Внутри городской стѣны дозволено жить только китайцамъ, манчжурамъ и самымъ благонадежнымъ дунганамъ, остальные же дунгане и тюркскіе мусульмане живутъ въ обширной слободѣ, которая вплотную примыкаетъ къ южному и западному фасамъ крѣпости и тянется версты двѣ на югъ вдоль дороги, ведущей въ Турфанъ, такъ что южный и западный фасы совершенно не имѣютъ наружной эспланады, передъ остальными фронтами крѣпости имѣется обширная

внѣшняя эспланада. Внутренней эспланады совершенно не имѣется, такъ какъ, городскія казенныя и частныя зданія примыкаютъ къ самой стѣнѣ.

Въ отношеніи удобства обороны Урумчи расположенъ крайне дурно, такъ какъ совершенно обстрѣливается съ возвышенностей, лежащихъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ города, въ одной верстѣ отъ городской стѣны.

Городъ распланированъ довольно правильно. Улицы довольно широки и главныя изъ нихъ обращены въ обширные базары.

Вполнѣ отстроилась только средняя часть города и отчасти южная, на всемъ остальномъ пространствѣ въ настоящее время кипитъ усиленная работа по возведенію обширныхъ товарныхъ складовъ и обыкновенныхъ частныхъ построекъ.

Водворяясь на жительство въ Урумчи, Лю-цзинъ-танъ привелъ съ собою значительную часть войскъ и переселилъ въ него всю провинціальную администрацію, вслѣдствіе чего городъ сдѣлался сразу многолюднымъ и началъ привлекать мелкихъ купцовъ и ремесленниковъ, влачившихъ печальное существованіе въ разрушенныхъ городахъ Притяньшанскаго края. Городъ началъ быстро развиваться и не замедлилъ привлечь къ себѣ наиболѣе богатыхъ китайскихъ купцовъ изъ нѣкоторыхъ городовъ Притяньшанья; кромѣ того въ Урумчи пріѣхали довѣренные отъ многихъ пекинскихъ фирмъ и даже значительное число русскоподданныхъ купцевъ, которые въ короткое время развели въ немъ обширную торговлю. Въ настоящее время Урумчи можетъ быть по справедливости названъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ Синь-цзянской провинціи и обѣщаетъ сдѣлаться въ недалекомъ будущемъ важнѣйшимъ торговымъ и промышленнымъ центромъ всего края.

Въ настоящее время въ Урумчи помимо войскъ считается около 30.000 жителей, въ числѣ которыхъ имѣется до 5.000 тюркскихъ мусульманъ и до 5.000 дунганъ; приблизительно столько же жителей считается въ Урумчійскомъ округѣ (уѣздѣ), но въ этомъ числѣ наибольшую часть, до 20.000 человѣкъ, составляютъ дунгане и только незначительную часть, до 1.000, тюркскіе мусульмане.

Городское населеніе состоитъ исключительно изъ купцевъ и ремесленниковъ, а населеніе Урумчійскаго округа состоитъ, главнымъ образомъ, изъ земледѣльцевъ, которыхъ насчитывается до 25.000; остальные пять тысячъ человѣкъ приходятся на долю мелкихъ торгашей, рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ, мѣдныхъ рудникахъ и на долю бездомныхъ скитальцевъ, которыхъ здѣсь не мало.

Торговля и ремесла достигли уже значительной степени развитія и обѣщаютъ развиваться и въ будущемъ, что же касается до земледѣлія, то оно достигло уже своего апогея и дальше развиваться не можетъ, не смотря на значительное количество свободныхъ земель, такъ какъ уже теперь утилизируется вся вода, пригодная для искусственнаго орошенія паленъ, безъ котораго земледѣліе въ Урумчійскомъ округѣ невозможно.

По климатическимъ условіямъ въ Урумчійскомъ округѣ могутъ произрастать пшеница, ячмень, овесъ, стрючковыя растенія и всѣ огородныя овощи. Фруктовыя деревья не могутъ расти по причинѣ большихъ зимнихъ холодовъ. Продукты земледѣльческой промышленности Урумчійскаго округа далеко не могутъ удовлетворять потребностямъ мѣстнаго населенія и потому урумчійскіе рынки являются очень выгодными для продуктовъ земледѣлія сосѣднихъ округовъ: Манасскаго, Гученскаго и Турфанскаго, которые доставляютъ въ Урумчи значительное количество пищевыхъ продуктовъ.

Изъ Манасскаго и Гученскаго округовъ въ Урумчи подвозится значительное количество пшеницы, рису и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ, а также много арбузовъ, дынь, яблоковъ и персиковъ, а изъ Турфанскаго округа доставляются огромныя количества винограду, изюму, арбузовъ, дынь и фруктовъ, а также много рису и пшеницы. Кромѣ того, Турфанъ доставляетъ въ Урумчи значительное количество прекраснаго хлопка, который отчасти переработывается въ издѣлія, отчасти отправляется въ другіе города Притяньшанскаго края.

Обработывающая промышленность едва зарождается въ Урумчійскомъ округѣ и развивается крайне медленно, хотя имѣетъ много шансовъ для успѣшнаго развитія.

Кромѣ оружейной казенной мастерской, въ Урумчи имѣется два небольшихъ чугунно-литейныхъ завода, изготовляющихъ нѣкоторыя земледѣльческія орудія, чугунные котлы и другія грубыя издѣлія, которыя всѣ имѣютъ очень низкія качества и не охотно раскупаются населеніемъ, несмотря на ихъ дешевизну сравнительно съ привозными русскими издѣліями. Плавка чугуна производится самымъ примитивнымъ способомъ въ глиняныхъ тигляхъ, которые помѣщаются въ открытые горны. Матеріаломъ служитъ чугунный ломъ, покупаемый въ разныхъ городахъ Притяньшанскаго края и даже привозимый изъ Россіи, а для топлива употребляется коксъ, какъ самый дешевый изъ мѣстныхъ горючихъ матеріаловъ.

Въ Урумчійскомъ округѣ въ предгоріяхъ восточныхъ Богдосскихъ горъ устроенъ казенный заводъ для литья мѣдной монеты. Мѣдь добывается на самомъ заводѣ изъ богатаго рудника и стоитъ очень дешево. Въ послѣднее время монетный заводъ началъ развиваться, благодаря распоряженію губернатора о замѣнѣ прежнихъ денежныхъ знаковъ новыми.

Изыскивая средства для улучшенія финансовъ Синь-цзянской провинціи, Лю-цзо-шай рѣшилъ выпустить новую мѣдную монету, долженствующую замѣнить всю находящуюся въ обращеніи старую мѣдную монету и отчасти мелкую серебряную монету старой китайской и мусульманской фабрикаціи. Объясняя свое распоряженіе благимъ намѣреніемъ изъять изъ употребленія массу фальшивой монеты, циркулирующей въ краѣ, Лю-цзо-шай въ сущности надѣялся извлечь значительныя выгоды для Синь-цзянской казны. Дѣйствительно, пудъ новой мѣдной монеты, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, обходится казнѣ отъ четырехъ до пяти металлическихъ рублей, а номинальная цѣнность пуда этой монеты доходитъ до 13 руб. мет. [1]), слѣдовательно на каждые четыре или пять металлическихъ рублей казна имѣетъ выгоды восемь или девять металическихъ же рублей. Къ тому же измѣненіе монетной системы было произведено крайне несправедливо, такъ какъ старая мѣдная монета была признана неимѣющею цѣны, безъ права обмѣнить ее въ правительственныхъ кассахъ на монету

[1]) Чоха или пула вѣситъ 5 граммовъ и стоитъ 0,004 руб. мет.

новаго чекана. Что же касается мелкой серебряной монеты и мусульманскаго и стараго китайскаго чекана, то она принимается въ казну не по рыночной ея стоимости, а по особому вѣсу, вслѣдствіе чего цѣнность ея уменьшается иногда на 2 и даже на 3% [1]). Изъ казны она почти не выпускается и по всей вѣроятности переливается въ ямбы, а вмѣсто нея выпускается мѣдная монета новаго чекана; эта замѣна даетъ казнѣ также огромную выгоду.

Чтобы увеличить сбытъ новой монеты, администрація продаетъ ее крупнымъ мѣняламъ по уменьшенной цѣнѣ, а эти послѣдніе всячески стараются сбыть ее, такъ какъ съ этимъ сопряжена для нихъ значительная выгода.

Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ тому, что монетный заводъ работаетъ бойко и продолжаетъ увеличиваться.

Кромѣ описанныхъ заводовъ ни въ Урумчи, ни въ его округѣ не имѣется никакихъ промышленныхъ учрежденій, хотя богатство этого округа каменнымъ углемъ, желѣзомъ, мѣдью и другими металлами могло бы повести къ развитію обширной промышленности.

Равнымъ образомъ, до сихъ поръ совершенно не эксплуатируются прекрасные нефтяные источники, находящіеся всего въ 25 верстахъ отъ Урумчи, которые въ умѣлыхъ рукахъ могли бы снабжать освѣтительными матеріалами весь Притяньшанскій край.

Отъ г. Урумчи по направленію къ г. Манасу, вдоль сѣверной императорской дороги, тянется полоса хорошо обработанной земли, достигающая мѣстами до 10 верстъ въ ширину, которая покрыта кое гдѣ перелѣсками и только изрѣдка прорѣзана небольшими каменистыми и безплодными пространствами. Въ этой полосѣ у самой дороги расположено много небольшихъ деревушекъ, населенныхъ китайцами и по преимуществу дунганами, и два небольшихъ городка Санджи и Хутукъ-бай; кромѣ того по сторонамъ дороги разбросано довольно много отдѣльныхъ китайскихъ и дунганскихъ фанзъ. Подгорная мѣстность между городами Урумчи и Манасомъ орашается нѣсколькими рѣчками, стекающими съ Богдосскихъ горъ, изъ которыхъ наиболѣе выдаются

[1]) Въ послѣднее время рыночная цѣнность этой монеты понизилась и мало отличается отъ казенной.

по своей величинѣ Сату-хо (Локлонъ); протекающая сѣвернѣе г. Санджи, Тоутунъ-хо, протекающая южнѣе Санджи у деревни Тоу-пу, Хутукъ-бай и Тугурикъ, протекающая близь селеній того же имени.

Всѣ эти рѣки, исключая Сату-хо, только во время таянія снѣговъ доходятъ до императорской дороги, въ другое время они разбираются на пашни вскорѣ по выходѣ изъ горъ.

Оба городка, Санджи и Хутукъ-бай, имѣютъ лишь значеніе мѣстныхъ рынковъ, гдѣ земледѣльческое населеніе окрестныхъ мѣстностей сбываетъ излишніе продукты своего труда и покупаетъ разныя издѣлія, необходимыя для его жизни.

Въ Санджи живетъ въ настоящее время до 3.000 жителей, въ числѣ которыхъ имѣется до 500 таранчей. Сѣверная часть города обнесена стѣной, которая въ настоящее время приходитъ въ развалины. Внутри стѣны живутъ городскія власти, небольшая пѣхотная команда и почти все китайское населеніе. Внѣ стѣны живутъ дунгане и таранчи.

Хутукъ-бай по размѣрамъ нѣсколько больше Санджи, но вмѣщаетъ всего до 2.000 населенія, состоящаго почти въ одинаковой пропорціи изъ китайцевъ, дунганъ и таранчей. Часть города, также какъ и въ Санджи, обнесена стѣной и заключаетъ въ себѣ китайское населеніе. Стѣна приходитъ въ ветхость и плохо содержится.

До мусульманскаго возстанія оба городка были гораздо обширнѣе, нежели теперь, а ихъ жители пользовались хорошимъ благосостояніемъ. Въ настоящее время они еще не оправились отъ погрома и далеко не достигли до того состоянія, о которомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя развалины, окружающія оба городка почти со всѣхъ сторонъ.

Къ сѣверо-западу отъ Хутукъ-бая растилается довольно обширная каменистая пустыня, почти лишенная растительности, которая тянется почти до селенія Тугурикъ. Кое гдѣ близь дороги попадаются клочки обработанной земли, которые не нарушаютъ общаго пустыннаго характера мѣстности. За селеніемъ Тугурикъ снова земля дѣлается плодородной и появляется снова значительное число небольшихъ деревушекъ, населенныхъ китай-

цами, дунганами и таранчами. По мѣрѣ приближенія къ г. Манасу населенность значительно возростаетъ, а за 10 верстъ отъ Манаса начинается уже сплошная деревня, сравнительно густо населенная, которая тянется непрерывно до самыхъ стѣнъ этого города.

Манасскій округъ можетъ быть названъ вполнѣ земледѣльческимъ. Прекрасная почва этого округа, большое количество водъ, стекающихъ съ Богдосскихъ горъ, и благопріятныя климатическія условія уже съ давнихъ поръ привлекали сюда многочисленныхъ китайскихъ колонистовъ, которые всегда отличались большою зажиточностію.

Мусульманское возстаніе отразилось на Манасскомъ округѣ самымъ бѣдственнымъ образомъ, но лишь только междоусобица прекратилась, старыя пепелища начали быстро заселяться и въ настоящее время общая цифра населенія округа не только не меньше, но, можетъ быть, далеко превышаетъ ту, которая была до возстанія. Хотя по наружному виду многія мѣстности этого округа, какъ и всего Притяньшанскаго края, имѣютъ, благодаря множеству развалинъ, чрезвычайно унылый видъ, но въ сущности эта печальная внѣшность прикрываетъ довольно высокое внутреннее благосостояніе. Дѣло въ томъ, что во время междоусобицы и особенно во время усмиренія возстанія китайцами были разрушены почти всѣ осѣдлости, а жители частью были перебиты, частью же спаслись въ горы, гдѣ ожидали конца китайскимъ жестокостямъ. Когда по умиротвореніи края прежніе жители возвратились на свои насиженныя мѣста, они должны были устроиться совершено на ново, причемъ не имѣли никакого разсчета воспользоваться старыми полуразрушенными зданіями, которыя нельзя было исправить достаточно хорошо. При полной безцѣнности строительнаго матеріала, т. е. обыкновенной глины, изъ которой они бьютъ свои жилища, они также не воспользовались старыми зданіями, какъ матеріаломъ для постройки новыхъ, а взяли изъ нихъ только тѣ части, которыя дѣйствительно имѣли цѣнность, какъ то: дерево, печной кирпичъ, черепицу и проч., предоставляя атмосфернымъ вліяніямъ довершить разрушительную работу необузданныхъ китайскихъ войскъ.

Молва о плодородіи Манасскаго округа распространилась по

всему окрестному краю, благодаря значительному избытку земледѣльческихъ продуктовъ, который всегда вывозился въ другіе округа и привлекаетъ сюда до настоящаго времени все новыхъ и новыхъ колонистовъ. Впрочемъ, скоро настанетъ конецъ развитію населенія, такъ какъ число свободныхъ и удобныхъ для земледѣлія земель съ каждымъ годомъ уменьшается и уже теперь многіе колонисты, пришедшіе въ Манасскій округъ, должны уходить дальше на западъ въ Шихоскій округъ, а также въ долину Боротолы, Илійскую и Тарбагатайскую области.

Главнѣйшій по важности продуктъ земледѣльческой промышленности Манасскаго округа составляетъ пшеница, которая отличается прекрасными качествами и охотно покупается въ Урумчи, куда почти исключительно она сбывается. Второе мѣсто занимаетъ рисъ и нѣкоторыя стрючковыя растенія, которые также вывозятся въ значительныхъ размѣрахъ въ Урумчи. Наконецъ, Манасскій округъ производитъ довольно много фруктовъ, дынь и арбузовъ, которые расходятся въ огромномъ количествѣ въ сосѣднихъ округахъ.

Въ Манасскомъ округѣ считается до 50.000 осѣдлыхъ жителей, въ числѣ которыхъ имѣется приблизительно 30.000 китайцевъ, 15.000 дунганъ и 5.000 таранчей. Кромѣ того, въ этомъ округѣ кочуютъ лѣтомъ нѣсколько сумуновъ торгоутовъ. Въ прежнее время населеніе этого округа состояло почти исключительно изъ дунганъ и таранчей, китайцевъ было очень мало и почти всѣ они жили въ самомъ городѣ Манасѣ, теперь же они живутъ не только въ самомъ городѣ, но и въ ближайшихъ къ нему окрестностяхъ, гдѣ завели прекрасное фермерское хозяйство.

Городъ Манасъ съ его окрестностями есть, можно сказать, единственный населенный пунктъ всего округа, который заслуживаетъ вниманія, такъ какъ всѣ остальныя деревушки имѣютъ совершенно ничтожные размѣры, а значительное большинство земледѣльческаго населенія живетъ отдѣльными фермами, которыя разбросаны по всему пространству округа.

Городъ Манасъ состоитъ изъ двухъ частей, примыкающихъ другъ къ другу и обнесенныхъ глинобитными стѣнами. Южная часть составляетъ китайскій городъ или собственно манасскую

крѣпость и заселена исключительно китайцами, а сѣверный городъ заселенъ смѣшаннымъ населеніемъ, среди котораго также преобладаютъ китайцы.

Китайскій городъ расположенъ въ видѣ квадрата, сторона котораго имѣетъ 240 саженъ въ длину. Городская стѣна выбита изъ глины и имѣетъ до 27′ высоты и до 12′ верхней толщины. Боковыя поверхности стѣны имѣютъ заложеніе около $^1/_{10}$ части высоты, вслѣдствіе чего толщина стѣны при основаніи достигаетъ до 18′. По срединѣ каждаго фаса имѣются ворота, прикрытыя полукруглыми двориками. Ворота сдѣланы гораздо толще и прочнѣе, нежели самая стѣна, какъ это обыкновенно бываетъ въ китайскихъ городахъ. Надъ каждыми воротами и на всѣхъ четырехъ углахъ городской стѣны возведены деревянныя башни китайской архитектуры, предназначенныя для продольной обороны стѣны; для той же цѣли на каждомъ фасѣ имѣется по двѣ маленькихъ бастеи и по четыре очень маленькихъ башенки. Вокругъ стѣны расположенъ ничтожныхъ размѣровъ ровъ, который къ тому же имѣется не вездѣ и частью уже обсыпался.

Мусульманскій городъ до 1885 года имѣлъ очень маленькіе размѣры и потому не могъ вмѣщать все населеніе, желавшее въ немъ поселиться. Въ виду этого въ 1885 году началась постройка новой стѣны, которая въ настоящее время въ чернѣ готова и охватываетъ прямоугольникъ, имѣющій 310 саженъ въ длину и 240 саженъ въ ширину. Стѣна этого города имѣетъ такую же высоту, какъ и стѣна китайскаго города, но въ полтора раза тоньше ея и не имѣетъ башень [1]).

Оба города распланированы совершенно правильно. Главныя улицы, обращенныя въ сплошные базары, соединяютъ противоположныя ворота крѣпостной стѣны, а второстепенныя улицы параллельны главнымъ.

Въ настоящее время китайскій городъ еще не отстроился и остается на половину въ развалинахъ. Мусульманскій городъ хорошо застроенъ только въ южной части, сѣверная же часть, не-

[1]) Здѣсь не сдѣлано подробнаго описанія манасскихъ укрѣпленій, потому что они мало разнятся отъ общаго типа, представителемъ котораго могутъ служить Кашгаръ и Суйдинъ, уже описанные въ 1886 году.

давно обнесенная стѣной, представляетъ много пустырей, загроможденныхъ развалинами. Передъ восточными фасами города совершенно не имѣется наружной эспланады, передъ остальными же фасами она имѣется и кое гдѣ загромождена развалинами.

Въ настоящее время въ Манасѣ имѣется до 1.000 домовъ, въ числѣ которыхъ есть до сотни таранчинскихъ и столько же дунганскихъ. Общая цифра населенія достигаетъ до 6.000 человѣкъ, не включая въ это число расположенныя въ китайскомъ городѣ войска.

Манасъ служитъ рынкомъ не только для своего округа, но и для кочевниковъ, живущихъ въ лѣтнее время въ ближайшихъ частяхъ Тянь-шаня, и потому ведетъ довольно обширную торговлю, которая почти вся сосредоточена въ рукахъ китайскихъ и китайско-подданныхъ купцевъ. Въ обоихъ городахъ имѣется до 300 лавокъ, въ которыхъ предлагаются немногочисленные товары, необходимые для удовлетворенія скромныхъ потребностей окрестнаго осѣдлаго и кочеваго населенія.

Ни въ городѣ, ни въ его округѣ совершенно не имѣется никакихъ промышленныхъ учрежденій, хотя и здѣсь, какъ въ Урумчи, мѣстныя условія позволяютъ развить обширную горнозаводскую промышленность.

Сѣверныя предгорія Богдосскихъ горъ обнаруживаютъ на большомъ протяженіи каменноугольную фармацію и изобилуютъ прекраснымъ каменнымъ углемъ, желѣзомъ и другими металлами. Кромѣ того, въ этихъ горахъ имѣются золотыя розсыпи, которыя до мусульманскаго возстанія хорошо эксплуатировались, доставляли населенію большія выгоды и привлекали значительное число бездомнаго люда. Послѣ возстанія золотопромышленность пришла въ совершенный упадокъ.

Въ Манасскомъ округѣ, какъ и въ Урумчійскомъ, имѣются хорошіе нефтяные источники, которые до сихъ поръ еще не эксплуатировались и вѣроятно еще долго будутъ оставаться безполезными для населенія.

Хорошо культивированная часть Манасскаго округа оканчивается деревней Шихо-узы, лежащей въ 20 верстахъ къ западу отъ города. За этой деревней появляются сперва обширныя камы-

шевыя заросли, а затѣмъ совершенно безплодныя каменистыя и солончаковыя пустынныя пространства, среди которыхъ только кое гдѣ ютятся отдѣльныя фанзы, а на самой Императорской дорогѣ расположены кое гдѣ постоялые дворы и китайскіе почтовые пикеты. Эта пустыня оканчивается недалеко отъ Лао-чена и Шихо.

Шихоскій округъ во многихъ отношеніяхъ сходенъ съ Манасскимъ. По пространству онъ почти равенъ Манасскому, но вмѣщаетъ въ себѣ едва 25.000 жителей, среди которыхъ имѣется до 10.000 китайцевъ, до 5.000 дунганъ и до 10.000 таранчей. Въ настоящее время число жителей округа продолжаетъ увеличиваться прибывающими колонистами, преимущественно выходцами изъ Восточнаго Туркестана и отчасти китайцами, прибывающими ихъ провинціи Внутренняго Китая.

Главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе, которое при благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ доставляетъ большія выгоды. Продукты земледѣльческія не только удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія, но еще сбываются въ значительномъ количествѣ въ Тарбагатайскую и Кобдинскую области. Въ Шихоскомъ округѣ культивируются прекрасная пшеница, рисъ, который славится своими качествами, ячмень, джугара и многія стрючковыя растенія; кромѣ того, въ округѣ имѣются виноградники, фруктовые сады и обширныя бакчи. Горной и обработывающей промышленности въ Шихоскомъ округѣ совершенно нѣтъ. Жители округа не пользуются даже огромными залежами каменнаго угля, которыя имѣются въ сѣверныхъ предгоріяхъ Борохоро. Правда, въ настоящее время наиболѣе извѣстныя каменноугольныя залежи не могутъ разрабатываться, потому что горятъ уже съ давнихъ поръ, но кромѣ нихъ имѣется еще очень много мѣстностей, въ которыхъ присутствіе каменнаго угля совершенно доказано.

Главные города Шихоскаго округа, Шихо и Лао-ченъ, расположены близь р. Куръ-хе, въ 9 верстахъ другъ отъ друга. Шихо представляетъ административный и торговый центръ, а Лао-ченъ въ настоящее время играетъ роль только военнаго центра. Въ недалекомъ будущемъ Лао-ченъ получитъ, вѣроятно, первенствую-

щее значеніе, такъ какъ Лю-цзо-шай намѣренъ вполнѣ возстановить старыя разрушенныя стѣны этого города и перевести въ него администрацію и все городское китайское населеніе города Шихо. Работы по возстановленію городскихъ стѣнъ уже начались и производятся почти исключительно расположенными въ городѣ войсками. Если онѣ будутъ продолжаться съ такимъ же успѣхомъ, какъ шли до сихъ поръ, то года черезъ три городская стѣна будетъ совершенно возстановлена и Лао-ченъ приметъ тотъ же видъ, который имѣлъ до мусульманскаго возстанія.

Старая городская стѣна Лао-чена расположена въ видѣ квадрата и имѣетъ такое же устройство и такіе же размѣры, какъ китайская часть города Манаса съ тою лишь разницей, что на ней не имѣется угловыхъ и воротныхъ башенъ. Къ сѣверному фасу крѣпости примыкаетъ обширная слобода, въ которой имѣется до 50 лавокъ и живетъ до 400 человѣкъ смѣшаннаго населенія, главнымъ образомъ купцевъ и ремесленниковъ. Внутри городской стѣны живутъ въ настоящее время войска и до 100 человѣкъ китайцевъ.

Близь восточнаго фаса крѣпости, у самой стѣны, устраивается въ настоящее время обширный импанъ, предназначенный для помѣщенія казеннаго постоялаго двора, т. е. по нашему этапный пунктъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ сѣверо-восточнаго угла Лао-чена расположенъ импанъ пѣхотной лянзы.

Шихо представляетъ по наружному виду очень невзрачную деревушку, хотя въ дѣйствительности играетъ очень видную роль не только въ своемъ округѣ, но даже во всемъ сѣверномъ Притяньшаньи.

Въ настоящее время въ Шихо имѣется до 200 домовъ, въ которыхъ живетъ до 2.000 населенія.

Главную часть городскаго населенія составляютъ таранчи и сарты, которыхъ насчитывается до 1.000 человѣкъ, другая тысяча приходится на долю китайцевъ и дунганъ. Весь городъ представляетъ собою одинъ обширный базаръ, на которомъ производятся значительные торговые обороты преимущественно съ русскими товарами. Шихо можетъ быть по справедливости названъ передовымъ русскимъ рынкомъ въ Притяньшанскомъ краѣ. Хотя

въ немъ живетъ всего 30 человѣкъ русско-подданныхъ татаръ и сартовъ, но они ведутъ большую торговлю, годовой оборотъ которой достигаетъ до 570.000 рублей. Близь города расположенъ ямынь начальника Шихоскаго округа, въ которомъ помѣщаются его управленіе, таможня и другія учрежденія. Въ одной верстѣ къ сѣверу отъ города, въ старомъ импанѣ Цзянь-цзюня, расположена конная китайская лянза.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ, Шихо былъ резиденціей Илійскаго Цзянь-цзюня Цзинь-шуня и потому находился въ лучшемъ состояніи, нежели теперь. Съ переѣздомъ Цзянь-цзюня въ Суйдинъ, городъ сразу палъ и началъ развиваться только въ послѣдніе годы, благодаря тому, что русская торговля съ Притяньшанскимъ краемъ, направлявшаяся во время возстанія черезъ Кульджу, начала производиться снова по кратчайшему направленію черезъ Чугучакъ и Шихо.

Къ сѣверу отъ Шихо расположено нѣсколько дунганскихъ деревень, жители которыхъ отличаются благосостояніемъ.

Въ 20 верстахъ къ востоку отъ Лао-чена на Императорской дорогѣ расположено селеніе Куйтунъ, въ которомъ, кромѣ войскъ, живетъ до 300 человѣкъ смѣшаннаго населенія. Въ Куйтунѣ имѣется обширный этапный дворъ, обнесенный крѣпостной стѣной.

Въ Куйтунѣ Императорская дорога развѣтвляется: одна вѣтвь идетъ на Лао-ченъ, Джинхо и далѣе въ Суйдинъ, другая же идетъ въ Дорбулджинъ и Чугучакъ; поэтому уже съ давнихъ поръ Куйтунъ имѣлъ нѣкоторое значеніе и былъ хорошо населенъ. Въ настоящее время онъ еще не оправился отъ погрома и далеко не достигъ своего прежняго состоянія.

Къ западу отъ Шихо и Лао-чена разстилается обширная пустыня, которая оканчивается лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Джинхо. Значительная часть этой пустыни состоитъ изъ удобной для хлѣбопашества земли, но остается безплодной вслѣдствіе отсутствія воды, необходимой для ея орошенія; остальная часть представляетъ собою или сыпучіе пески или топкіе солончаки и совершенно непригодна ни для осѣдлой, ни для кочевой жизни.

Округъ Джинхо представляетъ небольшой оазисъ, въ которомъ

живетъ едва 5.000 смѣшаннаго населенія. Главное занятіе населенія составляетъ хлѣбопашество. Въ этомъ округѣ имѣется только три населенныхъ пункта, именно: городъ Джинхо и селенія Да-хо-янцзы и Узинъ-ченъ-хо. Джинхо обнесенъ высокой крѣпостной стѣною и по величинѣ далеко не соотвѣтствуетъ нынѣшнему малочисленному населенію. До возстанія населеніе Джинхо достигало до 3.000 человѣкъ, теперь же китайскій городъ совершенно пустъ и заключаетъ въ себѣ не болѣе 500 человѣкъ. Къ южному фасу крѣпостной ограды примыкаетъ предмѣстье, населенное преимущественно дунганами и таранчами, въ которомъ имѣется до 20 лавокъ и живетъ также до 500 человѣкъ обоего пола.

Узинъ-ченъ-хо представляетъ небольшую деревушку, а Да-хо-ян-цзы есть довольно обширное селеніе, въ которомъ живетъ до 500 человѣкъ китайцевъ, дунганъ и сартовъ.

Къ западу отъ Да-хо-ян-цзы начинаются предгорія Борохоро, мѣстность начинаетъ довольно быстро возвышаться и, вслѣдствіе отсутствія воды, дѣлается совершенно непригодной для земледѣлія.

Къ сѣверо-западу отъ Да-хо-ян-цзы разстилается широкая долина Боротолы, которая въ послѣднее время обратила на себя серьезное вниманіе китайской администраціи.

Эта огромная долина окружена съ сѣвера и юга высокими хребтами, изъ которыхъ сѣверный, Джунгарскій Ала-тау, всюду переходитъ за снѣжную линію, и разрѣзана почти посрединѣ рѣкой Боротолой, выносящей, при своей ширинѣ и скорости теченія, огромное количество воды; мѣстности, лежащія на обоихъ берегахъ рѣки, удобны для земледѣлія и могутъ быть легко орошены изъ Боротолы. При такихъ почвенныхъ условіяхъ и при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ въ средней и восточной частяхъ долины, земледѣліе можетъ производиться съ большимъ успѣхомъ и если до сихъ поръ оно не было достаточно развито, то лишь потому, что боротолинскія земли были отданы во владѣніе калмыкамъ-цахарамъ, которые вообще мало склонны къ земледѣльческому труду. Въ послѣдніе два года боротолинскій мюнъ-амбань взялся энергически за развитіе земледѣлія и

достигъ уже хорошихъ результатовъ. Онъ принудилъ цахаровъ воздѣлывать гораздо больше земли, чѣмъ прежде, и вызвалъ на Боротолу значительное число осѣдлыхъ жителей изъ сосѣднихъ округовъ, которымъ для перваго обзаведенія далъ пособіе деньгами и скотомъ.

Нѣсколько арыковъ значительныхъ размѣровъ дали жизнь прежнимъ пустыннымъ мѣстностямъ, которыя были распаханы и вполнѣ вознаградили потраченные труды. Въ настоящее время Боротолинская долина посылаетъ значительное количество хлѣба въ Илійскую область для продовольствія войскъ, а въ недалекомъ будущемъ этотъ отпускъ сдѣлается, по всей вѣроятности, еще болѣе значительнымъ.

Всѣ описанныя мѣстности были обслѣдованы мною лично во время моей поѣздки въ Синь-цзянскую провинцію. Кромѣ того, мною были добыты распросныя свѣдѣнія объ округахъ Гученскомъ и Турфанскомъ, но при разборкѣ матеріала оказалось много противорѣчій, вслѣдствіе чего я не рѣшаюсь ихъ излагать подробно, тѣмъ болѣе, что Гученскій округъ описанъ вполнѣ подробно М. В. Пѣвцовымъ въ 1879 году, и можетъ быть будетъ описанъ вмѣстѣ съ Турфанскимъ по матеріаламъ, добытымъ покойнымъ Чугучакскимъ консуломъ Балкашинымъ, который посѣтилъ эти округа во время своей поѣздки въ Притяньшанскій край въ 1887 году.

Относительно Гученскаго округа можно сказать, что онъ въ настоящее время хорошо обработанъ и даетъ большой избытокъ земледѣльческихъ продуктовъ, которые вывозятся частью въ Урумчи и частью въ Кобдо, Улясутай и Алтайскимъ кочевникамъ. Благопріятныя почвенныя и климатическія условія продолжаютъ привлекать въ Гученскій округъ переселенцевъ, прибывающихъ въ Синь-цзянь изъ внутренняго Китая, но увеличеніе населенія идетъ медленно, такъ какъ количество свободныхъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества, очень невелико, а городское населеніе, въ виду отсутствія мѣстной промышленности, не можетъ въ значительной степени увеличиваться. Въ Гученскомъ округѣ считается въ настоящее время до 40.000 населенія, въ числѣ которыхъ имѣется до 20.000 китайцевъ и почти столько же дунганъ.

Таранчей въ округѣ мало, не болѣе 1.000 человѣкъ. Половина всего населенія живетъ въ трехъ городахъ, составляющихъ г. Гученъ или Гученъ-цзы, какъ его называютъ китайцы.

Въ настоящее время въ Гученѣ имѣется до 4.000 домовъ и до 500 лавокъ. По красотѣ и обширности зданій, Гученъ считался прежде самымъ лучшимъ городомъ въ краѣ, а въ настоящее время онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи только новому Урумчи.

Близь китайскаго города недавно устроены пороховой и чугунно-литейный заводы, которые по своимъ размѣрамъ и годовой производительности далеко не заслуживаютъ названій заводовъ, а представляютъ небольшія мастерскія, къ тому же и гученскій порохъ и чугунныя издѣлія обладаютъ крайне дурными качествами.

Гученскій округъ богатъ каменнымъ углемъ, желѣзомъ, нашатыремъ и другими минералами, но изъ нихъ добывается только уголь и нашатырь и то въ незначительныхъ количествахъ.

Турфанскій оазисъ отдѣленъ отъ Урумчійскаго округа довольно высокою цѣпью горъ [1]), по обѣимъ сторонамъ которой разстилаются обширныя пустынныя пространства. Въ Лянь-санской долинѣ еще видна кое гдѣ жизнь, обширное же пространство отъ Дабанчи и почти до самаго Турфана представляетъ почти абсолютную пустыню, въ которой, кромѣ ничтожныхъ постоялыхъ дворовъ, не имѣется никакихъ другихъ поселеній.

Турфанскій округъ довольно обширенъ, хорошо обработанъ и вмѣщаетъ въ себѣ до 30.000 жителей, въ числѣ которыхъ имѣется до 15.000 тюркскихъ мусульманъ и до 5.000 китайцевъ; остальную часть населенія составляютъ дунгане.

Главное занятіе жителей составляетъ земледѣліе и садоводство, продукты которыхъ не только удовлетворяютъ потребностямъ мѣстнаго населенія, но вывозятся въ значительномъ количествѣ въ сосѣдніе округа. Благодаря жаркому климату, въ Турфанскомъ оазисѣ культивируются всѣ роды хлѣбныхъ злаковъ, прекрасный хлопокъ, виноградъ, который издавна славится

[1]) Перевалъ Дабанъ на императорской дорогѣ имѣетъ болѣе 8.000′ абсолютной высоты.

своими качествами, персики, абрикосы, гранаты и многіе другіе фрукты, а также тутовое дерево, которое разводится для шелководства. Вслѣдствіе сухости воздуха и высокой температуры лѣта, орошеніе почвы является дѣломъ очень важнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень труднымъ по мѣстнымъ условіямъ. Сухіе и нагрѣтые вѣтры, дующіе со стороны Гоби, осушаютъ весь южный склонъ Богдосскихъ горъ, съ которыхъ, не смотря на ихъ высоту, не стекаетъ ни одной сколько нибудь значительной рѣки, а лишь нѣсколько небольшихъ ручьевъ, которые вскорѣ, по выходѣ изъ горъ, совершенно высыхаютъ, не дойдя даже до полосы удобной для земледѣлія. Обыкновенный способъ орошенія оказывается мало пригоднымъ, такъ какъ сильное испареніе въ значительной мѣрѣ уменьшаетъ количество притекающей къ пашнямъ воды, которая въ Турфанскомъ оазисѣ имѣетъ огромную цѣнность; поэтому для сохраненія воды арыки ведутся не по поверхности земли, а подъ землей, и при всемъ томъ этимъ способомъ орошается сравнительно небольшая часть пахатной земли. Большая часть земель орошаются изъ ключей и колодцевъ, особенно изъ послѣднихъ. Значительная часть Турфанскаго оазиса лежитъ на водоносномъ слоѣ, который, при другихъ климатическихъ условіяхъ, выводилъ бы, вѣроятно, на поверхность земли довольно значительное количество воды, при мѣстныхъ же условіяхъ онъ обнаруживается только сравнительно небольшимъ количествомъ ключей, тѣмъ не менѣе близость подпочвенной влаги уже съ давнихъ поръ подала жителямъ мысль воспользоваться ею для орошенія полей и садовъ. Для этой цѣли вырываются небольшіе колодцы, около двухъ футовъ въ поперечникѣ и около сажени въ глубину, которые соединяются между собою такимъ образомъ, чтобы собирающаяся въ нихъ вода стекала по одному направленію; а изъ послѣдняго колодца выводится оросительный арыкъ. Число колодцевъ зависитъ отъ количества протекающей къ нимъ воды и отъ площади пашни или огорода. У нѣкоторыхъ хозяевъ имѣется по 20 и даже болѣе колодцевъ, у другихъ же только три или четыре.

Трудность орошенія и знойность климата дѣлаютъ трудъ земледѣльца очень тяжелымъ и только значительныя выгоды, до-

ставляемыя этимъ занятіемъ, дѣлаютъ земледѣліе привлекательнымъ. Въ Турфанскомъ оазисѣ собирается въ годъ двѣ жатвы, а огороды обработываются даже три раза. Урожаи всегда бываютъ отличные, а собранные продукты имѣютъ обезпеченный сбытъ. Только такія условія и могутъ придать силы и энергіи земледѣльцу, который для обработки небольшаго клочка земли, напр. въ одну десятину, работаетъ цѣлый день подъ открытымъ небомъ и подъ палящими лучами Турфанскаго солнца.

Главный административный и военный центръ всего округа, городъ Турфанъ имѣетъ до 5.000 жителей, среди которыхъ имѣется до 3.000 тюркскихъ мусульманъ. Городъ обнесенъ стѣной обыкновеннаго устройства. Внутри крѣпостной ограды могутъ жить только китайцы и самые надежные изъ мѣстныхъ мусульманъ, большинство же мусульманскаго населенія живетъ въ обширномъ предмѣстьи [1]), окружающемъ городъ съ трехъ сторонъ. Въ окрестностяхъ города имѣется небольшая шелкопрядильня, устроенная нашимъ ташкентскимъ сартомъ и небольшая ткацкая мастерская, гдѣ приготовляютъ китайскую матерію сянь-цзу) канфа). Шелковая пряжа и сянь-цзу дѣлаются изъ мѣстнаго шелка и хотя уступаютъ по качествамъ привознымъ китайскимъ издѣліямъ, тѣмъ не менѣе охотно раскупаются населеніемъ, вслѣдствіе своей дешевизны.

Кромѣ Турфана, въ округѣ имѣется нѣсколько небольшихъ городовъ и многолюдныхъ селеній, отличавшихся въ прежнее отдаленное время многолюдствомъ и богатствомъ; теперь они наполнены замѣчательными развалинами, которыя до сихъ поръ еще ни кѣмъ не осмотрѣны. Таковы: Пичанъ, Мазаръ, Астангъ, Кара-ходжа и другіе.

Что касается общей цифры населенія Синь-цзянской провинціи, то о ней трудно судить по тѣмъ даннымъ, которыя получены мною во время поѣздки. Хотя нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Синь-цзянѣ была произведена очень обстоятельная народная перепись, но результаты ея или остаются до сихъ поръ безъ обработки, или же, по неизвѣстнымъ причинамъ, тщательно скрываются,

[1]) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, близъ китайскаго города расположенъ мусульманскій, который также обнесенъ стѣной.

а поэтому какъ общая цифра всего населенія, такъ и составъ его по народностямъ, религіи, роду занятій и другимъ статистическимъ категоріямъ остались для меня совершенно неизвѣстными.

По нѣкоторымъ даннымъ можно полагать, что общая цифра населенія Синь-цзяня достигаетъ до $1^1/_2$ мил. человѣкъ обоего пола, въ числѣ которыхъ имѣется до $^1/_2$ мил. китайцевъ, почти столько же тюркскихъ мусульманъ, около 300 т. дунганъ и около 200 т. кочевниковъ, среди которыхъ преобладаютъ монголы разныхъ племенъ, главнымъ образомъ торгоуты, кара-калмыки, цахары и халхаскіе монголы.

Осѣдлыя народности распредѣлены въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ: къ сѣверу отъ Тянь-шаня преобладаютъ китайцы, за ними слѣдуютъ дунгане и сравнительно незначительную часть населенія составляютъ таранчи; по южную сторону Тянь-шаня преобладаютъ тюркскіе мусульмане, за ними слѣдуютъ китайцы и сравнительно небольшую часть всего населенія составляютъ дунгане. Кочевое населеніе занимаетъ всю горную систему средняго Тянь-шаня и степи сѣверной и средней Чжунгаріи причемъ въ восточной части средняго Тянь-шаня кочуютъ исключительно торгоуты, а въ западной его части киргизы-кизаевцы и отчасти кара-калмыки; въ степяхъ Чжунгаріи и пограничныхъ горныхъ системахъ Джунгарскаго Ала-тау, Барлыка, Тарбагатая, Саура и Алтая киргизы и монголы перемѣшаны, при чемъ всюду преобладаютъ монгольскія народности, торгоуты, цахары и халхи.

Китайцы, дунгане, тюркскіе мусульмане и многія монгольскія народности описаны уже гораздо подробнѣе, нежели могу сдѣлать я на основаніи данныхъ, полученныхъ во время моихъ кратковременныхъ поѣздокъ въ Восточный Туркестанъ и Синь-цзянь; что же касается торгоутовъ, живущихъ въ Тянь-шанѣ, то въ виду отсутствія систематическаго описанія ихъ быта, экономическаго состоянія и управленія, я изложу въ краткихъ чертахъ тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось получить во время пребыванія въ Синь-цзянѣ.

Въ настоящее время въ среднемъ Тянь-шанѣ считается до 60.000 торгоутовъ обоего пола, которые занимаютъ огромное пространство,

заключающее въ себѣ долины Большой и Малый Юлдузъ, долины рѣкъ Балгинтая, Алгоя, Хосутая и сѣверные склоны Тянь-шаня между рѣками Манасомъ и Джиномъ.

Торгоутами управляетъ въ настоящее время вдова покойнаго хана, утвержденная правительницей (пудзюнъ) только до совершеннолѣтія ея сына Мункэ-баира; въ настоящее время этотъ послѣдній уже достигъ совершеннолѣтія, но она продолжаетъ управлять народомъ и, вѣроятно, сохранитъ за собой званіе пудзюнъ до смерти.

Хану торгоутовъ номинально подчинены шесть монгольскихъ князей, имѣющихъ различную степень власти, которые носятъ титулы бейли, бейсы, гунъ и джисакъ; послѣднихъ имѣется три.

Ханъ и князья управляютъ подчиненными имъ торгоутами на основаніи обычнаго права, въ сущности совершенно по своему произволу. Для ближайшаго управленія торгоуты раздѣляются на хошуны, соотвѣтствующіе нашимъ киргизскимъ волостямъ, а хошуны дѣлятся на сумуны, соотвѣтствующіе нашимъ киргизскимъ ауламъ. Сумунами завѣдуютъ цзянги, а хошунами гуздэ, у которыхъ имѣется по два помощника—залынъ—завѣдывающихъ полухошунами, по два товарища, называемыхъ меринами.

Ханъ и князья получаютъ жалованье изъ богдоханской казны, всѣ же остальныя должностныя лица казеннаго жалованья не получаютъ, а получаютъ ежегодно денежные подарки отъ хана.

Каждое должностное лицо, подобно тому какъ и у китайцевъ, исполняетъ очень много различныхъ обязанностей: они передаютъ и приводятъ въ исполненіе административныя распоряженія хана, собираютъ подати, творятъ судъ и проч. Въ болѣе важныхъ случахъ собираются хошунные совѣты, а всѣ выдающіяся по важности дѣла передаются на благоусмотрѣніе хана, у котораго для ихъ разбирательства есть особые совѣтники, свѣдующіе въ законахъ и называемые таксалакчи.

Помимо обычнаго права, у торгоутовъ имѣются писанные законы, присылаемые изъ Тибета, но ими почти никогда никто не руководствуется, въ особенности при настоящемъ несправедливомъ режимѣ, въ основаніи котораго лежитъ полный произволъ хана и князей.

Каждый торгоутъ, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, обязанъ вносить въ ханскую казну ежегодно два лана серебра и столько барановъ, въ скольких юртахъ живетъ его семейство; кромѣ того, отъ каждыхъ ста юртъ посылается хану одна лошадь. Изъ собранныхъ податей только незначительная часть употребляется на подарки разнымъ сановникамъ Синь-цзяня, еще менѣе значительная часть употребляется на администрацію, все же остальное количество поступаетъ въ казну хана.

Податями далеко не ограничиваются тѣ поборы, которые дѣлаются администраціей. Кажется, нѣтъ такого событія въ жизни торгоута, при которомъ онъ не поплатился бы въ большей или меньшей степени въ казну хана или въ пользу администраціи. Уже не говоря о тяжебныхъ дѣлахъ, при которыхъ значительные подарки только и могутъ повести къ выигрышу тяжбы, и о тѣхъ случаяхъ, когда на кого либо возводится обвиненіе въ совершеніи того или другаго преступленія, ни одно событіе въ семейной жизни торгоута не обходится ему даромъ. При раздѣлѣ наслѣдства, часть его переходитъ въ казну хана; при бракахъ, смерти и рожденіи вносятся болѣе или менѣе значительныя пожертвованія въ ханскую кумирню и въ кумирню своего сумуна; въ случаѣ болѣзни, торгоутъ также значительно платится въ пользу ламъ. Словомъ, обираніе народа положено въ основаніе управленія.

При такихъ обстоятельствахъ общее благосостояніе народа падаетъ, а капиталы сосредоточиваются въ немногихъ семействахъ, поставленныхъ въ исключительное положеніе. Уменьшеніе общаго благосостоянія торгоутовъ выражается на практикѣ тѣмъ, что многіе изъ нихъ переходятъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой, такъ какъ скотоводство, при небольшомъ количествѣ скота, не можетъ уже удовлетворить ихъ скромныхъ потребностей. Такое коренное измѣненіе въ жизни народа совершенно не было бы для него бѣдствіемъ, если бы достаточное количество удобной для хлѣбопашества земли могло бы вполнѣ обезпечить существованіе торгоута-земледѣльца. Но къ несчастію, не смотря на обширное пространство земель, предоставленныхъ торгоутамъ, у нихъ имѣется очень мало земель, удобныхъ для хлѣбопашества.

Только южная часть долины Большой Юлдузы, средняя и юж-

ная часть узкой долины р. Балгинтая и не широкія полосы земли, лежащія у южнаго подножія Алгойскихъ горъ и у сѣвернаго подножія Борохоро, удобны для обработки и могутъ быть орошены, все же остальное пространство удобно только для кочевой жизни. Вѣроятно, всѣ удобныя для земледѣлія земли уже распаханы, такъ какъ мнѣ приходилось видѣть въ долинѣ р. Алгоя бѣдняковъ-торгоутовъ, которые затрачивали массу труда на расчистку и обработку земель, сплошь засыпанныхъ галькою, и продолжали свою тяжелую работу, не смотря на то, что посѣвы двухъ предыдущихъ лѣтъ были уничтожены ранними морозами.

Главнымъ занятіемъ торгоутовъ остается все таки скотоводство, которое, благодаря обилію прекрасныхъ пастбищъ, стоитъ на высокой степени развитія. Торгоутскія лошади отличаются силой и красотой, а бараны достигаютъ большаго роста и даютъ длинную и тонкую шерсть, которая приноситъ впрочемъ мало пользы, такъ какъ сбыта не имѣетъ и употребляется торгоутами на простые войлоки. Въ прежнее время количество скота, приходившееся на каждаго жителя, было гораздо больше, нежели теперь; въ особенности уменьшилось количество лошадей, которыхъ торгоуты вынуждены продавать, чтобы получить серебро, необходимое для уплаты податей и покупки хлѣба и домашней утвари.

Подспорьемъ къ скотоводству служитъ земледѣліе, охота и нѣкоторые грубые промыслы.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ климатическія условія позволяютъ, засѣваются пшеница, просо и разводятся огородныя овощи; въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ засѣвается ячмень; кромѣ того, близь Карашара торгоуты занимаются разведеніемъ табаку, но эта отрасль земледѣлія мало развита.

Охота составляетъ любимое занятіе торгоутовъ и еще въ недавнее время доставляла имъ большія выгоды. Теперь, вслѣдствіе хищническаго веденія охоты, количество звѣря сильно уменьшилось и охота далеко не представляетъ тѣхъ выгодъ, какія доставляла прежде. Въ настоящее время самой выгодной считается охота на марала, молодые рога котораго высоко цѣнятся китайцами. Кромѣ мараловъ торгоуты охотятся на горныхъ козловъ (тау-тюке), горныхъ барановъ (архаръ), антилопъ, лисицъ, волковъ,

медвѣдей, рысей и полевыхъ кошекъ. Мясо съѣдобныхъ животныхъ они употребляютъ въ пищу [1]), а шкуры сбываютъ въ большіе города или же приготовляютъ изъ нихъ теплую одежду.

Изъ шерсти, получаемой отъ овецъ, торгоуты дѣлаютъ грубые войлоки, арканы и тесьму, необходимые для устройства юртъ и домашняго обихода, впрочемъ небольшое количество этихъ издѣлій торгоуты промѣниваютъ пріѣзжимъ купцамъ на мату, кожу, чай, чашки, ножи, оружіе, порохъ и свинецъ.

По своей натурѣ тяньшанскіе торгоуты очень добрый и симпатичный народъ. Они чрезвычайно гостепріимны, услужливы и очень честны. Преступленія составляютъ среди нихъ большую рѣдкость и жестоко наказываются. Баранта и ссоры случаются крайне рѣдко и обусловливаются какими либо особенными событіями. Торгоуты по наружности довольно религіозны, въ сущности же религіи совершенно не знаютъ, такъ какъ неразвитые, грубые и развратные ламы нисколько не заботятся о духовномъ развитіи народа, а напротивъ стараются внушить ему суевѣрный страхъ къ божеству, съ тѣмъ, чтобы лучше его эксплуатировать.

Образованіе у торгоутовъ почти отсутствуетъ. Только очень богатые люди стараются обучить своихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, первоначальной грамотѣ, всѣ же остальные объ этомъ нисколько не заботятся, а можетъ быть и не могутъ этого сдѣлать, такъ какъ учителя-ламы берутъ за свой трудъ очень дорого. Почти въ каждомъ сумунѣ имѣется школа, но въ ней обучаются только дѣти, посвященныя на служеніе богу, изъ которыхъ впослѣдствіи выходятъ ламы. Не смотря на отсутствіе образованія и множество суевѣрій, которыми проникнуты понятія народа, торгоуты обладаютъ достаточнымъ здравымъ смысломъ и при лучшихъ условіяхъ жизни могли бы достигнуть порядочнаго развитія; въ настоящее же время они находятся въ состояніи умственнаго и нравственнаго застоя и только будущее покажетъ, какъ они справятся съ ихъ настоящимъ положеніемъ.

Описывая различныя округа Синь-цзянской провинціи, я упоминалъ о путяхъ сообщенія, но въ виду важности свѣдѣній этого

[1]) Мясо дикихъ животныхъ въ большинствѣ случаевъ единственное, которое ѣдятъ торгоуты; домашнія животныя почти никогда не употребляются въ пищу.

рода съ военной точки зрѣнія, я считаю необходимымъ возвратиться еще разъ къ описанію различныхъ путей, съ тѣмъ, чтобы свести въ одно цѣлое всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя были изложены раньше.

Восточные округа Синъ-цзяня связываются съ его западными округами двумя колесными дорогами, пролегающими у сѣвернаго и южнаго подножія Тянь-шаня, которыя извѣстны подъ именемъ Императорскихъ дорогъ, сѣверной и южной. Эти двѣ дороги соединяются колесными путями только въ трехъ мѣстахъ, именно: между Баркулемъ и Хами, между Сань-га-чу-ань-цзы и Чактамомъ [1]) и между Урумчи и Піянхо [2]), на всемъ же остальномъ протяженіи они соединяются только вьючными тропами, чрезвычайно затруднительными даже для движенія отдѣльныхъ людей и доступными только въ лѣтнее время. Сѣверная Императорская дорога пролегаетъ черезъ Баркуль, Гученъ, Урумчи, Манасъ и въ селеніи Куйтунѣ (Кійтынъ) раздѣляется на двѣ вѣтви: одна направляется на сѣверо-западъ, пересѣкаетъ Джаирскій хребетъ и по долинѣ р. Купъ выходитъ въ долину р. Эмиля, другая направляется на Джинхо и Да-хо-ян-цзы, переходитъ по Талкинскому перевалу черезъ Борохоро и спускается въ Илійскую долину.

Южная Императорская дорога связываетъ всѣ оазисы, расположенные у южнаго подножія Тянь-шаня, и, пройдя черезъ Кашгаръ, поворачиваетъ на югъ къ Хотану. Обѣ дороги содержатся довольно исправно, удобны для движенія въ теченіе круглаго года и почти на всемъ протяженіи пролегаютъ по мѣстностямъ, имѣющимъ достаточное количество подножнаго корму и воды.

Въ прежнее время черезъ каждыя 12—15 верстъ были устроены военные пикеты, предназначенные для перевозки казенной почты и для охраны отъ разбойниковъ проходящихъ каравановъ и проѣзжающихъ. Въ настоящее время многіе пикеты упразднены, хотя все таки разстояніе между пикетами рѣдко бываетъ больше 25-ти верстъ. Около каждаго пикета есть одинъ или нѣсколько

---

[1]) Сань-га-чу-анъ-цзы—китайское селеніе, лежащее въ 120 верстахъ къ востоку отъ Гучена, а Чактамъ—небольшое селеніе, лежащее въ 40 верстахъ къ востоку отъ Пичана.

[2]) Постоялый дворъ на южной дорогѣ, въ 70 верстахъ къ западу отъ Турфана.

постоялыхъ дворовъ, а очень часто еще нѣсколько трактировъ, лавокъ и частныхъ домовъ, такъ что многіе пикеты имѣютъ видъ небольшихъ деревушекъ; нѣкоторые пикеты расположены въ довольно значительныхъ селеніяхъ. Между Урумчи и Манасомъ былъ прежде устроенъ оптическій телеграфъ при помощи высокихъ башенъ, расположенныхъ на разстояніи 10—15 верстъ другъ отъ друга. Теперь телеграфъ не поддерживается и вообще приходитъ въ разрушеніе.

Южная Императорская дорога не имѣетъ колеснаго сообщенія съ нашими колесными дорогами Семирѣчья и Ферганы [1]), а обѣ вѣтви сѣверной дороги соединяются съ нашими почтовыми трактами на станціяхъ Хоргосъ и Бахты [2]). Кромѣ этихъ дорогъ, есть еще колесный путь, который въ настоящее время можетъ получить большую важность, это прямая дорога изъ Сергіополя въ с. Да-хо-ян-цзы, пролегающее черезъ наше сел. Учъ-оралъ, а затѣмъ по западному берегу озера Ала-куля и по западному же берегу озера Эби-нора. Эта дорога совершенно удобна для движенія самыхъ тяжелыхъ обозовъ почти въ теченіе круглаго года и только въ январѣ и февралѣ движеніе по ней можетъ иногда прекратиться вслѣдствіе большихъ бурановъ и глубокихъ снѣговъ. По мѣстнымъ условіямъ на ней можно устроить рядъ этаповъ, обезпеченныхъ хорошей водой и даже почти вездѣ подножнымъ кормомъ.

Кромѣ указанныхъ колесныхъ дорогъ восточная часть Синьцзянской провинціи соединяется съ пограничными областями

---

[1]) Въ 1885 году я проѣхалъ на колесахъ изъ Нарынскаго укрѣпленія до Туругартскаго перевала, т. е. до границы, и дальнѣйшее движеніе оказалось невозможнымъ. При желаніи, китайцы могли бы провести колесную дорогу изъ кишлака Артыша до нашей границы, проложивъ ее сперва по долинѣ р. Тоюна до урочища Акъ-чій, а затѣмъ по возвышенностямъ лѣваго берега р. Тоюна, хотя для этого потребовалось бы много трудовъ. Проведеніе же колесной дороги исключительно по долинѣ р. Тоюна до самаго Туругартскаго перевала, какъ это проектируетъ кашгарскій консулъ г. Петровскій, по моему мнѣнію, совершенно невозможно, такъ какъ потребуетъ очень большихъ затратъ, на которыя кашгарскія власти никогда не согласятся.

[2]) Южная дорога описана въ «Кашгаріи» Г.-М. Куропаткина; обѣ вѣтви сѣверной дороги будутъ описаны мною подробно въ слѣдующей главѣ.

нѣсколькими вьючными караванными путями, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія путь изъ Гучена въ Зайсанскій постъ, изъ Урумчи черезъ Тянь-шань въ Илійскую область и туда же изъ Карашара. Путь изъ Гучена въ Зайсанъ, описанный М. В. Пѣвцовымъ въ „Путевыхъ очеркахъ Чжунгаріи“, очень удобенъ для движенія, но часто пролегаетъ по пустыннымъ мѣстностямъ, бѣднымъ водою и подножнымъ кормомъ, вслѣдствіе чего сколько нибудь значительные отряды могутъ двигаться здѣсь только въ весеннее время.

Вьючные караванные пути изъ Илійской области въ Урумчи и Карашаръ будутъ описаны подробно въ слѣдующей главѣ, здѣсь же можно замѣтить, что оба пути, и въ особенности первый, представляютъ для движенія значительныхъ отрядовъ большія затрудненія и остаются совершенно недоступными въ теченіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ.

Синь-цзянь связывается съ Внутреннимъ Китаемъ тремя дорогами. Наиболѣе важная въ военномъ отношеніи дорога идетъ изъ Хами въ Ланъ-чжо-у-фу; она на всемъ протяженіи удобна для колеснаго движенія и имѣетъ отъ Хами до Ланъ-чжо-у-фу около 1.000 верстъ, раздѣленныхъ на 50 переходовъ [1]). Главный торговый трактъ идетъ изъ Баркуля на Куку-хо-то; на этомъ протяженіи онъ удобенъ для колеснаго движенія почти въ теченіе круглаго года. Наконецъ, третій караванный путь отдѣляется отъ втораго близь Уласутая и направляется къ верховьямъ р. Урунгу, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ къ Гучену, а другая входитъ черезъ перевалъ Керегентасъ въ предѣлы Россіи и вскорѣ выходитъ въ Тарбагатайскую область черезъ Баймурзинскій проходъ. Весь этотъ путь и обѣ его вѣтви допускаютъ только вьючное движеніе.

Обширныя пустынныя пространства, занимающія большую часть территоріи Синь-цзяня, крайне ограниченное число хоро-

[1]) При описаніи дорогъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ, я считаю необходимымъ указывать, кромѣ разстоянія, еще и на число переходовъ, потому что распредѣленіе марша зависитъ, въ большинствѣ случаевъ, не отъ желанія начальника отряда, а отъ мѣстныхъ условій, какъ то: отъ состоянія дороги, отъ расположенія водныхъ источниковъ, подножнаго корма и проч.

шихъ путей сообщенія и ихъ направленіе заставляютъ думать, что многіе изъ нихъ, въ случаѣ столкновенія въ Чжунгаріи, будутъ играть очень важную роль, а узлы дорогъ явятся очень чувствительными пунктами непріятельской территоріи; поэтому я сдѣлаю въ краткихъ словахъ оцѣнку тѣхъ наиболѣе важныхъ путей, которые были пройдены мною въ 1887 году, и тѣхъ, о которыхъ мнѣ удалось собрать вполнѣ достовѣрныя данныя [1]).

Сѣверная Императорская дорога является истинною артеріею сѣверной части Притяньшанскаго края и Илійской области и въ случаѣ столкновенія будетъ играть, конечно, выдающуюся роль, такъ какъ китайскія войска будутъ сосредоточены несомнѣнно въ Дорбулджинѣ и Суйдинѣ. Только обезпечивъ полную безопасность сообщенія по этой дорогѣ, китайскіе отряды могутъ вести правильныя военныя дѣйствія въ Илійской долинѣ и въ Ала-кульскомъ бассейнѣ. Такъ какъ въ окрестностяхъ г. Джинхо соединяются всѣ колесные и вьючные пути, по которымъ Илійская долина можетъ сообщаться съ сѣверными притяньшанскими городами, а въ окрестностяхъ г. Шихо соединяются обѣ вѣтви сѣверной Императорской дороги, единственные удобные пути сообщенія пограничныхъ мѣстностей съ административнымъ и военнымъ центромъ всего края и вмѣстѣ съ тѣмъ съ Внутреннимъ Китаемъ, то обладаніе обоими этими пунктами является для китайцевъ дѣломъ первостепенной важности, а для русскихъ отрядовъ обладаніе этими пунктами дастъ слишкомъ вѣсскія выгоды въ стратегическомъ отношеніи.

Между тѣмъ часть Императорской дороги между Джинхо и Талкинскимъ переваломъ пролегаетъ параллельно нашей границѣ, въ разстояніи семидесяти или восьмидесяти верстъ, а все пространство между дорогой и границей вполнѣ удобно для движенія и дѣйствія всѣхъ родовъ оружія. На основаніи этихъ соображеній можно думать, что дорога изъ Лепсинскаго уѣзда въ долину Боротолы и далѣе къ Джинхо, въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ, будетъ одной изъ удобныхъ операціонныхъ линій для развитія второстепенныхъ операцій нашихъ отрядовъ по направ-

[1]) Пути Восточнаго Туркестана были описаны мною въ 1886 году. Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

ленію къ Императорской дорогѣ. По этому направленію отъ Сергіополя до Да-хо-ян-цзы считается 500 верстъ, которыя могутъ быть пройдены въ 19 обыкновенныхъ переходовъ.

Для наступленія въ долину р. Эмиля мы можемъ пользоваться почтовымъ трактомъ Сергіополь—Бахты и колесной дорогой изъ Зайсана въ Дорбулджинъ, пересѣкающей Тарбагатай по Боргосутайскому перевалу. Послѣдняя дорога въ настоящее время заброшена и кое гдѣ затрудняетъ колесное движеніе, но въ случаѣ надобности ее можно исправить въ два или три дня и тогда она будетъ удобна для движенія обозовъ. По этому пути отъ Зайсана до Дорбулджина считается 140 верстъ, которыя могутъ быть пройдены въ 5 или 6 переходовъ.

При дальнѣйшемъ движеніи изъ долины р. Эмиля къ Императорской дорогѣ наилучшимъ путемъ является колесная дорога изъ Чугучака въ Шихо и Куйтунъ, т. е. вѣтвь сѣверной Императорской дороги, которая удобна для движенія почти въ теченіе круглаго года и только въ январѣ и февралѣ движеніе по ней затрудняется очень сильными буранами, которые вынудили администрацію выставить на нѣкоторыхъ участкахъ цѣлый рядъ самозвонящихъ колоколовъ, указывающихъ дорогу во время бурановъ. Эта дорога, по всей вѣроятности, будетъ нашей главной операціонной линіей въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ въ Чжунгаріи, такъ какъ она кратчайшая изъ всѣхъ путей, ведущихъ изъ Семипалатинска въ Притяньшанскій край, и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе удобная. Веденіе военныхъ операцій изъ Илійской долины по направленію къ Шихо и далѣе къ Урумчи будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ въ этомъ случаѣ придется переходить черезъ Борохоро и затѣмъ черезъ пустыню, лежащую между городами Джинхо и Шихо, лишенную на большомъ пространствѣ воды и подножнаго корма и загроможденную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сыпучими переносными песками.

Что касается дороги изъ Зайсана въ Гученъ, то она врядъ-ли будетъ играть роль въ военное время, такъ какъ очень удалена отъ главнаго операціоннаго направленія (Чугучакъ—Урумчи). Этой дорогой мы могли бы воспользоваться только въ томъ случаѣ, если бы наши силы значительно превосходили по числитель-

ности силы непріятеля, а этого нельзя ожидать въ близкомъ будущемъ; направленіе же военныхъ операцій изъ Зайсана на Гученъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, повело бы къ разброскѣ силъ и ихъ ослабленію на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ указанныхъ путей, значительные кавалерійскіе отряды могутъ двигаться безъ дороги изъ Лепсинскаго уѣзда черезъ Каптагай и далѣе по восточному берегу Эбинора къ г. Шихо, нужно лишь имѣть хорошаго проводника, знающаго тѣ мѣста, гдѣ имѣется кормъ и вода.

Современное положеніе Россіи и Китая въ Притяньшанскомъ краѣ.

До сихъ поръ я разсматривалъ только элементы вооруженной силы Китая въ сопредѣльной съ Россіей Синь-цзянской провинціи и почти совершенно не касался ихъ взаимнаго соотношенія. Сознавая вполнѣ, что состояніе вооруженной силы зависитъ не только отъ качества элементовъ, ее составляющихъ, но еще въ значительной степени отъ всей ихъ совокупности, отъ той гармоніи, которая вытекаетъ изъ ихъ соединенія, и отъ той идеи, которая положена въ основаніе ихъ относительнаго развитія для достиженія наивысшей способности вооруженной силы къ борьбѣ съ непріятелемъ, я считаю необходимымъ подвести итоги всему вышеизложенному и опредѣлить, какъ же велика въ дѣйствительности сила Китая въ Синь-цзянѣ?

Въ Синь-цзянѣ расположено 15.500 человѣкъ пѣхоты и 5.500 человѣкъ конницы при 35-ти полевыхъ, 14 горныхъ и 8-ми крѣпостныхъ орудіяхъ. Эти довольно внушительныя по числительности силы расквартированы на огромномъ пространствѣ провинціи почти исключительно въ главнѣйшихъ центрахъ, лежащихъ вдоль сѣверной и южной подошвы Тянь-шаня, и организованы въ небольшіе отряды различной силы, не имѣющіе ничего общаго другъ съ другомъ. Эти отряды подчинены въ сущности вполнѣ независимымъ начальникамъ, дѣйствія которыхъ совершенно не опредѣляются никакими общими законоположеніями или уставами. Такія обстоятельства, при отсутствіи руководства свыше и за неимѣніемъ общихъ сборовъ, приводятъ къ тому, что войска различныхъ округовъ Синь-цзяня часто не похожи другъ на друга,

ни по ихъ военнымъ познаніямъ, ни по ихъ военно-нравственнымъ качествамъ, а потому соединеніе ихъ для достиженія единой боевой цѣли будетъ далеко не такъ полезно, какъ въ арміяхъ Европы; къ тому же, благодаря общей системѣ воспитанія, солдатъ относится съ нѣкоторымъ уваженіемъ только къ своему начальнику и совершенно непризнаетъ никакого другаго начальства [1]).

Выше были перечислены тѣ системы ручнаго огнестрѣльнаго оружія, которыя мнѣ пришлось встрѣтить въ Синь-цзянѣ, а также было указано его современное состояніе; при этомъ было обнаружено крайнее разнообразіе системъ и общее дурное состояніе оружія. Какія же причины приводятъ къ такому положенію дѣла? Можно утверждать, что причины современнаго состоянія вооруженія заключаются въ полной индиферентности высшихъ начальствующихъ лицъ къ качествамъ ввѣренныхъ имъ войскъ, въ ихъ крайнемъ самомнѣніи, въ военномъ невѣжествѣ всѣхъ вообще офицеровъ и полномъ незнаніи силы оружія, присущемъ какъ солдату, такъ и офицеру. Каковы бы ни были причины настоящаго дурнаго состоянія вооруженія, для насъ важны лишь ихъ послѣдствія. Какъ бы то ни было, но въ настоящее время въ Синь-цзянѣ не имѣется двухъ лянзъ, люди которыхъ были бы вооружены совершенно одинаково и это обстоятельство не кажется страннымъ высшимъ начальникамъ. Правда, они и не могли замѣтить практическаго неудобства этой разнокалиберщины, потому что до сихъ поръ не обращали никакого вниманія на практическую стрѣльбу своихъ войскъ.

Къ чему даны китайскимъ войскамъ Синь-цзяня очень совершенныя ружья Пибоди-Мартини и Генри-Винчестера? Какъ то странно, но приходится заключить, что это оружіе содержится лишь для обстановки и для удовлетворенія дурно понимаемой военной гордости высшихъ начальниковъ, а можетъ быть и для маскированія денежныхъ хищеній въ глазахъ пекинскаго пра-

[1]) Это странное понятіе о воинской субординаціи доходитъ до того, что съ перемѣной начальника, многіе солдаты открыто заявляютъ, что они не желаютъ служить у новаго начальника и требуютъ отставку, съ тѣмъ, чтобы отправиться за своимъ старымъ начальникомъ или же обратиться къ частной жизни.

вительства. Солдатъ часто носитъ скорозарядное ружье, еще чаще его видитъ, но никогда изъ него не стрѣляетъ, не умѣетъ его разобрать и вычистить. При такихъ обстоятельствахъ Синь-цзянскія войска потеряли бы очень мало, если бы совершенно не имѣли скорозаряднаго оружія.

Почти то же самое можно сказать и объ артиллеріи. Общее число орудій и даже ихъ качество далеко еще не выражаютъ силы артиллеріи. Современная артиллерія Синь-цзяня не представляетъ собою правильно организованнаго и подготовленнаго къ бою рода оружія, напротивъ, она представляетъ лишь извѣстное число орудій, которыми почти никто не можетъ вполнѣ хорошо воспользоваться для нанесенія серьезнаго вреда непріятелю. Только въ Урумчи артиллерія практиковалась кое какъ въ стрѣльбѣ, во всѣхъ же другихъ мѣстахъ ея расположенія артиллерійской практической стрѣльбы не производилось, и даже Си-лунь, выдающійся изъ китайскихъ генераловъ Синь-цзяня, сформировавъ въ 1886 году полевую батарею въ Суйдунѣ, ограничился тѣмъ, что провезъ ее съ большою торжественностью по людным улицамъ города и затѣмъ помѣстилъ близь своего ямыня, гдѣ она стоитъ и до сихъ поръ. Тактическая подготовка войскъ ведется вполнѣ не естественно и совершенно не отвѣчаетъ современнымъ военнымъ требованіямъ, даже въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно, не говоря о совокупныхъ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ оружія, о которыхъ военныя власти Синь-цзяня совершенно не имѣютъ представленія. Многіе изъ нынѣшнихъ высшихъ начальниковъ принимали дѣятельное участіе въ усмиреніи мусульманскаго возстанія и изъ этого боеваго опыта вынесли убѣжденіе въ полной пригодности современныхъ китайскихъ войскъ для веденія войны. Они считаютъ дунганъ самымъ серьезнымъ противникомъ [1]) и съ увлеченіемъ говорятъ, что если китайцы побѣдили дунганъ, то они очень легко побѣдятъ всѣхъ своихъ враговъ, что уже и подтвердилось въ Тонкинѣ.

Вѣроятно, вслѣдствіе того же самодовольства китайскіе военачальники мало заботятся о водвореніи во ввѣренныхъ имъ ча-

[1]) Мнѣ приходилось слышать это много разъ отъ людей сравнительно свѣдущихъ и развитыхъ.

стяхъ войскъ дисциплины и воинскаго духа, отсутствіе которыхъ проявляется на каждомъ шагу и кладетъ дурной отпечатокъ на всѣ войска.

Отуманенный корыстью умъ высшихъ начальниковъ, и даже всѣхъ вообще офицеровъ, проявляетъ свою дѣятельность не въ совершенствованіи войскъ, а лишь въ эксплуатаціи ихъ для личной выгоды. Къ тому же совершенствованіе войскъ тормозится многими крайне невыгодными условіями ихъ жизни.

При такихъ обстоятельствахъ представляютъ ли войска Синь-цзяня серьезную боевую силу? Я думаю, что такой силы они не представляютъ, такъ какъ нельзя считать серьезной военной силой бо́льшую или меньшую совокупность наемниковъ, дурно обученныхъ, не умѣющихъ пользоваться своимъ оружіемъ и почти совершенно недисциплинированныхъ.

Такое впечатлѣніе китайскія войска Синь-цзяня производятъ на европейца въ мирное время, но не трудно составить себѣ о нихъ понятіе и въ то время, когда они будутъ призваны на защиту отечества и будутъ посланы на театръ военныхъ дѣйствій. Одежда солдата совершенно не соотвѣтствуетъ самымъ насущнымъ потребностямъ бивачной жизни; снаряженіе отдѣльнаго солдата мало отвѣчаетъ требованіямъ боя и потребностямъ походной жизни, а о снаряженіи войсковыхъ частей, о патронныхъ ящикахъ, о походныхъ кухняхъ, объ обозахъ, войска Синь-цзяня не имѣютъ даже понятія. Вопросъ о довольствіи арміи боевыми и жизненными припасами во время веденія военныхъ дѣйствій совершенно не занимаетъ умы начальниковъ и долженъ будетъ разрѣшиться совершенно импровизованно.

Уже на основаніи только этихъ данныхъ можно думать, что положеніе Синь-цзянскихъ отрядовъ на театрѣ войны будетъ непремѣнно бѣдственнымъ, а есть еще много другихъ недостатковъ, которые въ значительной мѣрѣ ухудшатъ это положеніе. Китайскія войска не знаютъ ни сторожевой, ни развѣдывательной службы, начальствующія лица не умѣютъ группировать части войскъ для сохраненія ихъ спокойствія на бивакахъ и въ походѣ, а боевые порядки и тактическія формы совершенно не соотвѣтствуютъ современному вооруженію.

*

При такихъ обстоятельствахъ двадцатитысячная китайская армія, расположенная въ Синь-цзянѣ, можетъ ли внушать намъ серьезныя опасенія за исходъ столкновенія въ Притянь-шанскомъ краѣ въ случаѣ разрыва Россіи съ Китаемъ? А между тѣмъ трудно допустить, чтобы значительно большая часть этой арміи приняла участіе въ столкновеніи.

Въ разнородномъ населеніи Синь-цзяня, и даже въ войскахъ, имѣется много людей, недовольныхъ китайскимъ режимомъ и не забывшихъ тѣхъ жестокостей, которыя были совершены китайцами при возстановленіи ихъ владычества въ Синь-цзянѣ; они въ настоящее время затаили свою злобу, но проявятъ ее при первомъ же замѣшательствѣ китайской власти и вынудятъ ее оставить значительную часть вооруженной силы для поддержанія внутренняго спокойствія.

Равнымъ образомъ, значительное увеличеніе Синь-цзянской арміи войсками Внутренняго Китая оказывается при современныхъ обстоятельствахъ почти невозможнымъ, такъ какъ не будетъ возможности ихъ содержать на мѣстныя средства. Даже въ настоящее мирное время количество хлѣба, собираемаго въ Синь-цзянѣ, едва хватаетъ для удовлетворенія потребностей населенія и войскъ, и китайскія власти часто покупаютъ хлѣбъ въ нашихъ пограничныхъ уѣздахъ, а война совершенно нарушитъ мирную дѣятельность земледѣльца; подвозъ же хлѣба изъ Лань-чжоу-фу совершенно невозможенъ по причинѣ дальняго разстоянія.

Китайцы прекрасно сознаютъ эту невыгодную сторону своего положенія въ Синь-цзянѣ и всячески стараются развить въ немъ земледѣліе, но какъ я уже изложилъ выше, они не могутъ достигнуть въ этомъ отношеніи значительныхъ успѣховъ вслѣдствіе недостатка удобныхъ для хлѣбопашества земель.

При возстановленіи китайской власти въ Синь-цзянѣ въ семидесятыхъ годахъ, Цзо-цзунъ-тонъ платилъ намъ по 4 мет. руб. за пудъ хлѣба, а въ случаѣ военныхъ дѣйствій противъ Россіи, если только война затянется, и такія затраты народнаго богатства не приведутъ къ желаемому результату. Не меньшихъ жертвъ потребуетъ снабженіе арміи боевыми припасами. Огромное разстояніе возможныхъ театровъ военныхъ дѣйствій отъ Лань-чжоу-фу,

при совершенномъ отсутствіи искусственныхъ путей сообщенія, сильно затруднитъ доставку боевыхъ припасовъ изъ Внутренняго Китая въ Синь-цзянь. Въ настоящее мирное время и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, разстояніе отъ Ланъ-чжоу-фу до Урумчи можетъ быть пройдено обозами не менѣе, какъ въ два мѣсяца, во время же войны обстоятельства измѣнятся, движеніе обозовъ неминуемо замедлится и потребуетъ еще значительной военной охраны.

Нельзя не сознаться, что Синь-цзянскія власти сознаютъ невозможность численнаго развитія вооруженной силы при современныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ изыскиваютъ средства къ уничтоженію невыгодной зависимости отъ Внутренняго Китая. Въ настоящее время разработывается, напримѣръ, вопросъ о привлеченіи къ военной службѣ калмыковъ разныхъ народностей, кочующихъ въ Синь-цзянѣ, и будущее покажетъ, какимъ образомъ онъ будетъ разрѣшенъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лю-цзо-шай дѣлалъ неоднократныя попытки развить въ Синь-цзянѣ производство огнестрѣльныхъ припасовъ. Правда, до сихъ поръ эти попытки не удавались, но нельзя утверждать, что онъ отказался отъ своей мысли, что же касается гученскаго пороховаго завода, то онъ поддерживаетъ его, не смотря на дурныя качества вырабатываемаго имъ пороха.

До сихъ поръ Синь-цзянская власть оставляла совершенно въ сторонѣ совершенствованіе войскъ въ военныхъ познаніяхъ и военно-нравственныхъ качествахъ, это могущественное средство къ увеличенію ихъ силы; нынѣ нѣкоторые проблески сознанія необходимости такого совершенствованія уже обнаружились и будущее покажетъ обнаружились-ли они случайно или же совершенствованіе будетъ вестись систематически подъ давленіемъ сознанной необходимости.

Всѣ эти попытки къ улучшенію невыгоднаго положенія китайскихъ войскъ въ Притяньшанскомъ краѣ сдѣланы только въ недавнее время и теперь трудно сказать, будутъ ли въ Синь-цзянѣ произведены задуманныя реформы или нѣтъ, а также нельзя точно опредѣлить ихъ практическаго значенія. Что же касается современнаго состоянія китайскихъ войскъ въ Синь-цзянѣ, то оно

не можетъ внушать намъ какихъ либо опасеній, такъ какъ дурная двадцати тысячная армія, разбросанная на огромной территоріи, раздѣленная Тянь-шанемъ и безводными пустынями и прикованная, вслѣдствіе политической неблагонадежности населенія, къ мѣстамъ своего квартированія, не можетъ считаться достойнымъ противникомъ для нашихъ немногочисленныхъ, но хорошо обученныхъ войскъ Омскаго и Туркестанскаго округовъ. Намъ остается лишь слѣдить за ходомъ начавшихся въ Синь-цзянѣ военныхъ реформъ, и до тѣхъ поръ, пока новыя вѣянія не приведутъ къ кореннымъ перемѣнамъ въ жизни войскъ, мы можемъ спокойно продолжать свое мирное совершенствованіе въ военномъ дѣлѣ, такъ какъ высокая боевая подготовка нашихъ войскъ составляла до сихъ поръ и будетъ составлять еще долгое время вѣрный залогъ успѣха нашего оружія въ Азіи.

Маршрутное описаніе нѣкоторыхъ путей въ Синь-цзянской провинціи.

МАРШРУТЪ

отъ сел. До-хо-ян-цзы до города Урумчи, составленный на основаніи свѣдѣній, которыя были собраны мною при возвращеніи осенью 1887 года изъ Урумчи въ Россію [1]).

Да-хо-ян-цзы Учин-ченъ-хо. 30 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчаносолонцеватому грунту, твердая и ровная. До 5 версты по сторонамъ дороги разбросаны кое гдѣ пашни. На 5 верстѣ небольшой арыкъ и на немъ, въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ дороги, небольшая кумирня; отъ 5 до 17 версты дорога пролегаетъ по твердому солонцу, поросшему камышемъ и чіемъ. Между 17 и 19 верстами дорога пересѣкается полосой рѣдкаго лѣса, растущаго на солонцѣ; эта полоса тянется версты на три въ каждую сторону. Отъ 19 до 23 версты дорога снова пролегаетъ по солонцу между зарослями высокаго камыша. На 23 верстѣ начинаются густые заросли вереску, которыя тянутся почти до самой деревни Узинъ-ченъ-хо. Близъ деревни кусты расчищены и земля обработана подъ пашни. Кромѣ арыка, лежащаго на 5 верстѣ, воды нигдѣ не имѣется. На первой половинѣ перехода всюду имѣется

[1]) Маршрутъ отъ Да-хо-ян-цзы до Хоргосской станціи составленъ г.-м. Щетининымъ и помѣщенъ въ Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

довольно много подножнаго корма, на второй половинѣ перехода корма нѣтъ.

Бивакъ можетъ быть расположенъ только близь арыка, лежащаго на 5 верстѣ, въ полу-верстѣ сѣвернѣе дороги.

Въ селеніи Узин-ченъ-хо имѣется 17 китайскихъ и дунганскихъ фанзъ и расположенъ небольшой импанъ, въ которомъ помѣщается до 15 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ случаѣ надобности въ немъ можно помѣстить до 100 человѣкъ и столько же въ деревнѣ. Бивакъ слѣдуетъ располагать, не доходя полу-версты до деревни и въ полу-верстѣ южнѣе дороги, такъ какъ только въ этомъ мѣстѣ имѣется достаточно воды и сравнительно много подножнаго корму.

Дорога на всемъ переходѣ проходима во всякое время года, но весною и во время дождей солончаки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ размокаютъ и очень утомляютъ людей и животныхъ.

Городъ Джинхо. 23 версты [1]). До 6 версты дорога пролегаетъ по песчаному грунту, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по глубокому песку. На 3 верстѣ протекаетъ небольшой ручей. Между 6 и 7 верстой дорога пересѣкаетъ небольшой ручей, протекающій по очень топкому болоту, которое весною и во время дождей совершенно не проходимо. Отъ 7 до 20 версты она пролегаетъ по твердой солонцеватой почвѣ, которая въ прежнее время была кое гдѣ распахана. Отъ 20 до 22 версты дорога идетъ сазами и въ дождливое время, а также осенью очень затруднительна для движенія. На 22 верстѣ она пересѣкаетъ глубокій ручей, черезъ который переѣзжаютъ въ бродъ. Этотъ бродъ въ обыкновенное время имѣетъ до $2^1/_2$ футовъ глубины и очень затруднителенъ для движенія обозовъ, вслѣдствіе топкаго, илистаго дна ручья. Во время

---

[1]) При въѣздѣ въ пески дорога развѣтвляется въ разныя стороны и нѣкоторыя вѣтви оканчиваются въ камышахъ; поэтому необходимо имѣть проводника. Кромѣ того нужно предварительно обстоятельно изслѣдовать ручей на 7 верстѣ; иногда ручей намываетъ на болото слой песку, который дѣлается настолько твердымъ, что отдѣльные люди могутъ переходить свободно, между тѣмъ эта тонкая кора не можетъ выдержать тяжести нагруженной телѣги и послѣдняя можетъ провалиться и завязнуть настолько, что ее нельзя будетъ вытащить. Для объѣзда наиболѣе топкаго мѣста, нужно забирать на югъ, но не на сѣверъ.

дождей и иногда весною переправа обозовъ въ бродъ дѣлается невозможной.

Подножный кормъ имѣется въ достаточномъ количествѣ только на сазахъ близь Джинхо и въ небольшомъ количествѣ близь ручья лежащаго на 7 верстѣ. Въ этихъ же мѣстахъ могутъ быть расположены биваки, хотя близь Джинхо не имѣется древеснаго топлива, но его можно замѣнить камышомъ или же привезти изъ Джинхо. У ручья на 7 верстѣ ростетъ довольно много талу. На 8 версту выходитъ дорога съ Ачала, которая прежде была разработана нами для колеснаго движенія, но теперь запущена и пригодна только для вьючнаго движенія.

Въ г. Джинхо имѣется до 150 домовъ, два обширныхъ импана, двѣ кумирни и нѣсколько казенныхъ зданій въ крѣпости, вслѣдствіе чего въ городѣ можно расположить на квартирахъ значительный отрядъ.

Лучшее бивачное мѣсто близь г. Джинхо находится въ одной верстѣ къ югу отъ города.

Китайскій пикетъ Са-чуанъ-цзы. 22 версты. До 2 версты дорога пролегаетъ между пашнями и развалинами по лесовому грунту. Между 3 и 4 верстой она пересѣкаетъ чрезвычайно каменистое русло р. Джина, имѣющее ширину до полу-версты, и очень затруднительна для движенія. Русло остается почти круглый годъ безъ воды и только во время сильнаго таянія снѣговъ и весною въ немъ появляется небольшой ручей. Съ 4 версты начинается довольно крутой подъемъ на небольшой перевалъ черезъ отрогъ Борохоро. Перейдя на 5 верстѣ черезъ перевалъ, дорога спускается довольно отлого на песчано-солонцеватую равнину, по которой слѣдуетъ до самаго пикета Са-чу-анъ-цзы. На 7 верстѣ находится упраздненный китайскій пикетъ, который настолько сохранился, что можетъ служить для ночлега. Между 9 и 15 верстой, дорога пересѣкаетъ полосы сыпучаго песка и чрезвычайно затруднительна для движенія, особенно въ очень сухое время года. Между песками, а также почти на всемъ протяженіи отъ 15 версты до Са-чуанъ-цзы, находятся солончаки, которые весною и во время дождей сильно размокаютъ и очень затрудняютъ движеніе.

На всемъ переходѣ не имѣется ни воды, ни корму.

Близь пикета Са-чуанъ-цзы, помѣщающагося въ довольно большомъ импанѣ, расположены два обширныхъ постоялыхъ двора. Близь пикета имѣется небольшой ключъ, который можетъ дать въ сутки не болѣе 600 ведеръ воды. Другихъ источниковъ не имѣется. Подножнаго корму совершенно нѣтъ, а запасы молодаго камыша, которые имѣются на пикетѣ и у жителей, совершенно ничтожны.

Китайскій пикетъ То-то. 32 версты [1]). До 13 версты дорога пролегаетъ по совершенно пустынной мѣстности, покрытой на большомъ пространствѣ глубокимъ пескомъ. На 14 верстѣ она входитъ въ полосу сыпучихъ переносныхъ песковъ, загроможденную высокими барханами съ очень крутыми отлогостями, и становится чрезвычайно затруднительной для движенія. Тяжело нагруженныя русскія повозки здѣсь совершенно не могутъ проходить. Китайскія арбы, благодаря высокимъ колесамъ, идутъ легче. Пара лошадей едва вывозитъ пустую тѣлегу, поэтому для провоза сколько нибудь тяжелыхъ телѣгъ нужно припрягать новыхъ лошадей. Послѣ сильныхъ и продолжительныхъ вѣтровъ дорога совершенно теряется и часто пересыпается песчаными барханами, которые необходимо расчищать.

На 22 верстѣ расположенъ небольшой китайскій пикетъ Сань-ши-ли, въ которомъ живутъ 15 конныхъ солдатъ. Отъ пикета Сань-ши-ли до пикета То-то дорога пролегаетъ по солонцу, поросшему камышемъ и рѣдкимъ лѣсомъ. Въ полу-верстѣ къ западу отъ пикета То-то имѣется два ключа и достаточное количество подножнаго корму и топлива. Это единственное мѣсто на всемъ переходѣ, гдѣ имѣется подножный кормъ и вода и гдѣ можно расположиться бивакомъ.

Въ То-то живутъ постоянно 20 человѣкъ конныхъ солдатъ, которые помѣщаются въ довольно обширномъ импанѣ. Близь импана имѣется постоялый дворъ и нѣсколько частныхъ домовъ.

---

[1]) Если придется двигаться въ То-то послѣ сильныхъ вѣтровъ, то необходимо взять проводника, иначе можно заблудиться въ песчаныхъ буграхъ. Во всякомъ случаѣ нужно держаться непремѣнно восточнаго направленія, такъ какъ дорога почти на всемъ протяженіи отъ него мало уклоняется.

Селеніе Хо-ян-цзы. 32 версты. До 22 версты дорога пролегаетъ по солонцоватой мѣстности, поросшей тощимъ камышемъ и очень рѣдкимъ лѣсомъ, состоящимъ главнымъ образомъ, изъ особаго рода тополей. Отъ 22 до 28 версты залегаетъ каменистая пустыня, лишенная всякой растительности. Съ 28 версты начинаются небольшіе кустики, которые, по мѣрѣ приближенія къ Хо-ян-цзы, становятся крупнѣе и гуще, а близь самаго селенія обращаются въ порядочный лѣсокъ. На 20 верстѣ расположенъ небольшой китайскій пикетъ. На 30 и 31 верстахъ протекаютъ небольшіе ручьи, а на 32 протекаетъ р. Эпте, черезъ которую переѣздъ въ бродъ. Въ обыкновенное время бродъ имѣетъ не болѣе 2 футовъ и, благодаря твердому дну, очень удобенъ, но во время сильнаго таянія снѣговъ и весною вода сильно прибываетъ и переѣздъ черезъ рѣку дѣлается невозможнымъ.

Отъ 29 до 31 версты дорога пересѣкаетъ очень каменистое сухое русло и въ этомъ мѣстѣ очень трудна для движенія обозовъ.

На протяженіи всего перехода не имѣется ни корму, ни воды.

Лучшее бивачное мѣсто находится на лѣвомъ берегу р. Эпте близь дороги. Здѣсь имѣется достаточное количество подножнаго корму, воды и топлива.

Селеніе Хо-ян-цзы расположено на правомъ берегу р. Эпте и состоитъ изъ 37 дворовъ, въ числѣ которыхъ имѣется 2 обширныхъ постоялыхъ двора. Въ селеніи считается до 250 жителей. Близь селенія на самомъ берегу Эпте расположенъ довольно обширный импанъ, въ которомъ помѣщается конная китайская лянза.

За исключеніемъ брода на р. Эпте дорога на всемъ переходѣ доступна для движенія въ теченіе круглаго года.

Сел. Пуртажу. 41 верста. До 4 версты дорога пролегаетъ среди кустовъ, которые, по мѣрѣ движенія впередъ, становятся мельче и рѣже. За развалинами, лежащими на 4 верстѣ, кусты вскорѣ оканчиваются и дорога пролегаетъ по пустынной мѣстности, лишенной всякой растительности. На 13 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой логъ, поросшій камышемъ, въ которомъ весною и въ дождливое время собираются большія лужи. Около лога находятся развалины упраздненнаго китайскаго пикета и близь нихъ группа

высокихъ тополей. Между 13 и 23 верстой дорога снова пролегаетъ по пустынной мѣстности, лишенной растительности. На 24 верстѣ появляются небольшіе кустики, которые, по мѣрѣ движенія впередъ, становятся крупнѣе и на 27 верстѣ обращаются въ лѣсъ. Въ лѣсу кое гдѣ распаханы пашни. На 29 верстѣ селеніе Сигошуръ, расположенное въ лѣсу. Въ селеніи имѣется 18 дворовъ, въ которыхъ живетъ до 150 человѣкъ въ селеніи имѣется большой постоялый дворъ и нѣсколько лавокъ. Воды близь селенія нѣтъ; жители возятъ ее изъ арыка, находящагося въ одной верстѣ къ югу отъ селенія.

За Сигошуромъ дорога пролегаетъ все время лѣсомъ, состоящимъ изъ карагача, вяза и тополя. Среди лѣса и близь дороги встрѣчается много пашенъ и кое гдѣ развалины. На 35 верстѣ р. Джиргалъ-тай, которая легко проходима въ бродъ. Вода въ Джиргалъ-таѣ бываетъ только зимою, весною и во время таянія снѣговъ. Въ остальное время она разбирается на пашни и русло остается почти сухимъ. На 41 верстѣ селеніе Пуртажу, расположенное въ лѣсу. Въ селеніи имѣется до 20 дворовъ и нѣсколько лавокъ; въ немъ живутъ преимущественно дунгане, которыхъ считается до 150 человѣкъ, и не много китайцевъ и таранчей. Зимою близь селенія кочуютъ торгоуты. Дорога на всемъ переходѣ твердая и ровная. Движеніе можетъ совершаться безпрепятственно въ теченіе круглаго года.

Бивакомъ можно расположиться близь селенія Сигошура, въ одной верстѣ къ югу отъ него, а также на Джиргалъ-таѣ, но въ этомъ мѣстѣ только весною, такъ какъ въ другое время имѣется мало корму. Близь Пуртажу лучшее бивачное мѣсто находится въ одной верстѣ къ югу отъ деревни на большомъ арыкѣ.

Городъ Шихо. 27 верстъ (отъ Да-хо-ян-цзы 207). До 3 версты дорога пролегаетъ лѣсомъ, среди котораго разбросаны кое гдѣ пашни. На 4 и 5 верстахъ находятся большіе арыки, за которыми растительность пропадаетъ и начинается твердый солончакъ. На 9 верстѣ дорога раздѣляется, одна вѣтвь идетъ въ мусульманскій городъ Шихо (Си-ху), другая въ китайскій Шихо (Си-ху) или Лао-ченъ.

Первая до 14 версты продолжаетъ идти по солонцу, а на 14

входитъ въ хорошо обработанную мѣстность, извѣстную подъ именемъ Гень-хо-цзы. На 20 верстѣ, въ сторонѣ отъ дороги, расположены нѣсколько китайскихъ и дунганскихъ фанзъ. На 27 верстѣ дорога пересѣкаетъ глубокій логъ, на днѣ котораго распаханы небольшія пашни; спускъ довольно отлогъ, но подъемъ крутъ и длиненъ. На той же верстѣ, нѣсколько ближе лога, дорога переходитъ черезъ болотистое мѣсто, которое въ грязное время и весною чрезвычайно затрудняетъ движеніе тяжелыхъ обозовъ. На 27 верстѣ городъ Шихо.

Шихо [1]) имѣетъ до 200 домовъ и въ немъ живетъ до 2.000 смѣшаннаго населенія. Бивачныя мѣста имѣются въ Гень-хо-цзы и близь Шихо; лучшее изъ нихъ находится въ одной верстѣ къ югу отъ города, гдѣ имѣется много топлива, хорошаго подножнаго корму и хорошая вода.

Дорога изъ Пуртажу въ Лао-ченъ [2]) въ настоящее время, какъ говорятъ мѣстные жители, запущена и по ней почти никто не ѣздитъ. Она часто пересѣкаетъ довольно глубокіе лога съ крутыми спусками и подъемами. Близь Лао-чена дорога проходитъ по обработанной мѣстности. На всемъ остальномъ протяженіи она пролегаетъ по мѣстности пустынной, лишенной растительности. Отъ раздѣленія дорогъ до Лао-чена мѣстные жители считаютъ 13 верстъ.

Изъ мусульманскаго Шихо выходятъ три дороги: въ Чугучакъ и Дорбулджинъ, въ Лао-ченъ и прямая дорога въ Куйтунъ. Первая дорога будетъ описана отдѣльно по распроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Шихо, а послѣдняя пролегаетъ почти все время по хорошо обработанной мѣстности и выходитъ на 9 версту дороги изъ Лао-чена въ Куйтунъ. Онъ пролегаетъ по лесовому и каменистому грунту среди пашенъ и карагачеваго лѣса и удобна для движенія въ теченіе круглаго года.

Городъ Лао-ченъ. 9 верстъ. Дорога пролегаетъ по лесовому грунту,

---

[1]) Подробное описаніе городовъ Шихо и Лао-чена сдѣлано въ статистическомъ очеркѣ Синь-Цзянской провинціи.

[2]) Въ 1885 году по этой дорогѣ проѣхалъ Лю-цзо-шай и рѣшилъ исправить ее, какъ только Лао-ченъ будетъ отстроенъ. Тогда дорога изъ Манаса въ Джинхо сократится на 14 верстъ.

твердая и ровная. Западнѣе дороги тянется неглубокій логъ, въ которомъ протекаетъ маленькая рѣчка и ростетъ много камыша. Восточнѣе дороги, въ разстояніи отъ полу-версты до версты, находится много пашенъ и фанзъ, принадлежащихъ китайцамъ и дунганамъ; на 9 верстѣ много развалинъ и неглубокій болотистый логъ (тотъ самый, который тянется западнѣе дороги отъ самаго Шихо). Передъ Лао-ченомъ большая слобода, представляющая сплошной базаръ. Въ слободѣ имѣется до 60 домовъ и живетъ до 400 человѣкъ смѣшаннаго населенія. Лао-ченъ теперь возстановляется изъ развалинъ. Внутри городской стѣны живутъ войска и до 100 человѣкъ китайцевъ.

Близь города расположены импанъ пѣхотной лянзы, казенный домъ и большая кумирня; въ окрестностяхъ много фанзъ, принадлежащихъ китайцамъ, дунганамъ и таранчамъ. Большая дорога проходитъ черезъ городъ, но есть маленькая проселочная дорога, по которой можно объѣхать городъ съ восточной стороны.

Лучшее бивачное мѣсто находится къ сѣверо-востоку отъ города, недалеко отъ пѣхотнаго импана.

Селеніе Куйтунъ. 26 верстъ. До 3 версты дорога пролегаетъ по хорошо обработанной мѣстности, а далѣе по твердой лесовой почвѣ, лишенной растительности. На 8-й верстѣ протекаетъ большой арыкъ. На 10 верстѣ небольшая рѣчка, широкое русло которой, достигающее по дорогѣ до одной версты, загромождено крупной галькой и очень затрудняетъ движеніе обозовъ. Начиная съ 7-й версты, сѣвернѣе дороги въ разстояніи полуверсты до версты, тянется полоса карагачеваго лѣса, имѣющая въ ширину отъ одной до двухъ верстъ, которая оканчивается на 15-й верстѣ, не далеко отъ небольшаго китайскаго пикета. На пикетѣ живутъ 10 конныхъ солдатъ, которые обязаны осматривать паспорты пріѣзжающихъ. У самаго пикета протекаетъ небольшой ручей, за которымъ до самаго Куйтуна тянется хорошо обработанная мѣстность, поросшая кое гдѣ камышемъ.

Къ сѣверу отъ дороги, въ разстояніи 4 или 5-ти верстъ, почти на всемъ протяженіи отъ Лао-чена до Куйтуна, тянется полоса камыша, ширина которой измѣряется отъ 10 до 15-ти верстъ. Въ настоящее время среди камышей распахивается вновь много

пашенъ и вѣроятно черезъ нѣсколько лѣтъ вся эта мѣстность будетъ хорошо обработана. По мѣрѣ приближенія къ Куйтуну, количество пашенъ увеличивается, дорогу пересѣкаетъ много небольшихъ арыковъ, появляются отдѣльныя фанзы и обширные луга съ хорошей травой. Вся мѣстность въ окрестностяхъ Куйтуна покрыта густымъ чіемъ и камышемъ. Селеніе Куйтунъ еще не успѣло оправиться отъ раззоренія, но въ немъ уже теперь насчитывается до 30 дворовъ. Къ сѣверо-востоку отъ селенія расположенъ обширный импанъ, въ которомъ помѣщается лянза. Сѣвернѣе этого импана находится другой импанъ, на половину разрушенный. Восточнѣе импана расположенъ обширный казенный этапный дворъ и около него кумирня. Кумирня и этапъ обнесены глинобитными стѣнами.

Лучшее бивачное мѣсто находится въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ Куйтуна, немного сѣвернѣе дороги. Небольшіе отряды могутъ бивакировать вездѣ между 17 и 25 верстами.

Изъ Куйтуна отдѣляется дорога на Чугучакъ, которая на станціи Чипей-цзы соединяется съ дорогой изъ Шихо въ Чугучакъ. Эта дорога по словамъ жителей пролегаетъ до Чипей-цзы камышами и въ грязное время очень затруднительна для движенія.

Сел. Янджихай. 39 верстъ. До конца 1 версты дорога пролегаетъ по солонцеватому грунту между чіемъ. На 2 верстѣ солонцеватость грунта увеличивается, пропадаетъ всякая растительность и вся окрестная мѣстность обращается въ пустыню. Съ 5-й версты начинается лесовая почва, но вслѣдствіе полнаго отсутствія воды вся мѣстность остается совершенной пустыней. На 15 верстѣ расположенъ небольшой китайскій пикетъ, на которомъ живутъ 5 конныхъ солдатъ. Около пикета имѣется небольшой дянь. Воды въ окрестностяхъ пикета не имѣется, ее привозятъ изъ ключа, находящагося въ камышахъ въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ дороги, и продаютъ по 20 коп. за ведро. Эта вода имѣетъ очень плохія качества и въ сыромъ видѣ вредна для питья. За пикетомъ начинается легкій подъемъ на очень не высокую, но обширную возвышенность, который продолжается до 24-й версты. За 24-й верстой начинается отлогій спускъ, который оканчивается на 32 верстѣ. На 29-й верстѣ находятся развалины упраздненнаго

пикета. На 32-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ небольшой арыкъ; это единственный водный источникъ на всемъ переходѣ; впрочемъ, въ арыкѣ иногда воды совершенно не бываетъ. Близь арыка имѣются небольшія пашни, одна жилая фанза и нѣсколько разрушенныхъ зданій. На 33 верстѣ начинается довольно большой лѣсъ, среди котораго распаханы небольшія пашни. Лѣсъ продолжается до селенія Янджихая, расположеннаго на 39-й верстѣ. На всемъ переходѣ не имѣется ни подножнаго корму, ни воды, поэтому его нужно сдѣлать сразу; впрочемъ, благодаря хорошей дорогѣ, онъ проходится довольно легко. Въ жаркіе лѣтніе дни необходимо идти ночью, такъ какъ почва сильно раскаляется и сухой нагрѣтый воздухъ доводитъ людей до изнеможенія. Селеніе Янджихай расположено въ карагачевомъ лѣсу и состоитъ изъ 17 дворовъ, среди которыхъ имѣется два постоялыхъ. Въ Янджихаѣ живетъ до 150 человѣкъ смѣшаннаго населенія, преимущественно китайцевъ, которые занимаются земледѣліемъ и торговлей. Въ самомъ селеніи находится китайскій пикетъ, изъ 20-ти конныхъ солдатъ. Пикетъ расположенъ въ очень обширномъ импанѣ, въ которомъ прежде стояла цѣлая пѣхотная лянза. Импанъ приходитъ въ разрушеніе.

Близь Янджихая имѣется только одно бивачное мѣсто, которое находится въ одной верстѣ къ сѣверо-востоку отъ селенія на довольно большомъ ручьѣ.

Селеніе У-ко-шу. 32 версты. До 5 версты дорога пролегаетъ карагачевымъ лѣсомъ и пересѣкаетъ четыре небольшихъ арыка. Близь селенія по сторонамъ дороги много развалинъ. Съ 5-й до 21-й версты дорога пролегаетъ по безводной пустынной мѣстности, почти совершенно лишенной растительности, и только къ сѣверу отъ дороги, въ разстояніи отъ 1 до 3 верстъ, тянется нешироkая полоса саксаульника. На 21 верстѣ дорога входитъ въ лѣсъ, который не прекращается до селенія У-ко-шу. На 22 верстѣ пролегаетъ большой арыкъ, а на 23 верстѣ расположена небольшая китайская деревушка Сань-до-хо-цзы, въ которой имѣется 12 домовъ и живетъ до сотни человѣкъ смѣшаннаго населенія. Между селеніями Сань-до-хо-цзы и У-ко-шу въ лѣсу по обѣимъ сторонамъ дороги имѣется много пашенъ. На 27 и 28 верстахъ

дорога пересѣкаетъ два сухихъ каменистыхъ русла. На 28-й верстѣ, въ одной верстѣ къ югу отъ дороги, расположена небольшая дунганская деревушка Сунъ-мунь-дунъ, состоящая изъ 4-хъ дворовъ, и около нея небольшая кумирня. На 29-й верстѣ дорога пересѣкаетъ большой арыкъ. На 32-й верстѣ расположено селеніе У-ко-шу.

На всемъ переходѣ дорога твердая и ровная и доступна для движенія въ теченіе круглаго года.

Бивачныя мѣста имѣются только близь Янджихая, Сань-до-хоцзы и У-ко-шу. Въ селеніи У-ко-шу имѣется 21 дворъ и живетъ 120 человѣкъ китайцевъ и дунганъ; въ немъ имѣется нѣсколько лавокъ и хорошая кузница. Въ самомъ селеніи расположенъ китайскій пикетъ, состоящій изъ 12-ти человѣкъ.

Селеніе Шихо-цзы. 27 верстъ. До 2 версты дорога пролегаетъ небольшимъ лиственнымъ лѣсомъ, среди котораго разбросано много развалинъ. Отъ 2 до 8 версты разстилается равнина, поросшая кое гдѣ небольшими кустарниками саксаула и хамрыка; на всемъ этомъ протяженіи въ 2 или 3-хъ верстахъ къ югу отъ дороги, тянется полоса обработанной земли, на которой расположено нѣсколько китайскихъ и дунганскихъ фанзъ. На 9 верстѣ дорога снова входитъ въ каргачевый и тополевый лѣсъ и слѣдуетъ имъ до 14-й версты. На 10 верстѣ расположено селеніе Уланъ-усу, въ которомъ имѣется 19 дворовъ и 120 жителей. Въ селеніи расположенъ китайскій пикетъ изъ 15-ти человѣкъ. Близь селенія въ лѣсу распахано немного пашенъ и разбросаны кое гдѣ развалины. Въ самомъ селеніи воды не имѣется, жители возятъ воду изъ ключей, находящихся въ одной верстѣ къ сѣверу отъ дороги; близь ключей имѣется довольно большое озеро. На бивакѣ можно расположиться только близь озера и ключей; ключевая вода вообще имѣетъ дурный солоноватый вкусъ, хотя и не вредна для питья; озерная вода имѣетъ гнилой запахъ и для питья вредна. Изъ Уланъ-усу отдѣляется вьючный путь на Малый Юлдузъ. Между 14-й и 15-й верстами южнѣе дороги расположены сплошные пашни, а за ними и по сѣверную сторону дороги тянутся сплошныя камыши. На 17-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ узкая полоса кустовъ. На 18-й верстѣ южнѣе дороги растетъ группа лѣса. Все видимое

пространство отъ 15-й версты и до селенія Шихо-цзы покрыто сплошными высокими камышами, растущими на болотистой солонцеватой почвѣ. На 24-й верстѣ находится небольшое болото, которое въ дождливое время и весною сильно розмокаетъ и затрудняетъ движеніе. Въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ болота расположено нѣсколько фанзъ среди пашенъ. На 27-й верстѣ лежитъ селеніе Шихо-цзы, состоящее изъ 50 дворовъ, въ которыхъ живетъ болѣе 200 человѣкъ смѣшаннаго населенія. Въ селеніи имѣется обширный базаръ, нѣсколько постоялыхъ дворовъ, кузницы и небольшая кумирня.

Въ самомъ селеніи расположенъ китайскій пикетъ, состоящій изъ 20 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ, наряжаемыхъ отъ манассихъ лянзъ.

Въ окрестностяхъ Шихо-Цзы, особенно къ югу отъ селенія, расположено много китайскихъ и дунганскихъ фанзъ среди небольшаго лѣса.

Лучшее бивачное мѣсто находится въ одной верстѣ южнѣе Шихо-цзы; небольшіе отряды могутъ бивакировать у самаго селенія близь дороги. Вода въ Шихо-цзы не вкусная и имѣетъ гнилой запахъ, впрочемъ для здоровья не вредна.

Городъ Манасъ. 19 верстъ. (Отъ Шихо 152 вер.). До конца 2 версты дорога пролегаетъ по болотистой мѣстности, покрытой камышами, которые ежегодно выжигаются для осушенія почвы. Далѣе до 4 версты дорога пролегаетъ среди развалинъ большаго селенія Пу-у-ши-цзы, которое начинаетъ понемного отстроиваться, хотя жителей очень мало, не болѣе 50 человѣкъ. Между развалинами и по сторонамъ разбросано значительное количество пашенъ, но вода бываетъ очень рѣдко, такъ какъ живущіе въ Пу-у-ши-цзы таранчи находятся въ этомъ отношеніи въ полной зависимости отъ китайцевъ, живущихъ въ Шихо-цзы, которые вообще обдѣляютъ таранчей водою, такъ что иногда пашни засыхаютъ отъ недостатка полива. За развалинами Пу-у-ши-цзе разстилается обширная равнина, которая тянется до самаго Манаса. На 10 и 11 верстахъ протекаютъ два рукава Манасской рѣки, а все пространство между ними загромождено галькой, сильно затрудняющей колесное движеніе. Съ 11-й версты по сторонамъ дороги, на разстояніи 2—3

верстъ, тянутся пашни, которыя не прекращаются до самаго города. На 15-й верстѣ находится небольшая кумирня и близь нея арыкъ съ хорошей водой. Въ 2 верстахъ къ сѣверу и къ югу отъ кумирни много пашенъ и луговъ. На 14 верстѣ протекаетъ большой рукавъ Манасской рѣки. Съ 15-й версты дорога входитъ въ развалины, среди которыхъ имѣется много жилыхъ фанзъ. На 18 верстѣ р. Манасъ, черезъ которую устроенъ деревянный мостъ обыкновенной китайской постройки. Этотъ мостъ имѣетъ до 10 саженъ въ длину, до 3—саженъ въ ширину и настолько проченъ, что по немъ проѣзжаютъ самые тяжелые обозы.

Р. Манасъ имѣетъ ширину до 8 саженъ и глубину отъ $2^1/_2$ до 5 футовъ, но течетъ очень быстро и трудно проходима въ бродъ. Во время таянія снѣговъ и весною вода въ рѣкѣ сильно прибываетъ и переѣздъ въ бродъ дѣлается совершенно невозможнымъ. У моста на лѣвомъ берегу рѣки расположены два постоялыхъ двора съ обширными глинобитными постройками и нѣсколько небольшихъ частныхъ домовъ [1]). На правомъ берегу рѣки, въ разстояніи 100 саженъ отъ берега, расположенъ городъ Манасъ, который обнесенъ высокими стѣнами и заключаетъ въ себѣ до 6.000 жителей. Проѣзжая дорога проходитъ черезъ городъ, но есть другая довольно хорошая дорога, по которой можно объѣхать городъ съ южной стороны. На всемъ переходѣ дорога ровная.

Бивачныя мѣста находятся только близь Шихо-цзы и близь кумирни, лежащей на 15 верстѣ.

Селеніе Та-ши-ху. 18 верстъ [2]). До конца 1 версты тянется обширное предмѣстье г. Манаса. Отъ 2 и до 7 версты дорога проходитъ между развалинами, среди которыхъ имѣется много жилыхъ фанзъ, пашенъ и карагачей. На всемъ пространствѣ, которое видно съ дороги, разбросано много фанзъ. Мѣстность имѣетъ такой же характеръ до селенія Боу-цзянь-дяня, лежа-

[1]) Подробное описаніе города Манаса сдѣлано въ статистическомъ очеркѣ Синь-цзянской провинціи.

[2]) Если возможно, то лучше пройти изъ Манаса прямо въ Тугурикъ или же въ первый день дойти до Боу-цзянь-дяня, а во второй день пройти въ Тугурикъ. Такое распредѣленіе переходовъ выгоднѣе въ томъ отношеніи, что на бивакѣ будутъ хорошіе корма и хорошая вода.

щаго на 12 верстѣ. На всемъ протяженіи отъ Манаса до Боу-цзянь-дяня дорога проходитъ въ аллеѣ изъ высокихъ карагачей и пересѣкаетъ нѣсколько арыковъ. Въ Боу-цзянь-дянѣ имѣется 11 дворовъ, въ томъ числѣ два постоялыхъ съ обширными постройками, нѣсколько лавокъ, китайскихъ трактировъ и небольшой пикетъ, состоящій изъ 10 человѣкъ конныхъ солдатъ. На 13 верстѣ карагачевый лѣсъ оканчивается и дорога выходитъ на обширную равнину, растилающуюся до самаго селенія Та-ши-ху. По сторонамъ дороги, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, видны немногочисленныя фанзы.

Въ селеніи Та-ши-ху имѣется 5 дворовъ и китайскій пикетъ, помѣщающійся въ небольшой мазанкѣ. Все селеніе загромождено развалинами, указывающими на бывшіе большіе его размѣры.

На всемъ переходѣ дорога ровная и пролегаетъ по лесовой почвѣ.

До селенія Боу-цзянь-дянь можно останавливаться на бивакъ гдѣ угодно, нужно только съѣхать съ дороги и дойти до перваго арыка. Къ востоку отъ этого селенія корму близь дороги совершенно не имѣется, равно какъ и воды.

Близь Та-ши-ху также не имѣется ни корму, ни воды и бивакъ нужно искать къ сѣверо-востоку отъ селенія среди фанзъ.

Селеніе Тугурикъ. 19 верстъ. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по глинисто-песчаному грунту, твердая и ровная. На 4 верстѣ протекаетъ небольшой ручей, около котораго разбросаны небольшія пашни. На 8 верстѣ расположено селеніе Ло-то-цзы, въ которомъ имѣется пикетъ изъ 10 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ. Близь импана, въ которомъ помѣщается пикетъ, не имѣется ни корму, ни воды. Жители возятъ воду изъ колодцевъ, находящихся въ значительномъ разстояніи къ югу отъ пикета. Къ востоку отъ Ло-то-цзы до Тугурика растилается пустынная мѣстность, совершенно лишенная растительности. На 15 верстѣ сѣвернѣе дороги находятся небольшія развалины и отъ нихъ начинаются небольшіе кусты, которые тянутся до Тугурика. На 19 верстѣ селеніе Тугурикъ (китайцы выговариваютъ Ту-кули). Въ Тугурикѣ имѣется обширный импанъ, въ которомъ расположенъ китайскій пикетъ изъ 15 пѣхотныхъ солдатъ. Въ се-

леніи имѣется 14 дворовъ, въ томъ числѣ два постоялыхъ и нѣсколько лавокъ. Жителей считается до 100 человѣкъ. У восточной окраины селенія протекаетъ большой арыкъ, близь котораго только можно расположиться на бивакѣ.

Городъ Хутукъ-бай (*Хутукъ-би*). *28 верстъ.* До китайскаго пикета Лань-шань-цзы, находящагося на 11 верстѣ, дорога пролегаетъ по лесовой равнинѣ, почти лишенной растительности, и только на 2 и 3 верстахъ къ сѣверу и югу отъ дороги видно нѣсколько фанзъ. На 8 верстѣ къ югу отъ дороги видны кое гдѣ кусты тощаго саксаульника. Лань-шань-цзы совершенно разрушенъ, въ немъ живетъ одно семейство, снискивающее пропитаніе милостыней. Отъ 11 до 20 версты дорога пролегаетъ по хорошо обработанной мѣстности, а къ сѣверу отъ нея видно нѣсколько китайскихъ фанзъ. Съ 14 версты къ дорогѣ подходятъ съ сѣвера довольно большіе кусты, которые на 18 верстѣ обращаются въ лѣсъ. Этотъ лѣсъ тянется затѣмъ до самаго города Хутукъ-бай, не переходя на южную сторону дороги. На 17 верстѣ находятся небольшія развалины. На 19 и 20 верстахъ протекаютъ два ручья и близь нихъ, по обѣ стороны дороги, расположено нѣсколько фанзъ, а окрестная мѣстность поросла карагачевымъ лѣсомъ. На 24 верстѣ дорога пересѣкаетъ сухое русло р. Хутукъ-бай, имѣющее болѣе полу-версты въ ширину, которое загромождено крупной галькой и очень затрудняетъ движеніе колесныхъ обозовъ. Вода бываетъ въ Хутукъ-баѣ только весною и во время таянія снѣговъ и даже въ это время только въ незначительномъ количествѣ, такъ какъ разбирается многочисленными арыками на пашни. На 27 верстѣ съ сѣверо-запада подходятъ двѣ дороги, ведущія изъ окрестностей города, въ которыхъ расположено много фанзъ. На 28 верстѣ городъ Хутукъ-бай и передъ нимъ довольно большой арыкъ. Городъ Хутукъ-бай расположенъ въ карагачевомъ лѣсу. Часть города обнесена стѣной и въ ней живутъ исключительно китайцы, въ остальныхъ частяхъ живутъ китайцы, дунгане и таранчи. Въ городѣ считается до 2.000 жителей, имѣются обширные базары и нѣсколько кумиренъ.

На всемъ переходѣ дорога твердая и ровная, доступная для движенія во всякое время года. Бивачные мѣста имѣются только

въ окрестностяхъ Тугурика и Хутукъ-бая. Лучшее бивачное мѣсто находится въ одной верстѣ къ сѣверо-западу отъ города. Здѣсь имѣется обширное болотистое пространство, покрытое хорошей травой, и много топлива. Воду можно получать изъ двухъ небольшихъ колодцевъ, находящихся у самой дороги, которые нужно расчистить. Хотя вода въ колодцахъ имѣетъ слабый болотный запахъ, но для питья вполнѣ пригодна.

Городъ Санджи. 40 верстъ. До 6 версты дорога пролегаетъ лѣсомъ, среди котораго попадаются кое гдѣ фанзы и развалины. Далѣе дорога выходитъ на равнину, которая кое гдѣ усѣяна отдѣльными деревьями. На 8 верстѣ находятся развалины небольшой деревушки. На 11 верстѣ протекаетъ небольшой ручей, около котораго имѣется много развалинъ. На 18 верстѣ расположена небольшая дунганская деревушка, состоящая изъ 8 дворовъ. Въ деревнѣ имѣется небольшой постоялый дворъ и нѣсколько лавокъ. На 27 верстѣ протекаетъ небольшой ручей. На 27 верстѣ расположена китайская деревушка Сяо-лу-цао-гоу, состоящая изъ нѣсколькихъ домовъ. Въ деревнѣ расположенъ небольшой пикетъ. На 31 верстѣ протекаетъ небольшой ручей и близь него находится постоялый дворъ и трактиръ. За ручьемъ отдѣльныя деревья становятся гуще и вскорѣ начинается рѣдкій лѣсъ, въ которомъ разбросаны фанзы. На 33 и 35 верстахъ протекаютъ ручьи. На 37 верстѣ протекаетъ рѣка Лок-лонъ (по китайски Са-ту-хо), прибрежныя части которой покрыты хорошимъ и обильнымъ кормомъ. На лѣвомъ берегу рѣки у самой дороги, и особенно сѣвернѣе нея, имѣется много дунганскихъ и таранчинскихъ фанзъ. Между Локланомъ и Санджи много арыковъ, изъ которыхъ одинъ очень большой и во время дождей сильно затрудняетъ движеніе. На 40 верстѣ городъ Санджи, въ которомъ считается до 3.000 жителей. Часть города обнесена стѣной, которая приходитъ въ настоящее время въ ветхость.

Въ городѣ имѣются большой базаръ и нѣсколько заведеній для приготовленія финтяу-цзы и гуа-мяню [1]).

Небольшіе отряды могутъ бивакировать близь всѣхъ ручьевъ, пересѣкающихъ дорогу. Для большаго отряда лучшее бивачное

[1]) Гороховая и обыкновенная лапши.

мѣсто находится на лѣвомъ берегу рѣки Локлана (Са-ту-хо), въ одной верстѣ къ сѣверу отъ дороги.

Селеніе Да-ди-во-пу. 19 верстъ. До конца 2 версты дорога пролегаетъ среди развалинъ, между которыми живутъ нѣсколько семействъ бѣдняковъ. За 2 верстой дорога проходитъ между пашнями. На 6 верстѣ дорога пересѣкаетъ широкій логъ, въ которомъ протекаетъ рѣчка Тоу-ту-хо. Вода въ рѣкѣ бываетъ только во время сильнаго таянія снѣговъ въ Богдосскихъ горахъ, въ остальное же время ея совершенно не бываетъ. Въ логу имѣется небольшое сазистое мѣсто, близъ котораго небольшіе отряды могутъ остановиться бивакомъ, вырывши колодцы въ аршинъ глубины. На правомъ берегу лога расположена небольшая деревушка Тоу-пу, состоящая изъ 12 дворовъ. На 8 верстѣ близъ дороги расположены небольшіе лѣски. На 11 верстѣ расположенъ китайскій пикетъ изъ 4 человѣкъ, который помѣщается въ глинобитной мазанкѣ. По сторонамъ дороги много пашенъ, фанзъ и карагачей. На 15 и 16 верстахъ, западнѣе дороги, находится много развалинъ. На 19 верстѣ находится селеніе Да-ди-во-пу, состоящее изъ 7 дворовъ. Близъ селенія расположенъ китайскій пикетъ изъ 15 человѣкъ; пикетъ помѣщается въ небольшомъ импанѣ. Близъ пикета имѣется небольшой арыкъ и очень малое озеро. Въ арыкѣ вода хорошая, а въ озерѣ дурная, не годная для питья. Въ селеніи нѣсколько развалинъ. На всемъ переходѣ дорога твердая и ровная; она пролегаетъ по лесовому грунту и удобна для движенія въ теченіи круглаго года. Для большихъ отрядовъ бивачныхъ мѣстъ не имѣется; малые отряды могутъ бивакировать близъ Тоу-пу и Да-ди-во-пу, въ обоихъ мѣстахъ западнѣе дороги, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея.

Городъ Урумчи. 22 версты. (Отъ Манаса 146 верстъ; отъ Шихо 298 верстъ; отъ Да-хо-ян-цзы 505 верстъ). На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по лесовому грунту, твердая и ровная. Вся прилежащая къ деревнѣ мѣстность распахана, восточнѣе дороги видно много фанзъ. На 6 верстѣ расположено небольшое селеніе Сяо-ди-во-пу, состоящее изъ 5 дворовъ. На 15 верстѣ съ западной стороны подходятъ къ дорогѣ небольшія возвышенности, а на 17 верстѣ дорога проходитъ между двумя довольно высо-

кими горами. На 18 верстѣ дорога входитъ въ долину р. Архоту, поросшую высокимъ таломъ. На 20 верстѣ она проходитъ близъ развалинъ стараго города. На 22 верстѣ рѣка Архоту, черезъ которую переѣздъ въ бродъ. Въ обыкновенное время рѣка имѣетъ до 15 саженъ въ ширину и до 2 футовъ въ глубину; во время разливовъ, бывающихъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, глубина увеличивается до 4 футовъ и переѣздъ черезъ рѣку дѣлается невозможнымъ.

На 22 верстѣ городъ Урумчи [1]), лежащій на правомъ берегу р. Архоту. Въ Урумчи считается до 30.000 жителей. Китайская часть города обнесена высокой глинобитной стѣной.

Бивачные мѣста имѣются на рѣкѣ Архоту выше и ниже города.

МАРШРУТЪ

отъ гор. Урумчи черезъ Турфанъ до гор. Пичана, составленный по распроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ гор. Урумчи.

Городъ Урумчи. Селеніе Сояфыръ. 40 верстъ [2]). До конца 2-й версты дорога идетъ предмѣстьемъ города Урумчи, недалеко отъ р. Архоту, затѣмъ до 3-й версты идетъ по берегу р. Архоту, на 4-й верстѣ втягивается въ маленькую лощинку и вскорѣ выходитъ на обширную равнину. На 5 верстѣ расположенъ дянь (постоялый дворъ) и двѣ фанзы; на 6-й верстѣ дорога пересѣкаетъ большой арыкъ, черезъ который переѣздъ по деревянному мосту. На 7-й верстѣ дорога поднимается на небольшую возвышенность, съ которой видно къ востоку отъ дороги соленое озеро, отстоящее отъ дороги на 1 версту. На 10 верстѣ импанъ и около него постоялый дворъ. Въ импанѣ помѣщается пикетъ изъ 25-ти человѣкъ солдатъ подъ командой офицера, который осматриваетъ паспорты. На 11-й верстѣ начинается подъемъ на отроги Богдосскихъ горъ, а начиная съ 12 и до 16-й версты дорога идетъ увалами съ довольно крутыми подъемами и спусками, на которыхъ часто нужно тормозить повозки. На 14-й верстѣ отдѣляется влѣво вьючная дорога, которая на 17-й верстѣ выходитъ на колесную

[1]) Подробное описаніе города Урумчи сдѣлано въ статистическомъ очеркѣ Синь-цзянской провинціи.

[2]) Этотъ переходъ былъ пройденъ мною лично почти на всемъ протяженіи.

дорогу. Съ 15-й версты начинается спускъ, который оканчивается на 16-й. Въ этомъ мѣстѣ, въ полуверстѣ къ западу отъ дороги протекаетъ небольшой ручей, около котораго растетъ много камыша и талу и немного травы; близь ручья расположено нѣсколько китайскихъ фанзъ. На 17-й верстѣ дорога проходитъ небольшой лощиной, а на 18-й выходитъ на глинисто-песчаную равнину и слѣдуетъ у подножія предгорій Богдосскихъ горъ. На 22 верстѣ небольшой дянь (постоялый дворъ) Ян-си-дунъ, состоящій изъ одного дома и небольшаго загона; недалеко отъ дяня протекаетъ небольшой ручей съ хорошей водой. На 27 верстѣ, въ 7 верстахъ къ западу отъ дороги, большое озеро Шо-ян-си съ горько-соленой водой; берега озера совершенно лишены растительности. На 34 верстѣ почва дѣлается солонцеватой и появляются небольшіе кусты чія. По мѣрѣ приближенія къ Сояфыру, чій становится гуще и выше, а дорога ухудшается. На 40 верстѣ селеніе Сояфыръ, состоящее изъ 22 дворовъ, въ которыхъ живетъ до 150 человѣкъ смѣшаннаго населенія. Близь селенія расположенъ большой этапный дворъ и пикетъ. Къ западу отъ дороги и недалеко отъ селенія находится большое озеро Хей-цзе, дословный переводъ „маленькое море“, съ горько соленой водой, которая совершенно негодна для питья. Рыбы въ озерѣ не водится. Близь селенія имѣется немного пашенъ. Бивачныя мѣста находятся на первыхъ трехъ верстахъ, у большаго арыка, протекающаго на 6 верстѣ, у небольшаго ручья протекающаго близь 16-й версты и у селенія Сояфыръ.

Селеніе Даванъ-чи или Дабанъ-чи. 38 верстъ. До селенія Таутунъ-цзы, лежащаго на 18 верстѣ, дорога пролегаетъ у подножія Богдосскихъ горъ и идетъ большими отлогими увалами по глинисто-песчаной и каменистой почвѣ. По мѣрѣ движенія впередъ, горы Богдо и Ушань-чи (Топунатъ) сближаются и долина съуживается. Къ западу отъ дороги, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, расположены два большихъ озера Малянтай и Ян-хо и нѣсколько малыхъ озеръ. Всѣ озера горько-соленыя и вода ихъ негодна даже для животныхъ. Около озера находятся небольшіе солончаки, поросшіе тощимъ камышемъ и небольшимъ чіемъ. Въ селеніи Тоу-тунъ-цзы имѣется нѣсколько дворовъ и

дянь. Къ югу отъ Тоу-тунъ-цзы дорога выходитъ на невысокій и отлогій отрогъ Богдосскихъ горъ и спускается съ него на 29 верстѣ. Далѣе до селенія Давань-чи (Дабаньчи) дорога пролегаетъ по ровной мѣстности и замѣтно поднимается. На 38 верстѣ расположено селеніе Давань-чи. Все селеніе загромождено развалинами, среди которыхъ много вновь отстроенныхъ фанзъ. Въ селеніи расположенъ пикетъ изъ 10 человѣкъ и имѣется два постоялыхъ двора. Близь селенія находится большой старый импанъ, построенный Якубъ-бекомъ и приходящій нынѣ въ разрушеніе.

Въ Давань-чи считается до 170 жителей, преимущественно дунганъ.

Бивачныхъ мѣстъ на всемъ переходѣ не имѣется и только близъ Даванъ-чи небольшіе отряды могутъ располагаться бивакомъ на недолгое время, такъ какъ подножнаго корму мало.

Китайскій пикетъ Піянъ-хо. 25 верстъ. По выходѣ изъ Давань-чи дорога поднимается по узкой лощинѣ на перевалъ, по которому она переходитъ черезъ небольшой хребетъ того же имени, соединяющій Богдосскія горы съ горами У-шань-че. Сперва подъемъ довольно отлогъ, но по мѣрѣ приближенія къ перевалу онъ становится круче, дорога загромождается галькой, а лощина съуживается. На самомъ перевалѣ, лежащемъ на 10 верстѣ, лощина дѣлается настолько узкой, что двѣ повозки не могутъ разъѣхаться. За переваломъ сейчасъ же начинается довольно крутой спускъ въ лощину, въ которой расположенъ пикетъ Ху-гу, лежащій на 14 верстѣ. Около пикета расположенъ небольшой постоялый дворъ. Въ зимнее время перевалъ заносится снѣгомъ и проѣздъ дѣлается очень затруднительнымъ. Во время бурановъ, бывающихъ въ январѣ и февралѣ, проѣздъ черезъ перевалъ совершенно невозможенъ, о чемъ проѣзжающихъ увѣдомляютъ на пикетахъ Давань-чи и Піянъ-хо.

Отъ пикета Ху-гу до пикета Піянъ-хо дорога пролегаетъ увалами по совершенно пустынной мѣстности и сплошь покрыта мелкой галькой.

На 24 верстѣ дорога выходитъ на южную Императорскую дорогу. На 25 верстѣ расположенъ китайскій пикетъ Піянъ-хо, около котораго расположенъ постоялый дворъ и двѣ мазанки.

Не далеко отъ пикета находится небольшой ключъ Піанъ-хо съ хорошей водой. Подножнаго корму на всемъ переходѣ не имѣется, а запасы фуража и сѣна на пикетѣ очень невелики.

Китайскій пикетъ Тоу-то-хо-цзы. 25 верстъ [1]). На протяженіи всего перехода дорога пролегаетъ по каменистой пустынной равнинѣ, лишенной всякой растительности. На 15 верстѣ расположенъ постоялый дворъ Сань-га-чуань-цзы (Кабырга) около небольшаго ключа. На 25 верстѣ протекаетъ небольшой ручей Сангитай и около него селеніе Тоу-то-хо-цзы, въ которомъ имѣется 4 двора и расположенъ небольшой китайскій пикетъ.

На всемъ переходѣ нѣтъ ни воды, ни подножнаго корма. На пикетѣ Тоу-то и въ Сань-гу-чуань также не имѣется подножнаго корма.

Сел. Киндынъ. 35 верстъ. На протяженіе всего перехода дорога пролегаетъ по пустынной каменистой равнинѣ, лишенной всякой растительности. На 35 верстѣ протекаетъ ручей Киндынъ, около котораго расположено селеніе того же имени. Селеніе состоитъ изъ двухъ постоялыхъ дворовъ и нѣсколькихъ мазанокъ. Около селенія имѣются небольшія пашни, орошаемыя при помощи арыка, выведеннаго изъ ручья.

Подножнаго корму и топлива нѣтъ.

Изъ Киндына идетъ вьючная дорога на Гученъ. Эта дорога до селенія Тофіянъ-цзы пролегаетъ по равнинѣ, а далѣе идетъ увалами. Хотя она довольно трудна для движенія, но караваны идущіе изъ Восточнаго Туркестана въ Гученъ и Баркуль всегда избираютъ ее по той причинѣ, что она пролегаетъ по мѣстностямъ, сравнительно богатымъ подножнымъ кормомъ и водой, и къ тому же она короче нежели колесная дорога, идущая изъ Урумчи.

Городъ-Куня-Турфанъ. 25 верстъ. (Отъ Урчмчи 188 вер.) [2]). На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по каменистой пустынной мѣстности, лишенной воды и всякой растительности. На 24 верстѣ начинаются пашни.

---

[1]) Отъ перевала Давань-чи до Турфана слѣдуетъ идти ночью, такъ какъ невыносливый палящій зной, при необыкновенной сухости воздуха, совершенно подрываетъ силы людей и животныхъ.

[2]) Подробное описаніе Куня-Турфана сдѣлано въ статистическомъ очеркѣ Синь-Цзянской провинціи.

На 25 верстѣ лежитъ городъ Куня-Турфанъ, обнесенный глинобитной стѣной. Подножнаго корму въ окрестностяхъ города не имѣется. Стада турфанскихъ жителей пасутся въ горахъ за 70—80 верстъ отъ города.

Селеніе Ауятъ. 28 верстъ [1]). Дорога пролегаетъ то по пустынной мѣстности, то по хорошо обработанной. Много отдѣльныхъ фанзъ, окруженныхъ садами и пашнями. Селеніе Ауятъ состоитъ изъ 25 дворовъ, въ которыхъ живетъ до 150 человѣкъ, преимущественно мусульманъ. Въ окрестностяхъ много мусульманскихъ древностей и святыхъ мѣстъ.

Городъ Пичанъ. 80 верстъ. (Отъ Турфана 108 вер., отъ Урумчи 296 вер.). Дорога проходитъ по населенной и хорошо обработанной мѣстности. Она идетъ увалами; въ логахъ встрѣчаются болотины, поросшія камышемъ и кустарниками.

МАРШРУТЪ

Отъ гор. Пичана до гор. Гучена, составленный по распроснымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ гор. Урумчи.

Г. Пичанъ. Селеніе Чактамъ. 40 верстъ [2]). До 10 версты мѣстность немного обработана; близь дороги встрѣчаются отдѣльныя фанзы. Съ 10 до 30 версты дорога пролегаетъ по безводной пустынной мѣстности. На 30 верстѣ небольшой оазисъ, загроможденный развалинами, среди которыхъ есть нѣсколько жилыхъ домовъ. На 35 верстѣ небольшое селеніе Бере-булакъ. По дорогѣ часто встрѣчаются камыши, но воды нѣтъ. Передъ Чактамомъ мѣстность снова обработана.

На 40 верстѣ расположено селеніе Чактамъ, въ которомъ имѣется до 50 дворовъ и до 300 человѣкъ жителей, кромѣ 100 конныхъ солдатъ. Въ селеніи имѣется казенный постоялый дворъ, импанъ конной лянзы и нѣсколько частныхъ постоялыхъ дворовъ. Весь переходъ путь колесный.

---

[1]) Отъ Турфана до Пичана можно проѣхать по многимъ дорогамъ. Въ маршрутѣ описана та изъ нихъ, по которой проѣхалъ въ 1887 г. Н. Балкашинъ. Свѣдѣнія получены отъ сопровождавшихъ его мусульманъ.

[2]) Изъ Пичана есть прямая дорога на перевалъ Гученъ-даванъ, но она удобна только для вьючнаго движенія.

Тузъ-булакъ. 60 верстъ. Дорога пролегаетъ по каменистой пустынѣ, совершенно лишенной воды и подножнаго корма. Если приходится ночевать не дойдя до Тузъ-булака, то нужно имѣть все необходимое количество корма и воды съ собою.

Въ урочищѣ Тузъ-булакъ есть солоноватая вода и очень немного подножнаго корма.

На всемъ переходѣ путь колесный.

Урочище Мудради. 60 верстъ. Отъ Тузъ-булака начинается очень отлогій подъемъ на перевалъ Гученъ-дованъ. Близь самаго перевала, лежащаго на 25 верстѣ, подъемъ дѣлается круче, но все таки мало затрудняетъ движеніе. Перевалъ лежитъ далеко ниже снѣговой линіи. Спускъ съ перевала отлогій и удобный для движенія. По сѣверную сторону горъ попадаются хорошіе корма и небольшіе ручьи.

На всемъ переходѣ путь колесный.

Селеніе Сань-гучуань-цзы. 25 верстъ. Дорога идетъ увалами по хорошо обработанной мѣстности. Много подножнаго корму. Близь Сань-гу-чуань-цзы разбросано много пашенъ и фанзъ.

Въ селеніи Сань-гу-чуань-цзы имѣется до 40 дворовъ, большой казенный дянь и нѣсколько частныхъ домовъ.

Путь колесный.

Селеніе Му-ли-хо. 40 верстъ. Дорога пролегаетъ по хорошо обработанной и густо населенной мѣстности.

Въ селеніи Му-ли-хо находится 60 дворовъ и живетъ болѣе 300 человѣкъ дунганъ и китайцевъ. Въ окрестностяхъ болѣе 200 фанзъ. Му-ли хо стоитъ на сѣверной императорской дорогѣ, по которой и слѣдуютъ далѣе въ Гученъ.

Путь колесный.

Селеніе Чи-тей-сянь. 40 верстъ. Дорога пролегаетъ по хорошо обработанной и густо населенной мѣстности. На дорогѣ много поселковъ.

Чи-тей-сянь имѣетъ до 200 дворовъ.

Городъ Гученъ. 40 верстъ. Отъ Пичана 305 вер. Дорога пролегаетъ по цвѣтущему оазису.

МАРШРУТЪ

отъ г. Чугучака до г. Шихо, составленный по распроснымъ свѣдѣніямъ, добытымъ отъ разныхъ лицъ въ г. Шихо.

Г. Чугучакъ. Сел. Молюръ. 22 версты. Дорога пролегаетъ по глинисто-солонцеватому грунту, твердая и ровная. На всемъ переходѣ много подножнаго корму. Вода имѣется только близъ Молюра и въ урочищѣ Емучинъ, находящемся на половинѣ дороги.

Селеніе Сетеръ-Модо. 20 верстъ. Дорога пролегаетъ по глинисто-солонцеватому грунту, твердая и ровная. По мѣрѣ приближенія къ Сетеръ-Модо появляется все больше и больше чія. Воды на всемъ переходѣ нѣтъ. Сетеръ-Модо въ развалинахъ. Въ селеніи находится китайскій пикетъ.

Отъ Сетеръ-Модо отдѣляется колесная дорога въ Дорбулджинъ.

Китайскій пикетъ Курте. 15 верстъ [1]). Дорога пролегаетъ по ровной солонцеватой мѣстности. На 2 верстѣ переправа въ бродъ черезъ р. Эмиль. Бродъ во время разливовъ достигаетъ до 3 футовъ, въ обыкновенное время не болѣе 2. Дно твердое. Селеніе Курте въ развалинахъ; въ селеніи имѣется импанъ, въ которомъ помѣщается военный пикетъ и живетъ чиновникъ.

Селеніе Сары-Хулсынъ. 25 верстъ. До 7 версты дорога идетъ по солонцеватой мѣстности, поросшей чіемъ, далѣе по песчано-каменистому грунту, на всемъ переходѣ, твердая и ровная.

Сары-Хулсынъ въ развалинахъ. Въ селеніи отстроенъ импанъ для пикета и нѣсколько частныхъ домовъ.

Китайскій пикетъ Толу. 27 верстъ. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по песчано-каменистому грунту, твердая и ровная. Кромѣ пикета въ Толу жителей не имѣется. На бивакъ слѣдуетъ останавливатсяь не въ Толу, гдѣ не имѣется корму, а нужно пройти пикекъ и остановиться на р. Капчикъ, въ 3 верстахъ выше дороги. До этого мѣста будетъ отъ Сары-Хулсына 35 верстъ.

---

[1]) Часть пути отъ Чугучака до Кульденена будетъ описана совершенно кратко, такъ какъ была пройдена класснымъ топографомъ титулярнымъ совѣтникомъ П. Богдановымъ въ 1886 г. Помѣщаемыя краткія свѣдѣнія взяты изъ подробнаго маршрута Богданова.

Китайскій пикетъ Ямату. 21 верста. Дорога идетъ крутыми увалами по глинисто-песчаному и частью каменистому грунту. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объѣзды, по которымъ двигаться легче.

Въ Ямату обширный импанъ для пикета. Близь Ямату хорошій кормъ и вода. Топлива совершенно не имѣется.

Китайскій пикетъ Кульденень. 20 верстъ. Отъ Ямату начинается подъемъ на перевалъ Маіоли-Джаиръ. До 10 версты дорога пролегаетъ тѣснымъ ущельемъ, которое на 11 верстѣ и далѣе обращается въ лощину. На 16 верстѣ перевалъ. Подъемъ и спускъ отлоги.

Въ Кульденень имѣется обширный импанъ, въ которомъ помѣщается пикетъ. Около импана имѣются хорошіе ключи и подножный кормъ; топлива не имѣется.

Китайскій пикетъ Оту. 30 верстъ [1]). На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по волнистой мѣстности небольшими отлогими увалами. Дорога вообще очень хорошая и пролегаетъ по глинисто-песчаному грунту съ примѣсью дресвы. На 16 верстѣ ручей Карачекъ, вытекающій изъ ключа того же имени. Около ключа есть подножный кормъ и можно остановиться на отдыхъ; древеснаго топлива не имѣется, но можно найти кизякъ. На 30 верстѣ расположенъ китайскій пикетъ Оту, состоящій изъ 10 пѣхотныхъ солдатъ. Близь пикета есть кормъ и вода, но топлива нѣтъ.

Китайскій пикетъ Сарджакъ. 25 верстъ. Дорога пролегаетъ небольшими увалами по южному склону Джаира. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крутые подъемы и спуски. Грунтъ глинисто-песчаный и мѣстами каменистый. Вообще дорога довольно трудная. Кормъ попадается въ логахъ, но воды и топлива нѣтъ.

Въ Сарджакѣ небольшой импанъ, въ которомъ живутъ 15 солдатъ. Около импана нѣсколько ключей и небольшой ручей. Воды и подножнаго корму близь пикета довольно, топлива же не имѣется; кизяку также мало. Изъ Сарджака есть вьючная дорога въ Чугучакъ, которая на 50 верстъ короче колесной и выходитъ на колесную близь Сары-Хулсына.

[1]) Свѣдѣнія получены отъ русско-подданныхъ возчиковъ, доставляющихъ товары изъ Чугучака въ Шихо.

Китайскій пикетъ Олонъ-Булакъ. 20 верстъ. Отъ Сарджака начинается замѣтный спускъ съ Джаирскаго хребта; дорога идетъ небольшими увалами по каменистому грунту. По дорогѣ много подножнаго корма и на 12 верстѣ протекаетъ небольшой ручей. Топлива не имѣется на всемъ переходѣ.

Въ Олонъ-Булакѣ имѣется небольшой импанъ, въ которомъ помѣщается военный постъ, и около импана постоялый дворъ. Близь импана протекаетъ небольшой ручей, около котораго имѣется много подножнаго корма.

Китайскій пикетъ Куль. 25 верстъ. Дорога пролегаетъ по глинисто-песчаному грунту, твердая и ровная.

Въ Кулѣ имѣется военный постъ изъ 4 солдатъ.

Близь пикета имѣется кормъ и вода.

Китайскій пикетъ Чи-пей-цзы. 20 верстъ. До 5 версты дорога пролегаетъ по глинисто-песчаному грунту, твердая и ровная. На 5 верстѣ показываются солонцы, которые, по мѣрѣ приближенія къ Чи-пей-цзы, становятся все хуже и хуже. Солонцы покрыты камышами, которые, по мѣрѣ приближенія къ Чи-пей-цзы, становятся выше и гуще.

Весною и въ дождливое время дорога дѣлается очень топкой и грязной и сильно затрудняетъ движеніе. Появляется древесная растительность. На берегу Чи-пей-цзы недавно выстроенъ довольно обширный импанъ, въ которомъ помѣщается 25 человѣкъ конныхъ солдатъ.

Рѣка Чи-пей-цзы [1]) течетъ изъ окрестностей Куйтуна и очень глубока. Переправа черезъ рѣку совершается на паромѣ примитивнаго устройства и очень затруднительна, вслѣдствіе трудности подъѣзда къ рѣкѣ.

Въ Чи-пей-цзы дорога раздѣляется: одна вѣтвь идетъ черезъ Дутай въ мусульманскій Шихо и далѣе въ Лао-ченъ, а другая идетъ въ Куйтунъ.

Китайскій пикетъ Ду-тай. 30 верстъ. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по солонцеватому и мѣстами песчаному грунту. На лѣвомъ берегу р. Чи-пей-цзы, близь переправы, много разва-

[1]) Вѣроятно, это та самая рѣка, которая на картахъ названа Куйтунъ или Куръ-кара-усу.

линъ. Дорога часто проходитъ между высокими камышами и въ дождливое время, а также весною затруднительна для движенія. Ду-тай небольшое селеніе, въ которомъ расположенъ китайскій пикетъ. Въ окрестностяхъ много пашенъ и фанзъ.

Близь Ду-тая много древесной растительности, корму и воды.

Городъ Шихо. 25 верстъ (отъ Чугучака 325 вер.). Дорога пролегаетъ по солонцеватой и лесовой почвѣ, твердая и ровная.

Вся мѣстность между Ду-таемъ и Шихо хорошо обработана. Близь дороги расположено нѣсколько китайскихъ деревень, обсаженныхъ высокими пирамидальными тополями.

По сторонамъ дороги видно много фанзъ, преимущественно китайскихъ.

На бивакъ слѣдуетъ останавливаться южнѣе города.

МАРШРУТЪ

отъ урочища Джамансы, находящагося на западномъ берегу Ала-куля, черезъ перевалъ Кара-даба на пикетъ Сы-тай, пройденный мною лѣтомъ 1887 года.

Урочище Джамансы. Нарынскій перешеекъ. 28 верстъ. Отъ брода на р. Джамансы дорога пролегаетъ по лесовому грунту, недалеко отъ берега озера Ала-куля, на 3, 6, 7 и 8 верстахъ небольшія пашни. На 5 верстѣ на самомъ берегу Ала-куля имѣется большой ключъ съ прекрасной водой. На 13 верстѣ лежитъ урочище Онъ-агачь, въ которомъ имѣется хорошій ключъ и много подножнаго корма. Здѣсь можно удобно расположиться бивакомъ. Отъ 13 до 15 версты дорога пролегаетъ густымъ чіемъ по рыхлой почвѣ, а далѣе идетъ по твердому глинисто-песчаному грунту.

На ночлегѣ имѣется нѣсколько ключей съ хорошей водой и обильный подножный кормъ. Древеснаго топлива не имѣется.

На всемъ протяженіи перехода путь колесный, удобный для движенія обозовъ. Отъ мѣста ночлега отходитъ колесный путь въ Бахты черезъ перешеекъ.

Урочище Кокъ-Терекъ въ низовьяхъ р. Ржйты. 20 верстъ. До 7 версты дорога пролегаетъ по тучному лугу, лежащему на западномъ берегу озера Кичикъ-Ала-куля. Отъ 7 до 20 версты по каменистой пустынной мѣстности, лишенной растительности.

На всемъ переходѣ дорога твердая, ровная и вполнѣ удобная для колеснаго движенія. Въ урочищѣ Кокъ-терекъ много талу; подножнаго корму не много. Переѣздъ черезъ р. Ргайты въ обыкновенное время незатруднителенъ, такъ какъ бродъ имѣетъ неболѣе 2 футовъ; во время сильнаго таянія снѣговъ переѣздъ становится невозможнымъ [1]). Выше урочища Кокъ-терекъ переѣздъ черезъ р. Ргайты почти невозможенъ вслѣдствіе высокихъ отвѣсныхъ береговъ русла.

Рѣка Токты. 25 верстъ. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по песчано-каменистому грунту и вполнѣ удобна для колеснаго движенія.

На 4 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой ручей Теректы. На 7 верстѣ она подходитъ къ западному берегу озера Джеланашъ-куль и слѣдуетъ около берега до 14 версты; затѣмъ дорога отходитъ отъ берега и постепенно поднимается къ рѣкѣ Токты.

Близь озера Джеланашъ-куль растетъ много талу и имѣется обильный подножный кормъ.

На рѣкѣ Токты также имѣется хорошій кормъ и растетъ много талу, среди котораго попадаются яблоня и урюкъ.

Лучшіе бивачные мѣста находятся у сѣверо-западной оконечности озера Джеланашъ-куль и близь р. Токты.

Вода въ Джеланашъ-кулѣ имѣетъ горьковато-соленый вкусъ и для питья непригодна.

Въ урочище Токты колесный путь оканчивается и дальше возможно только вьючное движеніе.

Подножіе перевала Кара-даба. 42 версты. До 30 версты дорога пролегаетъ у подошвы восточныхъ предгорій Джунгарскаго Ала-тау и идетъ небольшими увалами по волнистой мѣстности, которая въ прежнее время была хорошо обработана; теперь же всѣ пашни заброшены и на всемъ протяженіи перехода совершенно не имѣется кочеваго населенія. На 15 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшую рѣчку, берега которой поросли небольшимъ таломъ; близь рѣки имѣется хорошій подножный кормъ. Между 15 и 25 верстами дорога пересѣкаетъ нѣсколько болотистыхъ ручьевъ, заросшихъ высокимъ камышомъ; кое гдѣ близь этихъ

[1]) Можно легко устроить искусственный бродъ.

ручьевъ растутъ кусты и отдѣльныя небольшія деревья и имѣется порядочный подножный кормъ. Съ 25 до 30 версты дорога пролегаетъ по пустынной мѣстности и начинаетъ замѣтно подниматься. На 30 верстѣ подходитъ дорога изъ Бахты, идущая по восточному берегу озеръ Ала-куля и Джеланашъ-куля, и дорога втягивается въ небольшую лощину, поросшую кустарникомъ. Съ 30 до 40 версты дорога замѣтно поднимается, а на 40 верстѣ круто спускается въ лощину, ведущую къ перевалу Кара-даба. Въ одной и двухъ верстахъ выше того мѣста, гдѣ дорога вошла въ лощину, есть два ключа, второй ключъ лучше и около него имѣется кормъ и топливо.

На протяженіи всего перехода путь удобенъ только для вьючнаго движенія.

Бивачныя мѣста находятся на 15 верстѣ близь рѣки, между 17 и 25 верстами и на 42; лучшее бивачное мѣсто находится на 15 верстѣ.

Грунтъ дороги глинисто-песчаный. Движеніе можетъ совершаться почти въ теченіи круглаго года и только рѣдкіе зимніе бураны могутъ его совершенно прекратить на нѣсколько дней.

Китайскій пикетъ Кара-даба. 26 верстъ. До 14 версты дорога поднимается по отлогой лощинѣ, поросшей хорошимъ подножнымъ кормомъ. На 14 верстѣ подъемъ дѣлается крутымъ, и дорога восходитъ на перевалъ, находящійся на 16 верстѣ. На перевалѣ стоитъ пограничный столбъ. Спускъ съ перевала короткій и отлогій.

Далѣе до 22 версты дорога проходитъ горами, съ 23 версты начинается замѣтный спускъ и дорога выходитъ на долину. На 26 верстѣ небольшой китайскій пикетъ. Близъ пикета протекаетъ небольшой ручей и имѣется довольно много хорошаго подножнаго корму.

На всемъ переходѣ путь удобенъ только для вьючнаго движенія. Воды на всемъ переходѣ не имѣется. Перевалъ Кара-даба имѣетъ 4.500′ абсолютной высоты и остается открытымъ въ теченіи круглаго года.

Ташъ-купрюкъ на р. Боротолъ. 43 версты. Отъ пикета Кара-даба къ Ташъ-купрюку есть двѣ дороги: одна, болѣе короткая,

идетъ восточнѣе урочища Джаманъ-булакъ (Джамъ-булакъ) черезъ старый боротолинскій импанъ, въ которомъ живетъ боротолинскій мюнъ-амбань; другая, болѣе кружная, идетъ черезъ урочище Джаманъ-булакъ (Джамъ-булакъ), затѣмъ черезъ новый пикетъ на р. Чиндылѣ и черезъ новый боротолинскій импанъ, находящійся въ 3 верстахъ отъ Ташъ-купрюка и въ 3 верстахъ отъ стараго боротолинскаго импана.

Первая дорога [1]) пролегаетъ по глинисто-песчанной равнинѣ, слегка покатой къ р. Боротоллѣ. На всемъ переходѣ дорога вьючная, но вполнѣ допускаетъ колесное движеніе. До 33 версты мѣстность совершенно безжизненна вслѣдствіе отсутствія воды. Съ 33 версты появляются пашни и дорога пересѣкается нѣсколькими арыками. На 37 верстѣ расположенъ старый боротолинскій импанъ, въ которомъ живетъ мюнъ-амбань и сосредоточено управленіе боротолинскими калмыками-цахарами. Въ импанѣ имѣется базаръ и живетъ до 300 человѣкъ смѣшаннаго населенія. Близь импана разбросано нѣсколько китайскихъ фанзъ, а въ окрестностяхъ кочуютъ многочисленные калмыки. По словамъ китайцевъ на Боротолѣ кочуютъ 2.000 калмыцкихъ семействъ, но эта цифра, вѣроятно, нѣсколько преувеличена.

Отъ стараго импана до новаго, находящагося на 40 верстѣ, дорога пролегаетъ по обработанной мѣстности. Новый импанъ только что оконченъ и предназначается для китайскихъ солдатъ, наряжаемыхъ для обработки боротолинскихъ казенныхъ пашенъ. Въ окрестностяхъ нѣсколько фанзъ и много пашенъ. Отъ новаго импана до Ташъ-Купрюка дорога пролегаетъ по обработанной мѣстности.

Бивачныя мѣста имѣются только у импановъ и на лѣвомъ берегу р. Боротолы. Отъ 33 версты дорога вполнѣ колесная.

Вторая дорога отдѣляется отъ первой на 14 верстѣ, сворачиваетъ къ западу и направляется на группу деревьевъ [2]), расположенную близь невысокихъ холмовъ. Близь этихъ деревьевъ имѣется хорошій ключъ, немного подножнаго корма и немного

[1]) Эта дорога описана по распросамъ. Я прослѣдовалъ по второй дорогѣ, черезъ Чиндыль.

[2]) Она видна издалека.

топлива. Это мѣсто, называемое Джаманъ-Булакъ (Джамъ-Булакъ), находится на 25 верстѣ отъ пикета Кара-даба.

Отъ урочища Джаманъ-булакъ дорога направляется на юго-западъ къ рѣкѣ Чиндылю и идетъ между песчаными холмами. На 7 верстѣ отъ Джаманъ-булака встрѣчаются первыя пашни, орошаемыя изъ Чиндыля. Далѣе до 14 версты дорога идетъ по хорошо обработанной мѣстности. На 14 верстѣ отъ Джаманъ-булака строится небольшой импанъ для солдатъ земледѣльцевъ.

Близь импана имѣется хорошій подножный кормъ и вода. Отъ импана ничинается колесная дорога, которая слѣдуетъ все время по правому берегу небольшаго лога; въ этомъ логѣ течетъ ручей и ростетъ много камышу и талу. На 20 верстѣ дорога раздѣляется: одна вѣтвь идетъ прямо къ новому боротолинскому импану, до котораго отъ раздѣленія дорогъ остается 5 верстъ, а другая идетъ къ старому боротолинскому импану, до котораго отъ раздѣленія дорогъ остается также 5 верстъ. Обѣ дороги колесныя.

На бивакѣ много корму воды и топлива.

Урочище Куту-булакъ. 20 верстъ. Съ бивака дорога идетъ прямо на Ташъ-купрюкъ, т. е. каменный мостъ. На самомъ дѣлѣ этотъ мостъ деревянный, довольно прочный и отлично утвержденъ на береговыхъ гранитныхъ скалахъ.

Отъ моста идутъ двѣ дороги [1]): одна поворачиваетъ круто на востокъ и ведетъ въ сел. Да-хо-ян-цзы, другая идетъ прямо на югъ и на 3 верстѣ раздѣляется, причемъ одна ея вѣтвь, очень удобная для колеснаго движенія, идетъ черезъ урочище Куту-булакъ на Императорскую дорогу, на которую выходитъ между караулами У-тай и Сы-тай, а другая идетъ на юго-западъ и выходитъ на Императорскую дорогу между караулами Сы-тай и Сань-тай. Вторая вѣтвь удобна только для вьючнаго движенія.

Колесная дорога пролегаетъ по каменистому грунту и на всемъ переходѣ слегка поднимается. До самаго Куту-булака не имѣется ни корму, ни воды.

Куту-булакъ небольшой болотный ручей съ солоноватой во-

[1]) Дорога отъ Ташъ-купрюка въ Да-хо-ян-цзы описана генералъ-маіоромъ Щетининымъ въ Сб. мат. по Азіи, вып. XXIV.

дой. По берегамъ ручья имѣется подножный кормъ и небольшіе кустики.

Китайскій пикетъ Сы-тай. 37. Отъ Куту-булака дорога продолжаетъ подниматься въ гору и на 8 верстѣ восходитъ на небольшой перевалъ, почти незамѣтный. Далѣе спускъ совершенно отлогій. На 15 верстѣ дорога выходитъ изъ горъ и дѣлается затруднительной для движенія вслѣдствіе небольшихъ промоинъ и множества крупной гальки, загромождающей дорогу. На 20 верстѣ она выходитъ на Императорскую дорогу. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по каменистому грунту и удобна для колеснаго движенія въ теченіи круглаго года. Воды и корму на всемъ переходѣ не имѣется.

МАРШРУТЪ

отъ города Кульджи въ долину Малый Юлдузъ, пройденный лѣтомъ 1887 года.

Городъ Кульджа. Селеніе Боробогосунь. 35 верстъ [1]). На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по хорошо обработанной мѣстности, твердая, ровная и вполнѣ удобная для колеснаго движенія въ теченіи круглаго года.

На 7-й верстѣ она проходитъ чрезъ Кишлакъ Худояръ-Юзи, который загроможденъ развалинами. На 18-й верстѣ лежитъ разрушенный кишлакъ Маміаръ-юзи. На 25-й верстѣ дорога проходитъ близь кишлака Бешъ-онъ, который находится въ развалинахъ. На 27-й верстѣ дорога огибаетъ кишлакъ Исламъ-юзи. На 25-й верстѣ дорога проходитъ близь большаго кишлака Ташъ-устанъ и пересѣкаетъ большой арыкъ, который выведенъ изъ р. Каша и доставляетъ воду въ Суйдинъ. Черезъ арыкъ устроенъ деревянный мостъ, называемый мѣстными жителями Кошъ-купрюкъ. На 32-й верстѣ дорога подходитъ къ большому арыку, выведенному изъ р. Боробогосуни, и слѣдуетъ вдоль этого арыка до кишлака Боробогосунь, который находится на половину въ развалинахъ.

Всѣ кишлаки, лежащіе близь дороги, заселены почти исклю-

[1]) Отъ Кульджи до Боробогосуни имѣется нѣсколько колесныхъ дорогъ. Въ маршрутѣ описана кратчайшая.

чительно таранчами. Всѣ они хорошо обсажены тополями и карагачами. Въ кишлакѣ Худояръ-юзи имѣется большая водяная мельница.

Небольшіе отряды могутъ бивакировать близь всѣхъ кишлаковъ.

Урочище Уластай. 35 верстъ. До 9-й версты дорога пролегаетъ по ровной мѣстности, которая кое гдѣ обработана. На 10-й верстѣ она выходитъ на небольшой перевальчикъ и сейчасъ же спускается въ долину р. южной Боробогосуни, въ урочище Восточный Мазаръ. Здѣсь на холмистыхъ берегахъ Боробогосуни расположено небольшое селеніе и два обширныхъ кладбища со старинными могилами мѣстныхъ мусульманскихъ угодниковъ. На 11-й верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Боробогосунь, черезъ которую переправа въ бродъ. Весною и во время таянія снѣговъ лѣтомъ переправа довольно затруднительна, но все таки для вьюковъ всегда возможна. Въ Мазарѣ оканчивается колесный путь и дальнѣйшее движеніе до самаго Юлдуза возможно только на вьюкахъ. Около Мазара много подножнаго корму и топлива, вслѣдствіе чего здѣсь могутъ бивакировать самые значительные отряды. Изъ Мазара отдѣляется хорошая вьючная дорога на перевалъ Боробогосунь или Цитерты, которая выводитъ въ окрестности Да-хо-яндзы и Джинхо. Изъ Мазара дорога втягивается въ очень широкую лощину, по берегу небольшаго оврага. Въ этой лощинѣ прежде было небольшое селеніе и много пашенъ, теперь селеніе находится въ развалинахъ, а пашни остаются необработанными, и только въ верхней части лощины, въ урочищѣ Гаксакай Бейтынъ, имѣется нѣсколько калмыцкихъ зимовокъ, обсаженныхъ деревьями; близь этихъ зимовокъ имѣются небольшія пашни, орошаемыя изъ небольшихъ ручьевъ. Отъ самаго Мазара дорога слегка поднимается, но на 20-й верстѣ отъ Кишлака Боробогосунь подъемъ дѣлается гораздо круче и дорога восходитъ на высокую террассу. На 25-й верстѣ дорога восходитъ на небольшой перевалъ, съ котораго круто спускается въ долину р. Каша. На 30-й верстѣ она пересѣкаетъ небольшой ручей Супутай. На 32-й верстѣ также небольшой ручей того же имени и входитъ въ урочище Уластай, т. е. лѣсъ. Дѣйствительно, широкая въ этомъ мѣстѣ долина Каша

заросла сплошнымъ лиственнымъ лѣсомъ, который прорѣзанъ многими рукавами Каша. Въ урочищѣ Уластай имѣется нѣсколько калмыцкихъ зимовокъ и около нихъ небольшія пашни. Зимовки стоятъ на 33-й верстѣ. На 35-й верстѣ имѣется хорошее бивачное мѣсто. Впрочемъ, можно остановиться на бивакахъ на любомъ мѣстѣ урочища Уластай.

На 2-мъ Супутаѣ находятся развалины обширнаго импана, построеннаго таранчами во время мусульманской смуты.

Ниже урочища Уластай долина Каша смыкается въ очень узкое ущелье съ отвѣсными береговыми скалами и проѣздъ по долинѣ Каша дѣлается совершенно невозможнымъ.

Селеніе Нилки. 31 верста. До 12-й версты дорога идетъ по совершенно ровному правому берегу Каша. На 6-й верстѣ дорогу пересѣкаетъ небольшая рѣчка Уластай. Вправо отъ дороги все видимое пространство покрыто роскошнымъ тальникомъ. Слѣва у самой дороги возвышаются невысокіе, но очень крутые берега долины. На 12-й верстѣ дорога оставляетъ долину Каша и втягивается по довольно крутому подъему на возвышенности праваго берега долины, такъ какъ дальнѣйшее движеніе по правому берегу Каша становится невозможнымъ, а переправиться на лѣвый берегъ нельзя. Съ 12-й до 16-й версты дорога идетъ небольшими увалами по предгоріямъ Борохоро, а на 16-й верстѣ восходитъ на перевалъ, съ котораго спускается чрезвычайно круто въ долину Каша. Сойдя съ перевала, дорога пересѣкаетъ на 17-й верстѣ довольно большой ручей и входитъ въ урочище Нилки. На 19-й верстѣ она пересѣкаетъ значительную рѣчку Нилки, на берегу которой расположено довольно большое калмыцкое селеніе Нилки, состоящее изъ 38 дворовъ. Начиная отъ р. Нилки, мѣстность хорошо обработана. На 24-й верстѣ дорога проходитъ черезъ другое селеніе Нилки, состоящее изъ 20 дворовъ, лежащее на небольшихъ возвышенностяхъ близъ праваго берега р. Каша. Съ 27-й версты дорога идетъ между пашнями и на 31-й верстѣ подходитъ къ самому Кашу.

На всемъ переходѣ берега Каша окаймлены широкой полосой высокаго тальника.

Подножный кормъ имѣется только близъ Каша. Лучшія бивач-

ныя мѣста находятся въ урочищѣ Уластай и въ концѣ перехода близь Каша.

На всемъ протяженіи отъ урочища Уластай и до селенія Нилки Кашъ совершенно непроходимъ въ бродъ и на немъ не имѣется никакихъ искусственныхъ переправъ. Въ очень мелкую воду калмыки иногда переправляются въ урочище Уластай, но въ этомъ случаѣ часть рѣки они переплываютъ.

Кашъ течетъ быстро, особенно во время разливовъ, когда скорость его доходитъ до 8 футовъ въ секунду. Переправа на лодкахъ и на плотахъ сопряжена съ большими опасностями, а устройство плавучаго моста представляется совершенно невозможнымъ.

Единственный бродъ находится въ 8 верстахъ выше селенія Береговыя Нилки. Изъ урочища Нилки есть дорога въ верховья Каша, идущая все время по правому берегу рѣки, и дорога на перевалъ Нилки и далѣе въ городъ Джинхо. Послѣдняя дорога очень затруднительна для движенія.

Урочище Чичоганъ-токой. 30 верстъ. Въ одной верстѣ выше бивака можно переправиться въ бродъ черезъ Кашъ. Весною переправа совершенно невозможна. Лѣтомъ во время сильнаго таянія снѣговъ въ іюнѣ и іюлѣ переправа также почти невозможна; въ это время бродъ открывается только въ холодные дни и при томъ утромъ часовъ въ 8 или 9; съ полудня онъ почти всегда закрывается. Вообще переправа очень трудна. Близь мѣста переправы Кашъ разбивается на четыре рукава, изъ которыхъ самый опасный третій, считая отъ праваго берега. Глубина брода въ третьемъ рукавѣ никогда не бываетъ меньше $2^1/_2$ футовъ, обыкновенно же около 3 футовъ. Дно твердое, покрытое мелкой галькой. Скорость теченія измѣняется отъ 5 до 7 футовъ въ секунду. На лѣвомъ берегу дорога пролегаетъ среди высокаго тала и только на 7-й верстѣ выходитъ на открытую мѣстность, покрытую пашнями. Съ 8-й версты дорога идетъ по глинисто-песчаной и мѣстами каменистой равнинѣ. На 18-й верстѣ она втягивается въ долину небольшой рѣчки Код-журъ-тай, впадающей въ Кашъ, и, пересѣкая нѣсколько разъ болотистое русло этой рѣки, поднимается мало по малу на высокій отрогъ Авральскихъ горъ. На

24-й верстѣ дорога оставляетъ долину р. Коджуртай и выходитъ на небольшой перевалъ, съ котораго круто спускается въ долину Каша, въ урочище Чичоганъ-токой. Въ дождливое время спускъ очень труденъ, такъ какъ дорога дѣлаетъ большіе уклоны, а грунтъ земли глинистый, который легко размокаетъ. На 30-й верстѣ дорога подходитъ къ самому берегу Каша.

Между устьемъ р. Коджуръ-тай и урочищемъ Чичоганъ-токой Кашъ течетъ въ узкомъ скалитомъ ущельи, по которому двигаться невозможно.

Хорошія бивачныя мѣста находятся на берегу Каша близь брода, въ долинѣ р. Коджуртай и въ урочищѣ Чичоганъ-токой. На Коджуртаѣ мало топлива.

Урочище Часты (Тасты или Зіекты). 37 верстъ. До 10-й версты дорога пролегаетъ по совершенно ровному лѣвому берегу долины Каша, которая имѣетъ здѣсь отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ въ ширину. На 10-й верстѣ начинается легкій подъемъ, который продолжается до 15-й версты. На 15-й верстѣ довольно крутой спускъ. На 19-й верстѣ дорога оставляетъ долину Каша и втягивается въ небольшую боковую лощину, по которой круто восходитъ на высокій отрогъ Темерликскихъ горъ; подъемъ продолжается на протяженіи шести верстъ и очень затруднителенъ для вьючныхъ животныхъ. Съ 25 до 28 версты дорога идетъ небольшими увалами на значительной высотѣ надъ уровнемъ Каша. На 28-й верстѣ начинается чрезвычайно крутой и очень затруднительный спускъ, который продолжается до самаго бивака; бивакъ выгоднѣе всего расположить на берегу небольшой рѣчки, впадающей въ Кашъ, въ двухъ верстахъ выше устья праваго притока Каша, рѣки Часты или Тасты.

На всемъ переходѣ дорога проходитъ по тучнымъ лугамъ, изобилующимъ лучшими кормовыми травами, поэтому можно бивакировать вездѣ, гдѣ только имѣется вода.

На воду Каша не всегда можно разсчитывать, такъ какъ почти на всемъ переходѣ онъ течетъ въ очень глубокомъ руслѣ, берега котораго состоятъ изъ отвѣсныхъ гранитныхъ скалъ, такъ что подъѣздъ къ водѣ совершенно невозможенъ.

Берега Каша, на протяженіи всего перехода, поросли высокимъ

таломъ, среди котораго въ урочищѣ Часты появляется ель. Близъ того же урочища Часты, на склонахъ Темерлика, появляются осиновые и хвойные лѣса.

На 5-й верстѣ отдѣляется хорошая вьючная дорога, которая приводитъ въ урочище Шабаты, лежащее въ долинѣ Кунгеса.

На 19-й верстѣ отдѣляется другая дорога, которая проходитъ черезъ горы Зіекты и также приводитъ въ урочище Шабаты. Эта дорога довольно затруднительна для движенія, хотя всетаки настолько проходима, что по ней производятся перекочевки.

Р. Боргосутай близъ выхода изъ горъ. 26 верстъ. До 19 версты дорога пролегаетъ по ровному алпійскому лугу у подножія высокихъ предгорій Зіекты. Дорогу пересѣкаютъ нѣсколько ручьевъ, берега которыхъ поросли таломъ. Оба берега долины покрыты перелѣсками, которые иногда спускаются къ самой дорогѣ. На 14 верстѣ дорога восходитъ на невысокій отрогъ и пересѣкаетъ очень узкую и глубокую лощину, которая чрезвычайно затрудняетъ движеніе. Далѣе дорога идетъ увалами, часто по косогорамъ и вообще очень затруднительна. На 24 верстѣ она входитъ въ узкую лощину, по которой течетъ рѣка Боргосутай, впадающая въ Кашъ. У поворота отдѣляется вьючная тропа, которая ведетъ въ верховья Каша.

Бивакировать можно всюду.

Рѣка Тургень при выходѣ ея изъ горъ. 32 версты. Съ бивака дорога начинаетъ слегка подниматься по долинѣ ручья Боргосутай и пролегаетъ по черноземному грунту. Дорога пересѣкается небольшими ручьями, которые въ дождливое время настолько растворяютъ прилежащія къ нимъ части дороги, что движеніе дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ. Равнымъ образомъ, въ дождливое время размокаютъ сазистыя мѣста, черезъ которыя часто проходитъ дорога. На 12 верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Боргосутай и круто выходитъ на перевалъ того-же имени, лежащій на 14 верстѣ. Высота перевала достигаетъ до 6.500′. Спускъ съ перевала идетъ сперва по хребтамъ и довольно отлогъ; на 22 верстѣ дорога круто спускается въ глубокую лощину и слѣдуетъ по ней далѣе до выхода изъ горъ. Выйдя на 29 верстѣ изъ горъ, дорога раздѣляется: одна вѣтвь идетъ прямо

къ р. Кунгесу, переходитъ на лѣвый берегъ этой рѣки и слѣдуетъ по нему у подножія Хосушанъ-шали въ урочище Шарокоде; другая вѣтвь поворачиваетъ на востокъ и слѣдуетъ въ верховья Кунгеса по его правому берегу. На 32 верстѣ протекаетъ р. Тургень.

По сѣверную сторону перевала все видимое пространство покрыто роскошными кормовыми травами. По южную сторону перевала кормъ хуже, но здѣсь появляются сперва осиновые, а затѣмъ яблочные перелѣски. Въ долинахъ южнаго склона много урюку, малины, шиповника и другихъ кустарниковъ.

По берегамъ Тургени растетъ много талу.

Урочище Шарокоде. Рѣка Кень-су. 31 верста. На всемъ переходѣ дорога проходитъ у подножія предгорій Тургень по широкой и ровной долинѣ средняго Кунгеса. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она проходитъ между пашнями, въ другихъ пересѣкаетъ болотистыя мѣста, покрытыя густымъ и высокимъ камышемъ, и удобна для движенія на протяженіи всего перехода. На 22 верстѣ дорога пересѣкаетъ рѣку Бокчурганъ и слѣдуетъ далѣе вдоль р. Харханъ, праваго притока Кунгеса. Берега Бокчургана поросли таломъ. На 31 верстѣ дорога подходитъ къ самой рѣкѣ Харханъ.

Бивакировать можно на Бокчурганѣ и далѣе на берегахъ Хархана; въ обѣихъ мѣстностяхъ имѣется много роскошнаго корму и топлива.

Р. Кунгесъ у дороги на Коронуръ. 18 верстъ. Съ бивака дорога идетъ по правому берегу р. Харханъ у подножья горъ Чоганъ-наксы, но она въ дождливое время неудобна для движенія, такъ какъ пересѣкаетъ нѣсколько болотистыхъ мѣстъ, размокающихъ во время дождей. Поэтому лучше перейти къ отдѣльной возвышенности Аралъ-Тюбе или Кюрбюрсюкъ, близь которой проходитъ хорошая вьючная дорога. Близь Аралъ-тюбе мѣстность распахана. На 13 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой болотистый ручей Этысымъ-богу. На 18 верстѣ дорога подходитъ къ берегу Кунгеса, заросшему огромнымъ тальникомъ. На 18 верстѣ отдѣляется вьючная тропа на перевалъ Коронуръ.

Бивакировать можно вездѣ.

Р. Борюсутай или Мерке. 27 верстъ. До 24 версты дорога

пролегаетъ по совершенно ровному урочищу Шарокоде (желтая трава), покрытому роскошными травами. Она идетъ все время близъ праваго берега рѣки Кунгеса, заросшаго высокимъ таломъ. На 8 верстѣ отдѣляется вьючная дорога, ведущая въ долину р. Цауманъ-гола. На 22 верстѣ дорога пересѣкаетъ два рукава небольшаго ручья. На 24 верстѣ она втягивается въ узкое ущелье верхняго Кунгеса; на 27 верстѣ пересѣкаетъ рѣку 1-й Боргосутай или Мерке. При входѣ въ ущелье къ дорогѣ подходитъ еловый лѣсъ, который не прерывается до самаго перевала Одонъ-куре.

Въ ущельи дорога проходитъ косогорами и карнизами и довольно затруднительна для движенія.

Ручей Кара-сала, правый притокъ р. Кунгеса. 29 верстъ. На всемъ переходѣ дорога проходитъ опасными косогорами по правому берегу р. Кунгеса. Во многихъ мѣстахъ она идетъ по узкимъ карнизамъ, висящимъ надъ пропастями, и вообще чрезвычайно затруднительна для движенія. Половину всего перехода вьюки нужно вести въ поводу. На хорошую лошадь нельзя класть больше 4 пудовъ груза, иначе она не будетъ въ состояніи сдѣлать болѣе 15—20 верстъ и къ тому же можетъ быть окончательно испорчена.

Дорога часто пересѣкаетъ небольшіе ручьи, берега которыхъ заросли густымъ таломъ. Для расчистки дороги нужно высылать впередъ людей съ топорами и лопатами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно устроить мосты.

Лѣвый берегъ ущелья покрытъ дѣвственными еловыми лѣсами, правый же небольшими перелѣсками.

Кормъ и топливо имѣется всюду.

Верховье р. Кунгеса. 30 верстъ. До 3 версты дорога идетъ по ущелью карнизами; на 3 верстѣ выходитъ въ широкую долину, по которой слѣдуетъ, мало по малу возвышаясь, до р. Аршана. На 8 верстѣ р. Аршанъ (по калмыцки) или Арасанъ (по киргизски), черезъ которую переправа въ бродъ. Вслѣдъ за переправой начинается крутой подъемъ на высокую возвышенность и вскорѣ спускъ къ Кунгесу. Затѣмъ до 20 версты дорога идетъ близъ рѣки Кунгеса по довольно широкой долинѣ. На 20 верстѣ дорога переходитъ на лѣвый берегъ Кунгеса и, пролегая все время по

ровной, слегка поднимающейся, мѣстности, подходитъ къ верховьямъ рѣки.

Лѣвый берегъ долины покрытъ густымъ еловымъ лѣсомъ; на правомъ берегу долины встрѣчаются еловые перелѣски; близь Кунгеса много мелкаго талу.

Бивакировать можно вездѣ.

Р. Бурунъ-кельде на Маломъ Юлдузѣ. 29 верстъ. Съ бивака дорога втягивается въ долину р. Чоганъ-усу, лѣваго притока р. Кунгеса, и слѣдуетъ по ней до 4 версты. На 4 верстѣ она оставляетъ Чоганъ-усу, втягивается въ боковую лощину и начинаетъ круто подниматься. На 8 верстѣ начинается очень крутой подъемъ на перевалъ Одонъ-куре. Дорога идетъ мелкими зигзагами и крайне утомительна для вьючныхъ лошадей. Перевалъ Одонъ-куре (по калмыцки—конскій топотъ) лежитъ на 9 верстѣ и обозначается огромнымъ обо. Абсолютная высота перевала превосходитъ 9.000′ футовъ. Въ августѣ на перевалѣ бываетъ снѣгъ. До 8 версты дорога проходитъ почти все время еловымъ лѣсомъ, затѣмъ древесная растительность оканчивается и уже не появляется на огромномъ пространствѣ Малаго Юлдуза и ограничивающихъ его хребтовъ.

Спускъ съ перевала короткій и отлогій. На 15 верстѣ дорога выходитъ изъ небольшой лощины на долину Малый Юлдузъ и до р. Бурунъ-кельде [1]), находящейся на 29 верстѣ, пролегаетъ по равнинѣ, покатой къ югу.

Низовья р. Дунде-кельде. 20 верстъ. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ по долинѣ Малый Юлдузъ и вполнѣ удобна для движенія. По мѣрѣ приближенія къ низовьямъ р. Дунде-кельде въ урочище Шара-Аралъ, количество почвенной влаги увеличивается, появляются сазистыя мѣста и много небольшихъ озеръ. Весною въ этихъ озерахъ вода вполнѣ хорошая; осенью она загниваетъ и дѣлается непригодной для питья. Кормъ вездѣ хорошій. Лѣтомъ на Маломъ Юлдузѣ кочуетъ много торгоутовъ съ ханомъ во главѣ. Зимою, съ сентября по апрѣль, Малый Юлдузъ остается совершенно пустыннымъ.

Древеснаго топлива совершенно не имѣется. Корму много.

[1]) Вода въ р. Бурунъ-кельде бываетъ только во время таянія снѣговъ и весною.

МАРШРУТЪ

изъ долины Малый Юлдузъ въ городъ Урумчи, отчасти пройденный осенью 1887 г., отчасти составленный на основаніи распросныхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ торгоутовъ (путь вьючный).

Низовье р. Дунде-кельде. Р. Аргасынъ у раздѣленія дорогъ на перевалы Абдуръ-Чолонъ и Уластай. 30 верстъ [1]). Дорога проходитъ по плоской долинѣ Малый Юлдузъ и пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ. Между 23-й и 30-й верстами пересѣкаетъ нѣсколько разъ рѣку Загисты или Аргасынъ. Кормъ всюду. Топливомъ можетъ служить кизякъ. Дорога совершенно удобна для движенія.

Подножіе перевала Абдуръ-Чолонъ. 30 верстъ [1]). Дорога пролегаетъ по долинѣ р. Аргасынъ и часто переходитъ съ одного берега на другой. Во многихъ мѣстахъ дорога завалена крупной галькой. Вообще дорога довольно затруднительна, но настолько удобна, что по ней совершаются перекочевки. Кормъ и вода имѣются всюду, топливомъ можетъ служить только кизякъ.

Съ бивака отдѣляется дорога на перевалъ Уластай и далѣе въ долину Болгинтая. Эта дорога короче предыдущей, но гораздо труднѣе, такъ какъ на большихъ протяженіяхъ завалена очень крупной галькой и идетъ большими уклонами.

Р. Кюндехара. 40 верстъ [1]). Съ бивака дорога начинаетъ замѣтно подниматься по широкой лощинѣ, въ которой много сазистыхъ мѣстъ. Съ 10-й версты подъемъ дѣлается круче и дорога выходитъ на перевалъ Абдуръ-Чолонъ, находящійся на 15-й верстѣ. Пройдя версты двѣ по перевалу, дорога отлого спускается въ большую лощину, по которой идетъ до р. Кюндехара. По этой дорогѣ происходятъ перекочевки съ сѣверной части Малаго Юлдуза на верхній и средній Болгинтай. На бивакѣ имѣется небольшой тальникъ.

Сліяніе р. Кюндехара и ея лѣваго притока Боргосутая (первыя пашни въ бассейнѣ Болгинтая). 13 верстъ [2]). До 8-й версты

---

[1]) По распросамъ.

[2]) Начиная съ этого перехода, весь остальной путь до Урумчи былъ пройденъ мною осенью 1887 года.

дорога проходитъ узкимъ и глубокимъ ущельемъ, въ которомъ протекаетъ рѣка Кюндехара. Она усѣяна крупной галькой и камнями и довольно затруднительна для движенія. На 8-й верстѣ ущелье расширяется и дорога улучшается. На 10-й верстѣ находятся небольшія пашни у торгоутскихъ зимовокъ.

На всемъ переходѣ берега рѣки поросли небольшимъ тальникомъ. На бивакѣ имѣется кормъ и топливо.

Подножіе перевала Уластай-Чоганъ (водораздѣлъ Алгоя и Болгинтая). 37 верстъ. Съ бивака дорога оставляетъ долину рѣки Кюндехара и втягивается въ узкую лощину Боргосутая, по которой слѣдуетъ до 13-й версты. Первыя 6 верстъ дорога завалена каменными осыпями и чрезвычайно затруднительна для движенія. На 13-й верстѣ дорога оставляетъ долину Боргосутая и выходитъ на водораздѣлъ р. Боргосутая и Уланъ-сала (вѣроятно верховье Болгинтая). Подъемъ на небольшой перевальчикъ, лежащій на 17-й верстѣ, и спускъ съ него совершенно незамѣтный. Съ 17 до 22 версты дорога очень отлого спускается къ рѣкѣ Уланъ-Сала (верховье р. Болгинтая) и, пройдя ее, начинаетъ совершенно незамѣтно подниматься на водораздѣлъ Уланъ-Сала и верхняго притока рѣки Болгинтая. На 31-й верстѣ она переходитъ по небольшому перевальчику черезъ этотъ водораздѣлъ и отлого спускается къ рѣкѣ, которую пересѣкаетъ на 36-й верстѣ. Въ рѣкѣ вода бываетъ только весною и во время сильнаго таянія снѣговъ; въ другое время въ ней воды совершенно не бываетъ, поэтому бивакъ нужно избрать въ 2-хъ верстахъ за рѣкой и въ одной верстѣ южнѣе дороги.

На всемъ переходѣ прекрасный кормъ, но древеснаго топлива нигдѣ нѣтъ; кизяку много.

Р. Алгой при началѣ тальника. 42 версты. Съ бивака дорога начинаетъ подниматься по очень большой и плоской лощинѣ и совершенно незамѣтно подходитъ къ перевалу Уластай-чоганъ, лежащему на 16-й верстѣ. Подъемъ на перевалъ довольно крутъ, но не труденъ.

Перевалъ имѣетъ абсолютную высоту болѣе 10.000 ф. и уже въ сентябрѣ часто заваливается снѣгомъ. Взойдя на перевалъ, дорога идетъ по небольшой площадкѣ, на которой лежитъ озеро

Чоганъ-нуръ. Съ 18-й версты дорога отлого спускается къ небольшому ручью (вѣроятно, верховье Алгоя), на 21-й верстѣ пересѣкаетъ этотъ ручей и до 30-й версты идетъ небольшими увалами. Съ 30-й версты начинается отлогій спускъ, который оканчивается на 36-й верстѣ; на 37-й верстѣ дорога подходитъ къ р. Алгою и слѣдуетъ вдоль рѣки; на 42-й верстѣ на берегахъ Алгоя появляются первыя деревья.

На всемъ переходѣ дорога очень удобна для движенія. Подножный кормъ вездѣ въ изобиліи, вода только на перевалѣ и въ Алгоѣ. Древесное топливо имѣется только на Алгоѣ, кизякъ же въ небольшомъ количествѣ можно найти вездѣ.

На 17-й верстѣ отдѣляется дорога на перевалъ Тенгеръ и далѣе въ Урумчи. Эта дорога чрезвычайно затруднительна для движенія и доступна только въ лѣтніе мѣсяцы.

Алгой у бивака имѣетъ до 5^0 ширины и до 2-хъ футовъ глубины.

Сліяніе рѣкъ Алгоя и Шарлго (Чал-гой). 40 верстъ. Дорога идетъ на протяженіи всего перехода по берегу р. Алгоя и много разъ переходитъ съ одного берега на другой, при чемъ нѣкоторые броды довольно затруднительны, вслѣдствіе крупныхъ камней, покрывающихъ дно рѣки. По мѣрѣ движенія къ востоку количество тала увеличивается и вмѣстѣ съ тѣмъ долина съуживается. На 6, 9, 11, 15, 22, 24, 32 и 39 верстахъ Алгой принимаетъ небольшіе притоки съ правой стороны, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ движенія на востокъ, ширина и глубина рѣки увеличиваются и переходъ черезъ нее затрудняется все болѣе и болѣе.

На 40 верстѣ въ Алгой впадаетъ съ лѣвой стороны большая рѣчка Шарлго (Чалгой). Подгорныя части долины загромождены каменными завалами, которые иногда пересѣкаютъ дорогу. Вообще до половины перехода дорога не затруднительна, на второй же половинѣ очень затруднительна. Весною и во время сильнаго таянія снѣговъ Алгой почти непроходимъ въ бродъ, вслѣдствіе чего всякое движеніе по долинѣ прекращается.

Въ началѣ перехода подножный кормъ имѣется въ изобиліи; въ срединѣ перехода попадаются хорошія пастбища, а при концѣ перехода корму очень мало.

Зимой въ долинѣ верхняго Алгоя кочуютъ нѣсколько торгоутскихъ ауловъ, а въ разныхъ мѣстахъ на среднемъ Алгоѣ живутъ отдѣльными юртами полуосѣдлые торгоуты. Лѣтомъ почти все населеніе уходитъ въ горы и долина дѣлается совершенно пустынной.

Съ бивака отдѣляется очень трудная вьючная тропа, которая черезъ перевалъ Теке приводитъ въ урочище Лянь-сянь и далѣе въ Урумчи. Эта дорога въ теченіи трехъ зимнихъ мѣсяцевъ закрывается.

Раздѣленіе дорогъ въ Урумчи и Токсунъ. 22 версты. На всемъ переходѣ дорога пролегаетъ вдоль р. Алгоя, переходя съ одного берега на другой. Броды сильно затрудняютъ движеніе. Долина Алгоя обращается мало по малу въ пустыню. Подножный кормъ попадается въ самомъ незначительномъ количествѣ. Берега рѣки покрываются тощими камышами. Жителей совершенно не бываетъ ни зимою, ни лѣтомъ. Тальникъ дѣлается все мельче и въ 20 верстахъ ниже раздѣленія дорогъ совершенно пропадаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ количество воды въ Алгоѣ уменьшается и онъ въ 25 верстахъ ниже раздѣленія дорогъ совершенно высыхаетъ.

Первые ключи на Сумутайской дорогѣ. 35 верстъ. Съ бивака дорога оставляетъ р. Алгой и втягивается въ небольшую совершенно безжизненную лощину, по которой восходитъ на водораздѣлъ рѣкъ Алгоя и Убрюгюнь. На 6-й верстѣ она восходитъ на перевалъ и идетъ до 8-й версты небольшими увалами. Съ 8-й версты начинается спускъ къ рѣкѣ Убрюгюнь, которая протекаетъ на 14-й верстѣ. На всемъ протяженіи отъ Алгоя до Убрюгюнь мѣстность лишена всякой растительности. На спускѣ обнаруживаются пласты каменнаго угля. Рѣка Убрюгюнь въ обыкновенное время имѣетъ у дороги до 4-хъ саженъ въ ширину и до 2-хъ футовъ въ глубину. Весною и во время сильнаго таянія снѣговъ она совершенно не проходима въ бродъ.

Отъ Убрюгюнь начинается крутой подъемъ, который оканчивается на 20-й верстѣ, гдѣ дорога выходитъ на огромную возвышенную равнину, покрытую мелкой галькой и лишенную растительности.

На 32 верстѣ дорога втягивается въ небольшую лощину одного изъ хребтовъ, идущихъ отъ Кара-узени на юго-востокъ, и

на 35-й верстѣ подходитъ къ небольшимъ ключамъ, около которыхъ имѣется достаточное количество корму и топлива.

Весь переходъ вообще очень труденъ.

Соединеніе Сумутайской дороги съ дорогой черезъ Теке-даванъ. 17 верстъ. До 4-й версты дорога пролегаетъ по небольшой лощинкѣ, на 4 верстѣ выходитъ на безжизненную равнину, покрытую мелкой галькой; на 8-й верстѣ снова втягивается въ небольшую лощину, по которой течетъ большой ручей, и слѣдуетъ по ней до самаго бивака. Переходъ очень легкій. На бивакѣ обильный подножный кормъ и хорошая вода. Топливомъ можетъ служить кизякъ.

Сліяніе двухъ ручьевъ, находящееся въ 2-хъ верстахъ ниже соединенія Сумутайской дороги и дороги съ перевала Тенгеръ. 35 верстъ. Съ бивака дорога выходитъ на высокую нагорную равнину Барто, покрытую хорошимъ кипцомъ, и слѣдуетъ по ней до 9-й версты. На 2-й верстѣ подходитъ дорога съ перевала Теке. Съ 9 до 20-й версты дорога идетъ небольшими увалами, а на 20-й верстѣ начинается крутой спускъ, который на 22-й верстѣ дѣлается отложе и продолжается до 27-й версты. Дорога спускается по узкой лощинѣ, поросшей еловымъ лѣсомъ. На 27-й верстѣ лѣсъ прекращается и дорога идетъ по широкой долинѣ. На 33-й верстѣ подходитъ дорога съ перевала Тенгеръ и большой ручей. Далѣе дорога втягивается въ ущелье, поросшее хорошимъ еловымъ лѣсомъ, и слѣдуетъ по нему до бивака, пересѣкая нѣсколько разъ ручей.

Подножный кормъ имѣется вездѣ. Топливо только между 20 и 27-й верстами и при концѣ перехода. Вода имѣется въ небольшомъ количествѣ на 11-й верстѣ и при началѣ спуска, а въ большомъ количествѣ при концѣ перехода.

Г. Урумчи. 50 верстъ. (Отъ Дунде-Кельде 391 вер.). До 6-й версты дорога идетъ узкимъ ущельемъ, которое заросло еловымъ лѣсомъ, имѣетъ большіе уклоны и вообще очень затруднительна для движенія. Во многихъ мѣстахъ вьюки нужно вести въ поводу. На 6-й верстѣ ущелье переходитъ въ долину, а на 7-й—дорога выходитъ изъ горъ У-шанъ-че и далѣе слѣдуетъ по долинѣ Лянь-сянь. На 8-й и 9-й верстахъ дорога проходитъ по обработанной мѣстности, здѣсь же имѣется нѣсколько дунганскихъ фанзъ.

Съ 10 до 22 версты дорога пролегаетъ по безжизненной равнинѣ, усѣянной мелкой галькой и почти лишенной растительности. На 22 верстѣ расположено 2 фанзы и около нихъ имѣются небольшія пашни. На 23 верстѣ протекаетъ небольшой, но очень топкій ручей. На 24 верстѣ дорога соединяется съ Императорской, идущей изъ Турфана въ Урумчи. Отъ соединенія дорогъ до Урумчи остается 16 верстъ.

МАРШРУТЪ

изъ долины Малый Юлдузъ въ г. Манасъ, отчасти пройденный мною, отчасти составленный по распроснымъ свѣдѣніямъ.

(Путь вьючный).

Низовье р. Дунде-Кельде. Верховье р. Дунде-Кельде. 27 верстъ [1]). До 13 версты дорога идетъ по долинѣ Малый Юлдузъ и вполнѣ удобна для движенія. На 15 верстѣ она втягивается въ ущелье рѣки Дунде-Кельде и слѣдуетъ по нему до самаго ночлега. Съ 15 до 20 версты дорога идетъ косогорами и вообще очень трудна. На 20 верстѣ долина расширяется и дорога дѣлается вполнѣ удобной для движенія. На бивакѣ обильный кормъ и хорошая вода. Топливомъ можетъ служить кизякъ.

Урочище Уластай-Чоганъ (березовый лѣсъ) на р. Хосутай. 37 верстъ. Съ бивака дорога поднимается на перевалъ Дунде-Кельде, лежащій на 7 верстѣ. Подъемъ не труденъ. Перевалъ Дунде-Кельде имѣетъ высоту до 11.500 и часто уже въ августѣ заваливается снѣгомъ. Этотъ снѣгъ лежитъ недолго и скоро сходитъ, такъ что иногда перевалъ остается проходимымъ даже въ концѣ сентября. Спускъ съ перевала идетъ сперва довольно отлого, и на 10 верстѣ дѣлается очень крутымъ, на (?) верстѣ дорога входитъ въ лощину небольшаго ручья, идетъ по ней до долины р. Хосутай, въ которую выходитъ на 16 верстѣ. Далѣе дорога идетъ вдоль рѣки Хосутая, переходя съ одного берега на другой. На 23 верстѣ въ Хосутай впадаетъ съ правой стороны небольшая рѣчка Нарынъ-Боргосутай, а съ лѣвой ручей Кунделянъ-сала. Ниже впаденія этихъ рѣчекъ дорога идетъ по галечному руслу Хосутая и очень затруднительна для движенія.

На 32 верстѣ появляются отдѣльныя березовыя деревья,

[1]) До подножія перевала Лао-дунъ путь былъ пройденъ мною осенью 1887 г.

растущія на берегу Хосутая. На 37 верстѣ много ключей и порядочный березнякъ. Подножный кормъ встрѣчается только въ верховьяхъ Хосутая. Ниже Нарынъ-боргосутая корму почти нѣтъ и только на бивакѣ имѣются довольно хорошія пастбища.

Р. Хосутай у подножія перевала Лао-дунъ. 25 верстъ. Дорога пролегаетъ вдоль р. Хосутая, который принимаетъ уже названіе Манасъ, и часто переходитъ съ одного берега на другой. Всѣ броды чрезвычайно затрудняютъ движеніе и открываются только въ низкую воду. Весною и во время сильнаго таянія снѣговъ движеніе по долинѣ Хосутая совершенно прекращается.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога идетъ по каменнымъ заваламъ, которые нужно предварительно расчищать. Вообще, на всемъ переходѣ дорога чрезвычайно трудна. Въ часъ нельзя пройти вообще болѣе 3 верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога настолько затруднительна, что въ часъ можно пройти едва одну версту.

На бивакѣ много талу, березы и достаточное количество корму.

Подножіе перевала Се. 30 верстъ [1]). Съ бивака дорога стягивается въ небольшую лощину, по которой протекаетъ небольшой ручей. Дорога все время довольно круто поднимается, направляясь на сѣверо-западъ. На 10 верстѣ подъемъ дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ и дорога восходитъ на перевалъ Лао-дунъ, лежащій на высотѣ снѣговой линіи. Перевалъ открытъ съ іюня по сентябрь. Спускъ съ перевала очень крутъ и чрезвычайно затруднителенъ. На 22 верстѣ дорога выходитъ въ долину рѣки Уланъ-сала, впадающей въ р. Манасъ, и на 24 верстѣ пересѣкаетъ эту рѣку. Затѣмъ дорога стягивается въ небольшую лощину, ведущую по перевалу Сё.

Бивакировать можно на Уланъ-сала, но выгоднѣе придвинуться на нѣсколько верстъ впередъ, чтобы уменьшить очень трудный переходъ слѣдующаго дня.

Съверное подножіе перевала Се. 20 верстъ. Съ бивака дорога начинаетъ круто подниматься на перевалъ Сё, лежащій на половинѣ дороги. Перевалъ Сё находится выше снѣговой линіи и чрезвычайно затруднителенъ для движенія. Онъ бываетъ открытъ

[1]) Начиная съ этого перехода и до г. Манаса маршрутъ составленъ по распросамъ.

только въ іюлѣ и августѣ и даже въ это время непостоянно. Спускъ перевала чрезвычайно крутъ и каменистъ. Вьюки нужно вести все время въ поводу.

Бивакировать можно на берегу большой рѣки, текущей въ сел. Анджихаю.

Не смотря на небольшую величину перехода, онъ требуетъ для прохожденія почти цѣлый день.

Р. Уманъ-усу у сѣвернаго подножія перевала Дайну. 25 верстъ. Нѣсколько верстъ дорога идетъ по рѣкѣ, а затѣмъ втягивается въ лощину праваго берега и, постепенно поднимаясь, восходитъ на перевалъ Дайну. Перевалъ лежитъ значительно ниже снѣговой линіи и не представляетъ большихъ затрудненій для движенія. Спускъ съ перевала довольно удобенъ, хотя мѣстами заваленъ крупными камнями. На 20 верстѣ дорога выходитъ въ долину р. Уланъ-усу и слѣдуетъ по ней до бивака.

На бивакѣ много талу, хорошаго корму и воды.

Раздѣленіе дорогъ на Янджихай и Манасъ. 35 верстъ. На протяженіи всего перехода, дорога пролегаетъ по долинѣ р. Уланъ-усу, поросшей высокимъ таломъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загромождена крупными камнями.

Подножный кормъ, топливо и вода имѣются почти вездѣ.

Г. Манасъ. 53 версты. (Отъ Шара-арала 282 в.) [1]). Съ бивака дорога направляется на сѣверо-востокъ къ селенію Шихо-цзы и пролегаетъ по равнинѣ, покатой къ сѣверу. На 10 верстѣ близь дороги расположено нѣсколько фанзъ. На 35 верстѣ селеніе Шихо-цзы, отъ котораго до Манаса по Императорской дорогѣ 18 верстъ.

Вообще на всемъ протяженіи отъ Малаго Юлдуза до Манаса описанный путь чрезвычайно труденъ и можетъ быть избранъ для движенія только самыхъ небольшихъ кавалерійскихъ отрядовъ и въ случаѣ крайней необходимости. Для успѣшности движенія нужно имѣть запасный комплектъ подковъ и большой запасъ подковныхъ гвоздей. Вьюки не должны быть тяжелѣе четырехъ пудовъ брутто. Кромѣ того необходимо имѣть надежнаго проводника и запасъ продовольствія на весь путь.

[1]) Другая дорога идетъ съ бивака въ селеніе Янджихай. Она пролегаетъ по равнинѣ. До Янджихая 40 верстъ.

МАРШРУТЪ

отъ подножія перевала Лао-дунъ черезъ урочище Санджи въ долину р. Балгинъ-тая, пройденный мною осенью 1887 года.

(Путь вьючный).

Подножіе перевала Лао-дунъ. 40 верстъ. Съ бивака вьючная тропа оставляетъ долину Хосутай и втягивается въ очень узкую лощину, заваленную крупными камнями и заросшую густымъ тальникомъ. На 15 верстѣ тропа теряется и до самаго перевала, лежащаго на 23 верстѣ, приходится круто подниматься по каменистой розсыпи. Перевалъ находится въ урочищѣ Чоганъ-сала-ганъ. Онъ лежитъ выше снѣговой линіи на высотѣ 13.000′ надъ уровнемъ моря. Спускъ съ перевала довольно отлогій. На 27 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой ручей. На 36 верстѣ появляются кусты, которые вскорѣ переходятъ въ густой лѣсъ. На 40 верстѣ протекаетъ большая рѣчка Шагизынъ, которая впадаетъ въ р. Санджи.

До перевала приходится двигаться со скоростію не болѣе 2 верстъ въ часъ.

Подъемъ совершенно изнуряетъ силы лошадей. Лучше раздѣлить переходъ на два и сдѣлать ночевку на 12 верстѣ.

Рѣка Гюрюнъ близъ водопада Гюръ-гюръ. 33 версты. До 4 версты дорога пролегаетъ вдоль р. Шагизынъ, на 4 верстѣ Шагизынъ впадаетъ въ р. Санджи и дорога круто поворачиваетъ въ долину Санджи, переходя черезъ высокій мысъ, раздѣляющій воды Шагизынъ и Санджи близъ ихъ сліянія.

До 9 версты дорога пролегаетъ по лѣвому берегу Санджи. Рѣка носитъ названіе Санджи только до 9 версты, гдѣ сливаются двѣ значительныхъ рѣки Архотынъ и Гюрюнъ, которыя и образуютъ р. Санджи. Всѣ долины рѣкъ Санджи, Архотынъ и Гюрюнъ представляли въ недавнее время обширный золотой пріискъ и застроены небольшими землянками. Въ настоящее время пріискъ заброшенъ. Съ 9 версты дорога втягивается въ долину р. Гюрюна, по которой слѣдуетъ до водопада Гюръ-гюръ.

На протяженіи всего перехода имѣются кормъ, топливо и вода.

Верховье Гюрюна. (Урочище Дошъ). 27 верстъ [1]). На протя-

[1]) Лучше двинуться въ долину Болгинъ-тая черезъ перевалъ Абдуръ-Чолокъ, нежели черезъ верховья Гюрюна.

женіи всего перехода дорога идетъ вдоль р. Гюрюна и мало по малу поднимается. Она часто пересѣкаетъ Гюрюнъ и иногда выходитъ на крутые косогоры, но вообще не особенно затруднительна. Въ лѣтнее время въ долинѣ Гюрюна кочуютъ торгоуты. По мѣрѣ движенія количество тала уменьшается, а на 9 верстѣ онъ совершенно пропадаетъ. На 18 верстѣ отдѣляется вправо дорога, которая затѣмъ развѣтвляется и ведетъ черезъ перевалы Аргасынъ и Абдуръ-чолонъ на малый Юлдузъ и въ долину р. Кюндехора, впадающей въ р. Балгинъ-тай.

Послѣднюю часть перехода дорога пролегаетъ по сазистой мѣстности, покрытой роскошными травами. Бивакировать можно вездѣ. Топливомъ можетъ служить кизякъ.

Съ бивака отдѣляется очень трудная для движенія тропа, которая приводитъ къ перевалу Тенгеръ. Эта тропа доступна для движенія только въ лѣтнее время.

Первый тальникъ на рѣкѣ Кюндехора. (Правый притокъ Болгинтая). 38 верстъ. Съ бивака до 3 версты тропа продолжаетъ идти вверхъ по широкой долинѣ Гюрюна, затѣмъ оставляетъ Гюрюнъ и втягивается въ боковую болотистую лощину, по которой выходитъ на перевалъ. Пройдя нѣсколько верстъ увалами по каменистымъ розсыпямъ, тропа круто спускается въ долину одного изъ притоковъ Кюндехора и слѣдуетъ по ней до р. Кюндехора, а затѣмъ по долинѣ этой послѣдней до дороги съ перевала Абдуръ-чолонъ, которая была описана выше.

Бивакировать можно только на рѣкѣ Кюндехора, въ другихъ мѣстахъ или очень мокро или не бываетъ воды.

Приложеніе I.

Планы и профили укрѣпленныхъ городовъ: Урумчи, Манаса, Лао-чена и Джинхо.

Планы укрѣпленныхъ городовъ снимались глазомѣрно при помощи компаса. Разстоянія измѣрялись большею частью шагами, а иногда просто на глазъ. Кромѣ того, по самому характеру работы и вслѣдствіе крайней подозрительности китайскихъ властей, нельзя было пользоваться въ широкихъ размѣрахъ знаніями мѣстныхъ жителей и часто приходилось довольствоваться своими собственными впечатлѣніями. Поэтому всѣ прилагаемые планы могутъ

дать лишь вѣрное понятіе о размѣрахъ укрѣпленій, а также о силѣ и расположеніи верковъ, но не представляютъ вполнѣ точныхъ плановъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Приложеніе II.

Гипсометрическія наблюденія.

Для опредѣленія высотъ употреблялись три анероида.

Анероидъ Гольдшмидта, вывѣренный на главной физической обсерваторіи и провѣренный по нормальному барометру военно-топографическаго отдѣла Омскаго военнаго округа. Этотъ анероидъ оказался одинаково чувствительнымъ ко всѣмъ давленіямъ, начиная отъ нормальнаго до 500 миллиметровъ, но опредѣленныя по нему высоты, повидимому, значительно разнятся отъ тѣхъ, которыя были опредѣлены раньше болѣе совершенными приборами.

Анероидъ Ньютона (?), взятый изъ военно-топографическаго отдѣла, указывалъ довольно точно самыя малыя перемѣны въ большихъ давленіяхъ, но оказался совершенно непригоднымъ для опредѣленія давленій, не превосходящихъ 550 миллим.; кромѣ того, онъ имѣетъ, повидимому, большую отрицательную прогрессивную поправку. Не имѣя таблицы поправокъ, я не могъ вполнѣ воспользоваться показаніями этого анероида и помѣщаю ихъ въ грубомъ видѣ.

Въ г, Шихо я получилъ анераидъ Трусевича, поправка котораго мнѣ также неизвѣстна; этотъ анероидъ принесъ пользу лишь какъ контрольный инструментъ: онъ показывалъ всегда большее давленіе, нежели анероидъ Ньютона.

Наблюденіе давленій вслѣдствіе вынужденной поспѣшности поѣздки не могло производиться систематично. Обыкновенно давленіе наблюдалось на ночлегахъ два раза, а во время движенія только одинъ разъ. На ночлегахъ вечернее наблюденіе производилось почти постоянно около трехъ часовъ по полудни и только въ рѣдкихъ случаяхъ часомъ раньше или часомъ позже. Утреннія наблюденія производились всегда около семи часовъ по мѣстному времени.

Вычисленіе высотъ по показаніямъ анероида Гольдшмидта сдѣлано по приложеннымъ къ нему таблицамъ, а вычисленіе высотъ по показаніямъ анероида Ньютона не сдѣлано совершенно за неимѣніемъ таблицы поправокъ. Полученныя при вычисленіи цифры округлены.

МѢСТА НАБЛЮДЕНІЙ.	Число наблюденій.	Время наблюденій.	Состояніе погоды.	Анероидъ Гольдшмидта.				Ан.Ньют.
				Среднее при 0°.	При ледян. къ ртутному барометру при 0°.	Высота въ метрахъ.	Высота въ фут. (округлена).	Среднее показаніе.
Казарма Чаганъ-обо въ Чиликтахъ . .	5	8—10 Мая.	Дожд. и снѣгъ.	658,9	650,5	1245	4100	630
Перевалъ Хабаръ-асу въ Тарбагатаѣ .	1	18 Мая.	Ясно.	601,7	583,5	2116	7000	541
Укрѣпленіе Бахты	5	19—22 Мая.	Ясно.	729,2	728,8	335,9	1100	716
Перевалъ Керегентасъ въ Тарбагатаѣ .	1	9 Мая.	Пасмур.	615,3	597,6	1923,9	6300	576
Бродъ черезъ р. Эмиль на арасан. дор.	1	23 Мая.	Гроза.	734,1	734,5	274	900	734
Перевалъ Кара-даба въ ур. Каптачай .	1	5 Іюня.	Ясно.	667,3	659,6	1134,2	3700	643
Уроч. Докамбулакъ въ дол. Боротолы .	2	6 Іюня.	Ясно.	719,8	717,7	458	1400	701
Ташъ-купрюкъ на р. Боротолы	2	7 Іюня.	Ясно.	723,85	722,45	405	1300	719
Перевалъ Куту-булакъ по дорогѣ съ Ташъ-купрюка въ Сы-тай	1	9 Іюня.	Ясно.	685,2	669,9	902	2950	658
Пикетъ Сы-тай на Имп. дорогѣ	2	9 и 10 Іюня	Ясно.	671,4	664	1081,2	3500	639
Сай-рамъ-норъ	4	10 и 11 Іюн. 23 и 24 Окт.	Ясно. Буранъ.	611,4	593,5	1979,2	6500	567
Перевалъ Талки въ Борохоро	2	11 Іюня. 24 Окт.	Ясно. Буранъ.	607,9	589,9	2027,9	6600	560,5
Пикетъ Эрръ-тай	1	11 Іюня.	Ясно.	652,9	643,9	1327	4400	612
Пикетъ И тай.	1	25 Окт.	Перем.	685,4	679,1	900	3000	651
С. Лао-уао-гоу	2	12 Іюня. 25 Окт.	Ясно. Перем.	705,2	701	646,8	2100	677
Г. Чинъ-шуй-хо-цзы.	1	13 Іюня.	Ясно.	705,9	701,8	637,7	2100	678
Сел. Джаркентъ	8	15,16,17 Ію. 29,30,31 Ок.	Ясно. Ясно.	714,2	711,2	531,3	1750	693
„ Узунъ-ташъ	1	20 Іюня.	Перем.	—	—	—	—	696
Пер. Алтынъ-эшель	1	24 Іюня.	Дождь.					598
Гор. Вѣрный	5	26—28 Іюн.	Перем.	—	—	—	—	677
Перевалъ Курдай	1	8 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	651
Поч. ст. Кокъ-Майнакъ	1	10 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	632
„ „ Орто-токой.	1	10 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	593
„ „ Сары-булакъ	1	11 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	558
Перевалъ Долонъ	1	11 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	527 ?
Поч. ст. Кара-ун-куртъ	1	11 Іюня.	Ясно.	--	—	—	—	535
Укрѣпленіе Нарынское.	3	12 и 13 Іюн.	Перем.	—	—	—	—	552
Сел. Сартъ-кичу.	1	13 Іюня.	Перем.	—	—	—	—	553
Г. Караколъ	1	15 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	592
Перевалъ Санъ-ташъ	1	16 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	578
Сол. ключъ въ уроч. Каръ-кара	1	17 Іюня.	Ясно.	—	—	—	—	576
Г. Куль-дэка	5	2, 3, 4 Ав.	Ясно.	707	703	625	2050	688
С. Боробогосунь.	2	5 и 6 Ав.	Перем.	699,1	694,1	726,3	2400	671
Урочище Уластай	4	6, 7, 8 Ав.	Перем.	688,1	682	866,8	2800	657
Пер. черезъ водораз. р.р. Кашъ и Коджуртай.	1	9 Авг.	Ясно.	644,5	634,5	1440	4500	617
Урочище Чичоганъ-Токой на Кашъ. . .	2	9, 10 Авг.	Ясно.	663,9	655,9	1179,3	3900	639
Урочище Часты на р. Кашъ.	2	10, 11 Ав.	Ясно.	653,9	645	1313.4	4300	610
Р. Боргосутай при вых. въ дол. Каш. .	4	11,12,13 Ав.	Перем.	633,9	622,6	1596,2	5200	595
Перевалъ Боргосутай	1	13 Авг.	Дождь.	660,3	592,3	1995,4	6550	565
Р. Тургень близъ устья.	2	13, 14 Ав.	Перем.	687	681,1	887,3	2900	660
Р. Харханъ (Кень-су) близъ устья. . .	4	14,15,16 Ав.	Дождь.	680,5	673,8	963,6	3200	655

МѢСТА НАБЛЮДЕНІЙ.	Число наблюденій.	Время наблюденій.	Состояніе погоды.	Анероидъ Гольдшмидта.				Ан.Ньют.
				Среднее при 0°.	Приведен. къ ртутному барометру при 0°.	Высота въ метрахъ.	Высота въ фут. (округлена).	Среднее показаніе.
Устье р. 1-й Боргосутай (Мерке) . . .	2	17, 18 Ав.	Дождь.	647,9	638,3	1396,9	4600	610
Р. 3-й Боргосутай (Мерке) въ 2 хъ вер. выше устья	2	18, 19 Ав.	Перем.	634,9	623,7	1582,1	5200	589
Уроч. Чоганъ-токой на Кунгесѣ	1	20 Авг.	Снѣгъ.	631,5	620	1629,5	5300	582
Сліяніе р.р. Кунгеса и Чоганъ-усу . .	2	22, 23 Ав.	Ясно.	607,9	590	2026,5	6600	556
Перевалъ Одонъ-куре	1	23 Авг.	Ясно.	554,9	531,5	2863,4	9400	525
Низовье р. Дунде-кельде на Мал. Юлдузѣ.	5	25—27 Ав.	Ясно.	575,9	555,9	2503,4	8200	535
Перевалъ Дунде-кельде	1	28 Авг.	Ясно.	514,9	484,6	3569,5	11700	515
Верх. пред. кустарн. въ дол р. Манасъ.	1	29 Авг.	Ясно.	556,2	533,1	2839,4	9200	526
Сліяніе р.р. Манасъ и Кунделянъ-сала.	3	29, 30 Ав.	Ясно.	561,9	539,9	2736,4	9000	531
Верхній пред. древесной раст. (береза).	1	30 Авг.	Ясно.	573,9	553,7	2535,1	8300	536
Водоразд. р.р. Манаса и Сандженур. Чоганъ-Сал.	1	3 Сент.	Ясно.	497	464,5	3941,4	12900	—
Сліяніе р.р. Шагимынъ и ручья съ Перевала Чоганъ-салаганъ	2	3, 4 Сент.	Ясно.	578,9	559,3	2454,5	8100	535
Верхній пред. кустар. въ дол. Чог.-сал. (на южн. скл. водораздѣла)	1	3 Сент.	Ясно.	567	541	2720	8900	530
Сліяніе р.р. Архотынъ и Гюрюнъ . . .	2	4, 5 Сент.	Ясно.	603	584,8	2098	6900	550
Водопадъ Гюръ-Гюръ на Гюрюнѣ . . .	1	5 Сент.	Перем.	575,5	555,5	2509,2	8200	535
Сліяніе Гюрюна и ручья съ пер. Дошъ.	1	7 Сент.	Перем.	541,9	515,8	3102,8	10200	—
Перев. черезъ водораз. Манаса и Балгинтая.	1	7 Сент.	Перем.	495,9	463,3	3962,5	13000	—
Верховье р. Кюндехара	2	7, 8 Сент.	Перем.	541,4	515,2	3112,1	10200	—
Вер. пред. хлѣб. злаковъ въ долинѣ Балгинтая	3	8, 9 Сент.	Перем.	600,9	582,7	2126,3	7000	553
Пер. черезъ водор. Балгинтая и Кюндехара.	1	10 Сент.	Перем.	551,3	527,1	2929,4	9600	—
Р. Балгинтай у пересѣч. съ большой дорогой на перев. Уластай-чоганъ .	1	10 Сент.	Перем.	578,9	559,3	2454,5	8100	536
Перев. черезъ водораз. Балгинтая и его лѣв. притока ни бол. дорогѣ . .	1	10 Сент.	Перем.	550	525,5	2953,7	9700	—
Перев. Уластай-Чоганъ и оз. Чоганъ-куръ.	1	10 Сент.	Перем.	537,9	511	3177,2	10400	—
Верх. пред. древ. раст. въ дол. р Алгоя.	1	11 Сент.	Ясно.	591,9	573,5	2253,8	7400	545
Верх. пред. хлѣб. злак. въ дол. Алгоя.	2	12, 13 Сент.	Ясно.	607,9	589,9	2027,7	6700	555
Сліяніе Алгоя и Шарлго (Чалгой) . . .	1	15 Сент.	Ясно.	644,5	634,5	1440,8	4500	624
Разд. дорогъ въ Токсунъ и черезъ перевалъ Сумутай въ Урумчи.	1	16 Сент.	Ясно.	676,4	669,4	1016,4	3300	656
Перевалъ Сумутай.	1	16 Сент.	Ясно.	631,5	620	1629,5	5300	590
Р. Убрюгюнь на Сумутайской дор. . .	1	16 Сент.	Ясно.	674,1	666,9	1046,4	3400	655
Южн. ключъ въ г. Каратаѣ на Сумутайской дорогѣ	3	17, 18 Сент.	Ясно и пасмур.	631,2	619,6	1634,9	5400	582
Долина Барто у соед. дорогъ съ перевалов Теке и Сумутай	1	18 Сент.	Пасмур.	571,9	551,4	2568,2	8400	531
Верхній предѣлъ хвойной растительности на сѣв. скл. хр. Топунатъ (У-шань-че).	1	18 Сент.	Сил. вѣт. и снѣгъ.	582	562,7	2405,9	7700	538

МѢСТА НАБЛЮДЕНІЙ.	Число наблюденій.	Время наблюденій.	Состояніе погоды.	Анероидъ Гольдшмидта.				Ан. Ньют.
				Среднее при 0°.	Приведен. къ ртутному барометру при 0°.	Высота въ метрахъ.	Высота въ фут. (округлена).	Среднее показаніе.
Ключъ при началѣ ельника (тамъ-же) .	1	18 Сент.	Снѣгъ.	587,9	569,1	2315	7600	542
Сліяніе ручьевъ въ ущ. горъ Топунатъ близъ ур. Лянь-сянь на сумут. дор.	5	19—21Сент.	Снѣгъ.	631,9	620,4	1624,4	5300	591
Перев. на 13-й вер къ югу отъ Урумчи по Турфанской дорогѣ	1	22 Сент.	Ясно.	670	662,5	1099,2	3600	652
Тальникъ въ 5 вер. къ югу отъ Урумчи по Турфанской дорогѣ	3	22—23Сент.	Ясно.	690	685,1	830,5	2700	664
Г. Урумчи	18	24Сн.—20к.	Перем.	706,9	702,9	625,1	2050	686
Сел. Да-ди-во-пу	2	3, 4 Окт.	Сн.ивѣт.	722,9	721,3	418,4	1400	703
Р. Сату-хо (Локлонъ) на Им. дор. . . .	2	4, 5 Окт.	Ясно.	725,4	724,3	385,4	1260	707
Г. Хутукъ-би	2	5, 6 Окт.	Ясно.	725,9	724,9	378,8	1250	706
Сел. Тугурикъ	2	6, 7 Окт.	Ясно.	719,9	717,8	457,4	1400	701
Г. Манасъ	4	7, 8, 9 Окт.	Перем.	722,9	721,3	418,4	1400	704
Кумирня въ 5 вер. къ зап. отъ с. У-ко-шу.	2	9, 10 Окт.	Ясно.	730,9	730,8	313,6	1000	711
Разв. пик. въ 10 вер. къ зап отъ сел. Янджихай	1	11 Окт.	Ясно.	712	708,7	560	1800	690
Селеніе Куй-тунъ	2	11, 12 Окт.	Ясно.	723,8	722,5	405,2	1300	720,5
Городъ Шихо	6	12—15 Окт.	Ясно.	734	734,4	274,4	900	733,5
Сел. Пуртазку	2	16, 17 Окт.	Перем.	723,9	722,5	405	1300	719,5
Сел. Хо-ян-цзы	2	17, 18 Окт.	Перем.	732,18	732,3	297,2	1000	723
Сел. Тото-ян-цзы	2	18, 19 Окт.	Ясно.	739,85	741,3	199,5	650	731
Пикетъ Са-чуань-цзы	2	19, 20 Окт.	Ясно.	755,4	759,7	3,2	10	751
Перев. въ 4 вер. къ востоку отъ г. Джинхо	1	20 Окт.	Ясно.	747	749,8	107,6	350	741
Г. Джинхо	2	20, 21 Окт.	Ясно.	749	752,1	83,7	300	742
Сел. Узинъ-ченъ-хо	2	21, 22 Окт.	Ясно.	749,9	753,2	72	200	731 ?
Сел. Да-хо-ян-цзы.	2	22, 23 Окт.	Ясно.	744,2	746,5	143,8	500	730
Пикетъ У-тай	1	23 Окт.	Ясно, в.	738,4	739,6	217,7	700	735 ?
Сел. Борохудзиръ.	1	7 Окт.	Перем.	713,4	710,3	542	1800	687
Поч. ст. Кайбынъ	1	7 Окт.	Перем.	694,7	689,2	782,6	2600	664
Городъ Копалъ	1	13 Окт.	Перем.	673,5	666	1054	3400	—
Поч. ст. Арасанъ	1	14 Окт.	Перем.	685,3	679	901,7	2950	658
Абакумовскій перевалъ	1	14 Окт.	Перем.	680,3	678,6	966	3200	654
Станція Абакумовская.	1	14 Окт.	Перем.	713,2	710,1	543	1800	688

Приложеніе III.

Маршрутно-глазомѣрная съемка.

Маршрутная съемка производилась на всемъ пути слѣдованія отъ Кульджи до г. Урумчи и обратно черезъ города Минасъ и Шихо до сел. Да-хо-ян-цзы. На протяженіи отъ Кульджи до Урумчи, кромѣ собственно маршрутной съемки, производились частыя рекогносцировки

въ прилежащихъ къ дорогѣ мѣстностяхъ, а также въ съемку заносились всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя доставлялись участниками экспедиціи, ѣздившими на охоту, на рекогносцировки дорогъ и проч. Кромѣ того, въ съемку заносились тѣ общія свѣдѣнія, которыя получались при восхожденіи на высокія горы, расположенныя близь бивуковъ и вообще близь пути слѣдованія.

Отъ Кульджи до Урумчи и оттуда до Манаса съемка вычерчивалась на мѣстѣ и по прибытіи моемъ въ Омскъ была отдѣлана исключительно по полевымъ брульонамъ. На протяженіи пути отъ Манаса до Да-хо-ян-цзы маршрутная съемка производилась менѣе полно, за неимѣніемъ чертежныхъ матеріаловъ, и была вычерчена лишь по прибытіи въ Омскъ.

При съемкѣ обращалось главное вниманіе на направленіе дорогъ, рѣкъ, горныхъ хребтовъ и значительныхъ долинъ. На всемъ же остальномъ пространствѣ въ съемкѣ выраженъ лишь характеръ мѣстности.

План

укрѣпленнаго города Урумчи (Хунъ-міяо-цзы)
снялъ и вычертилъ въ 1887 году
Генеральнаго Штаба Капитанъ Галкинъ.

(съемка глазомѣрная).

Условные знаки:

- Каменныя зданія
- Глино-битныя постройки
- Развалины
- Огороды.
- Дороги и крѣпостные рвы.

Изъ г. Манаса.

Изъ г. Манаса.

Ямынь фан-тая.

Каменныя зданія.

Малыганъ (Манзахарскій гор.)

Ямынь Ло-цзо-ная.

Пустопорожнее мѣсто.

Старый китайскій базаръ.

Мусульманскій кварталъ. Базаръ.

Мусульманскій базаръ.

Мусульманскій кварталъ.

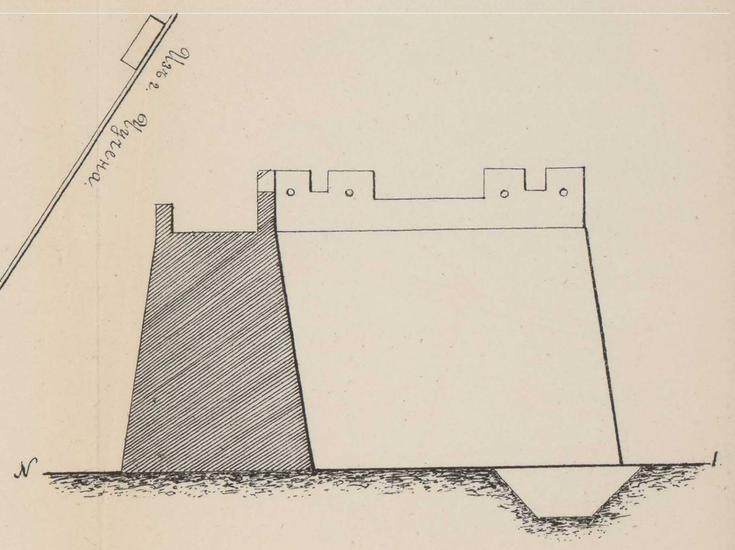
Вод. мел.

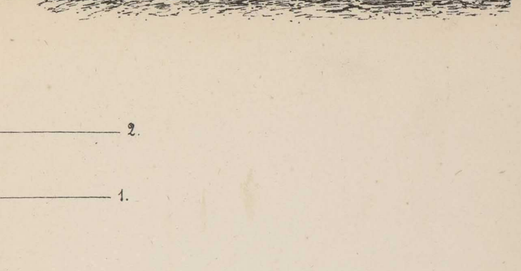
Ф. Архоту.

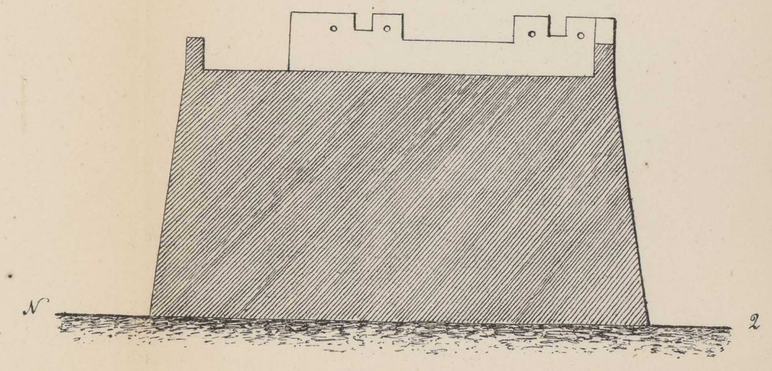
С.

Ю.

Да ынч. (Большой лагерь)

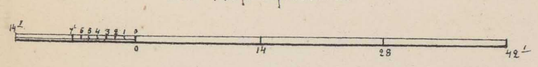

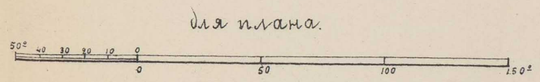

Масштабъ

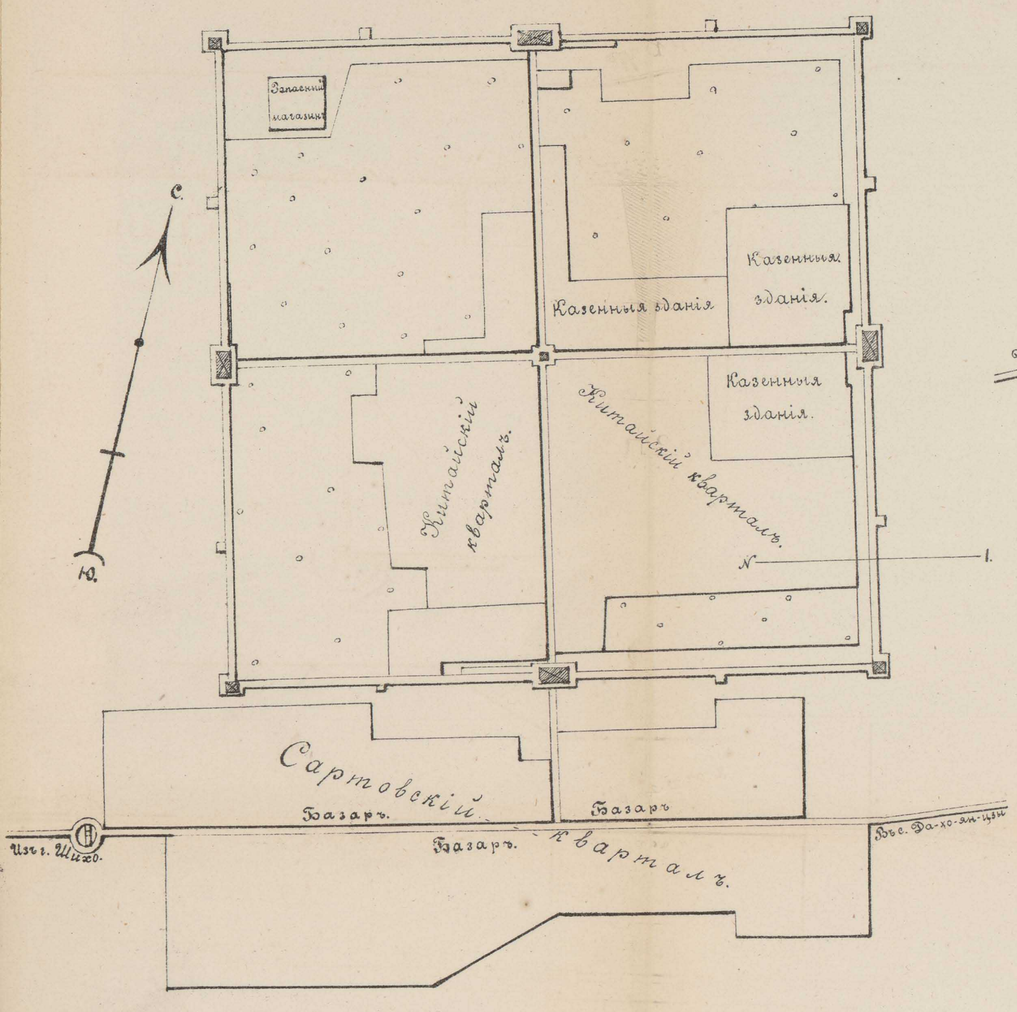
для профилей.

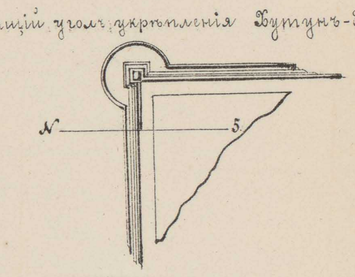
для плана.

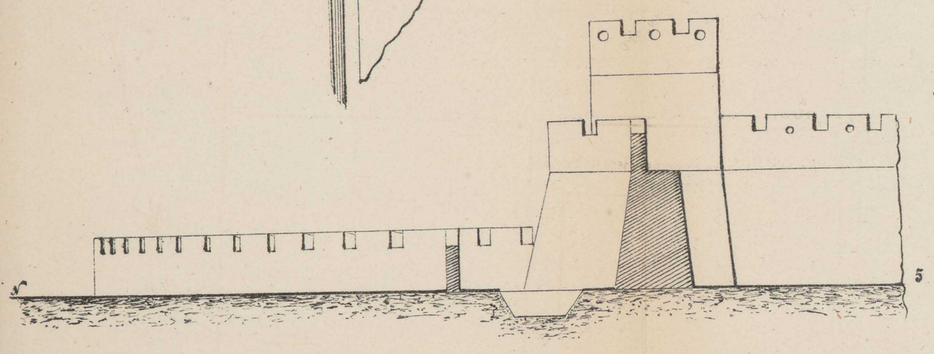

План
укрѣпленнаго города Джинхо
(съемка глазомѣрная).

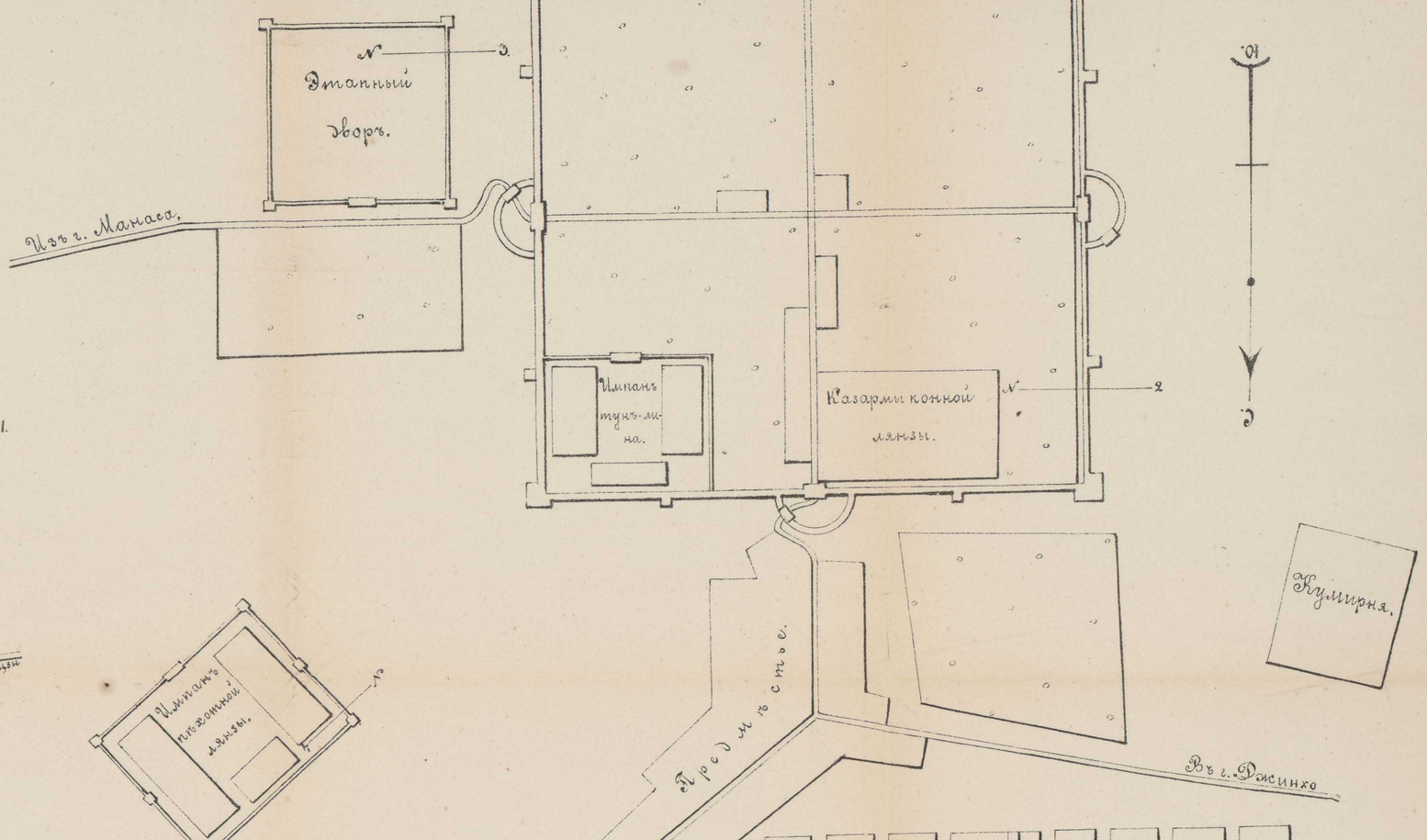

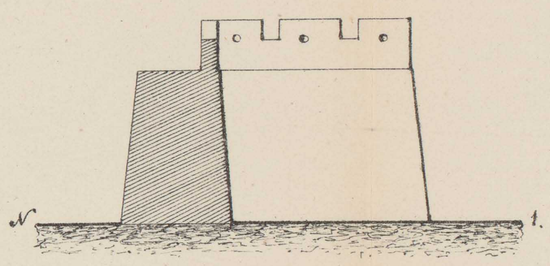
Исходящій уголъ укрѣпленія Кутунь-бай.

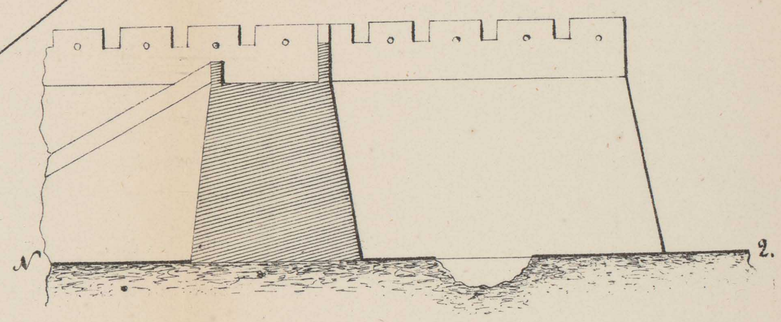

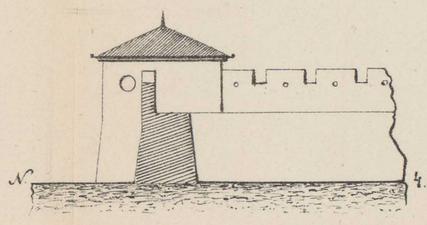

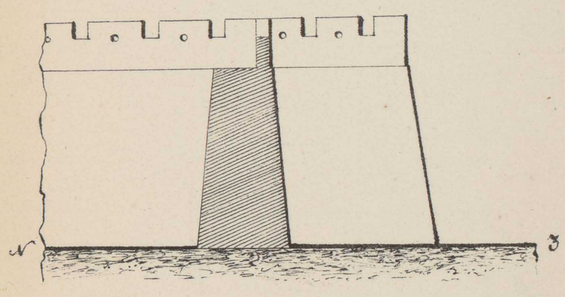
План
укрѣпленнаго города Мао-чена
(съемка глазомѣрная).

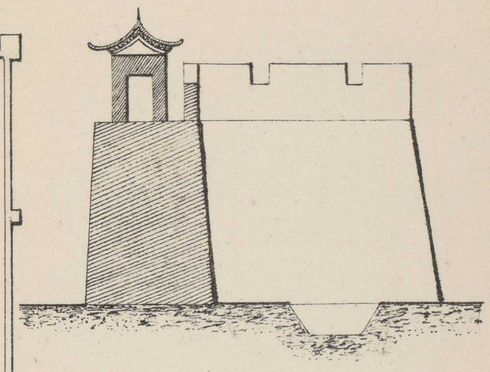

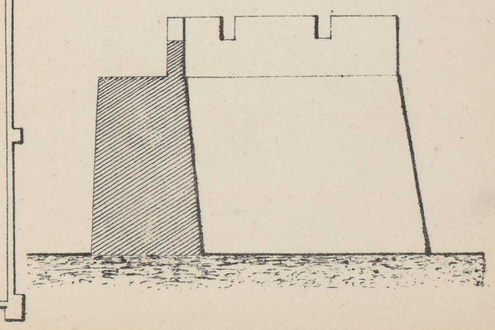

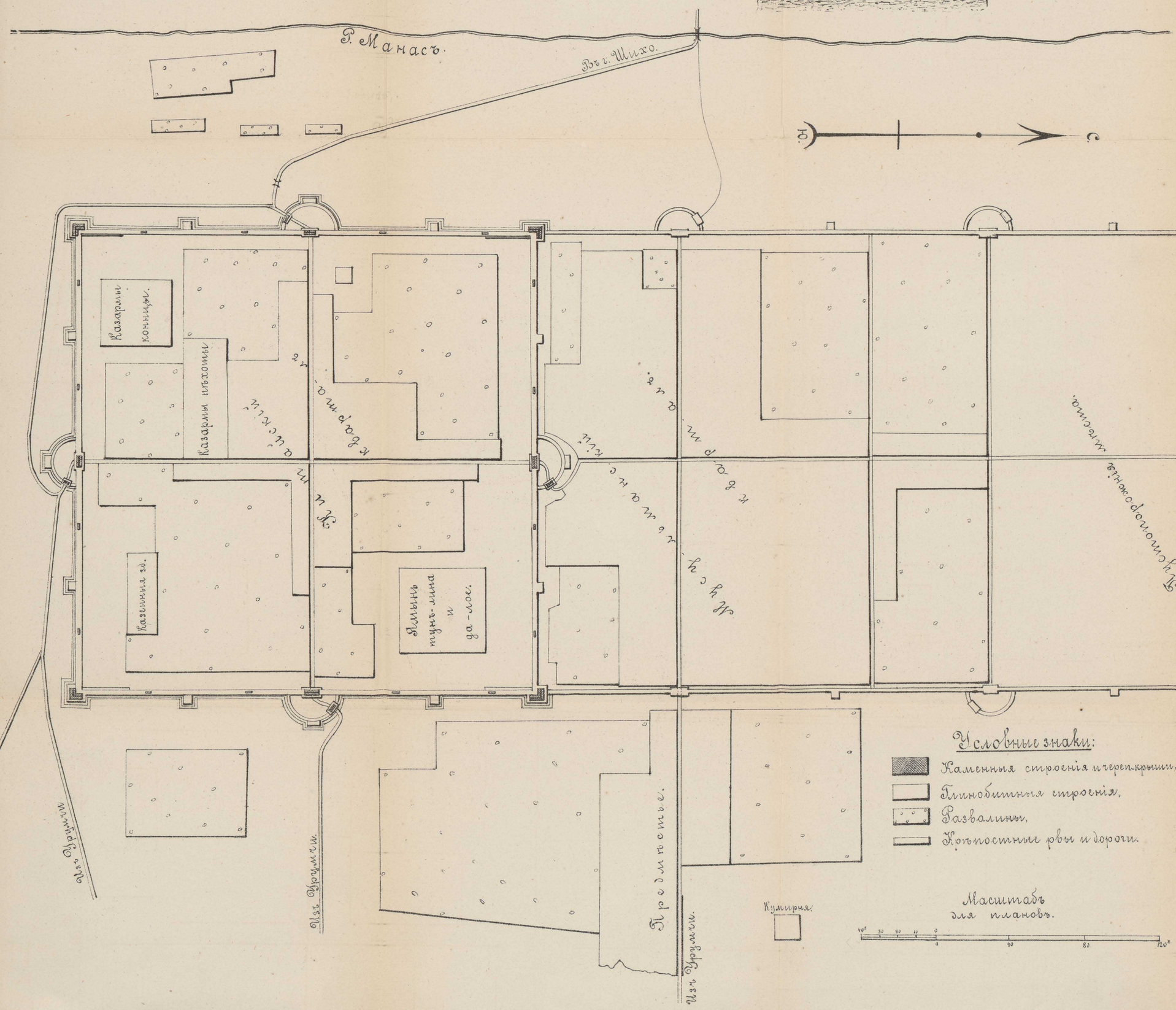

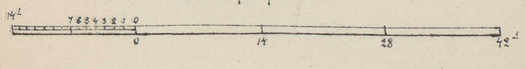

Условные знаки:

- Каменныя строенія и черепичныя крыши.
- Глинобитныя строенія.
- Развалины.
- Крѣпостныя рвы и дороги.

Масштабъ для плановъ.

Масштабъ для профилей.

План
укрѣпленнаго города Манаса
(глазомѣрный)
снималъ и чертилъ Генеральнаго Штаба
Капитанъ Галкинъ въ 1887 г.